

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

60
лет

2012
№4

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Т.В. Кузнецова

Библиотечно-
информационное
образование –
потенциал развития
общества знаний

Стр. 1

РБА-2012

И.А. Трушина
Всероссийский
библиотечный
конгресс – 2012
состоялся в Перми

Стр. 8

**Ресурсы:
библиотечный
фонд и Интернет**
О.Н. Морева

Качество
библиотечного фонда в
эпоху информационно-
коммуникационных
технологий

Стр. 42

Рецензии

К.Х. Делокаров
Будущее открыто, или
Множество измерений
информационного
общества

Стр. 47

**К 200-летию
И.А. Гончарова**
А.Ю. Самарин

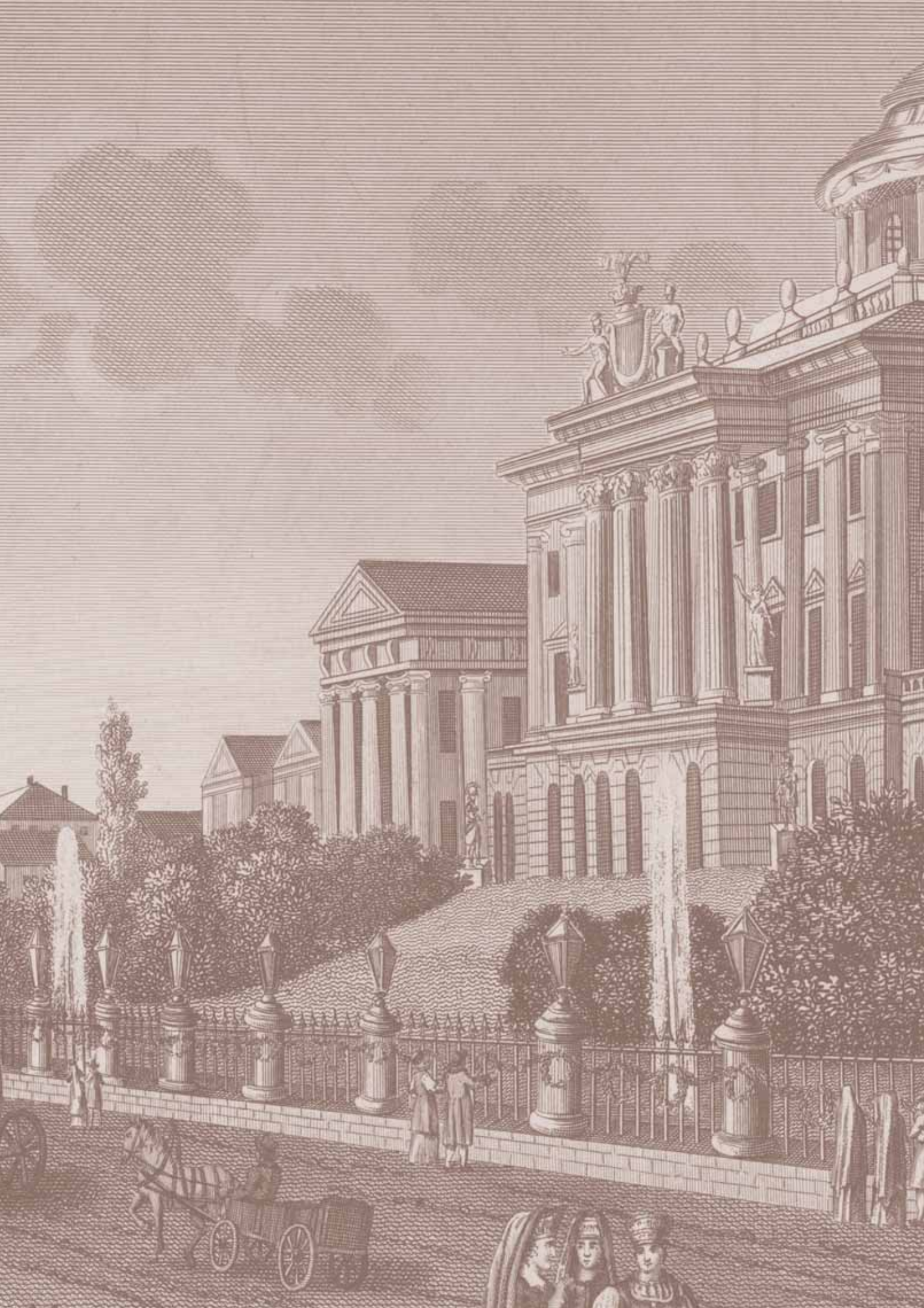
Дарственные надписи
И.А. Гончарова на
книгах из фондов
Российской
государственной
библиотеки

Стр. 70

Человек мира
Л.А. Иванова

Круглый стол
в РГБ, посвященный
Международному дню
Нельсона Манделы

Стр. 84

Культура, о чем свидетельствуют национальные доктрины многих стран мира, составляет фундамент социально-экономического развития каждой страны, являясь важнейшим фактором материального благополучия населения, формирования информационного общества и общества знаний. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» говорится о необходимости создания благоприятных условий для культурного роста каждого человека, что невозможно без получения качественного образования и обеспечения реального доступа к национальным и мировым культурным ценностям.

Сегодня профессиональное образование в сфере культуры и искусства, в том числе и в области информационных коммуникаций, обеспечивает Московский государственный университет культуры и искусств, занимающий лидирующие позиции в научном и образовательном пространстве России, имеющий огромный потенциал развития в качестве исследовательского центра. Систему библиотечно-информационного образования, исторически сложившуюся в России с начала XX в., возглавляет Институт информационных коммуникаций и библиотек, занимающий ведущее место в структуре университета. Институт осуществляет подготовку кадров в области библиотечно-информационной деятельности, прикладной информатики, менеджмента, документоведения, архивоведения в тесном сотрудничестве с крупнейшими библиотеками и информационными центрами. В нем обучается свыше 1 100 студентов, сформированы и успешно развиваются профильные научные школы, проводятся международные конференции, созданы исследовательские лаборатории.

В Московском государственном университете культуры и искусств разработаны и внедрены в образовательный процесс стандарты третьего поколения, осуществлен переход к новой модели подготовки кадров — бакалавриату и магистратуре. Библиотечно-информационное образование характеризуется активным поиском инновационных методов обучения, которые позволяют разрабатывать гибкие и эффективные подходы для решения новых образовательных задач, продиктованных изменениями в обществе. В частности, осуществляется подготовка в магистратуре специалистов по заказу работодателей профильных учреждений и организаций. Активно используются электронные и новейшие средства и формы обучения. Электронные библиотечные системы дополняются печатными изданиями, без которых учебный процесс в вузе культуры не может быть полноценным. «Библиотекарь, — как сказал Н. Рерих, — первый вестник Красоты и Знания», а библиотека по-прежнему открывает путь к сокровищам образования, культуры и искусства и направляет человечество к прогрессу.

Т.В. Кузнецова,
и. о. ректора Московского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук, профессор

4/2012
(июль — август)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

2

Информатизация —
Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Кузнецова Т.В. Библиотечно-информационное образование — потенциал развития общества знаний	1	Медведев И.П. Интеллектуальные беседы за обедом. Из будней Румянцевского кружка	16
РБА-2012 Трушина И.А. Всероссийский библиотечный конгресс — 2012 состоялся в Перми	8	Новокрещенова Т.И., Шамраева Е.Ю. Румянцевский музей: живая традиция. Круги на воде. Выставка к 150-летию создания Московского публичного и Румянцевского музеев	21
Общество и библиотека «Румянцевские чтения — 2012»: ежегодная научная конференция Лопатников В.А. Граф Н.П. Румянцев в прошлом и настоящем российской государственности	12	Модернизация и библиотеки Кузьмин Е.И. Сохранение информации: прошлое, настоящее, будущее [Окончание]	25
Информационное общество Гусева Е.Н. XIX Международная конференция «Крым-2012»: поиски будущего	32	Ресурсы: библиотечный фонд и Интернет Морева О.Н. Качество библиотечного фонда в эпоху информационно-коммуникационных технологий	42
Авдеева Н.В., Никулина О.В. Секция «Электронные библиотеки» на XIX Международной конференции «Крым-2012»	35	Рецензии Делокаров К.Х. Будущее открыто, или Множество измерений информационного общества	47
Ресурсы и законодательство Сухоруков К.М. «Социальная значимость документов»: проблемы определения и учета критерия в федеральном законодательстве об обязательном экземпляре	38	Анонс «EVA 2012 Москва: XIV Ежегодная международная конференция	50
Книга и время Лисятникова О.Н. Редкие и ценные издания в составе фонда центральной библиотеки региона (на примере Нижегородской ГОУНБ им. В.И. Ленина)	52	Издания для детей Фомин Д.В. Взлет и падение журнала «Галчонок»	59
К 200-летию И.А. Гончарова Самарин А.Ю. Дарственные надписи И.А. Гончарова на книгах из фондов Российской государственной библиотеки	70	ММКВЯ-2012 Сентябрь: «ВВЦЕНТР» книги	68
К юбилею писателя Головнёва Е.И. Иван Александрович Гончаров (1812—1891): книжно-иллюстративная выставка	77	Мастер Бакуменко В.М. Движущая сила искусства (о художнике А.Т. Наговицыне)	79

Человек мира

Иванова Л.А. Круглый стол в РГБ, посвященный Международному дню Нельсона Манделы

84

Проект ЮНЕСКО

Шибаета Е.А. Концептуализация основных тенденций развития информационного общества. Информационная грамотность в центре внимания экспертов ЮНЕСКО

89

Библиотеки духовных семинарий

Пичугин П.В. История библиотеки Владимирско-Суздальской духовной семинарии (XVIII век)

96

Библиотеки общественных организаций

Соловьев А.А. Библиотеки городских обществ трезвости Владимирской и Костромской губерний в конце XIX — начале XX века

102

Массовые библиотеки

Липатов А.В. Деятельность массовых библиотек Сталинградской (Волгоградской) области в 1953—1964 годах

108

Анонс

Международная конференция «Библиофильство и личные собрания»

114

Профессиология

Левченко О.И. Информационно-библиотечное обслуживание ученых: современное состояние и основные направления развития

116

Клюев В.К. Концепции новых учебников для бакалавриата: обсудили и приняли

123

Информация

Бабахина Н.В. «Популярная литература и современное общество»: III Международный форум

128

Чтения имени...

Кичакова Н.Н. «Скворцовские чтения — 2012»: XVII Международная научная конференция

131

Анонс

Журнал «Книжная индустрия»

133

Лебедева М.В. Резюме статей на английском языке

134

Международный контент

5

Исторические практики и реконструкции

6

Образование — Профессия

7

Факты — События — Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#4/2012

(July — August)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

Kuznetsova T. Library and Information Education is the Potential for Knowledge Society Development	1	Medvedev I. Intellectual Discussions at Dinner table. From Everyday Work of Rumyantsev circle	16
RLA-2012 Trushina I. The All-Russian Library Congress-2012 was held in Perm	8	Novokreshchenova T., Shamraeva E. Rumyantsev Museum: a Living Tradition. Circles on Water. Exhibition to the 150th Anniversary of the Moscow Public and Rumyantsev Museums	21
Society and Library «Rumyantsev Readings-2012»: The Annual Research Conference Lopatnikov V. Count N.P. Rumyantsev in the Past and Present of the Russian Statehood	12	Modernization and Libraries Kuzmin E. Preservation of Information: Past, Present and Future [End]	25
Information Society Guseva E. The XIX International Conference «Crimea-2012»: Search for the Future	32	Resources: Library Collection and the Internet Moreva O. The Quality of Library Collection in the Era of Information and Communication Technologies	42
Avdeeva N., Nikulina O. Electronic Libraries Section at the XIX International Conference «Crimea-2012»	35	Reviews Delokarov K. The Future is Open, or Variety of Information Society's Dimensions	47
Resources and Legislation Sukhorukov K. «Social Importance of Documents»: Problem of Criterion Determination and Recording in the Federal Legislation on Legal Deposit	38	Announcement XIV Annual International Conference «EVA-2012 Moscow»	50
Book and Time Lisyatnikova O. Rare and Valuable Books in the Collection of Regional Central Library (example of the Nizhny Novgorod State Regional Universal Scientific Library named after V.I. Lenin)	52	Publications for Children Fomin D. Rise and Fall of «Galchok» Magazine	59
200th Anniversary of I.A. Goncharov Samarin A. I.A. Goncharov's Inscriptions on the Books from the Russian State Library Collection	70	MIBF-2012 September: Books at the «All-Russian Exhibition Centre»	68
To the Jubilee of Writer Golovneva E. Ivan Goncharov (1812–1891): the Book-illustrative Exhibition	77	Master Bakumenko V. Driving Force of Art (about the Artist A. Nagovitsin)	79

Man of the World

Ivanova L. Round Table at the RSL devoted to Nelson Mandela International Day

84

UNESCO Project

Shibaeva E. Conceptualization of the Information Society's Trends. Information Literacy in the limelight of UNESCO experts

89

5. International Content

Theological School Libraries

Pichugin P. The History of Vladimir-Suzdal Theological Seminary Library (XVIII century)

96

Public Libraries

Lipatov A. Activities of Public Libraries of Stalingrad (Volgograd) Region in 1953–1964

108

Announcement

International Conference «Bibliolatriy and Private Collections»

6. Historical Practices and Reconstructions

Non-Governmental Organizations Libraries

Soloviev A. Libraries of city sobriety societies of the Vladimir and Kostroma provinces in late XIX – early XX century

102

114

Profession Study

Levchenko O. Information and Library Service of Scientists: Contemporary Situation and Main Directions of Development

116

Kluev V. Concepts of New Textbooks for Bachelor's program: Were Discussed and Accepted

123

7. Education — Profession

Information

Babakhina N. «Popular Literature and Contemporary Society»: III International Congress

128

Announcement

«Knizhnaya Industriya» (Book Industry) Magazine

133

Readings named after...

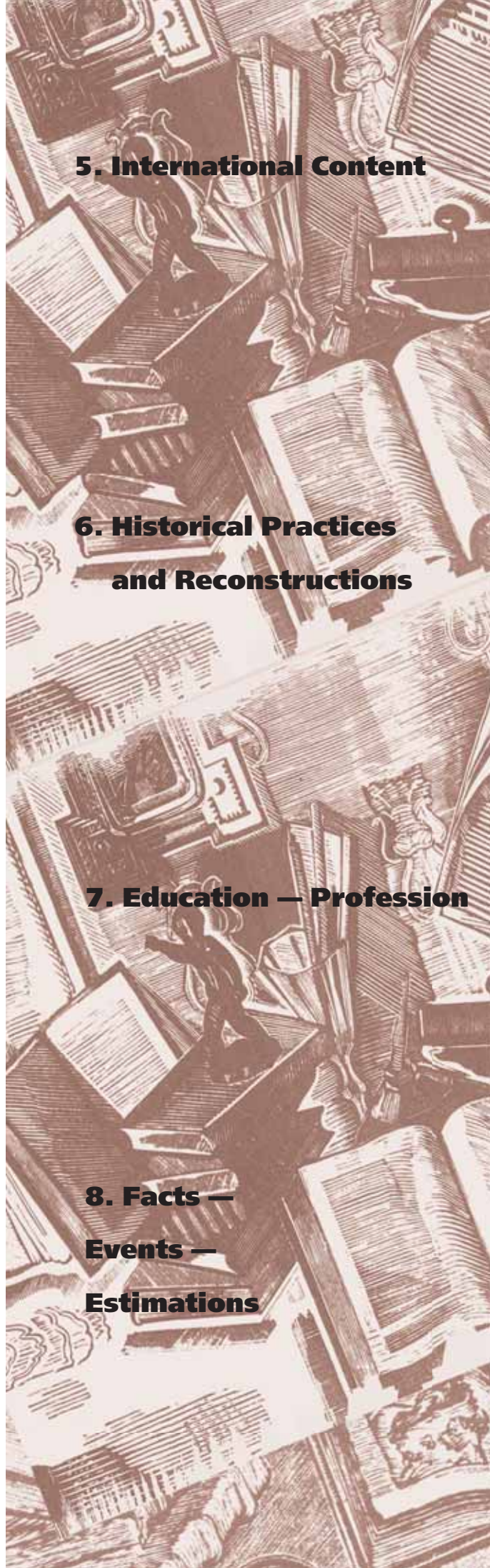
Kichakova N. «Skvortsov Readings-2012»: XVII International Research Conference

131

Lebedeva M. Abstracts in English

134

8. Facts — Events — Estimations

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат физико-математических наук

Е.В. Никонорова, начальник Управления специальных проектов Российской государственной библиотеки (заместитель председателя), доктор философских наук, профессор

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Артизов, руководитель Федерального архивного агентства, председатель Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырёв, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бугалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

А.В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента науки, образования и информационных технологий — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая сектором теории и методологии библиотечного дела НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ

И.А. Груздев, заместитель генерального директора РГБ по информатизации

М.Я. Дворкина, главный научный сотрудник НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук

Т.И. Лаптева, заведующая Научно-информационным центром по культуре и искусству РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книги и чтения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, заместитель генерального директора РГБ по библиотечной работе, доктор исторических наук

А.А. Семенюк, заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, начальник Управления библиотечно-информационного обслуживания РГБ

Э.Р. Сукиасян, заведующий сектором главной редакции ББК — главный редактор ББК, кандидат педагогических наук

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ по научно-издательской деятельности, кандидат филологических наук

Общество — Культура — Библиотека

Две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука. Обе эти силы соединены в книге.

М. Горький

11—17 августа 2012 г. — «ИФЛА-2012»: Всемирный библиотечный и информационный конгресс. — 78-я Генеральная конференция Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. — Хельсинки (Финляндия).

Тема Конференции: «Библиотеки сейчас! — вдохновляя, удивляя, поддерживая».

Ежегодные конференции ИФЛА представляют уникальную возможность всем специалистам мирового библиотечного сообщества обменяться идеями, опытом, новейшими достижениями в области информационных технологий и библиотечного дела, а также посетить международную библиотечную выставку-ярмарку.

Основные темы для обсуждения:

- Обязательный электронный экземпляр: от законодательства к осуществлению, от получения данных к обеспечению их доступности;
- Важность информационной грамотности для мультикультурного населения: потребности, стратегии, программы и роль библиотек;
- Инновационное информационное обслуживание в цифровой среде;
- Путь к наглядным коллекциям: доступ к мультисенсорным, мультимедийным и мобильным материалам;
- Решение проблемы многоязычия в искусстве: каталоги, базы данных и другие материалы в глобальном контексте;
- Проблемы и изменение роли научно-технических библиотек.

Подробнее — на сайте конференции: <http://conference.ifla.org/ifla78>

Всероссийский библиотечный конгресс — 2012 состоялся в Перми

Традиционно в мае, в преддверии Общероссийского дня библиотек состоялось одно из крупнейших событий года для библиотечного сообщества — Всероссийский библиотечный конгресс: XVII Ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации (13—18 мая 2012 г., Пермь).

Российская библиотечная ассоциация (РБА) проводит ежегодные конференции с 1996 г. в разных городах России. Все города, принимавшие такой представительный форум библиотекарей и книгоиздателей, стали частью культурной истории страны. С 2000 г. по инициативе РБА городу, где проходит ежегодная конференция Ассоциации, присваивается почетное звание «Библиотечная столица России». История конкурса на звание Библиотечной столицы России началась в 1998 г., когда на Совете РБА было принято решение проводить конференции Ассоциации каждый год в одно и то же время в разных регионах России (<http://www.rba.ru/content/activities/tenders/stolica/index.php>).

В 2000 г. первой Библиотечной столицей в истории России стала Тверь. У всех, кто побывал на нескольких конференциях, остается в памяти особое лицо города, где они проходили, формируется образ принима-

*Вход в здание
Пермской
государственной
краевой
универсальной
библиотеки
им. А.М. Горького*

ющих библиотек. В настоящее время РБА готовит к изданию сборник «Библиотечные столицы России», в котором составители надеются отразить уникальность каждой столицы, собирая материалы об организаторах (центральная и другие библиотеки города, местные власти, региональное библиотечное сообщество) и их опыте подготовки и проведения конференции, о том, что дает звание Библиотечной столицы региону, об особенностях рабочей и культурной программ, а также публикации в местной прессе и фотографии.

В 2012 г. специалистов библиотек, архивов, музеев, учреждений науки, культуры и образования, издательств, книготорговых и книгораспространительских организаций, представителей органов власти, общественных организаций и СМИ, сотрудников компаний, производящих оборудование, товары и услуги для библиотек (всего 960 участников из 61 региона РФ и других стран) на Всероссийском библиотечном конгрессе принимала Библиотечная столица России 2012 г. — город Пермь (<http://www.rba.ru/conference/about/info.php>).

Конгресс проводился при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Пермского края, в частности Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края. Огромную роль в подготовке и работе Конференции взял на себя коллектив Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького.

Тема Конгресса 2012 г. — «Библиотеки и инновационное развитие общества». Здесь необходимо сделать некоторое пояснение: с одной сто-

роны, тема Конгресса отражает наиболее актуальные тенденции в библиотечной сфере, а с другой — тема представляет собой в большей степени девиз, является возможностью привлечь общественное внимание к значению библиотек и их важной роли в современном и будущем обществе.

Вот так выглядят тематические девизы конференций РБА за 2001—2012 годы:

библиотечной системы Пермского края в контексте современной культурной политики региона»), генеральный директор Российской государственной библиотеки А.И. Вислый («Традиционная и электронная библиотека: мифы и реальность»), вице-президент РБА, генеральный директор Государственной научно-технической библиотеки России Я.Л. Шрайберг («Модели интеграции ре-

«Единое информационно-культурное пространство библиотек России»	Саратов	2001
«Информация для всех»	Ярославль	2002
«Библиотека и духовная культура»	Псков	2003
«Библиотеки — сердце информационного общества»	Новосибирск	2004
«Библиотеки науке, образованию, просвещению, воспитанию»	Санкт-Петербург	2005
«Библиотеки важнее всего в культуре»	Екатеринбург	2006
«Библиотека в системе социальных коммуникаций»	Брянск	2007
«Библиотеки и гуманитарные ценности XXI века»	Ульяновск	2008
«Библиотеки России в обществе знаний: динамика интеграции»	Вологда	2009
«Библиотеки и знание: вызовы современного общества»	Томск	2010
«Российское библиотечное сообщество: цели и перспективы»	Тюмень	2011
«Библиотеки и инновационное развитие общества»	Пермь	2012

Открытие Всероссийского библиотечного конгресса началось с торжественного вручения знака «Пермь — Библиотечная столица России — 2012 года» президентом РБА В.Р. Фирсовым депутату Законодательного собрания Пермского края С.А. Клепцину, который обратился к участникам Конгресса с приветствием. Приветствия поступили также от Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — это было видеоприветствие В.А. Лопатникова, первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике; министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева, Управляющего делами Президента Российской Федерации В.И. Кожина, председателя Счетной палаты Российской Федерации, президента Российского книжного союза С.Д. Степашина; видеоприветствие от президента Библиотечной ассоциации Республики Казахстан Р.А. Бердигалиевой и приветствие от Белорусской библиотечной ассоциации.

На Пленарном заседании с ключевыми докладами выступили: президент РБА В.Р. Фирсов («Деятельность Российской библиотечной ассоциации в 2011—2012 гг.»), министр культуры Пермского края А.Р. Протасевич («Развитие би-

сурсов библиотек в современной инновационной среде»), Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголина («Библиотека как центр правового общения и гражданского доверия»). А.В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки (РНБ), представил сборник воспоминаний «Жизнь прекрасна...», посвященный памяти Владимира Николаевича Зайцева (1938—2010) — первого президента РБА (1994—2010), генерального директора РНБ (1985—2010).

В первый день работы Конгресса состоялось также открытие XIII Выставки издательской продукции, новых информационных технологий, продуктов, товаров и услуг, в которой приняли участие более 30 издательских и книготорговых фирм из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Екатеринбурга, Новосибирска, США, Германии, Нидерландов.

По традиции, следующие два дня работы Конгресса были отведены под работу секций и круглых столов РБА по видам библиотек и направлениям деятельности. В структуре РБА действует 41 подразделение (12 секций и 3 круглых стола по видам и специализациям библиотек и 19 секций, 6 круглых столов и 1 комитет по направлениям библиотечной

деятельности). Чрезвычайно насыщенная содержательная программа работы по секциям отразилась в сводном отчете, представленном на сайте РБА (<http://www.rba.ru/conference/about/info.php>). На заседаниях секций были обсуждены практически все актуальные вопросы в библиотечной сфере.

Одна из важнейших тем для библиотечного сообщества в настоящее время — государственная политика в области культуры и библиотечного дела в России — обсуждалась на заседании Секции по библиотечной политике и законодательству. С ключевым докладом «Об основных направлениях государственной библиотечной политики РФ» выступила Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента науки, образования и информационных технологий — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации. Председатель Секции, президент РБА В.Р. Фирсов выступил на заседании Секции с ежегодным докладом «Библиотечная политика и законодательство в России».

Значимым мероприятием Конгресса стал специальный круглый стол «Культурная политика и библиотеки» с участием заместителя министра культуры Российской Федерации Г.П. Ивлиева (ведущие — Т.Л. Манилова и В.Р. Фирсов). На встрече, прошедшей в форме диалога, про-

звучали вопросы о необходимости принятия проекта Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации для создания условий максимального доступа пользователей библиотек к информации в электронном формате, повышения заработной платы библиотечным работникам в 2012—2013 г. и законодательного закрепления норм об уровне средней заработной платы библиотекарей, о важности многомерной поддержки развития социально-культурной роли публичных библиотек страны, необходимости

Вручение сертификатов молодым сотрудникам библиотек

разработки Национальной программы в области культуры по аналогии с Национальными программами в области образования и здравоохранения, поддержки краеведческой работы в публичных библиотеках, об особом значении поддержки государством специальных библиотек для слепых, проекте Федерального закона «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», внесенном 7 мая 2012 г. Правительством в Госдуму РФ.

Правовые и этические вопросы деятельности библиотек обсуждались на Совместном заседании круглого стола «Общение и профессиональная этика библиотекаря», Секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования и Секции по библиотечной политике и законодательству. Тематами для обсуждения явились внедрение «Кодекса этики российского библиотекаря» (принятого РБА в 2011 г.) и проблемы нравственной ответственности библиотекаря в связи с введением в действие с 1 сентября 2012 г. Федерального закона Российской Федерации № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Этот документ имеет прямое отношение к библиотекам, которые названы в Законе при перечислении общественных мест оборота информации. Речь в нем идет о гражданах от нуля до 16 лет (как известно, право записи в общедоступные библиотеки имеют граждане, достигшие 14-летнего возраста), т. е. положения Закона касаются и любых публичных библиотек, и центральных областных и национальных библиотек. Этическая сторона вопроса состоит в том, что многие понятия в Законе настолько размыты и аморфны, настолько непонятны механизмы его внедрения и соблюдения, что от библиотекарей требуется этическое самоопределение, необходимость выработки определенной позиции.

Участники Конгресса

Итогом дискуссии по данной теме стало решение о необходимости подготовки рекомендательного документа для библиотек по реализации Закона (ответственные за его подготовку — круглый стол «Общение и профессиональная этика библиотекаря», Секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования, Секция публичных библиотек и Секция детских библиотек).

Одним из важных результатов работы Конференции явилось принятие двух нормативно-рекомендательных документов РБА: «Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи» (<http://www.rba.ru/content/about/doc/mol.pdf>) и «Модельное положение о библиотеке музея» (<http://www.rba.ru/content/about/doc/biblmuz.php>). Инициаторами и руководителями разработки проектов выступили Секция по библиотечному обслуживанию молодежи и Секция библиотек по искусству и музейных библиотек. Оба проекта документа прошли все необходимые процедуры и на итоговом обсуждении в рамках совместного заседания пяти секций и одного круглого стола получили положительную экспертную оценку и рекомендацию к принятию. Документы были приняты Ежегодной конференцией РБА на заключительном Пленарном заседании Конгресса 17 мая, с рекомендацией авторам «Модельного положения о библиотеке музея» разработать «Руководство по работе библиотеки музея», частью которого станет принятое «Модельное положение».

Основные итоги Конгресса подведены в резолюции, размещенной на сайте РБА (<http://www.rba.ru/conference/home/resolution.php>).

Наверное, самыми приятными итогами работы Конференции РБА стали торжественная церемония вручения общественной медали «За вклад в развитие библиотек» Т.Л. Маниловой, Ю.А. Гриханову, М.С. Куракиной, Ю.П. Мелен-

твевой, А.И. Племянуку и торжественная церемония «Посвящение в профессию», проводившаяся на Всероссийском библиотечном конгрессе впервые. Профессиональный сертификат со словами о верности профессиональным ценностям, провозглашенным в Кодексе этики российского библиотекаря, был вручен молодым сотрудникам библиотек Пермского края, которые олицетворяют, по напутственным словам президента РБА, будущее нашей профессии.

На заключительном пленарном заседании прозвучали слова искренней благодарности организаторам — коллегам из Перми. «За успешный прием и проведение Всероссийского библиотечного конгресса и выдающийся вклад в развитие библиотечного дела в Пермском крае» директор Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького Н.С. Хохрякова была награждена Почетной грамотой РБА. Специальной премией РБА «За всестороннее раскрытие на Конгрессе стратегии развития библиотек Пермского края» было отмечено активное участие пермских коллег в работе заседаний секций РБА.

В мае следующего года участников Всероссийского библиотечного конгресса примет Библиотечная столица России 2013 г. — Пенза.

Видео- и фотоматериалы, отчеты о заседаниях секций доступны на сайте РБА.

И.А. Трушина,
*заведующая отделом межбиблиотечного
взаимодействия
Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук*

Фото Н.Х. Сретенской

«Румянцевские чтения — 2012»: ежегодная научная конференция

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 17—18 апреля 2012 г. прошла ежегодная Всероссийская научная конференция «Румянцевские чтения — 2012», посвященная 150-летию со дня открытия Московского публичного и Румянцевского музеев. Публикуем выступления участников пленарного заседания конференции: В.А. Лопатникова, И.П. Медведева.

УДК 929(470+571)Румянцев Н.П.
ББК 63.3(2)521-8Румянцев Н.П.

Граф Н.П. Румянцев в прошлом и настоящем русской государственности

Уважаемые коллеги, друзья!

Наше собрание осеняет имя выдающегося россиянина, государственного деятеля Николая Петровича Румянцева, и есть нечто знаменательное в том, что сегодня мы можем поговорить не только о его роли в судьбе русского книжного дела, но и о нем как о выдающемся государственнике, канцлере Российской империи, который сыграл свою исключительную роль в истории России начала XIX века. К сожалению, если обратиться к энциклопедиям, мы увидим только то, что касается в большей степени его научно-просветительской, благотворительной и собирательской деятельности, роли его научной дружины — это вы хорошо знаете. Дело в том, что Румянцев был ключевой фигурой тогда, в период наполеоновской эпохи, когда предстояло тяжелейшее испытание для Европы и для России, когда назревал 1812-й год. Румянцев был среди тех политических деятелей Российской империи, которые решительно противостояли сползанию к войне, однако, эта его миротворческая деятельность не увенчалась успехом. У него были единомышленники — граф А.А. Аракчеев, сестра императора — великая княгиня Екатерина Павловна, историк Н.М. Карамзин — они всячески отговаривали Александра I не идти на обострение, доказывая что третья разорительная война России не нужна. Россия ее не выдержит. Война будет стоить огромных жертв, к тому же и ее возникновение, по мнению оппонентов, можно было предотвратить.

Убедившись в тщетности своих усилий Румянцев ушел в отставку, в ту деятельность, которая составляет наиболее известный исторический этап его служения. Но забывать о предшествующем, о той части политической, государственно-административной деятельности мы не вправе, потому что из опыта его служения Отечеству можно извлечь немало исторических уроков, крайне необходимых нам и в новейшее время. Проблемы государственной жизни исчезают, затем возникают вновь, двигаясь по диалектической спирали. История часто возвращает общество к решению проблем, которые существовали и ранее, но в другом качестве...

Государственное служение Н.П. Румянцева делится на три равных этапа: 13 лет дипломатической службы за границей, 13 лет государ-

ственной деятельности и 13 лет — в своем дворце в Санкт-Петербурге, где он, собственно жил, где координировал и осуществлял собирательскую, исследовательскую, научно-гуманитарную работу. Мне хотелось бы остановиться на менее известной, но весьма значительной части государственного служения, которое он осуществлял в период с 1801 по 1814 год. Тогда гибель императора Павла I в ходе широкого заговора, в котором был замешан его сын, наследник престола Александр, оставила за чертой большую группу людей, готовых к государственной деятельности, — Зубовых, П.А. Палена и др. Они были отставлены, но не сразу. Тогда в спешке в помощь двадцатитрехлетнему императору был создан Государственный Совет, половина членов которого являлись участниками заговора, и конечно, этот совет постепенно утратил возможность выполнять свои функции в нужном масштабе. «Негласный комитет» из числа молодых друзей императора был способен только советовать, рассуждать... Таким образом, по мнению современников, «Александр I вынужден был советоваться с одними, а править с другими». Круг реальных помощников, готовых налаживать деятельность государственного организма, был слишком узок. А положение дел было примерно такое, какое было в России в начале 1990-х годов. Государство утопало в долгах, в казне оставалось всего два с небольшим млн рублей, а долговые обязательства составляли 133 млн. Государство вынуждено было использовать военные фрегаты для экспорта леса в Европу и таким образом хоть как-то гасить долги.

Одним из первых в высший эшелон государственного управления был привлечен Румянцев. Ему была предложена должность директора Департамента водных коммуникаций и устройства дорог, затем Министра коммерции. В то время происходило преобразование функций и структуры органов управления Россией — петровских Коллегий в Министерства. На протяжении грядущего десятилетия на нем и еще на двух-трех особо доверенных сановниках было сосредоточено реальное управление государством. Первая задача состояла в преодолении изоляции России в ее коммерческих связях и политических отношениях с другими государствами. Необходимо было запустить такие механизмы, которые бы позволили оживить экономику, продвинуть новые методы хозяйствования — такие, какими уже давно жила Европа, и были глубоко изучены Румянцевым за годы работы за границей. Первое, что было предпринято — проведена полная инспекция экономического хозяйства России. Из запросов к губернаторам и их отчетов стала ясна удручающая картина. Выход из отсталого экономического состояния государства Румянцев видел в либеральных реформах, которые открыли возможности не одним только высшим сословиям, —

В.А. Лопатников,
*первый
заместитель
председателя
Комитета
по науке, образованию,
культуре
и информационной
политике
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
кандидат
исторических наук*

помещикам и дворянам, но и мещанству, купечеству осуществлять экономическую деятельность без каких-либо ограничений. Впервые были введены льготы и привилегии для ведения коммерческой деятельности с сопредельными государствами, экономический механизм настраивался на то, чтобы сбалансировать взаимовыгодный товарообмен как внутри государства, так и за его пределами. Ключевым документом, который был положен в основу экономических реформ, стал разработанный Румянцевым документ «О разуме тарифа». Он касался налогового обложения и таможенных сборов, открывал широкий простор для оптимизации экономической деятельности в

объемах, выгодных не только ее субъектам, но и государству.

Таким образом, были предприняты меры, которые, в сущности, наше государство осуществляло и в 1990-е гг. — по упорядочению таможенных пошлин, введению коммерческих льгот, других экономических стимулов, развивающих предпринимательскую активность населения. В тот период в Европе продолжалась дискуссия между фритредерами, — сторонниками свободной торговли и протекционистами, — защитниками внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Идеи Адама Смита о свободе торговли постепенно стали доминировать в Европе, но были ученые, которые настаивали на более приемлемых способах хозяйственного существования государств, экономическое состояние которых относительно других находится на низком уровне. Их включение в свободную торговлю было бы преждевременным, покуда их экономика не поднимется до определенных высот. Идея протекционизма, защиты национальных экономических интересов на этапе перехода к развитому экономическому состоянию была и в основе политики Румянцева. «Свобода рук» в том, что касалось экономики и хозяйственной жизни внутри России, за что ратовал Румянцев и его сподвижники, продолжалась недолго — всего четыре с половиной года. Но и за это время Россия поднялась, обрела некую экономическую устойчивость, и это позитивно

сказалось на ее способности пережить тяжелейшие военные испытания, с которыми столкнулась российская государственность в последующие годы.

Другой ключевой департамент, который возглавлял Румянцев, — это Департамент водных коммуникаций и устройства дорог. Главными транспортными артериями тогда были водные коммуникации. Перемещение грузов осуществлялось и конными обозами, но товарооборот в государственном масштабе обеспечивался по водным магистралям, где главной тягловой силой были бурлаки. Немало в национальном песенном фольклоре, в живописи выражено сочувствия российским бурлакам (к примеру, в картине И.Е. Репина), однако надо признать, — человек был основной транспортной силой, двигателем российской экономики. В тот период бурлаков в России было до шестисот тысяч, и они где по воде, где волоком обеспечивали перемещение грузов с Юга на Север, из Центра России на Запад, в сторону Санкт-Петербурга. Снабжать новую столицу оказалось исключительно трудно. Доставка грузов из Твери до Санкт-Петербурга составляла 50—70 дней, тогда как из Европы — до двух недель. Поэтому важнейшей экономической задачей было создание таких водных коммуникаций и средств перемещения товаров, грузов по России, которые бы максимально облегчали и ускоряли товарообмен внутри государства. Румянцевым с привлечением иностранных специалистов была изучена и спроектирована система бассейновых районов, создано четыре важнейших инспекции, которые обеспечивали проектные решения по соединению водных магистралей таким образом, чтобы оптимизировать движение судов. Были проложены десятки соединительных каналов, водохранилищ, ирригационных сооружений, которые существенно облегчали перемещение товаров внутри государства.

Помехами выступали обстоятельства субъективного характера, похожие на те, что встречаются и в наши дни. Например, владелец прибрежной территории занимал «проезжую часть», ставил поперек реки свое судно, и идущий караван не мог вовремя пройти по высокой воде до соответствующего перевалочного пункта. Знаменитая фраза «сжигать корабли» приобретала тогда буквальный смысл. Владельцы товаров, судов, видя что им уже не провести свои барки до места назначения, разбирали их на дрова, продавали товар местному населению или просто сжигали на месте. По этому поводу было принято строгое государственное законодательство, обеспечивающее условия для беспрепятственной проводки судов по водным магистралям империи. Владельцы прибрежных территорий рек, водоемов обязывались освободить, очистить 20 м прибрежного пространства от садов, огородов, для того, чтобы бурлаки могли беспрепятственно проходить по берегам, вдоль их владений. Были установлены правила вождения кораблей и судов, условия и обязанности обеспечения глубин, причалов, в целях оптимального движения по воде. Сейчас, конечно, об этом странно слышать, но это жесткая правда. Вышневолоцкая система — один из тех, во многом рукотворных каналов, по которому шли товары от центра России до Санкт-Петербурга. И она тоже работала с перерывами. Более того, тяжелейшей была проводка судов по коварной Ладоге, в которой с допетровских времен одна треть судов погибала во время штормов. Именно тогда, к 1811 г., Румянцев сумел консолидировать ресурсы государства и частных лиц, на которые была построена Мариинская водная система. Она так названа в честь вдовствующей императрицы Марии Федоровны, матери Александра I, фонд которой был потрачен на создание этой мощной судопропускной системы.

Нынче мы много говорим о том, насколько важным для экономики выступает сотрудничество бизнеса и государства. Румянцев одним из первых на деле осуществил принципы частно-государ-

ственного и государственно-частного партнерства. В ходе таких важных проектов как первый в России завод по производству сахара из сахарной свеклы, завод по производству водки из сахарного материала. Тогда осуществлялись проекты по вылову сельди в Балтийском море, по производству армейского суконного волокна из отечественного сырья.

К концу 1804 г., когда Европа оказалась в огне войн, сбыт наших товаров стал сокращаться. Предстояло переориентировать внешние связи, их вектор в сторону Юга. Историческая заслуга Румянцева состоит в том, что под его руководством были созданы морские порты на юге России — Одесса, Таганрог, Феодосия, Керчь. Туда были направлены отечественные и зарубежные специалисты, сыгравшие роль в том, чтобы обеспечивать движение наших грузов, товаров на юг и далее за границу. Ключевую роль, скажем, в строительстве Одессы сыграл герцог де Ришельё, «Дюк», как его называли местные жители. Румянцев направил его туда для организации в местной гавани международного торгового порта. В государственных архивах сохранилась переписка этих двух людей, из которой ясно, насколько Румянцев детально контролировал ход строительства портовых сооружений, города и его инфраструктуры. В течение пяти-семи лет поселок из семисот человек был преобразован в пятидесятитысячный портовый город.

Да только ли это? Петербург благодарен Румянцеву за обладание красивейшим сооружением, одним из всемирно известных символов города, — зданием Биржи на Стрелке Васильевского острова. Румянцевым был построен каменный город Гомель, красивейший из провинциальных городов императорской России...

Мной было акцентировано внимание только на некоторых этапах государственного служения Румянцева. Следовало бы упомянуть еще и о том, насколько активно он продвигал экономические связи России на Восток, об организации первых кругосветных морских экспедиций, о попытках решить вопрос экономического освоения Аляски. Мало кто знает, что тогда, к сожалению, не состоялся важнейший экономический проект, который задумал Румянцев, а исполнить пытался камергер Резанов. Он состоял в том, чтобы создать свободную экономическую зону с участием всех прилегающих к Тихому океану государств. Тогда проблема успешного освоения Россией своих территорий на Аляске практически снималась с повестки дня. Этот проект в силу не зависящих от России причин не удался, и далее история пошла совсем по другому сценарию.

Международная деятельность Румянцева — министра иностранных дел также не получила достойного освещения и объективной оценки в российской истории. Она протекала на фоне драматических событий и их последствий. Достаточ-

но упомянуть 1805 г., — Аустерлицкое сражение, закончившееся поражением русской армии, затем 1807 г. при Фридланде с тем же исходом. Румянцев вступил в должность министра уже после подписания Тильзитского мира.

В ходе подготовки договора, подписанного затем в Тильзите, Наполеон предложил Александру I расширить свои территории, отодвинув границу от Санкт-Петербурга. Граница Швеции, в орбиту которой входила Финляндия, проходила в 30 км от северной столицы. В 1808—1809 гг. состоялась Русско-шведская (Финская) война, о которой мало теперь вспоминают. Граница России была отодвинута на 400 км до реки Кюми. Финляндия перешла под покровительство Российской империи. Великое княжество Финляндское получило автономию, сохранив свои законы, религию, сословные привилегии, Конституцию. Проведение переговоров со Швецией и подписание договора о мире были поручены Румянцеву. По итогам переговоров он был удостоен звания «Канцлер». Это был высший гражданский государственный чин Российской империи.

Договор, подписанный в Тильзите, в основе своей был отвергнут представителями русской элиты, подвергался нападкам со стороны иностранной эмиграции, которая в это время прочно обосновалась в столице. Условия договора, подписанного в Тильзите, его последствия не устраивали и Александра I. Лавируя, что составляло одно из свойств его натуры, император вел дело к разрыву. Александру I, после серии поражений, нужна была важная для его судьбы — императора, хотя бы одна победоносная война. Состояние мира продолжалось до 1811 года.

Дальше история стремительно стала продвигаться под воздействием противников русско-французского сближения. Цель — обуздать «выскочку Наполеона» на разные лады обсуждалась в Петербурге. Несмотря на это Наполеону хотелось сохранить Россию в качестве союзника. Он даже предлагал Александру I породниться, женившись на одной из его сестер. Но ему было отказано. В тот решающий момент он, обозленный, сделал предложение австрийской кронпринцессе Марии-Луизе. Россия не только потеряла союзника — Австрию, но и оказалась один на один с мощной империей Наполеона. К тому времени на основе советов генералов, некогда порвавших с Наполеоном, в качестве варианта действий против вторжения была разработана стратегия отступательной войны. Наполеон не любил длинных переходов, он сторонник блиц-кампаний — «пришел, увидел, победил». А если провести его по российским просторам с множеством водных препятствий... Этот план, по сути дела, сработал. Наполеон дошел до Бородина, состоялась знаменитая битва. Занял Москву. Далее были: отступление, битва при Малоярославце, река Березина. Известен итог:

200-летие победы России в Отечественной войне 1812 г. Россия будет отмечать в этом году.

Победа эта далась ценой неисчислимых жертв мирного населения, разрухи городов, крупных военных потерь. Здесь уместно вспомнить слова современника событий А.С. Пушкина: *«Кто нам помог... Остервенение народа... Барклай, мороз и русский Бог...»*

Когда Румянцев узнал о том, что война стала фактом, с ним случился тяжелейший инсульт, на некоторое время он оказался в стороне от государственной деятельности. Видя, по какому сценарию развиваются события, канцлер, министр иностранных дел Румянцев подал в отставку. Императору же он был по-прежнему нужен, прежде всего, как крупный дипломат, которому придется рано или поздно иметь дело с Меттернихом, Талейраном, с другими фигурами европейской политики. Кто-то должен будет заниматься вопросами послевоенного урегулирования, исправления последствий избавления Европы от Наполеона. Но Румянцев стоял на своем. Для себя он окончательно решил оставить министерский пост, сдал ключи, покинул Министерство. Постепенно его здоровье восстановилось. Дальше он целиком сосредоточился на той просветительской, меценатской деятельности, о которой в стенах РГБ уже не один год вспоминают и за это особенно чтут. Горняя ему слава и почет.

Однако мы обязаны воздавать должное Румянцеву-государственнику, патриоту, политическая судьба которого была незаслуженно предана забвению. Исторический опыт его служения — бесценное наследие. Оно, прорастая сквозь время, обретает все более высокую цену и значение в современности.

УДК 929(470+571)Румянцев Н.П.

ББК 63.3(2)521-8 Румянцев Н.П.

Интеллектуальные беседы за обедом. Из будней Румянцевского кружка

Многое из достижений в науке первой половины XIX столетия, как известно, было связано с именем графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826), выдающегося государственного деятеля, канцлера Российской империи, знаменитого ревнителя российских древностей, осуществлявшего широкую меценатскую деятельность по финансированию научных проектов как отечественных ученых (огромное количество «первоизданий» документальных памятников русской истории, выявленных в архивах) [1, 4], так и иностранных, которым он представлял своего рода «гранты» на проведение исследовательских историко-археографических проектов, связанных, прежде всего, с историей народов, населявших Россию [3].

Разумеется, в этом вопросе еще много неизвестного и заслуживающего изучения. В настоящей работе, однако, речь пойдет об одном весьма любопытном и, как представляется, своеобразном аспекте деятельности Н.П. Румянцева, — его (назовем их так!) «интеллектуальных обедах» в особняке на Английской набережной в Санкт-Петербурге.

Следует сразу оговориться, что сии интеллектуальные обеды в особняке Румянцева не имели почти ничего общего с общепринятыми в аристократической среде Петербурга салонами, балами, пышными обедами с их особой культурой (это хорошо описано у Л.Н. Толстого в «Войне и мире»).

Во-первых, в конце жизни (а для нас важно, прежде всего, последнее десятилетие жизни Николая Петровича Румянцева) аристократическая «тусовка» как таковая его уже, в сущности, не интересует. Он понимает, что вступает в «зону риска», и надо успеть осуществить хотя бы часть задуманного. Поэтому его интеллектуальные обеды — это общение с единомышленниками, людьми науки, своими главными экспертами, консультантами и помощниками в деле целенаправленного, широкомасштабного обследования архивных, рукописных, археологических, нумизматических и других фондов, подлежащих выявлению, уже выявленных, вновь найденных и представленных на усмотрение канцлера.

Среди таких экспертов, в задачу которых входило определить не только научную, но и финансовую стоимость того или иного научного проекта или артефакта, главными на обедах у Румянцева были академик Филипп Иванович Круг (главное доверенное лицо по связям канцлера с миром науки), академик-востоковед Христиан Данилович Френ, специалист по греческим и римским древностям, академик Егор Егорович Кёлер, историк, археолог, лингвист, член-корреспондент Императорской академии наук Федор Павлович Аделунг, знаменитый мореплаватель, путешественник, географ, почетный член ИАН Иван Федорович Крузенштерн¹, являвшийся непременным участником обедов у Румянцева (естественно, когда приезжал в Петербург из своего поместья около Ревеля, причем останавливался он чаще всего у Ф.И. Круга, в его квартире в академическом доме на Васильевском острове; иногда жил месяцами).

Ясно, что названные здесь фигуры — это лишь верхушка айсберга, каковым и был так называемый «Румянцевский кружок» как некий коллектив многочисленных иногородних (особенно московских) и иностранных ученых.

Во-вторых, традиционный путь собирания в гостиных почтенного общества оказался для канцлера невозможным еще и по причине его прогрессирующей глухоты. Трагичность ситуации, в которой оказался граф, особенно остро подчеркнута в сообщениях об этих встречах историка Н.М. Карамзина. «В здешнем свете худо без зрения и слуха, — пишет Николай Михайлович своим друзьям о Румянцеве в 1817 г., — поэтому наш добрый канцлер приводит меня в большую грусть», «...с ним почти говорить нельзя, и я лишаюсь в нем одного из приятнейших для меня собеседников», «...смотрим друг на друга, а беседовать не можем», «кричу изо всей силы, а пользы нет. Однакож все еще обедаю у него раз в неделю; только что обедаю!.. Знатность и богатство теряют свою цену в таких обстоятельствах»².

Тем не менее, один из таких обедов у Н.П. Румянцева, и именно с участием Н.М. Карамзина (помимо обычных участников присутствовали

И.П. Медведев,
*главный научный
сотрудник
Санкт-Петербургского
института
истории РАН,
член-корреспондент
РАН,
доктор исторических
наук*

баварский посланник граф де Брэй и генерал Клингер), живо описал в лейпцигской газете *Blätter für litterarische Unterhaltung* немецкий историк по фамилии Буссе (между прочим, автор книги о князе Владимире) [2]. Румянцев, когда ему представили Буссе, извинился за то, что гостя «мало может интересовать личное знакомство с глухим человеком, но, может быть, — оговорился он, — другие гости, которых я ожидаю, вознаградят вас за ту скуку, которую я на вас наведу». Тем не менее, за столом канцлер рассказал немало занимательных историй, и «изящною манерою

изложения сумел сделать свою речь чрезвычайно увлекательною; говорил он по-французски с редким совершенством, но так как его глухота затрудняет разговор с ним, то он много говорит сам и охотно рассказывает; вследствие этого, его соседи за столом могут только выиграть, слушая его занимательную речь». Впрочем, именно Карамзину Буссе, который сидел за обедом рядом с историографом, приписывает весьма любопытное высказывание о приемах работы историка, о «моем (как тот выразился) способе писать».

«Из всех литературных произведений народа, — говорит Николай Михайлович Карамзин, — изложение истории его судьбы более всего должно вызывать интерес историка. И менее всего может иметь общий, не строго национальный характер. Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия. Он должен быть прежде всего правдив, но он может, даже должен все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии, говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, кем, прежде всего, и должен быть историк» [2, с. 453].

К сожалению, других достаточно подробных описаний «интеллектуальных обедов» у графа Румянцева нам неизвестно, зато имеется значительное количество отрывочных сведений о них.

Во-первых, это многочисленные записки (на французском языке) самого Румянцева с приглашением на обед и с «повесткой дня» данной встречи, адресованы чаще всего Ф.И. Кругу, с указанием захватить с собой «месье Френа», иногда «созвать все наше сообщество» (*toute notre société*), а иногда и просто — «пообедать *tête-à-tête*». Что это за «сообщество», каковы его состав, программа и т. д. — не уточняется.

Вот несколько примеров.

23 марта 1818 г.: «Очень раздосадован тем, что у меня не будет возможности увидеть всех ни завтра, ни во вторник. Поэтому приглашаю вас на обед в среду, чтобы говорить относительно Ярцова»³ [6].

4 января 1819 г.: приглашает на обед в понедельник, но будет весьма обязан Кругу, если тот окажет честь придти в 2-30, с тем чтобы «у нас были небольшие полчаса (видимо, до обеда. — И.М.) на разговор о Вашей замечательной записке о Китае, которую я прочитал и перечитал, несмотря на новогодние забавы. Она свидетельствует одновременно и о больших Ваших познаниях, и о глубокой проницательности. Мне очень любопытно знать, кому Вы ее предназначаете» [7].

21 января 1819 г.: «С удовольствием жду Вас, месье, пообедать со мной завтра в понедельник и обсудить Записки Краковского университета на предмет того, что в их историческом разделе найдется любопытного и проливающего свет на нашу историю. Жду также двух персон из венской миссии, о которых Вы мне сообщали, что они желают повидать статую Кановы. Буду очень рад показать ее им»⁴ [7, л. 12—12 об.].

30 января 1819 г.: «В понедельник принять вас не смогу и приглашаю на вторник. Вот вам несколько русских монет. Будьте любезны вернуть мне их, когда придете на обед, и сообщить мне, имеют ли они хоть какую-то ценность и какую цену за них можно предложить» [7, л. 13].

14 февраля 1819 г.: приглашает на обед, с тем чтобы заодно «поговорить о серебряной монете, которую только что вырыли в Тверской губернии и сделали для меня с нее очень точный рисунок, который Вы найдете в приложении к данной записке. Я принимаю ее (монету) за арабскую или татарскую, но это доказывает, может быть, лишь то, что я в этом ничего не понимаю. Ваше мнение, таким образом, по необходимости станет моим» [7, л. 14].

14 марта 1819 г.: «Плохая погода, что на дворе, оставляет мне, месье, мало шансов увидеть Вас на обеде у меня, о чем я тешил себя надеждой. Отсылаю Вам прекрасное письмо г-на Ярцова и весьма удовлетворительный ответ Малиновского. Прошу Вас передать их г-ну Френу, который, явившись ко мне на обед, сможет вернуть их мне. Я должен ответить на него завтра рано утром. Г-н Френ сможет, надеюсь, сказать мне, какой ответ вы оба считаете возможным с моей стороны» [7, л. 18].

14 ноября 1819 г.: «Так как я предвижу невозможность собрать *вас всех* у меня в понедельник, предлагаю Вам, месье, одному прибыть ко мне завтра, в субботу, чтобы оказать мне честь отобедать со мной. Мы бы поговорили о полученных из Парижа письмах (от господ Газе и Сен-Мартена), а я показал бы Вам рукопись...» (далее неразборчиво) [7, л. 32].

2 февраля 1820 г.: приглашает на обед, чтобы заодно рассмотреть «небольшую итальянскую брошь» [7, л. 52].

13 марта 1820 г.: «Льщу себя надеждой принять *всех вас* отобедать в следующий понедельник» [7, л. 54].

21 марта 1820 г.: ждет завтра на обед и дарит первый том шведских писателей эпохи Средневековья, с тем чтобы Круг сообщил, есть ли здесь что-нибудь интересное относительно России [7, л. 59].

25 марта 1820 г.: «Заранее радуюсь, что приму Вас в ближайший понедельник и покажу Вам копию письма Императора к Газе о на-

граждении его орденом Св. Владимира⁵. Оно (т. е. письмо. — *И.М.*) создано, чтобы удовлетворить амбиции месье Газе, и Вы знаете, с каким живым интересом я принимал в этом участие» [7, л. 61].

Упомяну еще лишь об одной — печальной — вести. «Я не смогу, месье, — пишет Н.П. Румянцев 8 мая 1820 г., — объединить вокруг себя в будущий понедельник все наше сообщество, как обычно делаю это. В этот день состоятся похороны. Одна молодая особа (*une jeune personne*), в воспитание которой вложила столько усилий моя тетушка (т. е. Анна Никитична Нарышкина. — *И.М.*), одарив ее богатым приданым, только что умерла. Вместо понедельника я предлагаю Вам придти пообедать со мной сегодня, в субботу, и приведите с собой Френа. Нас будет лишь трое и ваше *instructive société* смягчит мое горе»⁶ [7, л. 71].

И еще один весьма своеобразный источник информации об этих встречах за обедами у графа Румянцева — это около 50 отрывочных записочек на французском языке, хранящихся в румянцевском фонде НИОР РГБ [5], непосредственный продукт встреч, ибо все эти записки — письменная реакция участников бесед за столом на какие-то устные высказывания или вопросы хозяина. При всей сложности понимания этих вырванных из контекста беседы, отрывочных и не датированных эпизодов можно в какой-то степени составить представление, о чем именно шла речь⁷. Пересказывать эти записочки вряд ли здесь стоит, но привести несколько примеров все же хотелось бы.

Так, однажды, по-видимому, Н.П. Румянцев поинтересовался ходом дел в отношении раскопок в Крыму, на которые он выделил свои денежные средства. Круг, ссылаясь на предоставленную ему информацию академика Кёлера, отвечает, что тому известно более 40 курганов, для работы с которыми нужно разрешение князя Кочубея. По мнению Кёлера, самым подходящим человеком для раскопок является полковник Патиньёти, находящийся в Керчи под начальством адмирала Грейга: у него есть команда матросов, он честен и никогда не поступит так, как это делает Брюс, который «взял себе или продал то, что нашел благодаря Вашим, монсеньер, деньгам. Но Кёлер не уверен, согласится ли Патиньёти на это <...> Кёлер считает, что около Севастополя можно найти немало замечательных памятников, а золотой обруч и статуйка, которыми Вы располагаете (*le cercle d'or et la petite statue que Vous possédez*), он оценивает в 6 тысяч рублей» [5, л. 1—1 об.]. И хотя об этих событиях, персонажах и даже о названных артефактах мы можем прочитать в капитальном труде И.В. Тункиной [8], некоторые нюансы, содержащиеся в приведенном отрывке, представляются весьма любопытными.

Другой пример: видимо, отвечая на запрос Н.П. Румянцева о неких монетах, Круг пишет на клочке бумаги: «Среди этих монет некоторые за-

служивают внимания, например, гривна 1726 года, названная Гривной Меншикова, и копейка царя Василия Ивановича (Шуйского). Правда, обе — не редки, но они хорошо сохранились. Следует составить о них представление, ибо эта гривна — другого сплава, нежели те, что были отчеканены в царствование Петра I» [5, л. 14]. А вот — ремарка академика Круга (видимо, на какой-то вопрос графа): «Описание самых замечательных рукописей в Венеции я нахожу в каталоге, которого я не могу раздобыть, а именно: *Della publica libreria di San Marco (Venezia, 1774, автор — Morelli)*. Кардинал Виссарион отложил там много греческих рукописей, которые он скупил за большие деньги в Константинополе» [5, л. 18]. Оказывается, и об этом говорилось на румянцевских «посиделках»!

Еще одна записка: «Это тот самый Mionnet, который опубликовал 6 томов о греческих монетах⁸, которые (т. е. тома) стоят 160 франков. Вы, Монсеньор, располагаете ими? Монеты Боспора, Фракии и т. д., в них также содержатся, но я спрошу у Кёлера, знает ли он и другие труды» [5, л. 20]. «Это та самая золотая медаль, — говорится в другой записке, — которой располагает Эрмитаж. Полагаю, что она — от болгарского короля (*Je crois qu'elle est d'un roi Bulgare*). А это — медали Византийской империи (*du Bas — Empire*), императора Иоанна и императора Исаака Комнина» [5, л. 33]. И еще, напоследок, запись: «Несомненно, это та рукопись, которую Ваша светлость имеет в виду. Между прочим, там есть еще Правда Русская. Эта этимология, о чем я (т. е. акад. Круг. — *И.М.*) хорошо помню, была определена г-ном Калайдовичем. Это слово находится в речи одного епископа XII или XIII века» [5, л. 36]. Какая этимология, какое слово? Остается лишь догадываться.

Таким образом, так называемые интеллектуальные обеды в особняке Румянцева на Английской набережной были, скорее, своеобразными научными симпозиумами. Правда, греческое слово «симпозион» означает также «совместное распитие спиртных напитков», и в доказательство того, что наши интеллектуалы не брезговали этим, приведем еще одно весьма любопытное свидетельство, причем, исходящее от самого хозяина. «Вы были правы, — пишет Н.П. Румянцев Кругу 19 ноября 1819 г., — у меня в подвале — вино, мадера, которое мне доставил месье Коцебу⁹. Разрешите почтить Вас 100 бутылками для Вас и 100 бутылками для Френа. Вино окажет мне лучшую из услуг, если оно поспособствует (как я желаю и надеюсь на это) укрепить Ваше здоровье и здоровье нашего друга. Позвольте предложить Вам оказать мне честь — придти ко мне на обед завтра и привести ко мне месье Френа. Мы пообедаем втроем» [7, л. 34].

В заключение хотелось бы привести одно ностальгическое воспоминание о «посиделках» в особняке Румянцева. Граф Франсуа-Габриэль де

Брэй (француз на немецкой службе, много лет провел в Петербурге в качестве баварского посланника, но после окончания дипломатической карьеры осел в Париже) в своих письмах из Парижа к Ф.И. Кругу часто писал, что ему никогда не забыть «наших», как он пишет, интереснейших встреч у «дорогого канцлера» и «той любезности, с которой он выказал свою готовность снабжать меня нужными мне трудами в период моей работы над моим сочинением о Ливонии»¹⁰, а в письме от 19 марта 1825 г. де Брэй ностальгически восклицает: «Какое это было бы счастье, если бы у нас появилась возможность собраться здесь (т. е. в Париже. — И.М.), как некогда в Петербурге (у канцлера. — И.М.), вместе с превосходным Крузенштерном, Аделунгом, Шторхом, Уваровым, Олениным, Кёлером и многими другими — память о которых навсегда останется со мной. Соболаговолите сказать им это и передать нашему достойному канцлеру, что я храню признательную память обо всех его благодеяниях. Его бюст украшает камин в моей библиотеке. Он здесь в компании, которая ему вполне подходит»¹¹ [9].

Примечания

- ¹ Более подробные данные об этих персонажах (включая их природные имена, портреты и т. д.) см.: Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 1: 1724—1917. — М., 2009. (Указатель имен).
- ² Все эти цитаты, взятые из писем Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву и А.Ф. Малиновскому, воспроизведены в ст.: *Бекасова А.В.* «Ученые занятия» русского аристократа как способ самореализации (на примере графа Н.П. Румянцева) // *Вопр. истории естествознания и техники.* — 1995. — Т. 1. — С. 26—27.
- ³ Я.О. Ярцев, которого Румянцев транскрибирует на своем французском как «Ярцов», — востоковед-санскритолог, ученик Френа, участвовал в подготовке к публикации сочинения Абульгази «Родословное древо тюрков».
- ⁴ Речь идет, разумеется, о мраморной скульптуре «Мир» Антонио Кановы, которая ныне находится в Киевском государственном музее западного и восточного искусства.
- ⁵ О награждении парижского эллиниста (немецкого происхождения) Карла Бенедикта Газе, осуществившего по заказу и на средства графа Н.П. Румянцева первое издание «Истории» Льва Диакона, орденом Св. Владимира IV степени, см.: *Медведев И.П.* Петербургское византиноведение. Страницы истории / И.П. Медведев. — СПб., 2006. — С. 60.
- ⁶ Кстати, в этой кончине таится какая-то загадка. Ведь и сама бесконечно любимая Николаем Петровичем тетушка умерла незадолго до этого — в феврале 1820 г., и Румянцев, чтобы как-то пережить трагедию (а он квалифицировал ее как «развал семьи»), уезжает из Петербурга, в частности, в Новгород, откуда он писал акад. Кругу.
- ⁷ Нам этот материал тем более понятен, поскольку приходилось лично общаться с одним иностранным коллегой именно аналогичным образом: будучи оглохшим, он обращался к собеседнику устно, а тот реагировал письменно (речь идет о недавно ушедшем из жизни Хансе-Файте Байере).
- ⁸ Речь идет о каталоге: *Mionnet T.E.* Description de médailles antiques, grecques et romaines. — P., 1806—1813. — 6 vols.
- ⁹ Имеется в виду О.Е. Коцебу (1788—1846) — мореплаватель, племянник и ученик И.Ф. Крузенштерна, совершивший в 1815—1818 гг. (по заказу и на средства Н.П. Румянцева) кругосветное путешествие на бриге «Рюрик».
- ¹⁰ Имеется в виду издание: *Essai critique sur l'histoire de la Livonie suivi d'un tableau de l'état actuel de cette province* / Par L.C.D.B. (т. е. le Comte de Bray. — И.М.). A Dorpat, 1817. — Т. 1—3.
- ¹¹ Кстати, подобный бюст канцлера Румянцева был преподнесен им самим и акад. Кругу. «Льщу себя надеждой, — пишет он Кругу 5 мая 1821 г., — что мой бюстик передан Вам. Прошу Вас, храните его в Вашем кабинете в качестве гаранта преданности, которую я всегда питал к Вам» [7, л. 111].

Список источников

1. Козлов В.П. Колумбы российских древностей / В.П. Козлов; отв. ред. В.И. Буганов. — Изд. 2-е, дополн. — М.: Наука, 1985. — 174 с.; Он же. Российская археография конца XVIII — первой четверти XIX века / В.П. Козлов. — М., 1999. — 416 с.
2. Майков Л.Н. Николай Михайлович Карамзин у графа Н.П. Румянцева в 1824 г. // Русская старина. — 1890. — Т. 67 (сентябрь). — С. 449—456.
3. Медведев И.П. Граф Н.П. Румянцев и парижский ориенталист Жан Сен-Мартен. Петербургский грант Парижу на издание восточных текстов // Санкт-Петербург — Франция: наука, культура, политика. — Спб., 2010. — С. 123—149; Он же. Россия как «спонсор» европейской исторической науки в начале XIX в. Граф Н.П. Румянцев и его парижские партнеры // Исторические записки. — 2005. — Т. 8 (126). — С. 364—389.
4. Молчанов В.Ф. Государственный канцлер России Н.П. Румянцев / В.Ф. Молчанов. — М.: Пашков дом, 2004. — 571 с.; Он же. Книжная культура России XIX века. Эпоха, судьба, наследие Н.П. Румянцева / В.Ф. Молчанов. — М.: Пашков дом, 2006. — 466 с.
5. НИОР РГБ. Ф. 255. Картон 8. Ед. хр. 19.
6. ПФА РАН. Ф. 88. Оп. 2. Д. 74. Л. 10.
7. Там же. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115.
8. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.) / И.В. Тункина. — СПб.: Наука, 2002. — 676 с.
9. «Я был так привязан к России!». Неопубликованные письма графа де Брэя (Публикация, вступит. ст. и комментарий И.П. Медведева) // Вестн. истории, литературы, искусства. — М., 2008. — Т. 5. — С. 459.

УДК 021 : 069(470+571)

ББК 78.33(2)л61

Румянцевский музей: живая традиция. Круги на воде Выставка к 150-летию создания Московского публичного и Румянцевского музеев

Благородный труд Н.П. Румянцева по выявлению и сохранению памятников национального исторического наследия увенчался не менее благородным и логичным, сообразно всему образу жизни канцлера венцом — передачей собранной им коллекции в дар государству Российскому и всему русскому народу.

Однако сам Николай Петрович не успел заняться созданием музея, заботу о его организации взял на себя его брат — Сергей Петрович Румянцев. И хотя петербургский период существования музея был нелегким, но камень был брошен, и, как по воде, по судьбам многих людей пошли круги, связывающие их друг с другом и с Румянцевским Музеем, который после переезда в Москву получил наименование Московского публичного и Румянцевского музеев.

В рамках празднования в 2012 г. 150-летия Московского публичного и Румянцевского музеев (МПиРМ) на выставочной площадке Российской государственной библиотеки была организована небольшая, но интересная выставка. Перед ней не стояла задача осветить всю историю возникновения и существования МПиРМ в связи с обширностью и многогранностью данной тематики. Цель выставки была скромнее — показать живую традицию продолжения дела канцлера графа Н.П. Румянцева, на протяжении многих лет сохраняемую в МПиРМ.

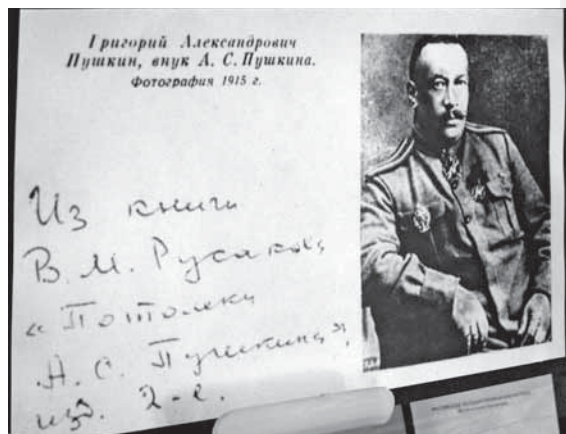
Официальной датой основания МПиРМ считается 19 июня 1862 г., когда было утверждено «Положение о Московском публичном

Музеуме и Румянцевском Музеуме». С этого времени начинает формироваться и собственный архив Библиотеки, куда постепенно стекаются различные документальные свидетельства ее внутренней истории (документы Канцелярии МПиРМ, уставы, положения, правила работы, отчеты и документы к отчетам, дела о пожертвованиях в фонды, протоколы заседаний Ученых советов, Ученых коллегий, финансовые документы, планы владений и проекты строительства зданий МПиРМ, переписка с Собственной Его Императорского Величества канцелярией, Министерством народного просвещения и другими учреждениями, документы по личному составу).

На выставке был представлен только Московский период существования МПиРМ, по большей части 1862—1925 гг., подкрепленный документальными материалами из архива Библиотеки.

Выставка. Общий вид

Г.А. Пушкин, внук поэта. Сотрудник Библиотеки с 1936 по 1940 г.
(фотография 1915 г. из книги В.М. Рукавова «Потомки А.С. Пушкина»)

Правила для посетителей Московского публичного и Румянцевского музеев. Утверждены 27 сентября 1869 г.

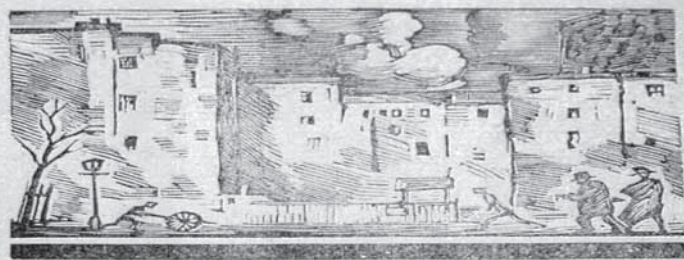
Помимо исторической значимости эти документы вызывают интерес тем, что приподнимая вуаль бегущего времени, открывают нам картины прошлой жизни. Пожелтевшие страницы и черно-белые фотографии свидетельствуют о преемственности поколений, несмотря на все перипетии личных и исторических обстоятельств. Вокруг Румянцевского музея, как когда-то вокруг канцлера Румянцева, спланиваются люди самого разного звания и происхождения. Объединяющим для них является дело, которому они служат.

Первый круг прекраснотушных людей формируется вокруг первого директора музея Николая Васильевича Исакова. Это люди, чье живое, неравнодушное, непосредственное участие способствовало переезду, основанию и дальнейшему развитию Румянцевского музея в Москве. Казалось, вся Москва поспешила навстречу уже прославившейся коллекции. Очень скоро формируется комитет МПирМ. Звание почетных членов музея присваивается великой княгине Елене Павловне, русскому историку, государственному и общественному деятелю, барону М.А. Корфу, государственному деятелю и коллекционеру, академику А.С. Норову, библиографу и коллекционеру А.Н. Неустрову. Граждане империи жертвуют значительные денежные суммы, в их числе — потомственный купец и Почет-

ный гражданин Москвы Кузьма Терентьевич Солдатенков, который будет финансово помогать Музею всю жизнь, а после смерти завещает ему свою коллекцию. Императорская фамилия и Министерство народного просвещения также покровительствуют молодому и перспективному Музею.

Группа сотрудников Библиотеки (фотография 1923—1927 гг.)

Ученая коллегия Государственного Румянцовского Музея

просит Вас пожаловать на открытие выставки: **Офорты В. Н. Масюткина. [1908-18]** в гравюрном кабинете Музея. (Знаменка, Ваганьковский пер. здание картин. гал.)

Приглашение на открытие выставки офортов художника В.Н. Масюткина

Второй, еще больший круг людей составляют жертвователи, пополняющие фонды музея. Жертвуют, передают в дар книги и картины, личную переписку и оригиналы рукописей. Только перечисление их имен заставляет ощутить масштаб происходившего. Великая княгиня Ольга Николаевна передает для учреждаемой в Москве публичной библиотеки 41 сочинение, 244 тома, император Александр II — картину Александра Иванова «Явление Христа народу», министерство Императорского Двора — книги из библиотеки императрицы Александры Федоровны, предприниматель и меценат С.И. Мамонтов — коллекцию, картины и личный архив Ф.В. Чижова, граф Л.Н. Толстой — автограф одного из севастопольских рассказов, вдова драматурга А.Н. Островского — рукописи мужа, профессор Императорского Варшавского университета Д.Ф. Лямбля — письма А.С. Грибоедова, писатель И.С. Аксаков — рукописи Н.В. Гоголя. И это лишь малая часть поступлений, пополняющих собрание Музея.

Особый интерес представляет общение МПиРМ и потомков А.С. Пушкина. А.А. Пушкин, сын поэта, сначала передает 64 собственноручных письма А.С. Пушкина к Н.Н. Гончаровой (впоследствии эти письма были переданы в Литературный музей А.С. Пушкина в Москве), а потом подлинные рукописи сочинений А.С. Пушкина. Внук поэта Г.А. Пушкин являлся сотрудником Библиотеки с 1936 по 1940 г., в архиве библиотеки хранится собственноручно написанная им биография.

Третий круг выстраивается из непосредственных сотрудников Библиотеки и ее читателей. Витрину выставки украшает несколько листочков «Правил для посетителей Московского публичного и Румянцевского музеев», где мы читаем, например, такие строки: «Гг. посѣтителѣй покорнѣйше просятъ обращать вниманіе на над-

Пашков Дом. Главный вход в старое здание Библиотеки (фотография 1939 г.)

писи, существующія при входахъ, и, во избѣжаніе беспорядка и столкновеній, не входить въ тѣ двери, которыя притворены или надъ которыми надписано в ы х о д ъ ».

Настоящий культурно-исторический клад представляют собой «Книги собственноручных записей лиц, желающих заниматься в читальном зале». Здесь, наряду с автографом Н.А. Семашко (будущего врача, академика, наркома здравоохранения РСФСР) от 18 сентября 1893 г., встречаются карандашные автографы И.С. Шмелева и В.Я. Брюсова 1895 г. с указанием места проживания и занятия на тот период.

На фотографии коллектива МПиРМ мы видим дам в длинных платьях и мужчин в костюмах-тройках на фоне угадываемой картины А. Иванова «Явления Христа народу», тут же обложка Личного дела и Поздравительный адрес одной из первых женщин — сотрудниц МПиРМ Филипповой Серафиме Викторовне в связи с ее 25-летием службы в музее. На соседней витрине — фотография сотрудников Библиотеки уже в пальто и телогрейках с красными бантами рядом со знаменем «Через просвещение к Мировой Коммуне. Государственный Румянцевский музей».

Несмотря на сложность исторической ситуации, МПиРМ, превратившийся решением Президиума ЦИК Союза ССР от 6 февраля 1925 г. в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ле-

нина, продолжает бороться и за свои фонды, и за своих читателей, и за своих сотрудников. 26 апреля 1918 г. в Совнарком направляется письмо с просьбой ограничить и упорядочить выдачу книг из Библиотеки по заявкам различных учреждений. В свою очередь, в Библиотеку направляются просьбы о предоставлении возможности заниматься в залах библиотеки. Диапазон посетителей широк — от сотрудников Московской городской художественной галереи (с 3 июня 1918 г. — Гос. Третьяковская галерея) П. и С.М. Третьяковых до сотрудника Наркомата из отдела горцев Кавказа.

Выставочная деятельность Музея, отраженная на скромных приглашениях 1920-х гг., находит отражение в разнообразных проектах, осуществляемых Библиотекой сегодня. Среди них нашлось место и этой выставке — напоминанию о преемственности поколений, о судьбах людей, невидимых нитях судьбы, незримо вплетающих нас в историю Московского публичного и Румянцевского музеев.

В подготовке выставки принимали участие: Т.И. Новокрещенова, М.В. Волкова, Н.В. Алексеева, Е.А. Гладкова, Т.П. Григорьева, Л.М. Коваль.

Т.И. Новокрещенова,
*заведующая отделом организации
выставочных работ*

Е.Ю. Шамраева,
*заведующая сектором отдела организации выставочных работ
Российской государственной библиотеки,
кандидат искусствоведения*

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи

**Журналы Российской государственной библиотеки,
включенные в «Перечень российских рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук»**

Сохранение информации: прошлое, настоящее, будущее*

Статья посвящена многоаспектной проблеме сохранения электронной информации. Анализируется опыт прошлого по сохранению печатной информации на бумажных носителях. В настоящее время усложнилась, стала разнообразнее вся информационная среда, возникло много новых видов и типов информации, ее носителей, однако философия, реалистичные цели долгосрочного сохранения цифровой информации по-прежнему отсутствуют. Отмечается, что сохранение электронной информации может быть осуществлено только в результате формирования и реализации эффективной целенаправленной политики, последовательных действий на глобальном и национальном уровнях. Определены первостепенные задачи сохранения электронных информационных ресурсов.

Ключевые слова: сохранение информации, электронные информационные ресурсы, аналоговые носители, институты памяти, Национальная программа сохранения библиотечных фондов, функции библиотек, кризис книгохранилищ, информационная политика, построение информационного общества.

Евгений Иванович Кузьмин,
*председатель Межправительственного
совета и Российского комитета
Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех»,
президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества,
кандидат педагогических наук*

Что происходит сейчас

Сегодня, несмотря на высочайшее качество Национальной программы сохранения библиотечных фондов и успешный ход ее реализации, содержание Программы оказывается недостаточным, поскольку усложнилась и стала разнообразнее вся информационная среда, возникло много новых видов и типов информации и ее носителей. Речь идет как об электронной информации, порожденной самими библиотеками в результате оцифровки фондов, так и о чисто виртуальной информации, зарождающейся и существующей только в киберпространстве — прежде всего, о со-

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2012. — № 3. — С. 11—16.

циально значимых порталах и сайтах, на которых накапливается важная для общества информация, о наиболее интересных блогах, в том числе на тех, которые ведут известные политические и общественные деятели, об их электронных архивах, электронной переписке и т. п.

В последние 15—20 лет в библиотеках появилось новое направление профессиональной деятельности — комплектование фондов на электронных носителях, которое довольно быстро дополнилось (или даже заменилось) приобретением лицензий на доступ к электронному контенту, находящемуся в удаленных хранилищах других организаций, но только в течение срока, определенного лицензионным соглашением. За национальными библиотеками закрепились ответственность сохранять (каталогизировать, реставрировать, микрофильмировать и оцифровывать в целях сохранности) и размещать в Интернете национальное наследие своей страны и информацию о нем.

Крупные научные библиотеки мира стали избавляться от фондов периодики других стран, которые они собирали столетиями и которые казались (и являлись!) уникальными и бесценными источниками информации — просто их негде стало хранить. Некоторые библиотеки перевели их на микрофотоформы и/или оцифровали. При этом сами оригиналы, некогда очень дорого стоившие, списываются и сдаются в макулатуру.

Многие библиотеки не стали делать и этого. Они ждут момента, когда в других странах будут оцифрованы фонды их собственной национальной периодики и к ним на платной или бесплатной основе откроется доступ.

Институты памяти столкнулись сегодня еще и с тем, что электронная информация быстро усложняется. Один электронный документ может содержать разные мультимедийные элементы: и текст, и звук, и изображение (как статическое, так и динамическое, т. е. видео или анимацию), и базу данных, и гиперссылки, и многое другое. Раньше за сохранение каждого отдельного элемента отвечали разные институты памяти, применявшие разные подходы и методы. При этом следует понимать, что сохранение аудиовизуальной информации на аналоговых носителях имеет гораздо более короткую историю, чем сохранение текстовых документов на бумаге. Сами аудиовизуальные объекты появились лишь в конце XIX в. на хрупких недолговечных носителях, и опыт их успешного долгосрочного сохранения не был наработан.

Разнообразились источники аудиовизуальной информации. В «доинтернетовскую» эпоху ее основными производителями являлись крупные государственные и частные структуры — теле-, радио- и киностудии. Хранителями этой информации выступали учреждения культуры, науки, образования различных типов: специализированные архивы, аудио-, видеоиздательства, студии звукозаписи, теле-, радио- и киностудии, библиотеки, музеи, научные учреждения, учебные заведения, театры и концертные организации. Количество производителей и хранителей аудиовизуальной информации было обозримым и конечным.

В век цифровых технологий и Интернета к числу производителей и одновременно хранителей цифрового аудиовизуального контента добавились как институциональные структуры (контент-провайдеры, электронные издательства, электронные СМИ, продавцы электронного контента, все типы государственных, коммерческих и общественных организаций), так и частные лица. Число производителей и хранителей аудиовизуального контента не просто увеличилось, оно становится практически необозримым. В пределе — это все жители планеты.

Параллельно с усложнением информационных объектов, неограниченным увеличением их производителей и хранителей (ориентированных исключительно на краткосрочное хранение) изменился процесс коммуникации, в результате чего сейчас появляется не один информационный объект (текст, аудиозапись, видеозапись и т. д.), а целый комплекс

взаимосвязанных информационных продуктов, претерпевающих значительные содержательные изменения с течением времени.

Так, 15 лет назад прозвучавшая в эфире радиопередача сохранялась затем в специализированном архиве радиовещания, т. е. один конкретный информационный объект сохранялся одним определенным институтом памяти. Сейчас радиопередача сопровождается аудио- и/или видеозаписью, которая параллельно транслируется в Интернете. Там же может появиться и текстовая расшифровка передачи, и фотографии, и дополнительная информация, и комментарии пользователей и т. д. Вся эта информация изменяется с течением времени: появляются и исчезают (удаляются автором или модератором) новые комментарии, добавляются ссылки и т. д. Таким образом, в процессе коммуникации возникает целый комплекс разнородных информационных объектов различного происхождения, с различными жизненными циклами. Кто их должен (если должен?) сохранять в долгосрочном плане — архив радио, архив телевидения, архив кинофотодокументов, библиотека, музей? Это никак не определено.

Институты памяти производят, собирают, хранят и обеспечивают доступ к электронной информации исключительно по собственной инициативе и по своему усмотрению.

Хотя объемы электронной информации растут экспоненциально, необходимой инфраструктуры для ее долгосрочного сохранения в подавляющем большинстве стран, в том числе в России, в настоящее время не существует, практически все перечисленные ее элементы отсутствуют.

Более того, как уже было сказано, у политиков и управленцев, которые отвечают за развитие культуры, науки, образования, коммуникаций, за редчайшим исключением нет должного понимания, что такую инфраструктуру необходимо создавать, причем приступать к этому надо без промедления.

Политика в отношении сохранения электронной информации в институтах памяти не разрабатывается; стратегий и программ не существует; задачи перед институтами памяти не поставлены; условия, необходимые для эффективной деятельности в отношении сбора и сохранения социально значимой электронной информации, не описаны и, соответственно, не созданы; объемы необходимого (как оптимального, так и минимального) финансирования институтов для решения этих задач не определены, нет даже методик таких расчетов. Ответность институтов перед обществом не существует, формы отчетности не разработаны. Наконец, ни обществом, ни органами управления такая отчетность не востребована. Профили комплектования электронных фондов для различных институтов памяти, методы и критерии отбора электронной информации (источников

информации) не определены, ответственность за сохранение конкретных видов и типов электронной информации конкретной тематики ни на кого официально не возложена.

Задача отбора информации для долгосрочного сохранения серьезно осложняется тем, что оценивать качество отбираемого контента сегодня приходится самим библиотекарям и архивистам — раньше большую часть этой работы за них делали другие специально созданные структуры, а именно издательства. Именно они решали, какой контент, созданный индивидуальными или коллективными авторами, следует готовить к печати (т. е. редактировать с точки зрения содержания, способов изложения, языка, стиля, проверять и перепроверять факты, цитаты, даты, имена и т. д.), издавать, в каком виде издавать, в какой степени тиражировать и распространять в интересах всего общества или в интересах отдельных конкретных социальных, возрастных, профессиональных групп. Для этого в издательствах существовали специально подготовленные профессиональные кадры — редакторы, корректоры, научные рецензенты, редакционные советы и т. д. Сегодня практически каждый автор сам решает, что и как представлять в Интернете.

Стандартизированные методы хранения электронной информации отсутствуют и в большинстве стран не разрабатываются и не применяются.

Целенаправленная подготовка специалистов в области сохранения электронной информации (будущих исследователей и практиков) не ведется, задачи подготовки таких специалистов не сформулированы, методы и учебные программы их подготовки и переподготовки не разработаны и мало где разрабатываются.

Взаимодействие между производителями и хранителями информации никак не налажено. В эру бумажной информации все производители традиционных книг и периодики точно знали, что определенное количество экземпляров (в соответствии с законом об обязательном экземпляре) они должны передать в национальные и региональные депозитарии. В настоящее время производители цифровой информации (те же издатели книг и периодики, но только в электронном виде, а также кино-, теле- и радиокomпании) ни психологически, ни организационно, ни юридически не готовы передавать ее на вечное хранение в библиотеки или архивы. В подавляющем большинстве случаев они этого и не делают, ссылаясь на законодательство об интеллектуальной собственности. В свою очередь, традиционные хранители информации также ни психологически, ни технически, ни организационно, ни юридически не готовы ее принимать и хранить. Также они не готовы (по крайней мере, слишком мало тех, кто это сегодня делает на регулярной и высокопрофессиональной

основе) вести мониторинг и архивирование информационных ресурсов, которые существуют только в Интернете и в виде мобильного контента.

Лишь в некоторых самых развитых странах профессиональные сообщества библиотекарей и архивистов ведут активную, последовательную и целенаправленную работу по обеспечению долговременного сохранения электронной информации в целях ее доступа будущим поколениям. При этом они ищут ответы на те же вопросы, что и раньше, во времена аналоговой информации: что и зачем необходимо сохранять; кто, где, когда, в какой мере обязан это делать; на какие средства и т. д.

В большинстве стран мира нет ни нормативной базы, которая обязывала бы соответствующие институты и структуры профессионально заниматься этими вопросами, ни выстроенной политики, реализация которой последовательно вела бы к созданию такой базы.

В России профессиональные сообщества хранителей и производителей электронной информации тоже пока еще не вышли на стадию коллективного осознания необходимости начинать какую-либо целенаправленную работу в этом направлении. Только отдельные энтузиасты задают публично эти вопросы, порой вызывая недоумение даже у коллег по цеху.

Таким образом, можно констатировать, что цели сохранения электронной информации ни в нормативных правовых актах, ни в регламентирующих документах профессиональных ассоциаций не сформулированы, проблемная ситуация в целом виде не описана, задачи не структурированы, ответственность не распределена, контрольные показатели не установлены, взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами не организовано. Уже существующая деятельность по оцифровке фондов на аналоговых носителях хаотична, никем не координируется, пробелы, лакуны, объемы пересечений и дублирования никак и никем не оценены.

Обнадёживает то, что эта проблематика начинает находить понимание у Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Министерства культуры Российской Федерации. Благодаря их поддержке подготовлены два аналитических доклада, проведены несколько семинаров, были организованы сначала международная, а затем и всероссийская конференции.

Предостережение на будущее

Что же произойдет, если не предпринимать срочных мер на уровне политики и практики?

Высока вероятность того, что в скором времени мы обнаружим, что у нас:

- не были собраны и потому оказались безвозвратно потеряны для будущих поколений (и даже для ныне живущих!) огромные объемы сетевой и другой информации, в том числе связанной с историей России, ее культуры и науки (интернет-порталы, веб-сайты, блоги, социальные сети, электронная переписка, институциональные и личные электронные архивы и т. д.);
- потеряно огромное количество оцифрованной информации, поскольку либо не были надлежащим образом обеспечены процессы ее оцифровки, либо она не была своевременно и правильно каталогизирована и поэтому теперь не может быть найдена, либо она хранилась ненадлежащим образом.

Конечно, далеко не все будет потеряно. Какая-то электронная информация, безусловно, так или иначе, но сохранится. Однако в будущем и мы, и наши потомки вместо целостной картины прошлого рискуем получить неупорядоченный, «лоскутный» набор информационных ресурсов, не всегда значимых для понимания прошлого и

обеспечения преемственности культурного наследия. Вот почему целый ряд известных мировых деятелей называют наступающее время «темным информационным веком», описывая его в терминах «цифровой альцгеймер», «цифровая амнезия» и т. д.

Под вопросом может оказаться и возможность доступа к сохраненной электронной информации из-за проблем с аппаратным и программным обеспечением для ее воспроизводства. Из-за фатального отставания в сфере сохранения электронной информации институты памяти, отвечающие за информацию, которая является всеобщим достоянием, могут утратить эту свою функцию. Коммерческие гиганты, транснациональные корпорации постепенно могут стать основными держателями и хранителями электронной информации научного, образовательного, культурного значения, и ее всеобщая доступность, таким образом, может быть утрачена. Обществу придется либо платить за доступ к такой информации, либо экспроприировать, выводить ее из коммерческого обращения.

Широкой общественности эти проблемы практически не видны. Задача профессионалов, наряду с прочими, состоит в том, чтобы активно содействовать повышению всеобщей осведомленности в этой сфере. Именно они должны предлагать пути решения данных проблем. Но именно в профессиональной среде хранителей контента — библиотекарей, архивистов и музейщиков (музеи сегодня тоже становятся мощными информационными центрами) — самые серьезные проблемы: неразработанность философии долгосрочного сохранения цифровой информации, несформированность внятных и реалистичных целей долгосрочного сохранения цифровой информации и т. д. Отсюда и недостатки в организации этой деятельности (как на институциональном, так и на политическом уровне), и неготовность к полномасштабной работе в этой сфере, т. е. к непрерывной модернизации соответствующих институтов и структур, нехватка высокопрофессиональных кадров (их сегодня никто не готовит), отсутствие у имеющихся специалистов должной мотивированности, необходимых полномочий и ресурсов и хоть какого-то общественного контроля за их деятельностью в этой сфере.

Что надо делать

Сохранять электронную информацию нужно направленно, высокого качества и в необходимых количествах невозможно, если рассматривать эту проблему изолированно, а не в комплексе с такими вопросами, порожденными развитием ИКТ, как соответствующая информационная политика, доступность информации, информационная этика, информационная грамот-

ность, многоязычие в киберпространстве. Все эти проблемы, хоть и в разной степени, актуальны и для развитых, и для развивающихся стран, для стран Севера и Юга, Запада и Востока.

Сохранение электронной информации может быть осуществлено только в результате формирования и реализации эффективной целенаправленной политики, последовательных действий на глобальном и национальном уровнях. А это связано с масштабной и трудоемкой интеллектуальной, политической, практической, организационной и просветительской работой в таких разных сферах, как наука, образование, культура, технологии, телекоммуникации и т. д. Требуются скоординированные усилия представителей всех этих сфер в рамках многоаспектной, но при этом хорошо сбалансированной политики развития информационного общества. Проблема формирования и реализации именно такой политики сегодня стоит особенно остро. Эта политика (включающая в себя как неотъемлемый элемент раздел, посвященный сохранению информации) может формироваться исключительно на фундаментальной научной основе, при трансдисциплинарных подходах и межсекторальном (межведомственном) взаимодействии. Партикуляристские (узкосекторальные) взгляды и подходы не позволяют ни выявить, ни сформулировать системные проблемы, ни тем более организовывать на должном уровне их решение. Именно по этой причине во многих странах политика построения информационного общества страдает очевидной односторонностью, основной акцент в ней делается на развитии технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, в то время как содержанию, формированию, сохранению и доступности информации, состоянию информационных институтов и, самое главное, людям, социальному аспекту такого развития внимания уделяется гораздо меньше или, точнее, почти не уделяется.

Даже в эру «бумажной» информации ни одна страна не могла полноценно решать проблемы ее сохранения в одиночку, поэтому было востребовано международное сотрудничество, которое приводило к выработке общих международных подходов и стандартов, к международному разделению труда. А сегодня, в условиях «цифрового» мира, когда информация легко перешагивает государственные границы и выходит из-под юрисдикции национальных законодательств, международное сотрудничество насущно необходимо.

Таким образом, в целях решения проблем сохранения электронной информации одной из главных задач является организация активного международного междисциплинарного взаимодействия. Именно оно — обязательное условие для эффективного решения институтами памяти их собственных проблем и выработки эффективных стратегий. Для достижения определенных

успехов необходимо, чтобы в рамках такого взаимодействия принимали участие не только хранители наследия (библиотекари, архивисты, музейные работники), но и политики, правительственные чиновники, исследователи, писатели, издатели, университетские профессора, школьные учителя, издатели, сервис- и контент-провайдеры, представители международных организаций (например, ЮНЕСКО, МСЭ, Совет Европы), международных профессиональных объединений (в частности, Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, Международного совета архивов, Международного совета музеев, Международного совета фонограмм, специализированных структур Европейской комиссии), неправительственных организаций, индустрии ИКТ.

Для организации успешной деятельности библиотек, музеев, архивов и других институтов памяти (изначально созданных для сбора и вечного хранения информации) чрезвычайно важным является постоянное расширение осведомленности не только работников этих учреждений, но и СМИ, издательств, кино-, теле- и радиокompаний, а также властных структур о политике и подходах к сохранению цифровой информации в ведущих странах мира, о зарубежных и международных программах и проектах.

Таким образом, первостепенными задачами являются:

- исследование и оценка актуальности, масштабов, глубины и остроты философских, политических, экономических, методологических, организационных, правовых, кадровых, технологических проблем долгосрочного сохранения цифровой информации и обеспечения доступа к ней широкого круга пользователей;
- целенаправленная работа по повышению осознания важности, масштаба и остроты проблем сохранения цифровой информации как на уровне СМИ (для этого ведущие специалисты должны сформировать соответствующий социальный заказ и организовать подготовку квалифицированных журналистов, способных освещать эту проблематику), так и на уровне учреждений памяти;
- формирование эффективной международной, национальной и институциональной политики и инфраструктуры, обеспечивающих разработку и применение научных подходов к решению проблем сохранения цифровой информации, гарантий доступа к ней пользователей;
- разработка научных подходов к организации деятельности ведущих библиотек, архивов и других учреждений культуры, науки и образования в сфере сохранения электронной информации;
- организация необходимого и постоянного взаимодействия всех заинтересованных и вовлеченных (в том числе, потенциально) в сохранение электронной информации сторон;
- соответствующая подготовка и переподготовка специалистов, руководителей, а также обучение населения навыкам сохранения информации.

Информатизация — Ресурсы — Технологии

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание.

Содержание № 3'2012

Медiateка открывает Мир

Зинчук Л.Н. Первые государственные карты России

Шаповалова Н.С. Подвигу народному — память и честь! 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года

Медiateка: реальность и перспективы

Барбей С.И. Национальная цифровая библиотека «Молдавия»

Эйнасто О.В. Цифровым аборигенам

Информационная грамотность

Гендина Н.И. Информационная подготовка и медиаобразование в России: результаты анализа потока научных публикаций (1990—2010 гг.)

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bupress@rsl.ru

XIX Международная конференция «Крым- 2012»: поиски будущего

Ставшая традиционным крупнейшим мировым профессиональным форумом для специалистов и руководителей библиотек, издательств, книготоргоспостранительских организаций, музеев, архивов и других учреждений науки, культуры и образования — XIX Международная конференция «Крым» (2—10 июня 2012 г., Судак, АР Крым, Украина) собрала 1 210 зарегистрированных участников из 20 стран (<http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/index.html>). Проводимая под эгидой ИФЛА, конференция не нуждается в особом представлении, так как хорошо известна всему библиотечному и издательскому сообществу своей проблематикой и научными результатами.

Тема 2012 г. — «Библиотеки в цифровую эпоху: новая парадигма и новая роль в общественном развитии» — логичное продолжение всех споров и докладов на конференции за последние годы. Основное внимание в них уделялось состоянию и перспективам развития библиотек, в том числе на базе информационных, компьютерных и интернет-технологий; правовой и деловой информации; активизации сотрудничества между библиотеками, научными, культурными, образовательными, издающими и распространяющими организациями. Постоянно обсуждаемыми вопросами являются: создание и функционирование электронных библиотек, корпоративных библиотечно-информационных систем, ключевые проблемы современного библиотековедения и информатики, роль библиотек в обеспечении современных инновационных и образовательных технологий.

Отличительной особенностью Международной конференции «Крым-2012» стало особое внимание к проблеме образования. Ежегодно в программу включаются секции и семинары по современным проблемам подготовки кадров, а в 2012 г. главным вопросом интеллектуальной дуэли «К барьеру!» — одного из новых, но уже завоевавших популярность мероприятий — стал «Какое будущее у библиотечной профессии и есть ли оно?». Дуэль, собравшая более 350 зрителей, — крупнейшее и наиболее посещаемое (после ежегодного пленарного доклада Я.Л. Шрайберга) мероприятие. Его цель — попытка обозначить наиболее острые проблемы подготовки и переподготовки кадров для библиотек и представить возможности по выходу из кризиса, в котором оказалось библиотечное образование. Победил Э.Р. Сукиасян, заведующий сектором главной редакции ББК — главный редактор ББК Российской государственной библиотеки (РГБ).

В 2012 г. в программу форума было включено более 50 различных мероприятий, в том числе: заседания 15 постоянных секций, тематические семинары и круглые столы, дискуссионные площадки, презентации новых изданий и проектов; Форум ИФЛА, специальная программа проблемно-тематического направления «Авиация и космос» и др.

Традиционно к началу конференции издается сборник трудов (CD-ROM), который в 2012 г. состоит из 139 докладов 158 авторов (тексты докладов см.: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/proceeding.html>).

РГБ курирует на Конференции четыре научных направления: электронные библиотеки, библиотечная инноватика, лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных систем, стратегическое развитие библиотечной отрасли. Это было отмечено Оргкомитетом: Российская госу-

дарственная библиотека была награждена почетными дипломами как спонсор и организатор мероприятия Секции 3: «Электронные библиотеки». Специальный диплом «За оригинальные и инновационные выступления в рамках программы Конференции «Крым-2012»» получила Е.Н. Гусева (такой диплом был присужден впервые).

Конечно, научные итоги Конференции еще предстоит осмыслить и проанализировать, некоторые дискуссии продолжаются до сих пор. Останемся на самых заметных, на взгляд автора, научных достижениях конференции.

Ежегодный доклад конференции «Крым». Тема Ежегодного пленарного доклада XIX Международной конференции «Крым-2012», с которым выступил председатель Организационного комитета Международной конференции «Крым-2012», генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России Я.Л. Шрайберг, была обозначена как «Интеграция библиотек в развивающееся информационное общество: что нас ждет впереди?» (<http://147.45.19.130/reader/flipping/Resource-3212/2012/index.html>). Цель подобных пленарных докладов (а они представляются с 2001 г.) традиционна — анализ и прогноз состояния отрасли за год.

В 2012 г. акцент был сделан на прогнозирование будущего библиотек в уже наступившую цифровую эпоху. Докладчик уделил особое внимание таким вопросам, как понимание роли библиотек современным обществом, оценка роли и места библиотек в общественной эволюции XXI в., исследование феномена и возможностей мобильных библиотек, сохранение культурного, в том числе и находящегося на цифровых носителях, наследия, проблемы традиционного издательского бизнеса и юридическое обеспечение прав авторов и издателей в эпоху информационных технологий.

Я.Л. Шрайберг еще раз остановился на условиях, в которых живет современное общество, — интерес к чтению падает, посещаемость библиотек снижается во всем мире; число легальных скачиваний книг из Интернета в России не превышает 10% (и это еще не предел); гаджеты вытесняют из обихода «традиционные» носители текстовой, аудио- и видеoinформации. Однако имеющие эти новые устройства пользователи начинают читать больше книг. Грядет трансформация издательского рынка, и библиотеки являются его самым чутким индикатором. При этом «...с изменением носителя и даже полным вовлечением в Интернет библиотека не перестает быть библиотекой как системой со всеми присущими ей функциями. И процедуры учета и хранения фонда и обслужи-

вания пользователей, равно как и процедуры заказа, регистрации,

комплектования и списания электронных изданий в библиотеках должны быть обязательно, а для электронных изданий еще не все проработано досконально; впрочем, как и сохранность электронных изданий по сравнению с их печатными аналогами».

Подводя итоги приведенным соображениям и выводам, автор высказал обоснованное мнение, что «несмотря на все усилия, технический прогресс и агрессивная мобильная среда неизбежно внесут свои коррективы в наше видение будущего библиотек... Поэтому с особым чувством относимся к тем представителям нашей профессии, которые не хотят, чтобы слово «библиотека»... оказалось на задворках информационной коммуникации и нашей жизни в новом обществе».

Основываясь на таком посыле пленарного доклада и всей Конференции, хочется особо отметить новизну на двух ее событиях, которые и были посвящены поиску места библиотек в стремительно цифрующемся мире.

Открытая лекция «Библиофутурология. Будущее российской книжности. Эскизный проект». А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, посвятил свое выступление (<http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/130.pdf>) обоснованию необходимости комплексных исследований библиотечного дела, направленных на гуманизацию профессии, которая, по его мнению, попала в плен технократизации и преувеличенного внимания информационной, а не человеческой составляющей библиотечной деятельности. Обрисовав имеющиеся проблемы и четыре варианта развития современного общества (потребления, информационное, знаний и риска), А.В. Соколов настоятельно рекомендует заняться библиофутурологией, база которой — исконная российская книжность. Это поможет не спастись библиотекам, а спасти общество от интеллектуальной деградации.

Дискуссионная площадка «Библиотека в системе цифровых коммуникаций: стратегия выживания». Цель организаторов и участников — определение роли и места библиотек в формирующейся системе цифровых коммуникаций. Дискуссия по этой проблеме началась с интеллектуальной дуэли «К барьеру!» в 2011 г. и продолжалась в разных форматах и на разных площадках весь год. Организаторы и ведущие считали, что, помимо

КРЫМ 2012
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Я.Л. Шрайберг

выработки требований к библиотеке новой формации, обозначения ее основных функций и задач, пора определить комплекс конкретных действий, направленных на реализацию намеченных решений. В ходе мероприятия предполагалось сформировать инициативную группу, которая возьмет на себя реализацию выработанных решений. Эта дискуссия собрала более ста человек.

Базовый доклад «Библиотека в системе цифровых коммуникаций: стратегия выживания» (<http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/144.pdf>) представил В.К. Степанов (Московский государственный университет культуры и искусств). В нем рассматриваются основные вызовы, которые бросают информационные технологии современным библиотекам, предложен перечень мер, необходимых для выживания библиотеки как общественного института в формирующейся системе цифровых коммуникаций. Автор предложил свои варианты решения ключевых правовых, организационных и технических проблем, которые уже сегодня влияют на ближайшее будущее библиотек.

Е.Н. Гусева (РГБ) в выступлении «Главное в жизни — определиться: где твое место и что ты за птица», категорически возражая против реализации «стратегии выживания» для библиотек, предложила конкретные действия по решению имеющихся проблем. Основное положение в докладе занимал анализ места библиотек с применением методов оценки деятельности, принятых в бизнес-среде. По результатам даже самого приблизительного анализа получается, что, несмотря на всю свою многовековую историю, библиотеки как бизнес (т. е. деятельность) находятся на этакой «нулевой точке», когда есть только идея, не сформирована потребность, не прописана возможная стратегия, не сформулированы цели и нет критериев, по которым должна подбираться команда исполнителей. Известно, что риск погибнуть для бизнеса на этой стадии наиболее велик. При этом во всей отрасли (в масштабах страны) давно уже реализуется именно «стратегия выживания» (как программа действий), являющаяся, по сути, программой «закрытия бизнеса». Был представлен план перехода от стратегии выживания к стратегии развития с учетом целей деятельности и самих библиотек, и их непосредственных «смежников» — сферы книгоиздания.

Далее слово получили эксперты-соучастники. От библиотечного сообщества выступили А.С. Карауш (Муниципальная информационная библиотечная система, Томск) и Н.В. Абросимова (Ярославская ОУНБ им. Н.А. Некрасова), от издательского бизнеса — Р.Г. Саразетдинов (Издательская группа ГРАНД-ФАИР, Москва) и Л.А. Казаченкова (Издательский центр «Литера-пресс», Москва). Они оценили предлагаемые шаги и добавили свое мнение и видение по развитию ситуации. Таким образом реализовалась задача выслушать мнения всех участников деятельности и попытаться выработать реальную, устраивающую всех и поддерживаемую большинством программу действий.

Результатом работы дискуссионной площадки «Библиотека в системе цифровых коммуникаций: стратегия выживания» явилось формирование инициативной группы профессионалов, которая ставит своей целью разработку путей развития отрасли в условиях ее перехода на цифровые технологии. В рамках работы дискуссионной площадки был намечен ряд ключевых вопросов, направленных на гармоничное вхождение библиотек в систему цифровых коммуникаций.

По итогам обсуждения была составлена резолюция следующего содержания:

«Основной своей задачей в настоящий момент группа считает пересмотр положений Гражданского Кодекса Российской Федерации, касающихся обращения в библиотеках объектов интеллектуальной собственности. В представленных в Государственную Думу редакциях ГК РФ предельно ограничивается роль библиотек в части использования объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме. Как и в ныне действующей

редакции ГК РФ библиотекам дается право исключительно на использование материалов в цифровой форме в стенах библиотек, без возможности копирования их читателями для дальнейшего личного использования.

Члены инициативной группы убеждены, что ключевые тенденции развития сферы цифровых услуг и практика зарубежного библиотечного дела свидетельствует о том, что библиотеки могут и должны предоставлять «выдачу» цифровых материалов для удаленных читателей.

Речь идет исключительно о правомерно введенных в гражданский оборот электронных версиях книг, периодических изданиях, аудио- и видеопроодукции, закупленных библиотеками у законных правообладателей и обеспеченных средствами защиты, препятствующими их несанкционированному распространению.

Члены инициативной группы считают, что полнокровное функционирование библиотечной системы России осуществимо лишь при условии закрепления в новом ГК РФ возможности для библиотек вести удаленное обслуживание, при условии гарантированной защиты всего «выдаваемого» контента. Это позволит сохранить информационный статус библиотек, сделав их неотъемлемым элементом формирующейся в России системы

легального распространения интеллектуальных продуктов в цифровой форме.

Члены инициативной группы едины во мнении, что сохранение существующего законодательного ограничения на выдачу цифрового контента за пределы библиотек фактически устраняет библиотечную сеть страны из современной и тем более перспективной системы информационных коммуникаций и лишает россиян конституционного права на легальный бесплатный доступ ко всему спектру продуктов интеллектуального труда. В ближайшее время члены инициативной группы представят свое видение проблемы и предложения в документально-зафиксированной форме в органы, от которых зависит принятие решений по данному вопросу.

Таким образом, сквозной темой на конференции «Крым-2012» стал поиск решений, которые помогли бы библиотекам и издателям занять достойное место в обществе в эпоху тотального распространения цифровых технологий. Мнения высказывались разные, решения предлагались иногда спорные, но общее настроение сообщества было однозначным: пора переходить от слов к делу, от конфронтации — к сотрудничеству.

Е.Н. Гусева,

*начальник Управления системой фондов
Российской государственной библиотеки,
кандидат педагогических наук*

УДК 026.066
ББК 78.347.8

Секция «Электронные библиотеки» на XIX Международной конференции «Крым-2012»

Тема XIX Международной конференции «Крым-2012» — «Библиотеки в цифровую эпоху: новая парадигма и новая роль в общественном развитии». Участники конференции обменялись накопленным опытом по вопросам мировой информационной инфраструктуры, национальных информационных ресурсов и формирования фондов библиотек на национальных языках; взаимодействия библиотек, книгоиздателей и книжного рынка; изменений авторского права и интеллектуальной собственности; развития образовательных технологий в эпоху информационного общества, информационного обеспечения процессов образования и управления.

Ключевые обсуждения по одной из основных тем конференции — «Онлайновые технологии, электронные издания и Интернет в библиотеках. Электронные библиотеки и электронные ресурсы. Электронное обучение» — были проведены на секции «Электронные библиотеки», организованной 5 июня 2012 г. Российской государственной библиотекой (РГБ) при поддержке Российской ассоциации электронных библиотек.

Председателями секции выступили генеральный директор РГБ, президент Библиотечной Ассамблеи Евразии А.И. Вислый, заместитель генерального директора по библиотечной работе Российской национальной библиотеки (РНБ) О.Н. Кулиш, заместитель генерального директора по информатизации РГБ, директор Российской ассоциации электронных библиотек И.А. Груздев, начальник Управления функционирования и мониторинга клиентского сервиса РГБ, заместитель директора по информационным технологиям Российской ассоциации электронных библиотек Н.В. Авдеева.

Горячая дискуссия по вопросам создания, получения и использования электронных копий изданий завязалась уже после первого доклада, сделанного А.И. Вислым. В своем выступлении на тему «Электронные и традиционные библиотеки: мифы и реальность» генеральный директор РГБ очертил современные пути получения доступа к знаниям, количественное соотношение печатных и электронных изданий (например, из 100 наибо-

А.И. Вислый

лее часто спрашиваемых в РГБ научных и образовательных книг сейчас в Интернете присутствует уже 51, а два года назад их было 2 из 100), невозможность выявления нарушителей авторских прав и несовершенство современного законодательства. А.И. Вислый отметил значение поправок в Часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации для дальнейшей деятельности общедоступных библиотек, которые, в случае принятия изменений в законодательстве, смогут без разрешения автора переводить в электронный вид образовательную и научную литературу.

В первой части работы Секции представители ведущих библиотек страны рассказали о созданных электронных библиотеках и принципах их формирования, пополнения и развития.

О.Н. Кулиш перечислила основополагающие принципы формирования электронной библиотеки РНБ: использование стандартных технологий открытой системы электронной библиотеки, сканирование текста с первоисточника в определенном разрешении, тематическая наполненность коллекций и их ориентация на группы пользователей РНБ. Она обозначила также базовые и неиз-

менные факторы, влияющие на развитие электронной библиотеки: формирование ресурсной базы, качество и количество сервисов, предлагаемых пользователю.

Представители РГБ Н.В. Авдеева и О.В. Никулина свое внимание сосредоточили на факторах и услугах, положительно влияющих на развитие и популярность электронных библиотек. В качестве примера был приведен постоянно развивающийся проект «Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки» (ЭБД РГБ), отмечены его основные достоинства: доступность для читателей, соответствие электронной копии бумажному оригиналу, своевременное обновление контента и невысокая стоимость ресурса. Дополнительно был представлен подробный обзор услуги проверки текстов на предмет заимствования по ЭБД РГБ

И.А. Груздев

с использованием системы «Антиплагиат.РГБ» и выделена значимость работы эксперта в процессе формирования заключения об оригинальности работы.

Сотрудник Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Е.Б. Грузнова описала участникам мероприятия схему пополнения фонда Президентской библиотеки электронными копиями произведений, а также указала на значимую роль в этом региональных центров библиотеки, благодаря деятельности которых поддерживается возможность получения электронных копий изданий из музеев, библиотек и архивов различных территорий России. В качестве доказательства успешного развития библиотеки были приведены данные по увеличению количества ежегодных поступлений из регионов и продемонстрирована динамика развития сети региональных центров.

К.А. Колосов, заведующий отделом управления, проектирования и анализа интернет-комплекса Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России), посвятил свой доклад Научной электронной библиотеке ГПНТБ России, в состав которой вошли произведения, не попадающие под действие закона о защите авторского права. Была представлена технология создания и пополнения электронной библиотеки на основе Xerox DocuShare, описаны возможности просмотра полных текстов документов и использующийся поисковый механизм, построенный на базе системы «ИРБИС».

В продолжение мероприятия были заслушаны доклады зарубежных коллег, в частности сотрудников национальных и вузовских библиотек Германии и Беларуси.

Рассказ о Немецкой национальной научно-технической библиотеке (г. Ганновер), являющейся центральной библиотекой по технике, химии, физике, математике, информатике и архитектуре, докладчик Е. Раскоу дополнила презентацией одного из важнейших проектов библиотеки — GetInfo. Это не просто электронный каталог, но и научно-информационный портал, обеспечивающий доступ к базам данных, книгам, патентам, диссертациям и другой информации по профилю библиотеки, в том числе и к источникам открытого доступа. На сегодняшний день портал аккумулирует свыше 150 млн ед. данных, включая мультимедийные объекты.

В связи с разным пониманием электронной библиотеки и ее функций в вузовских библиотеках Беларуси методический центр на базе библиотеки Белорусского государственного университета (БГУ) старается ввести единое определение термина «электронная библиотека» и разработать принципы ее формирования и развития. В своем выступлении директор библиотеки БГУ П.М. Лапо перечислил основные составляющие доступа к информации: конъективность (понимание, что библиотека предоставляет не только печатные документы, но и доступ к электронным информационным ресурсам), информационная грамотность, удобное представление контента и дружелюбный пользовательский интерфейс. П.М. Лапо рассказал об электронной библиотеке БГУ, все источники в которой размещены на основании условий заключенного с автором договора, а также сделал обзор используемого программного обеспечения и перечислил преимущества регистрации библиотек в репозиториях открытого доступа.

Представитель Национальной библиотеки Беларуси О.В. Сакович обозначила концептуально-нормативное поле по созданию «Электронного

архива национальной периодики», указала цели его формирования. В «Электронном архиве национальной периодики» представлены электронные копии периодических изданий, выходящих в свет в Республике Беларусь: газеты, журналы, сообщения информационных агентств, доступ к которым может осуществляться только через локальную сеть в здании Национальной библиотеки Беларуси со всех автоматизированных рабочих мест без права копирования документа.

Особый интерес вызвали доклады представителей агрегаторов электронных баз данных и компаний-разработчиков информационных систем: «Электронные библиотеки и архивы» (Л.В. Коновалов, компания «Ксерокс (СНГ)»), «Электронная библиотека ELSEVIER» (А.В. Соколов, Издательство «Эльзевир»), «Электронные книги от EBSCO» (А.В. Соколов, компания EBSCO Publishing), «Электронные версии периодических изданий: плюсы и минусы замены “печатной” подписки “электронной”» (Д.Е. Ушанов, компания «ИВИС»); а также представителей современных крупных издательств: «Издательство Oxford University Press — поддержка электронных библиотек» (М. Гиерс-Фидлер, Издательство «Oxford University Press») и «Формирование электронно-библиотечных систем (ЭБС) и проблемы качества контента» (В.М. Прудников, группа компаний «ИНФРА-М»).

Всего на секции прозвучало 19 докладов представителей библиотек и различных организаций из России и других стран.

Программа секции «Электронные библиотеки», презентации докладчиков, а также видеозаписи всех выступлений доступны для свободного просмотра на сайте Российской ассоциации электронных библиотек (<http://www.aselibrary.ru>) в разделе «Конференции».

Н.В. Авдеева,
*начальник Управления функционирования
и мониторинга клиентского сервиса Российской
государственной библиотеки,
заместитель директора по
информационным технологиям Российской
ассоциации электронных библиотек*

О.В. Никулина
*начальник отдела поддержки доступа к
электронным ресурсам
Российской государственной библиотеки,
координатор проекта «Электронная
библиотека диссертаций Российской
государственной библиотеки»*

Фото О.В. Никулиной

«Социальная значимость документов»: проблемы определения и учета критерия в федеральном законодательстве об обязательном экземпляре*

Охарактеризованы основные и общие для печатных и электронных документов качества и свойства, включая критерии классификации, какowymi в современном действующем российском законодательстве об обязательном экземпляре (ОЭ) выступают материальная форма носителя информации, его содержание (предмет), целевое (функциональное) назначение, читательский адрес и язык. Доказывается необходимость введения еще одного критерия классификации ОЭ любых документов, а особенно печатных книжных изданий, — критерия их социальной значимости.

Ключевые слова: Российская книжная палата, обязательный экземпляр, федеральное законодательство, социальная значимость документов.

**Константин Михайлович
Сухоруков,**
*заместитель генерального
директора по науке
Российской книжной палаты,
главный редактор журнала
«Библиография»,
кандидат исторических наук*

Современное книжное дело все более и более дифференцируется с точки зрения специализации и масштабов издательской деятельности. Эти процессы нужно и должно учитывать в законодательстве, касающемся различных аспектов книжного дела, и в частности — в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря

* Статья подготовлена по материалам доклада на научной конференции «Электронные ресурсы в информационно-телекоммуникационной среде: законодательные основы комплектования, хранения и доступа» (подробнее см.: Библиотечное дело. — 2011. — № 6. — С. 32—33).

1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (далее — ФЗ от ОЭ), согласно которому документы должны бесплатно предоставляться издателями-производителями в депозитари.

Изначально в законе была заложена трехуровневая система учета ОЭ: федеральный, региональный и муниципальный экземпляр; при этом уровни существенно различаются количеством экземпляров, отчуждаемых у издателя. Данная система на современном этапе реально задействована для первых двух уровней: из 83 субъектов РФ сегодня региональный ОЭ не собирает только Москва, имеющая статус субъекта.

Определенная степень количественной дифференциации ОЭ связана также с конкретными типами и видами изданий, о которых будет подробно сказано ниже.

И, тем не менее, ФЗ об ОЭ далеко не всегда поспевает за быстро происходящими изменениями в издательской практике, которая в рыночных условиях все более целенаправленно ориентируется не на абстрактных, а на конкретных потребителей, что ведет к увеличению количества названий и снижению тиражей. Издатели справедливо указывают, что такое уменьшение количества печатаемых на бумаге (или выпускаемых на электронном носителе) экземпляров повышает стоимость каждого отдельного экземпляра для его производителя. Конечно, уменьшение тиража далеко не всегда свидетельствует об уменьшении степени информационного спроса на ту или иную продукцию (нередко эта зависимость обратно пропорциональна), но в целом явление имеет место. И все более неоправданной представляется практика «не замечать» его, не принимать во внимание эти тенденции при постоянно ведущейся корректировке ФЗ об ОЭ.

В соответствии с последней редакцией ФЗ об ОЭ документов (от 26.03.2008 № 28-ФЗ), на Российскую книжную палату (РКП) возлагаются:

- осуществление государственной регистрации изданий (библиографической и статистической), подготовка листов государственной регистрации, составление государственной библиографии и подготовка электронного библиографического депозитария (перспективного, текущего и ретроспективного), комплектование Национального фондохранилища отечественных изданий, обеспечение их постоянного хранения и использования на основе получения одного обязательного экземпляра изданий;

- распределение и доставка обязательных федеральных экземпляров печатных изданий, фонограмм и видеофильмов в библиотечно-информационные организации в соответствии с утверждаемыми Правительством Российской Федерации перечнем и правилами доставки;

- контроль за полнотой и оперативностью доставки обязательного федерального экземпляра печатных изданий [3].

Полный комплект ОЭ включает следующие виды изданий:

- 16 обязательных экземпляров книг и брошюр, журналов и продолжающихся изданий на русском языке;

- 7 обязательных экземпляров изоизданий, нотных изданий, географических карт и атласов на русском языке;

- 9 обязательных экземпляров центральных газет и газет субъектов Российской Федерации на русском языке;

- 3 обязательных экземпляра многотиражных газет муниципальных образований и рекламных изданий на русском языке;

- 4 обязательных экземпляра книг и брошюр, журналов и продолжающихся изданий, изоизданий, географических карт и атласов на языках народов Российской Федерации (за исключением русского) и на иностранных языках;

- 3 обязательных экземпляра газет на языках народов Российской Федерации (за исключением русского) и на иностранных языках;

- 4 обязательных экземпляра текстовых листовых изданий;

- 9 обязательных экземпляров авторефератов диссертаций и диссертаций в виде научных докладов;

- 10 обязательных экземпляров стандартов;

- 1 обязательный экземпляр изданий, выпущенных заводами или дополнительными тиражами;

- 10 обязательных экземпляров бумажной версии изданий, содержащих идентичную информацию, зафиксированную на носителях разного типа;

- 3 обязательных экземпляра фонограмм и видеофильмов [4].

Как можно увидеть из этого перечня, у печатных и электронных документов имеются общие качества и свойства.

Сама практика современного книжного дела свидетельствует о все большей дифференциации типо-видовой структуры ассортимента и сокращении тиражей издательской продукции. В сфере печатных книжных изданий сложилась следующая ситуация (см. табл.).

В 2008 г. на долю книг и брошюр, выпущенных тиражом до 500 экз., приходилось 33,7% названий, а на долю тиражной группы до 5 тыс. экз. — 32,6% названий. В 2009 г. эти цифры поменялись на 40,3% и 29,8%, а в отчетном 2010-м — уже 40,8% и 29,0% соответственно [2]. Иными словами, в общем книжном ассортименте все более и более увеличивается присутствие малотиражных книг и брошюр, выпускаемых, как правило, некоммерческими издающими организациями.

В РКП традиционно используется не вполне удачный и неточный термин «мелкопечатные издания», под которыми подразумеваются издания,

Распределение выпуска книг и брошюр по тиражным группам
в 2010 г. [1]

Тираж	Кол-во названий книг и брошюр	Общий тираж, тыс. экз.	% к кол-ву названий	% к тиражу
Всего	121 738	653 843,7		
В том числе:				
До 500 экз.	49 665	12 368,3	40,8	1,9
До 1000 экз.	10 432	9 930,8	8,6	1,5
До 5 тыс. экз.	35 350	117 232,0	29,0	17,9
До 10 тыс. экз.	13 750	112 801,3	11,3	17,3
До 50 тыс. экз.	10 563	235 649,4	8,7	36,0
До 100 тыс. экз.	997	71 429,6	0,8	10,9
Свыше 100 тыс. экз.	462	94 432,3	0,4	14,5
Без указания тиража	519	—	0,4	—

обладающие невысокой социальной значимостью. Отметим попутно, что и «социальная значимость» — не вполне точное обозначение критерия, так как социальной значимостью в той или иной степени обладают все издания и документы, коль скоро они выпускаются и функционируют в социуме. Тем не менее, в российской юриспруденции и в действующем законодательстве фигурирует именно это обозначение, без альтернативных и синонимичных вариантов. На наш же взгляд, более оправданным применительно к книжному делу был бы термин «государственно приоритетные издания» — если государство заинтересовано в приоритетном развитии того сектора книжного дела, который способствует функционированию и прогрессу национальной культуры, науки, просвещения и образования (в отличие от социума в целом, который заинтересован по преимуществу в развлекательных, интеллектуально необременительных изданиях, которые и оказываются в этом случае «социально значимыми»).

Типология (типизация) литературы — это систематизация литературных произведений по тройственному критерию: предмет изложения, целевое (функциональное) назначение, читательский адрес. В настоящее время выделяются десять более или менее устойчивых, исторически сложившихся типов социально значимой литературы. Первые восемь принадлежат к понятийной и понятийно-художественной литературе: это научная, научно-популярная, научно-информационная, учебная, справочная, производственно-техническая, официально-документальная, массово-политическая литература. Особыми типами литературы являются художественная и детская: поскольку первая пользуется отличным от предшествующих типов способом отражения реальности (художественно-образным) и является одновременно видом искусства, а вторая объединяет в своем составе произведения и понятийного, и художественного, и понятийно-образного родов литературы, как правило, адаптированные применительно к специфике детского восприятия.

Необходимость выделения социально малозначимых (мелкопечатных) изданий из общей массы напрямую связана с основополагающей для рынка категорией «качество», которая пока никак не отражается в законодательстве об ОЭ, но очень важна для оценки и отбора любой информации. Критериями отбора ОЭ уже не для индивидуального, а для группового библиографического учета для социально малозначимых изданий можно считать следующие:

- узкое или специальное назначение;
- вспомогательный характер использования;

- ограниченность масштаба использования (рамками учреждения или какой-либо небольшой территории);

- краткосрочность использования.

В итоге можно достаточно четко выделить те виды и разновидности печатных изданий, которые идут в РКП на общегрупповую библиографическую обработку (то есть сокращенное и общее библиографическое описание). Как правило, эти издания остаются практически невостребованными со стороны комплектаторов фондов библиотек федерального уровня, которые используют РКП как библиотечный коллектор, предоставляющий доступ ко всему вышеозначенному полному комплекту ОЭ (естественно, за вычетом того экземпляра, который после библиографической и статистической обработки остается на вечное хранение в РКП).

Примерный перечень социально малозначимых книжных изданий, которые фактически не востребуются библиотеками-депозитариями федерального уровня:

- справочники и расписания движения транспорта (в региональном масштабе);

- почтовые и телефонные справочники (региональные);

- календари отрывные и перекидные;

- рекламные каталоги (как по отдельным фирмам, так и сводные по регионам/городам);

- нормы выработки;

- сборники кроссвордов, сканвордов, sudoku и т. п.;

- прогнозы астрологические;

- постановления, резолюции и решения общественных и профессиональных организаций местного и регионального масштаба;

- информационные материалы оргкомитетов и групп содействия проведению конгрессов, конференций, симпозиумов и пр.;

- временные инструкции, памятки и предписания, регулирующие производственные операции в рамках конкретных ведомств и предприятий;

- информационные и рекламные буклеты;

- календарные планы учебной, производственной, научной и прочей деятельности отдельных учреждений и организаций;

- инструкции и рекомендации учебно-методического характера для выполнения контрольных, лабораторных, курсовых и дипломных работ в конкретных вузах и колледжах;

- литературно-художественные издания, выпущенные за счет авторов, местных администраций, храмов, учреждений культуры, образования и т. п.

Данный перечень относится равным образом и к электронным изданиям, в роли бибколлектора по отношению к которым выступает НТЦ «Информрегистр».

С учетом всего вышесказанного, можно считать целесообразным внесение соответствующих изменений и дополнений в ФЗ об ОЭ — с указанием разновидностей ОЭ социально малозначимых изданий и определением их количества в федеральном комплекте (не более трех ОЭ для печатных, не более двух для электронных изданий, вместо нынешних пяти). Таким образом можно урегулировать проблему отбора и отсева невостребованных и маловостребованных изданий на предварительной, а не на финальной стадии поставки их в национальные депозитарии и центры учета ОЭ (РКП и НТЦ «Информрегистр»). Это нововведение также способствовало бы повышению степени заинтересованности издателей в лучшем соблюдении норм действующего законодательства, поскольку описанная дифференциация в целом послужит снижению издательских издержек и непроизводительных потерь финансовых и временных ресурсов.

Список источников

1. Козлова Е.И. Статистика книгоиздания России за 2010 г. : итоги и проблемы / Е.И. Козлова, К.М. Сухоруков // Библиография. — 2011. — № 2. — С. 25.
2. Там же.
3. О библиотечном деле : федеральный закон : (собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 1, ст. 2) ; Об обязательном экземпляре документов : федеральный закон : (собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 1, ст. 1). — М. : Ось-89, 2008. — С. 35.
4. Там же. — С. 27—28 ; см. также: http://www.book-chamber.ru/content/for_publ/oe.html

Качество библиотечного фонда в эпоху информационно- коммуникационных технологий

В статье сопоставляются потребительские свойства библиотечных фондов и ресурсов Интернета. Выявлены конкурентные преимущества библиотечного фонда в условиях активного внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: библиотечный фонд, качество, потребительские требования, интернет-ресурс, конкурентные преимущества, профиль библиотечного фонда.

В последние годы в библиотеках явно наметился потребительский кризис: все показатели статистики библиотечного обслуживания (число пользователей, посещений, книговыдач) неуклонно сокращаются, в лучшем случае библиотекам становится все труднее достигать запланированных контрольных показателей. Главными причинами оттока пользователей из библиотек становятся не только снижение интереса к чтению на фоне мощной конкуренции индустрии досуга, но и все нарастающая конкуренция со стороны ресурсов и сервисов Интернета.

Стремясь удержаться на плаву, библиотеки активно наращивают свое электронное представительство в Интернете, развивают платный сервис и досуговые формы мероприятий для реальных и потенциальных пользователей. Казалось бы, подобные пути логичны и правомерны, но дальнейшее развитие библиотек в этих направлениях угрожает выхолостить суть и специфику библиотечного социального института. Они рискуют потерять свое собственное лицо, превратившись либо в коммуникативные и развлекательные центры, либо полностью уйдя в виртуальное информационное пространство.

Для того чтобы избежать этих крайностей, библиотеке необходимо сконцентрировать внимание на той части ее деятельности, которая и составляет смысл ее существования, — на целенаправленном собирании, упорядочении, сохранении и предоставлении пользователям документированного общественного знания как гарантии преемственности развития общества,

**Ольга Николаевна
Морева,**
*профессор Кемеровского
государственного
университета
культуры и искусств,
кандидат педагогических
наук*

науки и производства, успешной социализации и самореализации личности.

Традиционно в общественном сознании слово «библиотека» ассоциируется именно с документными собраниями, хотя зачастую библиотекари пытаются найти для нее какие-то другие формы и назначение. В библиотечном фонде находится источник ее культурнической и информационной значимости. Вопреки всем обвинениям в архаичности, библиотечный фонд остается главным продуктом библиотеки, наиболее интересным для общества, из тех, которые она может предложить. Все другие информационные продукты и услуги, аналогичные библиотечным, могут производить и другие информационные учреждения. Специфичность библиотечным услугам придает именно то, что они основаны на библиотечном фонде, максимально подготовленном для удобства пользователя.

Большинство традиционных библиотечных и библиографических услуг, по сути, есть оказание профессиональной помощи в разыскании в фонде документов, соответствующих запросу пользователя. На это нацелено и выполнение адресных, уточняющих и тематических справок, составление тематических списков, тематических подборок и библиотечных выставок, ведение каталогов и баз данных. Новые информационные продукты и услуги (дайджесты, пресс-клиппинги), наряду с обзорами и фактографическими справками, направлены на то, чтобы облегчить работу пользователю — освободить его от выявления информации из документа [3]. Как видим, библиотечный сервис неуклонно развивается в сторону все большего удобства в пользовании библиотечным фондом, хотя и делает это еще достаточно медленно, о чем и свидетельствует возникновение потребительского кризиса в библиотеках. Причина, по которой пользователи библиотек стали переключаться на альтернативные источники информации и знаний, на наш взгляд, состоит в том, что развитию библиотечных фондов стало уделяться меньше внимания. В связи с этим не обеспечивается необходимый уровень их качества, который бы устраивал современного потребителя. Для того чтобы вновь обрести престижное и перспективное положение в обществе, библиотеке нужно считаться с этими обстоятельствами и активно противостоять негативным тенденциям.

Параметры качества библиотечного фонда

Понятие «качество» в настоящее время является весьма обсуждаемым применительно к различным товарам и услугам. В Национальном стандарте ГОСТ Р ИСО 9000—2008. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» [2] под качеством продукта понимает-

ся степень соответствия совокупности присущих ему характеристик требованиям — потребностям и ожиданиям, прежде всего, потребителя. Речь идет о некоторых свойствах продукта, которые оцениваются потребителем как важные, обязательные для него. В зависимости от того, насколько данные свойства присущи продукту, делается заключение о его качестве.

Требования потребителя к библиотечному фонду можно сформулировать следующим образом:

- фонд должен иметь достаточное количество документов, чтобы удовлетворить любой поступающий запрос, не давая отказов;
- не должно быть препятствий в получении документов из фонда — ни по времени или срокам доступа, ни через требование паспорта, наличия прописки, определенного уровня образования, обязательности работы или обучения в данной организации и пр.;
- нужный документ или информацию можно было бы легко и удобно найти;
- в ответ на запрос должны выдаваться документы или информация, обладающие качественными свойствами: документ должен содержать достоверную, актуальную информацию, соответствующую запросу, но при этом быть удобным в использовании, прочным, безвредным, безотказным в работе, удобочитаемым и эстетичным;
- получение документов или информации должно быть быстрым, на требуемый срок с удобными условиями для работы с документом или с возможностью копирования или сканирования [4].

Свои представления о качестве библиотечного фонда могут быть не только у пользователей, но и у других заинтересованных сторон, например руководителей и сотрудников библиотек. Несмотря на то что это мнение профессионалов (в отличие от взгляда пользователей), следует признать приоритет потребительских оценок качества. В противном случае фонды потеряют востребованность.

Иная позиция в восприятии библиотечного фонда у библиотекарей задает другие параметры в оценке качества. С их точки зрения качество фонда библиотеки определяется, в первую очередь, полнотой его состава, соответствием профилю библиотеки, безотказностью функционирования. При этом важной поправкой в оценке качества фонда является требование эффективности, т. е. разумного соответствия результатов затратам труда, финансов и других ресурсов. Однако зависимость показателей качества библиотечного фонда от таких условий, как удобство графика работы библиотеки, отсутствие требований представить паспорт и регистрацию, наличие хорошей мебели в читальном зале и буфета в библиотеке, в профессиональном сознании библиотекарей пока не укладывается. А между тем эти факторы в не-

малой степени влияют на решение пользователей прибегнуть к услугам библиотеки или искать информацию через другие источники.

Суммируя все требования и переводя их на язык библиотечной лексики, можно сформулировать параметры качества библиотечного фонда:

- полнота и наличие достаточного количества экземпляров, чтобы удовлетворить всех желающих;
- доступность, открытость для пользователя;
- хорошие поисковые возможности;
- наличие качественных документов и достоверной, точной и актуальной информации;
- оперативность выдачи и сервисные возможности, повышающие удобство потребления информации.

Главный конкурент современных библиотечных фондов — Интернет

Если перечисленные качественные характеристики применить не только к библиотечному фонду, но и к ресурсам Интернета, то можно сказать, что глобальная информационная сеть изначально в гораздо большей степени была сориентирована на потребительские ожидания:

- информационные ресурсы Интернета максимально доступны круглосуточно;
- массивы информации велики по объему и разнообразны по содержанию;
- поиск информации максимально упрощен для пользователя;
- в ответ на запрос оперативно выдаются полные тексты, которые можно скопировать и распечатать;
- обеспечивается анонимность потребителя информации, что для большинства людей является ценностью.

На этом фоне медлительная и трудоемкая, построенная на недоверии к пользователю система обслуживания в библиотеке проигрывает в конкурентной борьбе за потребителя. Очевидно, что требуется полная модернизация технологии оказания библиотечных услуг в направлении повышения доступности библиотечных фондов и удобства их использования.

Однако мы должны осознавать и конкурентные преимущества библиотеки и ее фондов по сравнению с Интернетом. Прежде всего, это отбор документов по критериям качества и достоверности информации. Ресурсы Интернета не формируются целенаправленно, поскольку сам принцип их существования состоит в том, что каждый субъект может выставить любую информацию для всеобщего использования. В этом случае качество сетевых документов и содержащейся в них информации контролируется только держателем сайта. Отбор документов осуществляет сам потребитель, что бывает весьма сложно в условиях больших объемов информации, выдаваемых по запросу. В значительной степени на отбор влияет информационная опытность пользователя, его способность определить качество и достоверность информации. Ситуация усугубляется, если пользователь не слишком хорошо ориентируется в предметной области, которой посвящен его запрос. Недостаточно развита в Интернете система безопасности от вредной информации, мошенничества и иных криминальных инициатив, что особенно опасно для детской аудитории пользователей сети.

Таким образом, главным преимуществом библиотечного фонда выступает целенаправленность в подборе источников информации, которую осуществляет библиотечный специалист исходя из поставленных задач, на основе профессионального умения ориентироваться в информационных источниках разных видов и оценивать их качественные свойства.

За счет целенаправленности в формировании библиотечные фонды могут обеспечить необходимую полноту информации по запросу потре-

бителя, поскольку свободный, а на деле — случайный характер включения информационных источников в массив ресурсов Интернета не гарантирует собраний всех документов и, следовательно, глубокого и всестороннего информационного отражения темы или предмета, интересующих пользователя.

Профилирование фонда — залог его качества

Важным преимуществом библиотечного фонда является и его профильность. Профиль фонда позволяет более глубоко сконцентрироваться на определенном круге тем, проблем, интересов, исключив все остальные. В результате целенаправленно формируемое собрание документов более полно раскрывает различные стороны профильных информационных потребностей, лучше подготовлено к тому, чтобы давать ответы на любые запросы потребителей в рамках обозначенного профиля. Это позволяет эффективнее удовлетворять поступающие запросы и при этом экономичнее использовать ресурсы библиотек. В таком случае качество библиотечного фонда как информационного ресурса улучшается.

Необходимость профилирования фонда в свое время была вызвана несоответствием задач и ресурсных возможностей библиотек в связи с резким возрастанием потока документов, собрать которые в фондах каждой из них было невозможно и нецелесообразно по затратам. В настоящее время эта идея подкрепляется также и маркетинговыми соображениями: нацеленность на работу с определенной группой потребителей обеспечивает более глубокое удовлетворение их потребностей, учет их предпочтений и ожиданий. Профиль фонда обеспечивает библиотеке стратегические преимущества, поскольку концентрирует усилия на определенном потоке пользователей или запросов, позволяя достигать максимального уровня качества производимых продуктов и услуг [1]. Таким образом, профилированный подход к формированию информационных ресурсов является весьма современным и дает преимущества в конкурентной среде. Неслучайно, электронные библиотеки, возникающие в Интернете, стремятся выдержать некий ориентированный на определенные категории пользователей профиль.

В перспективе развитие электронных библиотек приведет к созданию всемирного фонда знаний человечества, дистанционный доступ к которому будет возможен для каждого пользователя глобальной сети в любое удобное для него время. Исходя из современных тенденций развития интернет-ресурсов, можно предположить, что такой фонд знаний будет состоять из множества профилированных электронных библиотек, включающих тщательно отобранные источники

полнотекстовой информации. Наиболее ценными для пользователей будут те из электронных документных коллекций, которые с наибольшей полнотой отражают актуальную, фундаментальную, достоверную, точную и оригинальную информацию по той или иной теме.

Как видим, современные информационные технологии открывают новые возможности получения информации, но принцип хорошо выбранного собрания документов, специализированного на удовлетворении определенных информационных потребностей, остается актуальным и в виртуальном пространстве.

И еще о преимуществах библиотечного фонда

В отличие от сетевых библиотек «реальный» библиотечный фонд кумулирует различные виды документов на различных носителях (печатные, аудиовизуальные, локальные и сетевые электронные издания и др.). Каждый из этих видов документов обладает своими достоинствами и недостатками, но в совокупности они нейтрализуют недостатки друг друга, позволяя предоставлять потребителю информацию в наиболее удобном для него виде. В гибридном характере библиотечного фонда также содержится его преимущество перед интернет-ресурсами.

Кроме того, электронная среда в большей степени ориентирована на организацию информационного самообслуживания пользователя. На базе же библиотеки разворачивается широкий спектр профессиональных услуг библиотечных специалистов по профилю фонда (поиск, отбор, более глубокая обработка информации, индивидуальные консультативные услуги). Библиотека может организовывать встречи и общение для различных заинтересованных групп пользователей по актуальным темам, привлекая в свою среду людей с углубленными знаниями по данному профилю.

Итак, для разрешения потребительского кризиса библиотекам нужно критически посмотреть на свою деятельность, на производимые продукты и услуги, в том числе библиотечный фонд, увидеть их с точки зрения потребителя, находящегося в условиях альтернативных возможностей. Сегодня библиотеки уже осваивают различные виды маркетинговых коммуникаций, но почему-то не применяют их непосредственно к своим библиотечным фондам, продвигая и пропагандируя какие-то другие идеи и объекты.

Библиотеке по силам достойно выдержать все атаки конкурентов и сохранить свое место в обществе, однако для этого качество библиотечного фонда необходимо сделать приоритетом в развитии библиотечной деятельности, целенаправленно совершенствуя состав и организацию своих документных собраний, технологию их формирования

и предоставления. Это непростая управленческая задача, решение которой не только выведет библиотеку на новый уровень функционирования, но и позволит ей сохранить свою специфичность как социального института.

Список источников

1. Виханский О.С. Стратегическое управление / О.С. Виханский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Гардарики, 1998. — С. 35—37.
2. ГОСТ Р ИСО 9000—2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gosthelp.ru/gost/gost47957.html>
3. Морева О.Н. Комплектование библиотечного фонда / О.Н. Морева. — СПб. : Профессия, 2012. — С. 23—25.
4. Она же. Управление качеством библиотечного фонда // Информ. бюллетень РБА. — 2011. — № 59. — С. 127.

«Через библиотеки — к будущему»: XII Международная конференция 11—14 сентября 2012 г.

Место проведения: Сочи, Адлерский район.

Тема Конференции: **«БИБЛИОТЕКА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. Стратегия инновационного развития информационно-библиотечного обслуживания молодежи в условиях современного общества».**

Организаторы: Краснодарская краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы, Министерство культуры Российской Федерации, Департамент культуры Краснодарского края, Администрация муниципального образования г. Сочи, Администрация Адлерского района муниципального образования г. Сочи, Департамент образования и науки Краснодарского края, Департамент молодежной политики Краснодарского края, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российская государственная библиотека для молодежи, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Российская библиотечная ассоциация, Централизованная библиотечная система г. Сочи.

Вопросы для обсуждения:

- Современная библиотека для молодежи на пути инновационного развития
- Совершенствование законодательных основ развития библиотечного дела
- Информационное общество и общества знания: роль и место библиотек
- Библиотека как полифункциональный центр для молодежи. Инновации и современные технологии в системе информационно-библиотечного обслуживания молодежи
- Цифровой контент: продвижение к молодому пользователю
- Издательский контент в цифровую эпоху
- Библиотека 2.0 — новый способ предоставления библиотечных услуг
- Библиотекарь цифрового века. Квалификационные требования для библиотекарей, работающих с молодежью и другие.

Подробнее — на сайте: www.krkrub.kubannet.ru

Будущее открыто, или Множество измерений информационного общества

Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности / А.В. Соколов. — СПб. : Алетейя, 2012. — 352 с.

Продолжающееся развитие новых информационных технологий и массмедиа настолько быстро меняет облик современного мира, что мысль не успевает за реальностью, которая, по мнению исследователей, становится все более виртуальной. В связи с этим, несомненно, вызовет интерес новая монография А.В. Соколова, посвященная концептуализации феномена информационного общества, анализу особенностей становления и попыток постижения его сущности.

Сложности, которые стояли перед исследователем такого многогранного явления, очевидны. Они связаны, во-первых, с тем, что информационное общество — не только теоретический конструкт, но и социальная и вир-

туальная реальность, в которую мы все «погружены», и подобная вовлеченность не столько помогает, сколько затрудняет познание сущности происходящих процессов. Во-вторых, информационное общество — сложный, нелинейный, многомерный, динамично развивающийся социокультурный феномен, плохо поддающийся системной рационализации. И наконец в-третьих, проблемность концептуализации информационного общества как нового эталона цивилизационного развития является следствием особенностей основного актора глобальных трансформаций — человека.

Человек, став информационным, не перестал быть сложным, непредсказуемым и противоречивым. Приведем рассуждения Э. Хемингуэя о человеке: «Добродетельность большинства людей уменьшается с ростом их богатства. Дайте человеку необходимое, и он захочет удобств. Обеспечьте его роскошью — он начнет вздыхать по изысканному. Позвольте ему получить изысканное — и он воз-

желает безумств. Одарите его всем, чего он ни пожелает, — и он будет жаловаться, что его обманули и он получил совсем не то, что хотел» (Хемингуэй Э. Кредо человека // Иностран. лит. 2000. № 1. С. 270—271).

А.В. Соколов ограничил исследовательское поле 15 концепциями информационного общества, получившими наибольшее распространение. Анализируя их, он показал концептуальные расхождения между технократическими интерпретациями информационного общества, с одной стороны, и толкованиями данного феномена интеллектуалами-гуманистами — с другой. И если для технократов чем больше технологии, тем лучше для будущего, и потому следует как можно сильнее ограничить сферу собственно человеческого и расширить сферу применения высокой технологии, то гуманисты исходят из приоритета культуры как ядра информационного общества. А.В. Соколов при анализе существенных расхождений между этими трактовками исходит неявно из «равнопредставительности» оппонирующих сторон на интеллектуальном поле рефлексии. Между тем, на наш взгляд, в современном мире преобладают технократические настроения, и

вскоре не *homo sapiens*, а *nanosapiens* (или *infosapiens* и т. д.) будет определять направление цивилизационного развития. Впрочем, будущее открыто, и от человека информационного зависит, будет ли реализован подобный скептико-пессимистический сценарий. А.В. Соколов, показывая на значительном эмпирическом материале тенденции развития глобализирующегося информационного общества, предупреждает об опасностях усиливающейся зависимости человека от новой технологии.

Достоинство авторского подхода к обсуждаемым вопросам состоит в том, что он стремится не априори сформулировать свое понимание сложных трансформационных процессов в рамках информационного общества, а каждую рассматриваемую проблему пытается развернуть изнутри, вовлекая в процессе анализа все новые «пласты», тем самым создавая целостную картину, учитывающую как внутренние, так и внешние связи. Подобный подход привел к тому, что исследователь специально кратко рассмотрел идеи представителей «информационной футурологии», позицию социально-политических утопистов, представителей научной фантастики (Ж. Верна, Т.Дж. Уэллса, А.Р. Беляева, И.А. Ефремова и др.), что позволило значительно расширить проблемное поле и видение истоков и сущности информационного общества.

В целом раздел об истоках и особенностях зарождения и развития информационного общества оказался «информационно» насыщенным. Известно, что когнитивный опыт — основной поставщик информации — многоасpekтен и включает в себя не только критику, в том числе и радикального характера, прошлого опыта, но также пересмотр исходных парадигмальных оснований культуры. Естественно, что этим не ограничивается пространство и функции когнитивного опыта, но даже это свидетельствует о его сложности, несводимости к научному познанию. И здесь автор, естественно, не мог пройти мимо относительно «старого» вопроса о категориальном статусе понятия «информация». Согласно А.В. Соколову, «утверждение “информация — атрибут материи” есть плод недоразумения, результат некорректного информационного подхода, который априори постулирует материальную природу информации» (с. 123). Данный тезис обосновывается рассуждениями о том, что в макрокосме как физической реальности нет объективно данной материальной информации, в нем происходят многообразные процессы, поддающиеся математическому моделированию. Нам представляется обоснованным такой подход к данной принципиальной в философском отношении проблеме.

Вместе с тем, анализ не только текста, но и контекста свидетельствует о том, что автор использует не узкую, а предельно широкую трактовку «информации» как базового понятия современного общества. При этом петербургский ученый исходит из «амбивалентности природы» информации и учитывает то обстоятельство, что предельно обобщенная трактовка понятия «информация» имеет не только свои достоинства, но и недостатки. Не останавливаясь на аргументах А.В. Соколова, отметим, что именно расширительная трактовка информации преобладает в современной литературе явно или неявно используется в различных сферах информационного общества. Сегодня информация вездесуща, по смыслу шире того, что получает рациональное выражение, она пронизывает все процессы, происходящие в реальности.

Технологизация информационного процесса, ведущая к своеобразной технологизации человека, не пугает А.В. Соколова. В связи с этим он приводит ответ «отца кибернетики» Н. Винера на вопрос: «Существует ли опасность, что вычислительные машины когда-нибудь возьмут верх над людьми?» Согласно Н. Винеру, «такая опасность, несомненно, существует, это опасность умственной лени... Машины предназначены для службы человеку, и если человек не изобретательнее машины, то это уже слишком плохо. Но здесь нет убийства нас машиной. Здесь просто самоубийство». Между тем, после этого вопроса и ответа тенденция технологизации приобрела невиданные масштабы, что привело к актуализации новых граней проблемы. Встают, в частности, вопросы о постчеловеке (Фукуяма Ф. Наше постчелове-

ческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. М., 2004 и др.), наноэтике (Аршинов В.И. Наноэтика — конвергенция этических проблем современных технологий или пролегомены к постчеловеческому будущему? / В.И. Аршинов, В.Г. Горохов, В.В. Чеклецов // Эпистемология & философия науки. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.journal.iph.ras.ru/2009_2.pdf). В конце XX — начале XXI в. познавательная ситуация значительно изменилась, поскольку предпринимаются попытки проектирования не просто «умных», но технологически человекоразмерных комплексов, учитывающих ценностно-целевые структуры субъекта. Ядром таких комплексов выступают нанотехнологии. В рамках новых проектов речь идет не только о сциентистски ориентированном подходе, а расширении кругов конвергенции, включающем кроме нано-, био- и инфо-, также когно-, социо- и антропотехнологии. Все это усложняет проблемную ситуацию и ставит перед исследователями новые вопросы фундаментального свойства, поскольку речь идет о трансформациях природы человека.

И, наконец, один сюжет, который проходит через всю работу и требует, на наш взгляд, внимания. Речь идет о понятии «симулякр»; автор употребляет его не просто как термин, но и как концепт, с помощью которого раскрывается смысл информационного общества: *«Информационное общество есть симулякр постиндустриального интеллектно развитого социума, удовлетворяющего посредством машинных информационных технологий материальные и духовные потребности личности, социальных групп и государства»* (с. 340). Используя понятие «симулякр», А.В. Соколов ссылается на Ж. Бодрийяра, для которого симулякр — это «знаки, которые скрывают, что ничего нет». Здесь встает вопрос о том, насколько органично для всей концепции автора понятие «симулякр» при анализе сути информационного общества. Этот вопрос правомерен еще и потому,

что не только А.В. Соколов, но и ряд других исследователей часто используют понятия из «другого» словаря при изложении базовых идей своей концепции.

В конце XX и особенно в начале XXI в. в обиход социогуманитарных исследований все больше входит постмодернистская терминология. Их авторы все чаще говорят о множественности истины, идентичности, виртуальном пространстве, симулякре. А.В. Соколов тоже широко использует ряд понятий постмодернизма, в частности понятие «симулякр». Однако если понятие «виртуальная реальность» жестко не привязано в постмодернистской идеологии, то понятие «симулякр» — одно из базовых для постмодернизма. Обращение к постмодернистской терминологии и тезис «сооружаю — нет, не храм, а только симулякры храма» (с. 333) трудно принять, поскольку монография А.В. Соколова — содержательная работа, посвященная актуальным, недостаточно изученным процессам формирующегося информационного общества. При этом рецензируемое исследование не просто обобщает существующие подходы, но и вносит свой вклад в понимание сути информационного общества на базе концептуализации подходов различных исследователей данного социокультурного феномена, имеющего множество измерений.

Можно не сомневаться, что монографическое исследование А.В. Соколова «Информационное общество в виртуальной и социальной реальности», пытающееся охватить сложный процесс информатизации различных сторон сущего в их целостности, найдет не только читателей, но и конструктивно настроенных критиков, что является лучшим признанием ценности работы.

К.Х. Делокаров,
профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор философских наук

**«EVA 2012 Москва:
Информационное общество, культура,
образование»:
XIV Ежегодная международная
конференция
26—28 ноября 2012 г.**

Место проведения: Москва, Российская государственная библиотека.

Тема Конференции: «Развитие и сохранение электронного культурного и научного наследия».

Организаторы: Комиссия Европейского сообщества, Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК), Российская ассоциация электронных библиотек (ЭЛБИ), Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества; при поддержке Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российской библиотечной ассоциации, Российского отделения ИКОМОС, Российского отделения ИКОМ, Ассоциации по документации и информационным технологиям (АДИТ), EVA Conferences International.

Вопросы для обсуждения:

- Стратегия развития электронного культурно-образовательного и научного пространства: политика, концепции и стратегии, международные и национальные проекты, международное сотрудничество, программы и проекты ЕС, Европейская цифровая библиотека, EUROPEANA, Программа ЮНЕСКО «Информация для всех», региональные программы

Создание и долговременное сохранение цифровых ресурсов, обеспечение открытого доступа к ним: философские, правовые, организационные, технологические, методические, кадровые проблемы сохранения электронного культурного и научного наследия; оцифровка; электронные библиотеки; виртуальные музеи и архивы; многоязычный доступ к информации

- Электронные ресурсы и информационно-коммуникационные технологии в библиотеках, музеях, архивах, театрах, университетах; информационно-коммуникационные технологии и сохранение культурного наследия во всех его формах (в т. ч. современное искусство, недвижимое культурное наследие, аудиовизуальное наследие и др.); качество информационных ресурсов и услуг; сохранение электронных ресурсов; история формирования электронных ресурсов

- Взаимодействие социокультурных институтов в электронном пространстве: стандарты и метаданные; интеграция информационных ресурсов; ассоциации и формы сотрудничества

Формат Конференции: пленарные заседания, секции, круглые столы, семинары, мастер-классы, виртуальная выставка «Мультимедиа в культуре, искусстве, гуманитарном образовании».

Подробнее — на сайте Конференции: www.evarussia.ru

Книга — Чтение — Читатель

Книжные юбилеи'2012

- 35 лет. — В 1977 г. опубликован роман В.С. Пикюля «Битва железных канцлеров».
- 55 лет. — В 1957 г. издан роман Ф. Саган «Через месяц, через год».
- 75 лет. — В 1937 г. опубликован сборник рассказов Б.С. Житкова «Морские истории».
- 85 лет. — В 1927 г. напечатан роман Ю.К. Олеши «Зависть».
- 100 лет. — В 1912 г. вышли в свет повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» и «Хаджи-Мурат».
- 140 лет. — В 1872 г. издан роман Ж. Верна «Вокруг света за 80 дней».
- 160 лет. — В 1852 г. опубликован сборник рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника».

Редкие и ценные издания в составе фонда центральной библиотеки региона (на примере Нижегородской ГОУНБ им. В.И. Ленина)

Раскрывается место ценных и редких изданий в составе фонда крупнейшей библиотеки Нижегородской области, рассказывается об опыте организации и управления фондом, о работе отдельных структурных подразделений с изданиями, обладающими признаками книжного памятника. Особое внимание уделено взаимодействию основных фондодержателей ценных и редких изданий — отдела редких книг и рукописей и основного фонда книгохранения.

Ключевые слова: библиотечный фонд, управление фондом, фондодержатель, редкое и ценное издание, книжный памятник, музей.

**Ольга Николаевна
Лисятникова,**
заместитель директора
по научной и
библиотечной работе
Нижегородской
государственной
областной
универсальной
научной библиотеки
им. В.И. Ленина

Фонд Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (НГОУНБ) — часть общенационального культурного наследия и информационного ресурса России, важный исторический источник. Он включает значительное количество редких и ценных изданий, обладающих признаками книжного памятника. В 2011 г. НГОУНБ отметила 150-летний юбилей. Свою историю она ведет от городской общественной библиотеки, открывшейся в 1861 году [4, 7].

НГОУНБ расположена в историческом центре Нижнего Новгорода, в комплексе зданий Нижегородского дворянского института императора Александра II. Большинство подразделений находится в главном здании. Оно построено по проекту архитектора А.А. Пахомова в 1840-е гг. и является памятником истории и культуры. Торжественное открытие привилегированного учебного заведения состоялось 30 августа 1844 г., однако окончательно здание было отстроено и отделано лишь к концу 1848 года. В числе выпускников дворянского института — композитор М.А. Балакирев, математик В.А. Стеклов, химик В.В. Марковников, писатель А.Б. Мариенгоф, историк С.И. Архангельский. После Октябрьской

революции институт был закрыт, а помещение передано почтовой конторе и электротехникуму. В 1924 г. в здании разместилась центральная губернская библиотека им. В.И. Ленина.

Библиотека располагает самым большим в регионе собранием произведений печати — около 4 млн ед. хранения. Академик Д.С. Лихачев назвал его одним из лучших в стране, огромной ценностью, которой Нижний Новгород может гордиться (Нижегородская правда. 1991. 5 нояб.). Фонд НГОУНБ вобрал в себя коллекции старейших учебных заведений и библиотек города, научных учреждений, частных лиц. С 1932 г. фонд начал пополняться обязательным экземпляром. Библиотека располагает уникальным краеведческим фондом — самым богатым в регионе. Отдельной коллекцией хранится фонд дореволюционных местных газет, который открывается первым номером «Нижегородских губернских ведомостей» за 1838 год.

Характерной особенностью истории формирования фонда НГОУНБ явилось значительное количество крупных книжных собраний различного происхождения, влившихся в библиотеку за довольно короткое время. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. коллектив библиотеки решал вопросы, от которых зависела дальнейшая работа учреждения — организация крупнейшего в крае фонда, его учет, систематизация, расстановка и т. д. Все основные работы были закончены к началу 1941 года. Фонд библиотеки составил 1 546 441 экземпляр. Правильность принятых в те годы решений о форматно-инвентарной расстановке фонда и его учете (инвентарные книги и карточный топографический каталог) доказана сегодня многолетней практикой работы НГОУНБ [5].

Фонд НГОУНБ отражается в электронном каталоге (ЭК), который ведется с 1992 г. (АИБС «LiberMedia»), с 1994 г. он доступен в Интернете (<http://www.nounb.sci-nnov.ru>). В ЭК ведутся и специализированные базы данных на краеведческие ресурсы и фонд отдела редких книг и рукописей (ОРКиР).

Отдел редких книг и рукописей

Фонд ценных и редких изданий библиотеки начал формироваться со времени ее преобразования в 1924 г. в центральную губернскую. Его основу составили собрания научной библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК), библиотеки Нижегородской духовной семинарии, Нижегородского кадетского корпуса,

Главное здание НГОУНБ

дворянского института, помещичьих усадеб. Для ценных книг была отведена специальная комната, в 1971 г. начал свою работу сектор ценных и редких книг (в структуре отдела книгохранения), в 1993 г. он был преобразован в отдел редких книг и рукописей (ОРКиР).

В настоящее время отдел расположен в здании, спроектированном под книгохранилище и построенном в конце 1980-х годов. В нем размещены также отдел периодических изданий (ОПИ), сектор обменно-резервного фонда.

Общий объем фонда ОРКиР составляет порядка 52 тыс. экземпляров. Хронологические границы — XV—XXI века. В фонде представлены разные виды изданий универсальной тематики — рукописи, книги, газеты, журналы, изоиздания (альбомы, лубки), нотные и картографические издания. 80% фонда — на русском языке, 20% — на иностранных европейских.

Значительную часть фонда составляют старопечатные книги. Это, прежде всего, иностранные издания XV—XVI вв. (в том числе инкунабулы и палеотипы; издания сочинений Аристотеля, Плутарха, Платона, Цицерона; произведений Э. Роттердамского, Т. Тассо); иностранные издания XVII—XVIII вв. (более 8 тыс. экз., в том числе издания Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбера); издания кирилловского шрифта XVI в. (16 экз., среди них шесть изданий Ивана Федорова); издания кирилловского шрифта XVII—XIX вв. (порядка 1 780 экз., в том числе издания типографии Киево-Печерской лавры; сочинений М. Смотрицкого, Л. Магницкого); отечественные издания гражданского шрифта XVIII в. (произведения М.В. Ломоносова, А.Д. Кантемира, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, В.В. Капниста и др.); отечественные издания гражданского шрифта 1801—1830 гг. (в том

числе десять экземпляров прижизненных изданий А.С. Пушкина; экземпляры с автографами Г.Р. Державина, В.А. Жуковского).

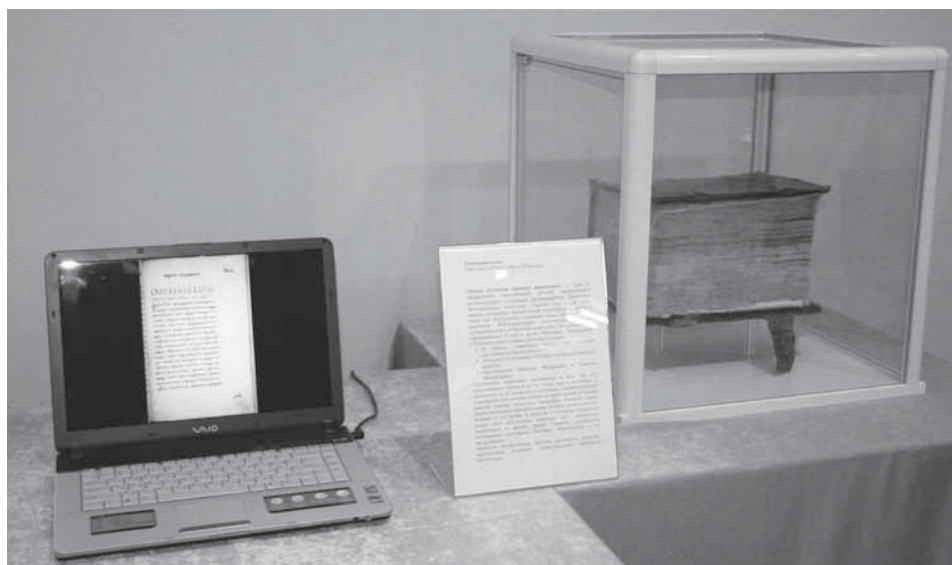
Значительный объем фонда составляют книги, вышедшие после 1830 года. Это первые и прижизненные издания произведений выдающихся ученых, писателей и общественных деятелей; лучшие их переиздания. Наиболее полно представлено творчество М. Горького; издания, являющиеся памятниками событий и эпох большой исторической значимости, в том числе литографированные листы периода Русско-турецкой войны (1877—1878), плакаты времен Русско-японской войны (1904—1905); издания, иллюстрированные и/или оформленные выдающимися художниками; замечательные образцы полиграфического исполнения и переплетного мастерства; экземпляры в художественных переплетах работы французских мастеров XIX в.; издания, размноженные необычными способами, напечатанные на особых материалах (например, на шелке); особые экземпляры изданий, в том числе библиофильские нумерованные; книги с автографами известных деятелей науки и культуры — Н.А. Некрасова, Вл. Соловьева, М. Горького, А.Ф. Кони, С.Ю. Витте и др.

Ведется работа с не книжными коллекциями, например, книжных закладок, открыток и календарей. Ввиду большого объема документов принято решение ввести жесткие критерии отбора. Так, коллекция открыток формируется изданиями с изображениями городов и портретами, коллекция календарей — только краевыми (настенными, настольными и карманными).

Пополняется фонд ОРКиР в основном за счет перевода изданий из фонда основного книгохранения. Кроме того, библиотеке преподносят в дар свои собрания нижегородские библиофилы и коллекционеры. Так в 1998 г. Ю.Г. Галай, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, передал свое книжное собрание, которое регулярно пополняет (1 тыс. 81 экз.). Это, преимущественно книги по вопросам права, краеведению и библиофилии. Большая часть собрания — с дарственными надписями авторов. Среди редкостей коллекции — лондонское издание А.И. Герцена «О развитии революционных идей в России» на французском языке (1853), книга А. Скотти «Итальянский маршрут» (Амстердам, 1655) и издание «Школа Салерно, или Сохранение здоровья» (1711).

Учет ценных и редких изданий

Фонд ОРКиР подлежит особому учету. При разборе поступлений из многочисленных библиотек и частных собраний был решен вопрос об учреждении отдельных инвентарных книг и введении определенных обозначений форматов ценных и редких изданий. С 1933 г. ведется формат «Ц. 2», с 1938 г. — формат «Ц. 1». В 1990 г. был начат формат «Ц. 3». С 1996 г. документы,

*Латухинская
Степная
книга
в экспозиции
музея книги
(рукопись
1679 г. 1160 л.)*

составляющие коллекции, заносятся в отдельный инвентарь с шифром «Цк». Первой коллекцией, оформленной в этот формат, стало собрание Шереметевых.

Учетную функцию выполняет топографический каталог на фонд ОРКиР, размещенный отдельно от топографического каталога на основной фонд. Проверка фонда осуществляется в соответствии с действующими нормативными документами путем сверки изданий с инвентарем. По результатам проверки составляется акт. О ходе и результатах проверки заведующий отделом ОРКиР докладывает на Совете по работе с фондами и директору библиотеки.

Система учета, сложившаяся в НГОУНБ, на наш взгляд, оптимальна, так как позволяет оперативно отражать перемещение изданий во всех учетных документах библиотеки, в справочно-поисковом аппарате. В настоящее время первоочередной задачей является отражение изданий, обладающих признаками книжного памятника, в Общероссийском своде книжных памятников и в перспективе — в Реестре книжных памятников.

Музей книги

Многообразие и уникальность книжного собрания НГОУНБ, богатая книжная история Нижегородского края позволили создать музей книги, торжественное открытие которого состоялось 24 мая 2007 года. Подобный музей — первый в Нижнем Новгороде и один из немногих в России [3, 6].

Его открытию предшествовала большая организационная работа. Он был создан на базе ОРКиР и находится в структуре этого отдела. Научно-методическая помощь в разработке концепции книговедческой экспозиции была оказана НИО редких книг (Музей книги) РГБ.

Первая экспозиция музея называлась «Этюды о русской читающей публике» (Нижний Новгород, 2-я половина XIX в.) и представляла историю первых нижегородских библиотек. Выставка пользовалась большим интересом у всех категорий пользователей и в 2011 г., к 150-летию библиотеки был подготовлен диск с виртуальными экскурсиями по ней.

Музей представляет книгу как явление духовной и материальной культуры, важнейшее средство передачи информации, распространения знаний. С первого дня работы он пользуется

Один из экспонатов музея — «Травник»
(рукопись XVII в. 554 л.)

популярностью у нижегородцев и гостей города. Частыми посетителями стали школьники, студенты, аспиранты и научные работники. Открытие каждой экспозиции становится событием в культурной жизни города, освещается в средствах массовой информации. В течение года оформляются две новые экспозиции, для их создания используются книги из ОРКиР и отдела основного фонда книгохранения (ООФК).

В рамках празднования 150-летия НГОУНБ в 2011 г. сотрудниками ОРКиР была подготовлена экспозиция «Дары и дарители в истории и судьбе главной библиотеки региона». Ее торжественное открытие освещалось СМИ. Славная традиция дарения была продолжена. Выставку посетил губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев, преподнесший в дар библиотеке прекрасно сохранившееся издание Г.К. Лукомского «Старинные театры...». Ю.Г. Галай пополнил фонд ОРКиР прижизненным изданием романа В. Шишкова «Ватага» и двухтомником А. И. Успенского «Императорские дворцы» (все издания с дарственными надписями авторов).

Первоочередные задачи ОРКиР в работе с фондом

Развитие отдела происходит в следующих направлениях: работа с фондом, научно-исследовательская деятельность, в том числе выявление редких и ценных изданий для ООФК и дальнейшая работа с ними.

Наиболее полно в фонде ОРКиР представлены издания кириллической печати и гражданской печати XVIII века. Книги 1801—1830 гг. представлены фрагментарно. Большую часть фонда составляют издания советского периода: классики

марксизма-ленинизма, историко-революционная печать, собрания сочинений русских, советских и зарубежных, писателей. Проблема нехватки площадей стоит очень остро. В связи с этим в планах отдела — перевод из состава фонда ОРКиР в ООФК изданий советской эпохи, которые не обладают характеристиками книжных памятников. По этому направлению деятельности была получена консультация сотрудников НИО редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки. НГОУНБ уже приступила к перемещению собраний сочинений отечественных и зарубежных писателей, которые выходили массовыми тиражами в 1960—1970 гг. (издательства «Художественная литература», «Советский писатель», Библиотека «Огонек»); дублетных экземпляров изданий классиков марксизма-ленинизма, историко-революционной печати и др. Подобные книги, в зависимости от наличия статуса обязательного экземпляра и читательского спроса, переводятся в ООФК, абонемент, обменно-резервный фонд.

Ведется планомерная работа по оцифровыванию изданий. Ее результаты представлены на сайте библиотеки (раздел «Электронная библиотека»), часть оцифрованных документов издается на дисках.

В ОРКиР располагается архивный фонд. Ежегодно заполняется «Паспорт архивного фонда» для Комитета по делам архивов Нижегородской области. Согласно этому документу, в фонде отдела числится 11 648 ед. хр., из них всего 2 237 ед. хр. внесены в описи. Научно-техническая обработка фонда на данный момент проводится специалистом соответствующего профиля.

Научно-исследовательская деятельность направлена, прежде всего, на составление каталогов книжных памятников. Ведется подготовка сводного каталога изданий гражданской печати XVIII века. Библиографические записи в нем будут сопровождаться шифром хранения документа и описанием каждого экземпляра. Материал будет располагаться в алфавитном порядке, предусмотрена система вспомогательных указателей.

В 2009 г. издан «Книжный знак в фондах НГОУНБ им. В.И. Ленина. Ч. 1. Суперэкслибрис». Ведется работа над второй частью.

В перспективе — создание каталогов книжных памятников: личной библиотеки П.И. Мельникова (псевдоним Андрей Печерский), библиотеки Н.С. Таганцева (выдающегося ученого-криминалиста); книг кирилловской печати XVIII в.; библиотеки А.А. Аракчеева; книг гражданской печати 1800—1830 годов.

Составление каталогов книжных памятников ведется параллельно с пополнением электронной базы данных, это позволяет максимально полно раскрыть фонд НГОУНБ и упростить работу над печатными каталогами. Объем базы редких книг LiberCodex составляет 5 450 записей. В практику работы внедряются рекомендации НИО редких книг (Музей книги) РГБ и специалистов Российской национальной библиотеки.

В НГОУНБ осуществляется систематическая работа по выявлению и переводу изданий, обладающих признаками книжного памятника, из фонда основного книгохранения в ОРКиР. Отработана технология данных процессов, сотрудники ОРКиР регулярно проводят занятия с сотрудниками ООФК по истории книги, истории формирования фондов НГОУНБ и т. д.

Для музея книги, структурного подразделения ОРКиР, определены следующие перспективные направления развития:

- доработка постоянно действующей экспозиции «Нижегородская сокровищница» путем включения в нее элементов научной реконструкции: воссоздание мастерской рукописных книг (скрипторий) или кабинета издателя (писателя, библиофила) XIX века;
- создание виртуальных экскурсий по музею книги на сайте библиотеки;
- разработка плана и научной концепции временных книжных выставок, которые будут органически дополнять постоянно действующую экспозицию музея книги «Нижегородская сокровищница».

В 2012 г. музей книги отметит свое пятилетие. Будет подготовлена брошюра с информацией о его истории и экспозициях.

Обладая богатым фондом, активно выявляя и изучая книжные памятники, ОРКиР является научно-методическим центром в библиотеке и регионе по работе с этой категорией документов. Это стало возможным благодаря участию НГОУНБ в Федеральной целевой программе «Культура России» («Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации», подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» и «Консервация библиотечных фондов») [1, 2, 8, 9]. Результатом стало создание Регионального свода книжных памятников (<http://www.nounb.sci-nnov.ru>) и участие Нижегородской области в Общероссийском своде книжных памятников (<http://kp.rsl.ru>). Деятельность отдела и библиотеки в этом направлении — тема отдельной публикации.

Отдел основного фонда книгохранения

Фонд ООФК составляет около 2 млн ед. хр., в том числе книги, брошюры, плакаты. Расстановку документов — форматно-инвентарная. В отделе хранятся издания с владельческими надписями, пометами, экслибрисами; книги XIX—XXI вв. (включая нижегородские издания первых лет советской власти и Великой Отечественной войны). Документы выдаются пользователям только в читальных залах библиотеки.

Книжные собрания, поступающие в библиотеку, с самого начала, как правило, рассредоточивались внутри фондов, принцип коллекционности в то время не учитывался. Наиболее ценные и редкие издания направлялись в ценный фонд, остальные передавались в специализированные отделы и книгохранение. Поэтому ООФК совместно с ОРКиР ведет активную работу по выявлению и изучению изданий, обладающих признаками книжного памятника, пополняя фонды уже существующих и формируя новые коллекции. Ежемесячно сотрудниками ООФК выявляется порядка 150—200 подобных документов в фонде отдела. В обязанности хранителей входит также проверка правильности расстановки изданий, отбор документов для профилактических мер по обеспечению сохранности.

Важным направлением в работе ООФК является не только выявление редких и ценных изданий, но и дальнейшая работа с ними. Не все документы, обладающие признаками книжного памятника, может вместить ОРКиР. С целью выявить подобные издания и обеспечить им сохранность в процессе использования, в отделе книгохранения ведется картотека «Книжные знаки в фонде ООФК», включая разделы: «Библиотека Генриха Родзевича», «Библиотеки пароходных обществ», «Дарственные и владельческие надписи», «Экслибрисы» и др.

С целью выявления изданий для передачи в ОРКиР или занесения в картотеку «Книжные

знаки в фонде ООФК» введены строгие критерии отбора. Например, издания из фонда Нижегородской общественной библиотеки (в 1914 г. фонд этой библиотеки составлял 52 307 экз.) вошли в состав фонда НГОУНБ и распределены по нескольким отделам, основная часть — в отделе книгохранения. Принадлежность книг к фондам этой библиотеки отражена в ярлыках, наклеенных на форзац, печатях на титульных листах и оттисках на корешках библиотечных переплетов «НОБ», «НГБ». Такие издания не являются объектами передачи в ОРКиР или регистрации в картотеке. Кроме библиотечных пометок, на книгах часто встречаются знаки прежних владельцев: экслибрисы, дарственные надписи, читательские замечания на полях. Именно в этих случаях с изданием ведется дальнейшая работа (совместно с ОРКиР) или оно фиксируется в картотеке «Книжные знаки в фонде ООФК».

Выявление и изучение ценных и редких изданий продолжается. Особое внимание уделяется переводу из ООФК в ОРКиР книг, изданных до 1830 года. В 2010 г. в ОРКиР передано 124 документа, изданных до 1830 г., в том числе восемь изданий XVIII века. В результате этой работы пополнены личные коллекции Шереметевых (Нижегородская ветвь), Н.С. Таганцева, Лазаревских, А.А. Аракчеева, фонд единичных книжных памятников пополнился изданиями XVIII века.

ООФК при активной методической помощи ОРКиР начал изучение и описание книжного собрания историка П.Г. Любомирова (1885—1935), подготовлена информация для Общероссийского свода книжных памятников. Собрание поступило в библиотеку в 1944 году. Коллекция требует особого режима хранения и использования, так как многие издания содержат дарственные надписи видных деятелей российской исторической науки и являются единственными экземплярами в библиотеке. Кроме того, основная часть документов этого собрания издана в различных губернских типографиях России. Изучение дарственных надписей и помет позволит ввести в широкий научный оборот сведения о жизни и деятельности ученого и его коллег, о сложных страницах российской исторической науки (1920—1930-е гг.).

Предстоит большая работа по выявлению изданий из собрания П.Г. Любомирова в подсобных фондах библиотеки и переводу их в ООФК (часть изданий из этого собрания была переведена в спецфонд, затем в конце 1980-х гг. началось его расформирование).

Следующим этапом станет издание каталога коллекции. Планируется поэкземплярное описание документов. Будет предусмотрена система указателей: именной, географической (с указанием места издания, так как коллекция представляет интерес и с точки зрения истории регионально-го книгоиздания).

Коллекция ученого-историка останется в фонде ООФК ввиду ее большого объема (более 2 тыс. экз.), ей обеспечено отдельное коллекционное хранение. В НГОУНБ это первый опыт работы с коллекцией, находящейся за пределами ОРКиР.

Ценными и редкими изданиями, обладающими признаками книжных памятников располагает *отдел краеведческой литературы (ОКЛ)*, который выявляет и систематизирует всю информацию о крае и аккумулирует в фонде документы по краеведению, преимущественно справочного характера повышенного и устойчивого спроса. Это памятные книжки и адрес-календари Нижегородской губернии, «Действия НГУАК», «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии», карты, справочники и статистические сборники, в том числе и дореволюционные. Дублетные экземпляры этих документов находятся в ООФК. Всего фонд ОКЛ составляет 8 300 ед. хр. (включая периодические издания), в нем принята систематическая расстановка. В структуре ОКЛ работает сектор депозитарного хранения. Он осуществляет комплекс работ по обеспечению сохранности ценных и редких изданий отдела, особое внимание уделяется картам. В планах сектора — работа с изданиями местной печати (в первую очередь с документами, выпущенными в первые годы советской власти и во время Великой Отечественной войны), включая ретроввод в ЭК.

Значительное количество ценных и редких изданий представлено в *отделе периодических изданий (ОПИ)*, который был открыт в 1982 году. До этого периодика входила в состав отдела хранения. В ОПИ, фонд которого составляет 1 млн 200 тыс. ед. хр., находятся газеты и журналы, в том числе дореволюционные и изданные в период Великой Отечественной войны. Обеспечение сохранности такого рода изданий включает мероприятия по консервации и оцифровыванию.

Для всех отделов-фондодержателей одной из главных проблем является нехватка площадей для хранения изданий. К сожалению, эта проблема типична для большинства библиотек страны.

В процессе выявления редких и ценных изданий участвует не только ООФК. При составлении библиографических пособий сотрудники информационно-библиографического отдела и отдела краеведческой литературы информируют сотрудников ОРКиР о выявленных изданиях с дарственными надписями, экслибрисами и другими признаками книжного памятника. Постоянную работу в этом направлении ведет и отдел литературы на иностранных языках, пополняя, главным образом, личную коллекцию Шереметевых и фонд иностранной печати ОРКиР.

Организационно-методическое руководство процессом осуществляет заместитель директора по научной и библиотечной работе. При составлении годового плана каждого структурного подразделения библиотеки особое внимание уделяется работе с фондом, включая мероприятия не только по обеспечению его сохранности, но и по выявлению и изучению изданий, обладающих признаками книжного памятника. Общебиблиотечный план включает совместную работу отделов библиотеки по изданию каталогов, по массово-выставочной работе, по созданию электронных копий и обеспечению доступа к ним; по выявлению и переводу изданий в ОРКиР и т. д.

Для координации совместной работы структурных подразделений созданы Совет по работе с библиотечными фондами и Совет по работе с каталогами и картотеками библиотеки. Их деятельность регламентируется соответствующими положениями и другой нормативной и технологической документацией.

Таким образом, организация фонда, сложившаяся в библиотеке, способствует систематической работе с редкими и ценными изданиями в отделах-фондодержателях. Успешно функционирует система выявления и учета изданий, обладающих признаками книжного памятника. Одна из главных задач центральной библиотеки региона при работе с такого рода документами — их отражение в Общероссийском своде книжных памятников и последующая регистрация в Реестре книжных памятников.

Список источников

1. Голубева Н.Д. База данных «Редкая книга» Нижегородской государственной ОУНБ им. В.И. Ленина : первые итоги и перспективы // Теория и практика сохранения памятников культуры : сб. науч. тр. — СПб., 2009. — Вып. 22. — С. 101—106.
2. Она же. Книжные памятники Нижегородской области : к вопросу создания сводного каталога // Краеведческие ресурсы НГОУНБ им. В.И. Ленина как фактор развития социокультурной среды Нижегородской области (к 145-летию НГОУНБ им. В.И. Ленина) : материалы науч. конф. (25 мая 2006 г.). — Н. Новгород, 2006. — С. 39—46.
3. Она же. Краеведение в музейной практике : (из опыта работы музея книги НГОУНБ им. В.И. Ленина) // Жизнь провинции как феномен духовности : Всерос. науч. конф. с междунар. участием (12—14 нояб. 2009 г.). — Н. Новгород, 2010. — [Вып. 4]. — С. 329—333.
4. Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи : к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина / Р.Я. Клыгина. — Н. Новгород : Дирижабль, Штрих, 2001. — 112 с.
5. Лисятникова О.Н. Главное книгохранилище области. Страницы истории // Панорама библиотечной жизни области. — 2011. — № 2(62). — С. 7—14.
6. Марьева А.О. Музей книги Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина // Нижегородский музей. — 2007. — № 13. — С. 156—159.
7. Путеводитель по «Ленинке». К 150-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина / редкол. : Н.А. Кузнецова [и др.]. — Н. Новгород : Кварц, 2011. — 48 с.
8. Работа с книжными памятниками Нижегородской области : метод. пособие / сост. : Л.В. Панкова [и др.]. — Н. Новгород : РИО НГОУНБ, 2005. — 47 с.
9. Работа с книжными памятниками Нижегородской области : проблемы и перспективы развития электронного каталога «Свод книжных памятников Нижегородской области» : метод. пособие / сост. А.О. Марьева, Н.Д. Голубева, Г.А. Ушакова. — Н. Новгород : НГОУНБ им. В.И. Ленина, 2009. — 51 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

УДК 050-53.2(091)(470)"Галчонок"
ББК 76.023(2Рос)533"Галчонок"

Взлет и падение журнала «Галчонок»

Статья посвящена истории детского журнала «Галчонок» (1911—1913), предвосхитившего многие художественные, педагогические, журналистские новации советского периода, опередившего свое время. Рассматриваются опубликованные на страницах этого издания работы лучших отечественных графиков разных направлений: А.А. Радакова, Н.В. Ремизова, М.В. Добужинского, В.В. Лебедева, Н.Э. Радлова и др.

Ключевые слова: история журналистики, детские журналы начала XX в., журнальная графика 1910-х гг., комикс, детская литература.

В ноябре 1911 г. в Петербурге вышел первый номер нового детского журнала с неприятным, отчасти даже легкомысленным названием «Галчонок». Его обложка сразу привлекала к себе взгляд — и легкой, шаржированной манерой рисунка, и забавным, неправдоподобным сюжетом. По небу летел нескладный галчонок огромного размера, а у него на спине стоял во-

БВ

Издания
для детей

Дмитрий Владимирович Фомин,
ведущий научный
сотрудник НИО книги и чтения
Российской государственной
библиотеки,
кандидат исторических наук

оруженный до зубов охотник с подозрительной трубой в руке. К одной лапке могучего птенца был привязан чемодан, за другую держался веселый гимназист, а мимо пролетали птицы, планеты, облака, воздушные шары. Хотя художник использовал всего несколько неброских цветов, его работа казалась перенасыщенной яркими, бравурными красками, светом и воздухом.

В статье, открывающей номер, в шутливой аллегорической форме излагалась предыстория создания журнала. «На столе сидел маленький-маленький галчонок, и вид у него был такой жалкий, точно судьба предназначала ему вечно видеть над собой вместо голубого неба потолок карцера, а его балльник решила сделать кладовой для единиц и двоек всей гимназии» [6, с. 2]. Несчастное существо увидели писатель, художник, метранпаж и решили помочь страдальцу. Литератор поделился с ним волшебными перьями, помогавшими фантазии летать по свету. Живописец вымазал птенца черной типографской краской и причесал его, а метранпаж аккуратно засунул пугливого недотепа в печатный станок. Вскоре целые стаи галчат, привыкших всюду совать свои любопытные клювы, полетели в сумки газетчиков. А оттуда — в комнаты юных читателей; «за год соберется большая стая... выстроят они себе на книжной полке дом из хорошего переплета и будут себе жить, да поживать, пока их не истрепят» [6, с. 3].

Автором статьи и рисунка, а также редактором журнала был замечательный художник Алексей Александрович Радаков (1879—1942). Он известен прежде всего как плодовитый и остроумный карикатурист, один из основателей знаменитого еженедельника «Сатирикон», но успешно работал также в станковой и монументальной живописи, сценографии, плакате, книжной иллюстрации, мультипликации. Довольно часто появлялись в печати и его стихи. Издатель М.Г. Корнфельд решил доверить судьбу нового журнала именно ему после того, как прочитал в газете «Речь» суждение пронизательного и авторитетного критика, разглядевшего в молодом графике потенциал «чудесного рисовальщика для детей». Среди друзей и коллег А.А. Радаков слыл человеком эксцентричным, непредсказуемым, патологически рассеянным. Вот что писал о нем А.Т. Аверченко: «Он много ест, много спит, еще больше работает, а еще больше лентяйничает, хохочет без умолку, в глубине сердца чрезвычайно деликатен, но на ногу наступить себе не позволит. <...> Беззаботность и лень его иногда доходят до героизма» [1, с. 183]. Тем не менее, к редактированию «Галчонка» художник отнесся очень ответственно, выходу первого номера предшествовал довольно длительный подготовительный период, когда формировалась четкая концепция издания, подбирались нужные сотрудники.

Мастер оставил подробные воспоминания о своей работе, доставившей ему немало радостных минут и жестоких разочарований: «Я знал, что это дело очень трудное. Создать журнал нового типа, веселый, с картинками, со смешными рассказами, который вызывал бы радость и смех у детей, и в то же время нравился бы педагогам и родителям — было нелегко. Тип журнала мне самому был неясен; ясно было только то, что надо... создать что-то совершенно противоположное всем этим “Задумчивым словам”, “Проталинкам”, “Светлячкам” и т. д., и т. д., выходившим в то время» [4, л. 152]. Перечисленные издания до глубины души возмущали А.А. Радакова сюсюканьем и скучной назидательностью, полным отсутствием юмора и социальной тематики, а главное — абсолютным непониманием детской психологии, откровенным дилетантизмом большинства авторов: «Писатели и художники за малым исключением смотрели на детскую литературу, как на что-то несерьезное. <...> Издатели делали просто — они брали рисунки из зарубежных журналов, вставляли их в подходящее место текста, а если текст не подходил, писатель вставлял в свой рассказ соответствующий текст. <...> Считалось, что для детей всякий может писать. В результате появилось бесконечное коли-

чество девиц и почтенных дам, которые от скуки кропали немудреные стишонки и слезливо-правдоучительные рассказы в разные журнальчики» [4, л. 154].

А.А. Радаков решил показать пример принципиально иного подхода к юной аудитории. Во время своих поездок в Европу он в большом количестве покупал там издания для детей, вел переговоры с лучшими иллюстраторами по поводу возможного сотрудничества. Изучение зарубежного опыта подсказало ряд продуктивных идей, но, конечно, отечественный читатель не мог довольствоваться только переводами и пересказами, адаптацией уже сделанных открытий. Редактор признается, что знакомство с образцами детского «самиздата», с рукописными журналами и альбомами гимназистов дало ему очень много, помогло найти верный тон журнала.

Учитывая бедственное состояние детской литературы начала XX в. (К.И. Чуковский сравнивал ее с пустыней, в которой не было даже миражей и оазисов), крайне сложно было найти авторов, способных писать просто, увлекательно, весело, не впадая в менторский тон, не пытаясь имитировать детские интонации. Но эту задачу удалось решить довольно успешно: в «Галчонке» печатались сказки А.Н. Толстого (тогда еще начинающего беллетриста) и Б.А. Верхоустинского, рассказы О.Д. Форш, стихи С.М. Городецкого, М.Л. Моравской, В.И. Нарбута. Кроме того, на помощь А.А. Радакову пришли его товарищи по «Сатирикону» почти в полном составе: А.Т. Аверченко, В.В. Князев, П.П. Потемкин, Г.А. Ландау, В.А. Азов и др. Изредка в журнале публиковались даже сочинения мэтров символизма и акмеизма (стихотворение Н.С. Гумилева «Рождество в Абиссинии», сказка М.А. Кузмина «Принц Желание»). Мучения «взрослого» писателя, который пытается приспособиться к специфическим требованиям детского издания и при этом бросается из одной крайности в другую, получает от редактора весьма противоречивые указания, очень остроумно описаны в фельетоне Аверченко «Рассказ для

«Лягушонка»». Значительное место занимали в «Галчонке» переводы произведений популярнейших в те годы западных авторов: О. Уайльда и Э. По, Д. Лондона и С. Лагерлеф, Э. Сетон-Томпсона и Л. Буссенара. С редакцией сотрудничали композиторы А.К. Лядов и В.Г. Каратыгин.

А.А. Радакову удалось привлечь к работе, сделать своими единомышленниками многих замечательных художников. «Режиссируя» каждый номер, он очень взыскательно относился к подбору кадров, не делал скидок даже ближайшим друзьям, учитывал и устоявшиеся амплуа,

и потенциальные возможности своих коллег. В списке постоянных сотрудников издания значились имена корифеев прославленного объединения «Мир искусства». Правда, их рисунки публиковались нечасто, зато служили своеобразным эталоном, поднимали планку эстетических требований к другим авторам на очень высокий уровень. Например, в первом номере была напечатана трогательная, искрящаяся юмором композиция М.В. Добужинского «Новый гость». Еще не оперившийся галчонок, впервые появившись в детской, представляется ее за всегдатаем, а куклы (клоун, плюшевый медведь) бросают на него оценивающие взгляды. Это, увы, единственная работа мастера, опубликованная в журнале. Всего однажды «отметился» в «Галчонке» и Г.И. Нарбут. На обложке специального номера, посвященного

игрушкам, он изобразил фантастическую сцену: картонный генерал и вырезанный из дерева казак наказывают мальчика за неаккуратное обращение с оловянными солдатиками.

«Игрушечную» тему продолжает С.В. Чехонин в рисунке «Медвежонок едет в гости к Галчонку», в иллюстрациях к стихотворению П.П. Потемкина «Сержант Верти-ус и Матрешки Деревянные Ножки»; фигурки кукол и храбрых солдатиков очерчиваются тонкими контурными линиями, плавно переходящими в орнаментальную вязь. В несколько иной стилистике показаны диковинные персонажи сказок Б.А. Верхоустинского: заросший мхом леший, раздувшийся, как мыльный пузырь, водяной, косматый колдун с длинным и острым носом, загнутым, как птичий клюв.

А.А. Радаков. Обложка первого номера журнала (1911)

Из представителей «Мира искусства» в «Галчонке» чаще других печатался В.П. Белкин. Как правило, его работы помещались на обложке в сопровождении стихов С.М. Городецкого и представляли собой изящно стилизованные изображения символических или мифологических персонажей («Лесная сказка», «Зимняя ночь», «Царевна Лето», «Велес», «Дети у Христа»). Ярко выраженное декоративное начало характерно для изысканных по ритмике и колориту композиций С.Ю. Судейкина, Р.Р. О'Коннелль, И.А. Шарлеманя. Очень удачный рисунок А.М. Арнштама «Полдень» — своего рода современная пастораль, довольно условная, и в то же время прекрасно передающая ощущение летнего зноя и бескрайнего простора.

В своих воспоминаниях А.А. Радаков с гордостью перечисляет фамилии мэтров отечественной графики, согласившихся сотрудничать с детским изданием, а потом резко меняет интонацию: «...я знал, что

М.В. Добужинский. Новый гость (1911)

эти гастролеры не сделают ядро журнала. Я подумал о художниках «Сатирикона»» [4, л. 155]. Действительно, присутствие в «Галчонке» ведущих карикатуристов популярнейшего в те годы сатирического еженедельника было гораздо более ощутимым и весомым, чем блистательные, но эпизодические выступления «мирискусников». Недаром критики называли «Галчонок» «детским «Сатириконом»». Однако редактор прекрасно понимал, что грубоватый, условный язык «взрослой» сатирической графики далеко не во всем приемлем для самой юной аудитории. А.А. Радаков требовал от себя и своих соратников упрощать манеру рисунка, смягчать ядовитый сарказм, не использовать эффектные, но малопонятные неискушенному зрителю приемы.

Как свидетельствует вдова художника, он «во всех случаях, когда для журнала не хватало материалов, данных другими сотрудниками <...> сам рисовал или писал то, что требовалось. А так как ему казалось неудобным, чтобы читатели (большие и маленькие) наталкивались все время, чуть ли не на каждой странице на подпись «Радаков», то он подписывался самыми различными фамилиями...» [4, л. 150]. Многие радаковские рисунки публиковались и вовсе без подписи, но узнать своеобразный «почерк» мастера нетрудно. Очень изобретательно, остроумно, зрелищно он оформлял даже объявления о подписке, обрамляя текст фигурами сказочных героев и забавных животных. В небольшой заставке к одному из разделов ему удалось уместить целую толпу экзотических персонажей. Летчик, водолаз, охотник, моряк, китаец, индеец, араб, папуас выстроились в длинную очередь, чтобы вручить редактору свои корреспонденции.

Работы А.А. Радакова для «Галчонка», пожалуй, не слишком заметно отличаются от «сатириконовских», и все же в них больше композиционной внятности и четкости деталей, меньше импрессионистской недосказанности, а главное — язвительная сатира чаще всего уступает место лукавому, добродушному юмору. Очень забавна и выразительна, например, композиция «Сон первоклассника», где художник реализует заветную мечту всех школьников: меняет местами учителей и учеников. Невозможно смотреть без смеха, как щуплый, низкорослый мальчишка, встав на стул и вооружившись указкой, превращается в строгого педагога, а его великовозрастные, тучные мучители покорно садятся за парты, тянут руки, хнычут, тайком передают друг другу шпаргалки.

Вообще излюбленный прием А.А. Радакова (простой, но чрезвычайно действенный в педагогическом плане) — переворачивать привычную ситуа-

цию с ног на голову, навязывать персонажам совершенно несвойственные им роли, чтобы обидчик на своей шкуре испытал, каково быть незаслуженно обиженным. Такова история о злом мальчике Пете: он издевался над животными, а потом очутился в сказочном царстве зверей, где получил от своих жертв по заслугам (позднее график неоднократно возвращался к этому сюжету, создал на его основе отдельную книгу, а затем — мультфильм). О том же — другой, очень забавный и доходчивый рисунок: дети, любившие дразнить обитателей зоопарка, сами попадают в клетку, а вырвавшиеся на свободу звери тычут в них пальцами, хохочут и корчат рожи, суют палки сквозь прутья решетки. Даже неодушевленные предметы у А.А. Радакова всегда готовы постоять за себя, взбунтоваться против нерадивых хозяев.

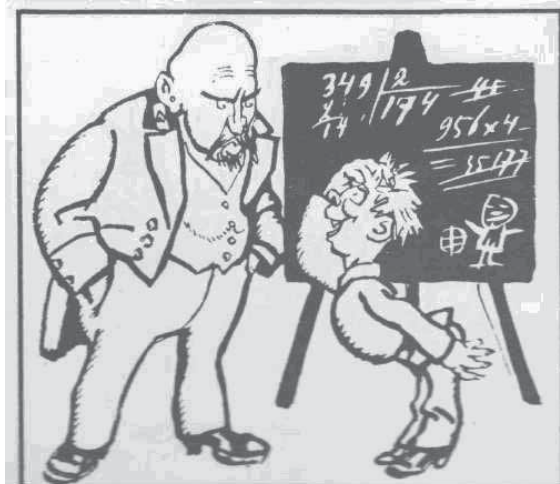
И в «Сатириконе», и в «Галчонке» художник чаще всего публиковал свои «кусковые рисунки» — так в эпоху Серебряного века именовалось явление, впоследствии получившее название «комикс». Своеобразный жанр «историй в картинках», позволявший графику уподобиться литератору или режиссеру, объединять отдельные эпизоды в связный визуальный рассказ, был словно специально создан для А.А. Радакова, идеально соответствовал характеру его дарования. «Это — рассказчик по природе, — отмечал в 1909 г. А.Н. Бенуа. — Он <...> вполне овладевает материей, когда дает серию изображений. <...> Вот когда его герои начинают... превращаться из одного состояния в другое, разгуливать по улицам... пухнуть или истощаться, когда с ними происходят всякие перипетии, — тогда Радаков заинтересовывает, привлекает, смешит и радуется. <...> Из всего творчества Радакова доносится что-то детски веселое, хорошее и в своей художественности благородное» [3, с. 303]. В справедливости этой оценки можно убедиться, перелистав подшивку «Галчонка». Вслед за редактором и другие художники стали все чаще и охотнее обращаться к жанру комикса. Разумеется, столь веселая и наглядная форма изложения сюжета пользовалась огромной популярностью у детей.

Ре-Ми (Н.В. Ремизов), «художник острый и злой», в «Сатириконе» откровенно издевался над пошлостью и убожеством российского обывателя, особенно удавались ему язвительные шаржи на деятелей искусства. Однако опыт сотрудничества с детским изданием показал, что мастер может работать и совсем иначе, быть более снисходи-

тельным к своим героям, а порой и симпатизировать им. Один из безусловно положительных образов — флегматичный мальчик с игрушечным ружьем, оказавшийся в чаще тропического леса, в окружении коварных хищников. В композиции «Первая пятерка» комический эффект достигается за счет несоответствия совершенно заурядного события и восторженной реакции на него всех участников сцены. Тщедушный гимназист, впервые в жизни удостоенный отличной оценки, ощущает себя по меньшей мере героем отечества или кавалером нескольких орденов. Счастливые родители тают от умиления, не могут наглядеться на свое чадо, похоже, им даже неловко запросто

беседовать с таким выдающимся человеком. Созданные Ре-Ми «истории в картинках» незатейливы по сюжету, но изящны по исполнению, очень доходчивы и смешны.

В нескольких шуточных набросках А.Е. Яковлева, опубликованных в «Галчонке», отчасти уже ощущается та рафинированная культура рисунка, которая позднее принесет художнику европейскую славу. С большим мастерством и мягкой иронией художник изображает забавные сценки из жизни

А.А. Радаков. Иллюстрация к поэме
С.М. Городецкого «Чертяка в гимназии»
(1911)

животных: ехидная обезьяна в очках предлагает изящному жирафу средство от веснушек, «добрый папаша зайчат» курит кальян, а его детки играют с кольцами дыма. Линии проявляют удивительную пластичность и подвижность: становятся зигзагообразными, когда очерчивают неровные, клочковатые шкурки зверей, клубятся, движутся по спирали, когда обозначают струи дыма. В композиции «Хитрые негры» находчивые аборигены пилят дрова рыбой-пилой, удят рыбу в клюве пеликана, используют змею как шланг, а жирафа — как сторожевую будку.

На страницах «Галчонка» можно встретить работы и других графиков, ставших впоследствии прославленными мастерами (например, В.Я. Шухаева, Н.П. Ульянова, В.Д. Фалилеева, А.А. Юнгера). Но основную ставку редакция делала не на «звездные» имена, а на рисовальщиков особого склада, пусть пока не слишком известных, но наделенных фантазией и чувством юмора, способных улавливать нюансы мировосприятия ребенка, органично связывать рисунок с сопроводительным текстом. А.А. Радаков гордился тем, что именно он впервые открыл эти качества в будущих выдающихся иллюстраторах детской книги Н.Э. Радлове и В.В. Лебедеве: «Они хорошо

чувствовали конкретность и эмоциональность детского мышления, умели выявить образ без ненужных, разбивающих впечатление... деталей. Они были также хорошими выдумщиками» [4, л. 156].

В большинстве лебедевских рисунков тех лет еще трудно узнать руку будущего «короля детской книги», но они отличаются простотой и цельностью, стремительной динамикой, начисто лишены манерности, столь характерной для графики эпохи модерна. Особенно выразительны и занимательны изображения животных и птиц, забавные «истории в картинках» о мальчике, вообразившем себя Дон Кихотом, о негритенке Джиме, который решил отомстить неблагодарному фермеру и подменил страусиные яйца крокодильими и т. п. Комиксы Лебедева, напоминавшие перенесенные на бумагу короткометражные трюковые кинокомедии, появлялись почти в каждом номере. Их названия не отличались разнообразием: «Хитрость Жоржика Пирожкова», «О том, как Петр перехитрил Ивана», «Хитрый Ванька» и т. д. Как правило, бесчисленные лебедевские хитрецы и шутники, обаятельные плуты и пройдохи — будь то дети или взрослые, люди или животные — добивались своего или восстанавливали справедливость с помощью переодеваний, фокусов, акробатических трюков, смекалки и озорства, а то и просто неслыханной наглости. Эти персонажи изобража-

А.Е. Яковлев.
Добрый папаша зайчат
(1912)

лись очень лаконично и условно, всего несколькими контурными линиями и броскими цветовыми пятнами, но в них чувствовался напор и темперамент. Наверное, перевоплощаясь в героев незатейливых «рисованных полос», двадцатилетний художник с удовольствием вспоминал собственные детские проказы. Для молодого В.В. Лебедева сотрудничество с «Галчонком» стало прекрасной профессиональной школой. Ца-

рившая в редакции атмосфера непринужденного веселья, шуток и розыгрышей, общение с более опытными графиками, споры о том, как надо рисовать и писать для детей — все это, безусловно, сказалось в творчестве мастера позднее, в годы его работы в ленинградском отделении «Детгиза».

А.А. Радаков сразу обратил внимание на веселые, динамичные, но слишком шаржированные рисунки разностороннего художника и проницательного критика Н.Э. Радлова и привлек его к работе в «Галчонке». Этот серьезный, энциклопедически образованный человек обладал редким умением подмечать забавные стороны в окружающих его людях и ситуациях. Особенно удавались Н.Э. Радлову сцены, где дети самозабвенно предаются игре, устраивают костюмированные представления, по мере сил пытаются подражать взрослым. Так, герои рисунка «Музей, сделанный домашним способом» устраивают в своей квартире нечто вроде филиала кунсткамеры, с помощью простейших подручных средств изображая карликов и бородатых великанов. В другой композиции ребята играют в первооткрывателей Южного полюса, сооружают непроходимые сугробы из матрасов, подушек и раскрытых зонтиков. В одной из поздних статей Н.Э. Радлов убедительно доказывал, что, работая для детей, художник должен подходить к раскрытию темы, к организации пространства страницы совершенно иначе, чем во взрослом издании: «Для ребенка каждый новый рисунок в журнале — событие, новая радость, новое переживание, иногда <...> более волнующее и глубокое, чем получаемое им от чтения. <...> Надо помнить, что ребенок гораздо активнее, эмоциональнее воспринимает изображение, и те приемы, которые не дают пищи для такого переживания, всегда нейтрализуют, охлаждают его внимание» [7, с. 218].

Для успеха задуманного А.А. Радаковым предприятия недостаточно было даже консолидации маститых «мирискусников», популярных «сатириконцев» и подающей надежды молодежи. Редактор возлагал большие надежды на другой контингент сотрудников, и вскоре его расчеты оправдались: «Не прошло и двух месяцев, как в “Галчонок” пришли художники и писатели, давшие массу злободневного, смешного, наивного и трогательного материала, давшие жизненную зарядку “Галчонку”. Это были сами дети — читатели журнала» [4, л. 157]. Конечно, графические опыты юных корреспондентов публиковались «с большим выбором и в очень ограниченном количестве», часто сопровождались разбором их достоинств и недостатков. Но эти забавные, часто еще очень неумелые опусы очень оживляли журнал. Редакция просила читателей присылать рисунки на определенные темы, и темы эти давались с таким расчетом, чтобы пробудить воображение и наблюдательность юных художников. Так, им предлагалось не просто создать портрет некоего героя, но и сочинить его биографию, изобразить, где и как он провел детские годы, что любит и чего боится, каким было самое интересное приключение в его жизни и т. п. Часто для сравнения на одной странице помещались рисунки русских детей и их сверстников из других стран.

Как ни странно, соседство под одной обложкой произведений искусственных мастеров и образцов детского творчества не привело к ужасающей эклектике, столь разнородные элементы легко уживались, эффектно дополняли друг друга. Более того, публикация работ читателей была далеко не бесполезной и для самих создателей журнала, помогала им освоить лексику и грамматику того пластического языка, на котором изъяснялась детская аудитория, выработать тип рисунка, близкий и понятный ребенку. Художники «Галчонка» справились с этой сложнейшей задачей, однако их эстетические новации вызывали множество вопросов и нареканий у взрослых. В одном из номеров А.А. Радаков вы-

нужден был напрямую обратиться к родителям подписчиков, чтобы объяснить им свою позицию: «...примитивность рисунка и подчеркнутость характерного так же, как и яркая (но непременно гармоничная) раскраска, составляют необходимое условие рисунка для детей, потому что только элементарный рисунок и элементарность литературного произведения доступны элементарной и наивной детской душе <...> Но никогда не надо забывать, что стать на точку зрения детей и стать им понятным не значит исказить действительность <...>, что у п р о щ а т ь не есть и з в р а щ а т ь. Оттого-то так и трудно работать для детей. В очень простую форму часто надо вкладывать очень слож-

ное содержание. Нужно перенестись в их мир; необходимо, работая для них, всегда переживать свое детство...» [5]. Пройдет всего одно десятилетие, и эти положения станут аксиомой для лучших иллюстраторов детской литературы, их правоту подтвердит практика книжно-оформительского искусства. Однако в начале 1910-х гг. подобные взгляды воспринимались как опасная крамола.

С о д е р ж а н и е каждого номера не исчерпывалось рассказами и стихами, рисунками и нотами; авторы касались самых разнообразных вопросов, которые

могли заинтересовать любознательного ребенка, стремились к почти энциклопедическому охвату тем. Просветительский раздел «Обо всем» вполне соответствовал своему названию: здесь можно было узнать об изобретении пороха и о разведении лисиц, об оптических обманах и последних открытиях археологов, о суевериях африканских племен и об освоении Северного полюса. Даже сухие естественно-научные сведения и свежую газетную хронику А.А. Радаков и его сподвижники блестяще умели излагать «в веселой, популярной форме, в картинках, очень часто смешных» [5].

Огромное значение придавалось налаживанию «обратной связи» с юной аудиторией, пробуждению ее творческой активности. Сотрудники журнала аккуратно отвечали на письма читателей и, в свою очередь, давали ребятам увлекательные задания, постоянно проводили всевозможные кон-

В.В. Лебедев. Иллюстрация к стихотворению П.П. Потемкина «Мама с папой, сын и дочка...» (1912)

курсы и викторины. «Я начал писать “Приключения Миши Брыкина”, который удрал из дому путешествовать и дал карту тех мест, где он странствовал. Я предложил детям продолжить этот рассказ, — вспоминает А.А. Радаков. — После этого я получил очень много интересных рассказов с рисунками, в которых описывались и Волга, и Урал, и Днепр, словом, те места, которые ребята знали <...> Я задавал детям в журнале такие темы: “Как ты провел лето?”, “О твоей первой охоте” и т. д. “Галчонок” организовывал экскурсии на заводы и за город, и дети посылали в журнал свои впечатления от этих поездок. Помещаемый материал... заставлял детей работать, развивал в них соревнование» [4, л. 158—159]. Иллюстрированная «Азбука “Галчонка”» тоже была начата редактором, а затем с большим энтузиазмом продолжена маленькими читателями и в конце года выпущена отдельным изданием. Оригинальности, емкой выразительности некоторых стихов и рисунков из этой книги могли бы позавидовать профессиональные деятели искусства. При всем желании они не сумели бы написать таких, например, очаровательно-наивных строк: «Разбойник страшный здесь с ружьем, он грабит ночью, спит он днем». Или: «Вот стоит индеец, он не европеец» [4, л. 158]. Эти веселые и, казалось бы, совершенно легкомысленные затеи были рассчитаны на серьезный педагогический эффект. «Ребенок особенно любит и хорошо понимает то, в чем он принимал личное участие, то, во что он вложил часть своей души» [5], а следовательно, только по-настоящему заинтересовав детей, давая выход их творческой энергии, можно исподволь привить им сознательное отношение к труду.

Увы, намеченную А.А. Радаковым программу удалось осуществить далеко не в полной мере, многие интересные замыслы не дождалось своего воплощения или были реализованы не совсем так, как мечтал редактор. Желая говорить на языке, понятном и интересном ребенку, создатели журнала порой «перегибали палку», поощряя дерзкие шалости персонажей и читателей, излагая серьезные проблемы в чисто анекдотическом ключе, почти всегда изображая педагогов злобными дураками и занудами. Однако неизбежные просчеты не умаляют той важной роли, которую сыграл «Галчонок» в борьбе со схоластикой, рутиной, назойливой дидактикой, царившими в детской литературе и журналистике тех лет. А.А. Радаков и его соратники были первыми, кто попытался вывести юного читателя из тепличного, замкнутого мира детской на широкий простор современности, познать мир с явлениями, считавшимися прежде недоступными его восприятию. Показать ребенку, «что на свете не одна только дорога между домом и гимназией, а что есть десятки тысяч верст дорог, дорожек и тропинок... прекрасных и опасных, и на них не стоит воспитатель, которому вы могли бы пожаловаться на обидевшего вас зверя или злого человека...» [6, с. 3]. И пусть эта задача решалась не всегда успешно и последовательно, точная постановка вопроса значила уже очень много.

Исключительно высокую оценку новаторскому изданию дал в 1912 г. А.Н. Бенуа: «Главная тайна прелести “Галчонка” в его художественности. Нечего приходить в отчаяние от современного русского искусства, раз оно могло дать от себя такой плод. Уже то чудо, что нашелся какой-то “прирожденный”, самой судьбой как бы предназначенный “директор” такого журнала: А.А. Радаков, человек, для которого детская душа — отверстая книга и который <...> нашел самый тон, которым нужно говорить с детьми. Он даже и не находил его, а просто заговорил так, как ему хотелось... Но, пожалуй, еще удивительнее, что у этого изумительного самородка нашлось достаточное количество помощников, чтобы взятый тон выдержать» [2].

Увы, консервативно настроенные педагоги, родители, критики придерживались совершенно иного мнения. Они были убеждены: публикация детских стихов и рисунков порождает в неокрепших душах авторов лишь тщеславие, совершенно недопустимо затрагивать в из-

дании для самых маленьких общественно-политические темы, печатать карикатуры и комиксы, якобы портящие вкус юного поколения. «Ребенок должен учиться, играя», — это утверждение редактора казалось ханжам и ретроградам кощунственным. Они требовали немедленно закрыть опасный рассадник вольнодумства, оказывали жесткое давление на редактора и издателя. Особенно крепко досталось создателям «Галчонка» от делегатов Всероссийского съезда педагогов и от фельетонистов суворинского «Нового времени». Благонамеренные родители не желали оформлять подписку на издание с сомнительной репутацией, а их чада тайком покупали журнал у газетчиков, с соблюдением строжайшей конспирации передавали прочитанные номера товарищам по гимназии. Под влиянием хорошо организованной травли М.Г. Корнфельд впал «в длительное и безнадежное отчаяние» и решил пойти на уступки гонителям. В составе редакции произошли изменения: «появился какой-то педагог-угрюмец, появились две девицы-родственницы издателя, которые требовали отдела для девочек под названием “Как я вышиваю”». <...> Мне все это надоело. И я бросил “Галчонка”, — вспоминает А.А. Радаков. — Тотчас же в редакцию изящной походкой вошла Чарская — певица “красивой детской жизни” и стала рукодельничать над романом “Дочь генерала”» [4, л. 166—167].

Едва дотянув до конца 1913 г., журнал «перестал выходить, за отсутствием читателей. Это было радостное... событие, так как этот факт показывал, что у читателя был какой-то литературный вкус» [4, л. 167]. А.Н. Бенуа писал по поводу смены руководства и состава авторов журнала: «Люди, любовно воспитавшие настоящего “Галчонка”, принуждены были его оставить на произвол судьбы, и он после того, даже не взлетев, шлепнулся на мостовую и разбился насмерть» [4, л. 175—176]. Лидер «Мира искусства» считал, что сложившаяся ситуация позорит все общество, не сумевшее оценить и поддержать столь важное начинание. Он горестно констатировал: отныне

гимназистам придется довольствоваться дешевым суррогатом литературы и графики, они снова обречены поглощать «ту слюнявую бездарную чепуху, которую... вырабатывают специалисты по детскому чтению и искусству» [4, л. 176].

Журнал, в значительной степени опередивший свое время, просуществовал совсем недолго, но оставил заметный след в истории искусства и педагогической мысли. Именно здесь силами лучших художников разных направлений вырабатывалась новая эстетика изданий для самых маленьких читателей, шли интенсивные поиски живого, современного пластического языка, доступного пониманию ребенка. «Галчонок» предвосхитил многие открытия 1920-х — начала 1930-х гг., снискавшие отечественной детской книге широкое международное признание.

Список источников

1. Аверченко А.Т. Собр. соч. : в 6 т. Т. 2 : Круги по воде / сост., подгот. текста, коммент. С. Никоненко. — М. : Терра—Книжный клуб ; Республика, 1999. — 464 с.
2. Бенуа А.Н. Художественные письма. Культура наших детей // Речь. — 1912. — 2 (15) нояб. (№ 301). — С. 2.
3. Он же. Художественные письма 1908—1917. Газета «Речь». Петербург. В 3 т. Т. 1. 1908—1910 / сост. Ю.Н. Подкопаева, И.А. Золотинкина, И.Н. Карасик, Ю.Л. Солонович. — СПб. : Сад искусств, 2006. — 606 с.
4. Гальперина Е.Л. Мятая жизнь Алексея Радакова : Воспоминания. Гл. 4 // ОР РГБ. Ф. 615. Картон 1. Ед. хр. 13. Л. 149—176.
5. Радаков А.А. К родителям // Галчонок. — 1912. — № 46. — С. 12.
6. Он же. Нашим читателям // Галчонок. — 1911. — № 1. — С. 2—3.
7. Художники детской книги о себе и своем искусстве : статьи, рассказы, заметки, выступления / сост., вступ. статья, записи и примеч. В.И. Глоцера. — М. : Книга, 1987. — 306 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

СЕНТЯБРЬ: «ВВЦЕНТР» КНИГИ

25-я Московская международная книжная выставка-ярмарка состоится с 5 по 10 сентября 2012 г. в Москве на территории Всероссийского выставочного центра (павильон №75).

В экспозициях главного книжного смотра России представлена широчайшая палитра художественного, научного, документального, учебного, детского книгоиздания: свыше 200 тыс. названий на десятках языков мира. В числе почти полутора тысяч экспонентов — зарубежные гости и участники более чем из 40 стран.

Почетный гость 25-й ММКВЯ — Франция. Это — составная часть программы года Сезонов русского языка и литературы во Франции и Сезонов французского языка и литературы в России. Москва ожидает ведущих специалистов французской книжной индустрии и целую плеяду талантливых писателей.

Заметной страницей международной программы 25-й ММКВЯ станет организованная Посольством ФРГ в России в содружестве с Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ) презентация изданий, выход которых приурочен к Году России в Германии и Году Германии в России. ВГБИЛ сотрудничает и с Итальянским институтом культуры в Москве: их совместные проекты — не только книги, но и интересные литературные акции, с которыми познакомятся посетители ММКВЯ.

Профессиональная программа учитывает самые актуальные вопросы развития книжного дела: большая часть деловых мероприятий касается использования современных инновационных технологий. «Цифровая площадка» смотра — «КНИГАБАЙТ» — предлагает широкий спектр тем для профессиональных дискуссий. В день открытия такую возможность предоставит конференция «Авторское право и интеллектуальная собственность» (организаторы — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, журнал «Университетская книга»). Доступность электронных ресурсов, в том числе и библиотечных, защищенность правообладателей контента, противодействие сетевому пиратству и законодательные инициативы в этой сфере будут обсуждать представители Министерства культуры РФ и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Российского книжного союза, Российской библиотечной ассоциации (РБА) и других заинтересованных организаций и компаний.

Российская государственная библиотека, журналы «Библиотековедение» и «Книжная индустрия» пригласят специалистов рассмотреть взаимодействие классических и цифровых форматов в ходе интеллектуального брифинга-презентации «Книга в пространстве мультимедийной культуры» (7 сентября).

Новым возможностям в работе библиотек будет посвящена конференция РБА, журнала «Университетская книга», компаний «Омега-Л» и «Гранд-Фаир»: «Школа комплектатора. Реформа системы госзаказа на финишной прямой?» (6 сентября), а также цикл семинаров (6—7 сентября) научно-издательского центра «Инфра-М» по изучению и эффективному использованию современных электронных библиосистем, внедрению их в библиотечном деле и образовании.

Профессионалам ежегодный форум дарит энергию общения с коллегами по цеху, а преданным книголюбам — множество впечатлений и яркие книжные премьеры.

Пресс-центр Московской международной книжной выставки-ярмарки

КРАСНОЯРСКАЯ
ЯРМАРКА
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАСНОЯРСК, МВДЦ «СИБИРЬ»

31-4
октября ноября
2012

ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА + КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

КНИГА КАК ПРОДУКТ:

цикл
мероприятий для
профессионального
книжного
сообщества

КНИГА КАК ИСКУССТВО:

выставки, музыкальные
и видеопрограммы,
инсталляции,
перформансы,
мастер-классы

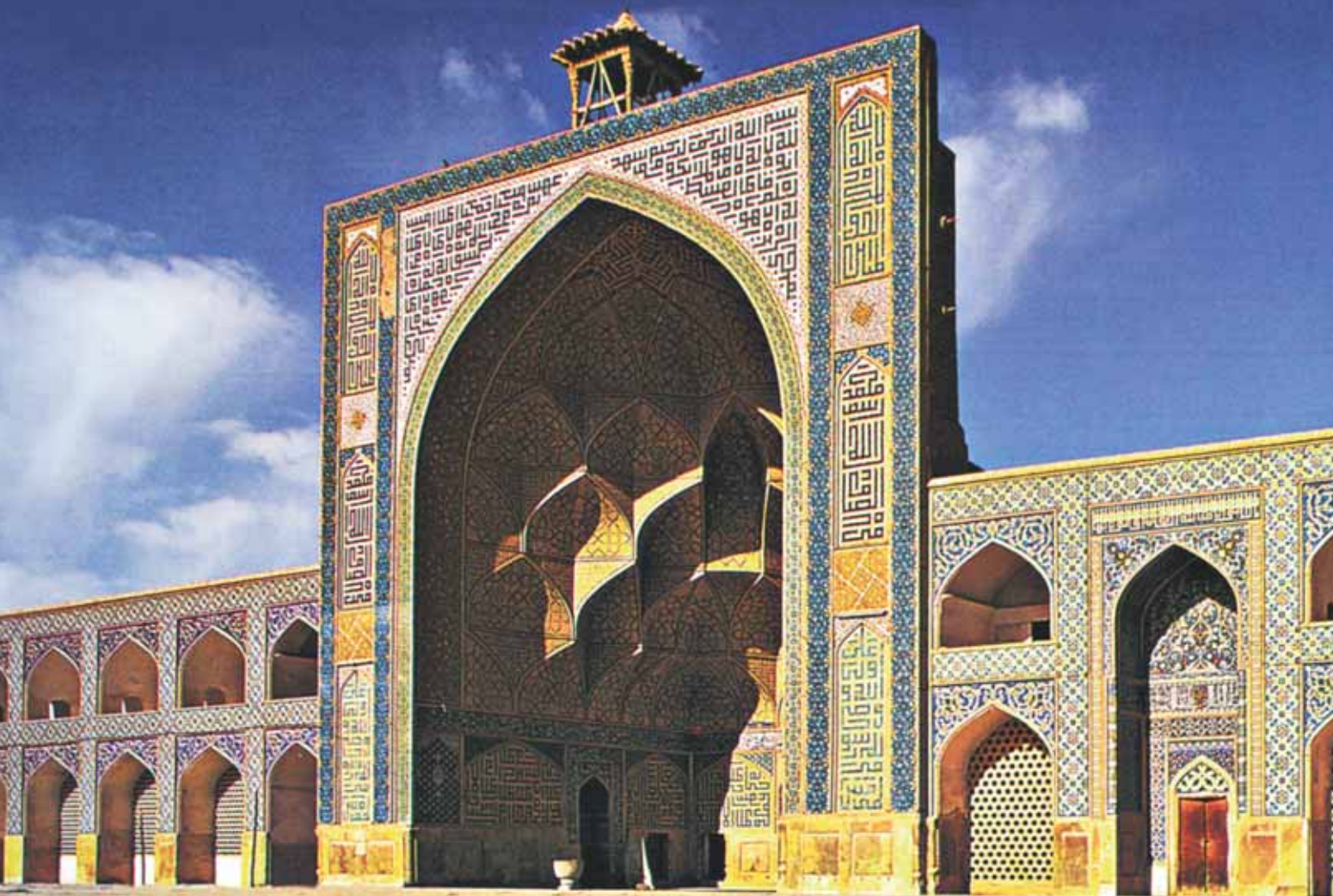
КНИГА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ:

дискуссии
и круглые столы
о состоянии
современной
литературы

ЦЕЛИ ПРОЕКТА: ПРОПАГАНДА КНИГИ И ЧТЕНИЯ КАК КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА;
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЛУЧШИХ РОССИЙСКИХ ИЗДАТЕЛЕЙ И СТИМУЛИРОВАНИЕ
СИСТЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КНИГИ В СИБИРИ;
ИНТЕГРАЦИЯ ФРАГМЕНТИРОВАННОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА СИБИРИ,
УРАЛА И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА;
РАСШИРЕНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ И ПОВЫШЕНИЕ
СТАТУСА ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.

официальная страница ярмарки: www.prohorovfund.ru/projects/bookfair

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ИРАНОМ РОО «ПЕРСИЯ»

www.persia.ru

По вопросам сотрудничества и приобретения аудиокниг просим обращаться в РОО «ПЕРСИЯ»
Телефон: (495) 234 88 61. Факс: (495) 234 88 62. e-mail: persia.ru@mail.ru

Лики — Лица — Судьбы

Юбиляры'2012
(июль—август)

- 65 лет — **Афанасьев Михаил Дмитриевич**
(р. 17.08.1947) — российский библиотечный деятель.
- 70 лет — **Елепов Борис Степанович**
(р. 13.08.1942) — российский библиотечный деятель.
- 115 лет — **Эйхенгольц Александр Давидович**
(23.08.1897—29.08.1970) — российский библиотечный деятель.
- 125 лет — **Симон Константин Романович**
(16.08.1887—01.07.1966) — российский библиограф.
- 135 лет — **Котов Семен Николаевич**
(20.07.1877—15.08.1941) — российский букинист-антиквар
- 150 лет — **Рубакин Николай Александрович**
(13.07.1862—23.11.1946) — российский библиограф, библиотековед, книговед.

Дарственные надписи И.А. Гончарова на книгах из фондов Российской государственной библиотеки

В статье анализируются дарственные надписи И.А. Гончарова на изданиях, хранящихся в Российской государственной библиотеке. Прослежена история их возникновения и круг современников писателя, которым он адресовал свои надписи.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, дарственная надпись, Российская государственная библиотека, фонд.

Великий русский писатель Иван Александрович Гончаров (1812—1891) любил презентовать свои книги и делать на них дарственные записи. Судя по «Летописи жизни и творчества», его активность как дарителя возрастала с каждым годом [1, с. 32, 65, 70, 83, 89, 99, 108, 160, 173, 184, 192—195, 198, 202, 213, 226, 234, 238, 239, 241, 244, 246, 250, 262—266, 281, 289, 291—293, 295, 300, 305, 308—310 и др.]. Сегодня сведения об инскриптах создателя «Обломова» можно найти в целом ряде каталогов государственных и личных библиотек, научных публикациях [8; 10, с. 71—74; 12, с. 125—126; 13, с. 25, 37, 45, 55, 117, 169, 243, 253, 429, 445, 461, 467, 508, 517, 535, 561; 15, с. 280—282; 17, с. 36—37 и др.].

В Российской государственной библиотеке (РГБ) хранится 14 изданий с дарственными надписями И.А. Гончарова: 12 в научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги), 1 — в отделе хранения основных фондов, 1 — в научно-исследовательском отделе рукописей. Большинство этих автографов в той или иной степени уже введены в научный оборот по отдельности в различных изданиях (опубликованы полностью, пересказаны в научных исследованиях, воспроизведены в виде фотографий). Сегодня, в юбилейный для И.А. Гончарова год, мы рассмотрим их в совокупности.

Книги с дарственными надписями И.А. Гончарова поступили в главную библиотеку страны

Александр Юрьевич Самарин,
заместитель генерального
директора по библиотечной
работе
Российской государственной
библиотеки,
доктор исторических наук,
доцент

из разных источников. Еще в 1869 г., при жизни писателя, в Московский Публичный и Румянцевский музеи в составе библиотеки В.Ф. Одоевского попала книга с адресованным ему автографом [9, с. 5, 39]. Позднее издания с инскриптами И.А. Гончарова приходили вместе с собраниями известных коллекционеров. Так, пять книг с его дарственными надписями происходят из библиотеки знаменитого библиофила и ученого-филолога В.А. Десницкого (1878—1958), а одна — из библиотеки выдающегося артиста эстрады и коллекционера Н.П. Смирнова-Сокольского (1898—1962).

В 1855 г. в «Морском сборнике» был опубликован очерк И.А. Гончарова «Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов». В том же году оттиск из этого периодического издания был выпущен и как отдельная книга, которая имела подзаголовок: «Из путевых заметок». В РГБ имеется два экземпляра данного оттиска с дарственными надписями. На титульном листе одного из них, хранящегося в отделе редких книг, можно прочитать: «Милейшему из туристов Конст. Никол. Посьету от автора» [См. фото: 13, с. 25]. Надпись адресована участнику путешествия на фрегате «Паллада» капитан-лейтенанту Константину Николаевичу Посьету (1819—1899). Впоследствии он стал адмиралом, министром путей сообщения, членом Государственного совета, членом ряда научных обществ [22, с. 539—542]. Во время совместного плавания писатель и офицер сблизились и затем всю жизнь сохраняли дружеские контакты. К.Н. Посьет вел записные книжки, в которых также фиксировал различные события во время экспедиции на «Палладе». Они способны дать интересный сравнительный материал при анализе текста И.А. Гончарова [19]. По всей видимости, писатель подарил свой труд сразу после его выхода в свет на память о совместном путешествии.

На обложке другого экземпляра «Русские в Японии...», имеющегося в отделе хранения основных фондов, есть частич-

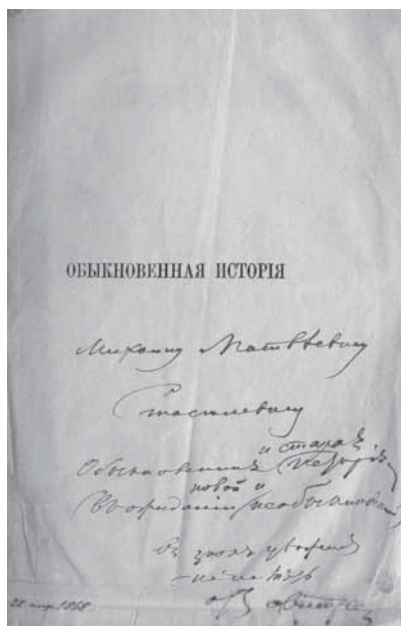
И.А. Гончаров
Грав. И.П. Пожало́стин (1879)

но обрезанная дарственная надпись, из нее можно прочитать: «Князю Владимиру Федоровичу Одоевскому от автора» [9, с. 39]. Речь идет о писателе, библиотечном деятеле князе В.Ф. Одоевском (1804—1869). И.А. Гончаров неоднократно встречался с ним и его супругой Ольгой Степановной (1797—1872), посылал ему письма, передавал свои сочинения [1, с. 41, 49, 55, 142]. В знаменитой библиотеке Д.В. Ульянинского (1861—1918) имелся экземпляр отдельного оттиска из «Отечественных записок» очерка «Сингапур» (СПб., 1856) с автографом: «Ее Сиятельству Княгине Ольге Степановне Одоевской усердное приношение от автора» [2, с. 1603]. В настоящее время он хранится в фонде Государственной публичной исторической библиотеки России [8, с. 21], хотя после смер-

ти Ульянинского его собрание было передано в Библиотеку Румянцевского музея.

Самым значимым для биографии Гончарова (из всех имеющихся в РГБ) является надпись на издании романа «Обыкновенная история» (СПб., 1868), адресованная издателю М.М. Стасюлевичу (1826—1911): «Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу Обыкновенная и старая история (в ожидании новой и необыкновенной) в знак уважения и на память от автора 22 апр. 1868». С.С. Ишкова посвятила данному инскрипту особую заметку [6]. Он был сделан в тот день, когда И.А. Гончаров на обеде у А.К. Толстого дал М.М. Стасюлевичу обещание опубликовать роман «Обрыв» в «Вестнике Европы». Надпись на книге явилась своеобразным скреплением этой договоренности.

Семья Стасюлевича входила в самый тесный круг общения И.А. Гончарова. Одним из свидетельств этого является надпись на экземпляре первого тома «Фрегата «Паллада»» (СПб., 1862), которая адресована Л.И. Стасюлевич, жене издателя, и гласит: «Любови Исааковне Стасюлевич в знак неизменной Любви от». Она интересна тем, что вместо подписи использована фотография И.А. Гончарова [13, с. 243]. Следует добавить, что данный экземпляр побывал в личной библиотеке известного историка

Авантитул книги
«Обыкновенная история»
(СПб., 1868) с дарственной
надписью М.М. Стасюлевичу

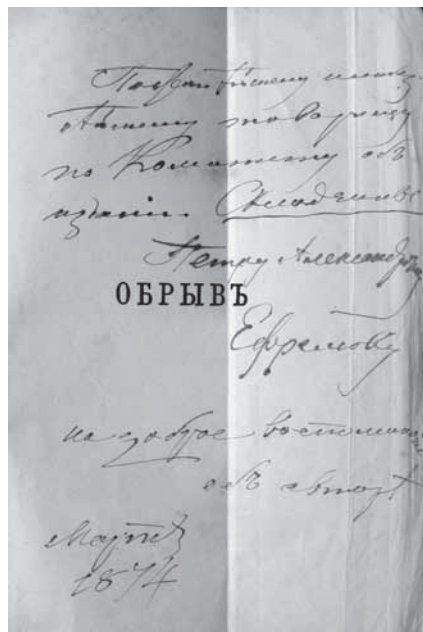
цензуры и литературы Михаила Константиновича Лемке (1872—1923), оставившего на книге свой штамп. Именно он по просьбе Л.И. Стасюлевич [11, с. XII] стал редактором пятитомного издания «Михаил Матвеевич Стасюлевич и его современники в их переписке» (СПб., 1911—1913), в четвертом томе которого помещены около 200 писем И.А. Гончарова к издателю и его супруге. Вероятно, в период работы над этим изданием М.К. Лемке и стал обладателем книги с автографом знаменитого писателя.

Из коллекции В.А. Десницкого происходит экземпляр романа «Обрыв» (СПб., 1870) с дарственной надписью литературоведу и библиофилу П.А. Ефремову (1830—1907): «Почтеннейшему и любезнейшему товарищу по Комитету об издании Складчины Петру Александровичу

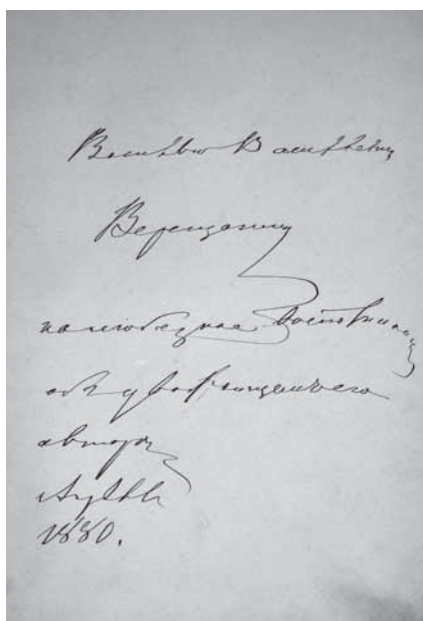
Ефремову на доброе воспоминание об авторе. Март 1874». Следует сказать о предыстории ее появления. 15 декабря 1873 г. И.А. Гончаров присутствовал на собрании русских писателей, которое было посвящено подготовке литературного сборника «Складчина» в пользу голодающих Самарской губернии. Здесь он был избран его редактором. Но уже на следующий день И.А. Гончаров просит сложить с него редакторские обязанности «по болезненности, неумению и по совершенной непригодности к этому делу». На состоявшемся 19 декабря 1873 г. новом собрании по предложению И.А. Гончарова был избран редакционно-издательский комитет «Складчины», в который кроме него вошли Н.А. Некрасов, А.А. Краевский, А.В. Никитенко, В.П. Мещерский и П.А. Ефремов. В первые месяцы 1874 г. И.А. Гончаров активно рецензирует материалы для сборника, читает корректуру, встречается с другими членами комитета [1, с. 206—213]. Сборник вышел в свет 28 марта 1874 года. Именно тогда И.А. Гончаров подносит в подарок П.А. Ефремову свой роман на память о совместной работе на благо общества. В книге имеется желанный для многих библиофилов шрифтовой экслибрис с текстом: «Из книг П.А. Ефремова. № shk. пол.».

В 1879 г. в журнале «Русская речь» И.А. Гончаров напечатал статью «Лучше поздно, чем никогда», в которой пытался объяснить читателям свое понимание замысла романа «Обрыв». С момента его публикации прошло уже десять лет. О том, что писатель мучился столь свойственными ему сомнениями, свидетельствует дарственная надпись на экземпляре отдельного оттиска статьи: «А может быть лучше бы никогда, чем поздно — печатать это. С поклоном Софье Алекс. Никитенко от автора». Софья Александровна Никитенко (1840—1901) — дочь цензора и литератора А.В. Никитенко (1805—1877) на протяжении многих лет была помощницей И.А. Гончарова в его литературных делах. Именно с ней он делился самыми сокровенными мыслями.

И.А. Гончаров высоко ценил творчество выдающегося художника-баталиста В.В. Верещагина (1842—1904), выражал свой восторг в печатных статьях. Два деятеля русской культуры состояли в переписке [3, с. 359—366]. Автограф И.А. Гончарова на оттиске «Лучше поздно, чем никогда» (СПб., 1879), адресованный В.В. Верещагину, происходит из собрания Н.П. Смирнова-Сокольского, и был опубликован в каталоге данной библиотеки [20, с. 270]. Правда, при

Авантитул романа «Обрыв» (СПб., 1870) с дарственной надписью П.А. Ефремову

Дарственная надпись В.В. Верещагину на оттиске очерка «Лучше поздно чем никогда» (СПб., 1879)

ближайшем рассмотрении можно заметить, что составители каталога почему-то добавили в начало инскрипта слова: «знаменитому художнику». На самом деле запись не содержит никаких оценочных эпитетов и гласит: «Василью Васильевичу Верещагину на любезное воспоминание от уважающего его автора. Апрель 1880». А вот другой автограф И.А. Гончарова на оттиске очерка «Литературный вечер» (СПб., 1880) из НИО рукописей РГБ действительно свидетельствует об интересе к творчеству художника: «Василью Васильевичу Верещагину в знак живейшей симпатии и глубокого удивления к его произведениям от автора. Апрель 1880» [14, с. 17]. Вероятно, обе книги были подарены одновременно.

Еще один экземпляр оттиска очерка «Литературный вечер», несет свидетельство общения И.А. Гончарова с выдающимся философом, литературным критиком и поэтом В.С. Соловьевым (1853—1900). Запись автора «Обломова» на нем не отличается оригинальностью: «Владимиру Сергеевичу Соловьеву на любезное воспоминание об авторе. Апрель 1880». Писатель и философ относились друг к другу с большим взаимным интересом. В первой речи в память Достоевского (1881) В.С. Соловьев дал очень высокую оценку таланту И.А. Гончарова: «Кроме Достоевского, все наши лучшие романисты берут окружающую их жизнь так, как они ее застали, как она сложилась и выразилась, — в ее готовых, твердых и ясных формах. Таковы в особенности романы Гончарова и гр. Льва Толстого. Оба они воспроизводят русское общество, выработанное веками (помещиков, чиновников, иногда крестьян) в его бытовых давно существующих, а частью отживших или отживающих формах. Романы этих двух писателей решительно однородны по своему художественному предмету, при всей особенности их талантов. Отличительная особенность Гончарова — это сила художественного обобщения, благодаря которой он мог создать такой всероссийский тип, как Обломова, равного которому по широте мы не находим ни у одного из русских писателей» [21, с. 191].

И.А. Гончаров также внимательно следил за творческими исканиями В.С. Соловьева. Об этом, в частности, свидетельствует датированное 1881—1882 гг. неоконченное и неотправленное письмо И.А. Гончарова к В.С. Соловьеву с отзывом о книге последнего «Чтения о богочеловечестве» [4].

В.С. Соловьев подарил И.А. Гончарову свою книгу «Критика отвлеченных начал» (СПб., 1880) с недатированной дарственной надписью: «Ивану Александровичу Гончарову с глубочайшим уважением от автора» [1, с. 310; 16, с. 85]. Можно предположить, что оттиск «Литературного вечера» был ответным даром писателя.

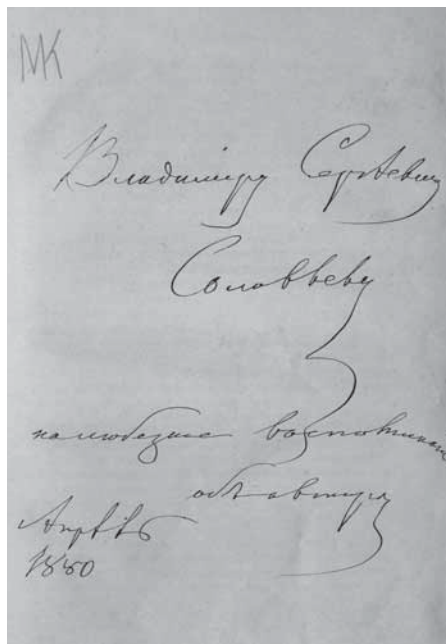
И.А. Гончаров дарил книги со своими автографами не только коллегам-литераторам и представителям других творческих профессий. Зачастую адресатами его презентов становились люди, с которыми он общался в повседневной жизни. Например, экземпляр третьего издания «Фрегата “Паллада”» (СПб., 1879) был подарен

И.А. Гончаровым своему врачу Л.С. Вагенгейму. На нем он сделал надпись: «Людвигу Самойловичу Вагенгейму — от самого беспокойного пациента и доброго приятеля. Автор». Кроме этого хранящегося в РГБ автографа, известна также сделанная в мае 1888 г. дарственная надпись И.А. Гончарова на экземпляре романа «Обыкновенная история», адресованная Вагенгейму [1, с. 295].

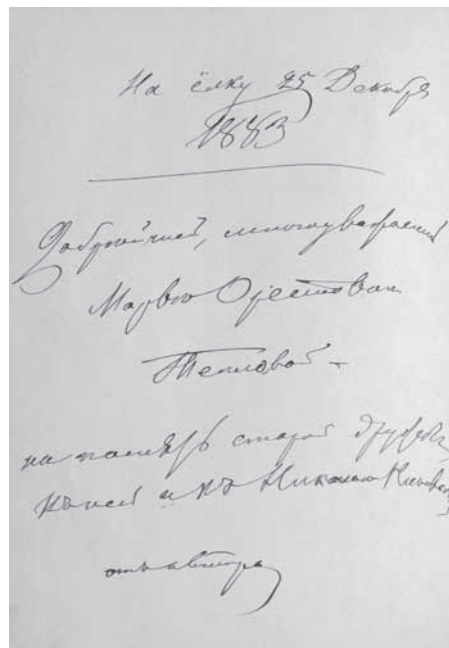
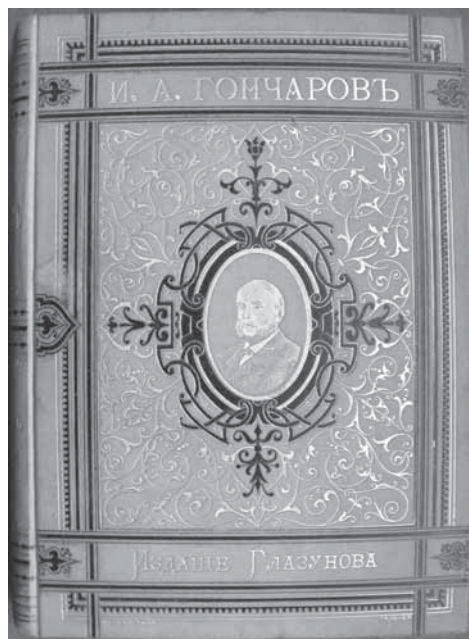
Экземпляр романа «Обломов» (СПб., 1883) в красивом издательском переплете с портретом автора содержит запись: «На елку 25 декабря 1883. Добрейшей, многоуважаемой Марье Орестовне Тепловой на память старой дружбы к ней и к Николаю Николаевичу от автора». Следует отметить, что С.С. Ишкова, сообщая об этой записи, ошибочно указала, что

сделана она была на экземпляре романа «Обрыв» [7]. Речь идет о Марии Орестовне Тепловой (1824—1898), вдове приятеля И.А. Гончарова — горного инженера, подполковника Николая Николаевича Теплова (1808—1878). Они довольно часто общались в 1870-х годах. Правда, как отмечают исследователи, «их отношения не выходили за пределы светского знакомства и приятельства. От Тепловых шли приглашения прибыть к обеду, поиграть в карты» [3, с. 260]. Писатель охотно откликался, особенно в первой половине 1870-х годов. Известна переписка И.А. Гончарова с Н.Н. Тепловым и его супругой [3, с. 261—279]. На память об этих дружеских отношениях и была подарена данная книга.

На еще одном экземпляре романа «Обломов» (СПб., 1883) писатель оставил автограф: «Любезному крестнику Андрею Михайловичу Языкову на доброе воспоминание о крестном отце и авторе. Ноябрь 1883». Речь идет о сыне лите-

Дарственная надпись В.С. Соловьеву на оттиске очерка «Литературный вечер» (СПб., 1880)

Переплет романа «Обломов»
(СПб., 1883) и дарственная надпись М.О. Тепловой

ратора Михаила Александровича Языкова (1811—1885), с которым И.А. Гончарова связывала многолетняя дружба. Писатель даже имел намерение написать некролог о М.А. Языкове. В письме к А.Ф. Кони от 3 февраля 1885 г. он констатировал: «Языкова же ничем, кроме добра, помянуть нельзя: врагов у него не было, нечистых и злых дел он не творил и всем, кто знал его, был мил, дорог и любезен — и только!» [13, с. 496]. И.А. Гончаров принимал участие в судьбе семьи своего друга (жены Екатерины Александровны и пяти детей) [1, с. 277; 13, с. 501]. Известна еще одна дарственная надпись «Андрюше Языкову» на экземпляре «Фрегата “Паллада”», поступившем в составе библиотеки Н.К. Пиксанова в Институт русской литературы (Пушкинский дом) в Петербурге [13, с. 502].

Особый интерес, на наш взгляд, представляют две дарственные надписи И.А. Гончарова, адресованные цесаревичу Николаю Александровичу, будущему императору Николаю II [подробнее см.: 18]. Контакты И.А. Гончарова с семьей Александра III были весьма насыщенными. В июне 1878 г. он передает его супруге (урожденной датской принцессе) Марии Федоровне опубликованный на ее родном языке роман «Обыкновенная история» и получает от нее благожелательный отзыв [1, с. 230]. В 1879 г. он дарит наследнику престола Александру Александровичу экземпляр «Фрегата “Паллада”», а в начале 1880 г. передает ему оттиск очерка «Литературный вечер», получив через К.П. Победоносцева благодарность [1, с. 238—239]. Став императором, Александр III неоднократно принимал И.А. Гончарова. Известно о визитах писателя в Гатчину 22 октября 1882 г., 22 и 28 ноября 1883 г. [1, с. 254, 262]. В последней встрече принимала участие и Мария Федоровна.

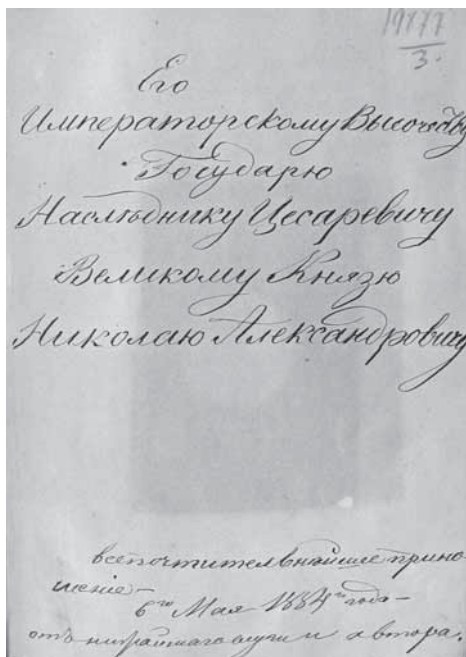
Рассказывая о приеме, состоявшемся 22 октября 1882 г., в письме к А.Ф. Кони, Гончаров сообщал: «На Ваш вопрос о Гатчине с радостью могу сказать, что я до сих пор еще нахожусь под обаянием благосклонного приема. К счастью, нас всего было человек пять — и я удостоен был приема наедине и несколько минут доброго ласкового разговора. Я вышел совершенно очарованный: мне как будто подвязали крылья.

Вы как будто угадали, говоря в письме, что мне надо «повелеть» издать мои книги: хотя повеления не было, или если и было, то в форме вопроса: «печатаю ли я свои сочинения?» Я конечно поспешил

отвечать утвердительно, и даже испросил позволения сам лично представить их, когда они будут готовы.

Вследствие этого, неделю тому назад, я подписал контракт, которым уступаю мое авторское право на все сочинения Глазунову» [13, с. 479].

Находясь под впечатлением от встреч с императорской четой, И.А. Гончаров отправляет весной 1884 г. письмо к секретарю канцелярии императрицы Марии Федоровны Ф.А. Оому, в котором просит поднести цесаревичу Николаю Александровичу в день его совершеннолетия четыре книги: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» и «Четыре очерка» [1, с. 266]. Последняя из этих книг хранится ныне в НИО редких книг (Музее книги) РГБ. Сборник «Четыре очерка», выпущенный Глазуновым в 1881 г., включает следующие произведения И.А. Гончарова: «Литературный вечер», «Миллион терзаний», «Заметки о личности Белинского», «Лучше поздно, чем никогда». Экземпляр украшает тщательно выполненная дарственная надпись: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу всепочтительней-

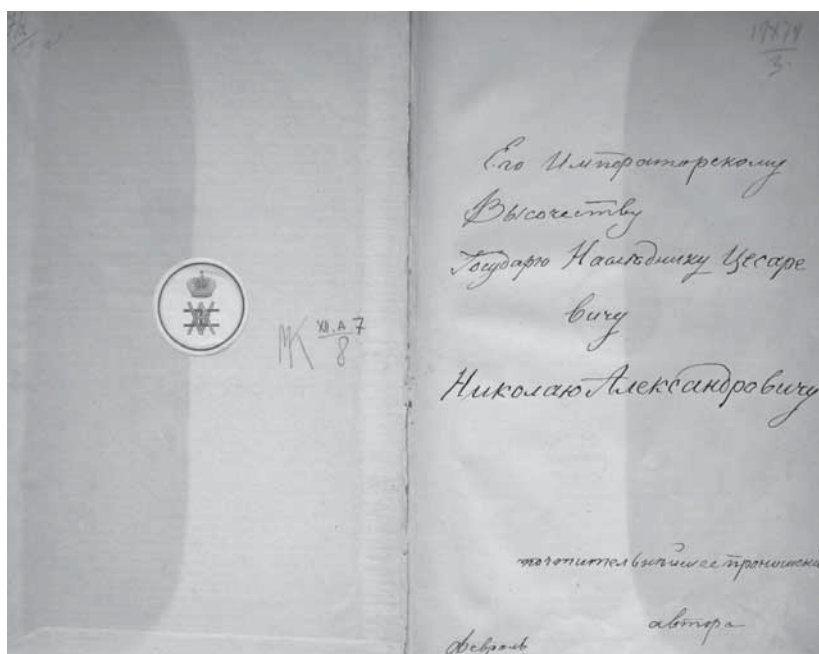

Дарственная надпись И.А. Гончарова в сборнике «Четыре очерка» (СПб., 1881) будущему императору Николаю II в день 16-летия 6 мая 1884 г.

шее приношение — 6-го Мая 1884-го года — от нижайшаго слуги и автора» [5, с. 58].

Помимо этого дара, который последний русский император получил в день своего 16-летия, были и другие подношения от писателя. В двух первых номерах журнала «Вестник Европы» за 1888 г. были опубликованы воспоминания И.А. Гончарова «На родине». В них представлены типические картины симбирской провинциальной жизни 1830-х годов. В Музее книги РГБ есть экземпляр отдельного оттиска очерка «На родине» с надписью: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу почтительнейшее приношение автора. Февраль 1888». Книга дошла до адресата, поскольку украшена экслибрисом библиотеки Николая II.

Дарственные надписи И.А. Гончарова на книгах из фондов Российской государственной библиотеки были выполнены в период с середины 1850-х до конца 1880-х годов. Они дают дополнительные сведения о контактах писателя в кругах творческой интеллигенции (с литераторами, издателями, художниками), приятельском общении в повседневной жизни, взаимоотношениях с императорской

Воспоминания И.А. Гончарова «На родине» с дарственной надписью будущему императору Николаю II, сделанной в феврале 1888 г.

семьей. Их изучение еще раз подтверждает значение записей на книгах как важного источника для реконструкции биографий выдающихся деятелей отечественной культуры.

Список источников

1. *Алексеев А.Д.* Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. — 368 с.
2. Библиотека Д.В. Ульянинского : библиогр. описание. — М., 1915. — Т. 3. — С. 1201—1717.
3. Гончаров в кругу современников. Неизданная переписка / сост., подг. текста и коммент. Е.К. Демиховской и О.А. Демиховской. — Псков, 1997. — 455 с.
4. *Гончаров И.А.* Письмо к В.С. Соловьеву. Предисловие и публикация В.И. Мельника // И.А. Гончаров : (Материалы междунар. конф., посвященной 180-летию со дня рождения И.А. Гончарова). — Ульяновск : Ульян. обл. краевед. музей, 1994. — С. 343—351.
5. *Дуров В.А.* Книга в семье Романовых / В.А. Дуров. — М. : Наш дом, 2000. — 176 с.
6. *Ишкова С.* Как удалось заполучить «Марфиньку» // Лит. Россия. — 1965. — № 47. — 19 нояб.
7. *Ишкова С.С.* Три автографа // Лит. Россия. — 1970. — № 32. — 7 авг.
8. К 200-летию со дня рождения И.А. Гончарова (1812—1891): заседание клуба «Библиофильский улей». 16 июня 2012 г. Памятка № 18. — М. : НП «Национальный союз библиофилов», 2012. — 31 с.
9. Каталог библиотеки В.Ф. Одоевского. — М.: ГБЛ, 1988. — 492 с.
10. Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана : Аннотированный каталог. Публикации. — М. : Книга, 1989. — 464 с.
11. *Лемке М.К.* Предисловие // М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. — СПб., 1911. — Т. 1. — С. XI—XVI.
12. *Лидин В.* Друзья мои — книги. Рассказы книголюба / В. Лидин. — М., 1976. — 381 с.
13. Литературное наследство. — М. : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. — Т. 102 : И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования. — 735 с.
14. Литературное наследство. — М. : Наука, 1977. — Т. 87 : Из истории русской литературы и общественной мысли 1860—1890-х гг. — 727 с.
15. *Марков А.* Хранящие тепло рук. Книги с дарственными надписями. Заметки библиофила // Прометей. — М., 1987. — Вып. 14. — С. 273—283.
16. Описание библиотеки Ивана Александровича Гончарова : каталог. — Ульяновск, 1987. — 118 с.
17. Прижизненные издания русских писателей XVIII—XIX вв. : каталог коллекции редких книг / отв. за вып. М.Д. Афанасьев, сост. Н.А. Земцова; Гос. публич. ист. б-ка России. — М., 2010. — 156 с.
18. *Самарин А.Ю.* И.А. Гончаров и Николай II : две дарственные надписи из Музея книги РГБ // Про книги. — 2012. — № 3. — В печати.
19. *Смирнова И.В.* Записные книжки капитан-лейтенанта К.Н. Посыета (к проблеме изучения истории создания очерков И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”») // И.А. Гончаров : (Материалы междунар. конф., посвященной 180-летию со дня рождения И.А. Гончарова). — Ульяновск : Ульян. обл. краевед. музей, 1994. — С. 309—314.
20. *Смирнов-Сокольский Н.П.* Моя Библиотека : библиогр. описание. — М. : Книга, 1969. — Т. 1. — 532 с.
21. *Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского // Собр. соч. Изд. 2-е. — СПб., 1912. — Т. 3. — С. 183—223.
22. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802—1917 : биобиблиогр. справочник. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. — 830 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

УДК 021.4
ББК 78.374.3

БВ

К юбилею
писателя

Иван Александрович Гончаров (1812—1891): книжно-иллюстративная выставка

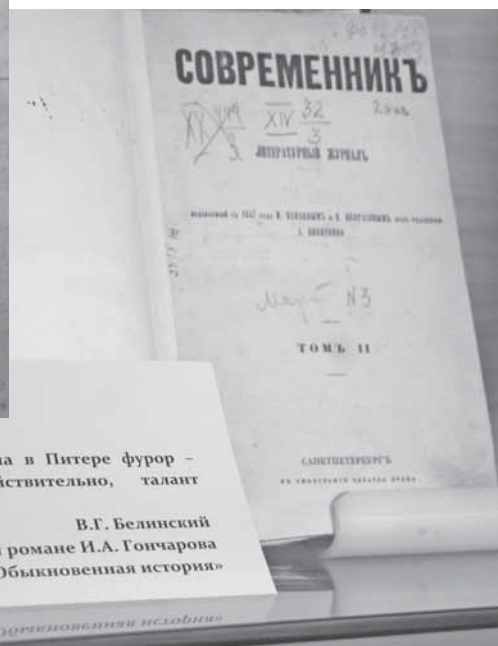
В Российской государственной библиотеке к 200-летию со дня рождения Ивана Александровича Гончарова была организована книжно-иллюстративная выставка, посвященная жизни и творчеству выдающегося русского романиста.

На выставке представлены первые публикации всех основных произведений И.А. Гончарова. В журнале «Современник» (1847. № 1) напечатан роман «Обыкновенная история», в журнале «Отечественные записки» (1859. № 3) — роман «Обломов», в журнале «Вестник Европы» (1869. № 3) — роман «Обрыв». На выставке представлена также первая публикация очерков путешествия «Фрегат “Паллада”» (1858. Т. 1—2).

Отдельный раздел выставки посвящен изданиям собраний сочинений писателя, как прижизненным, так и первым пос-

Первые публикации
И.А. Гончарова

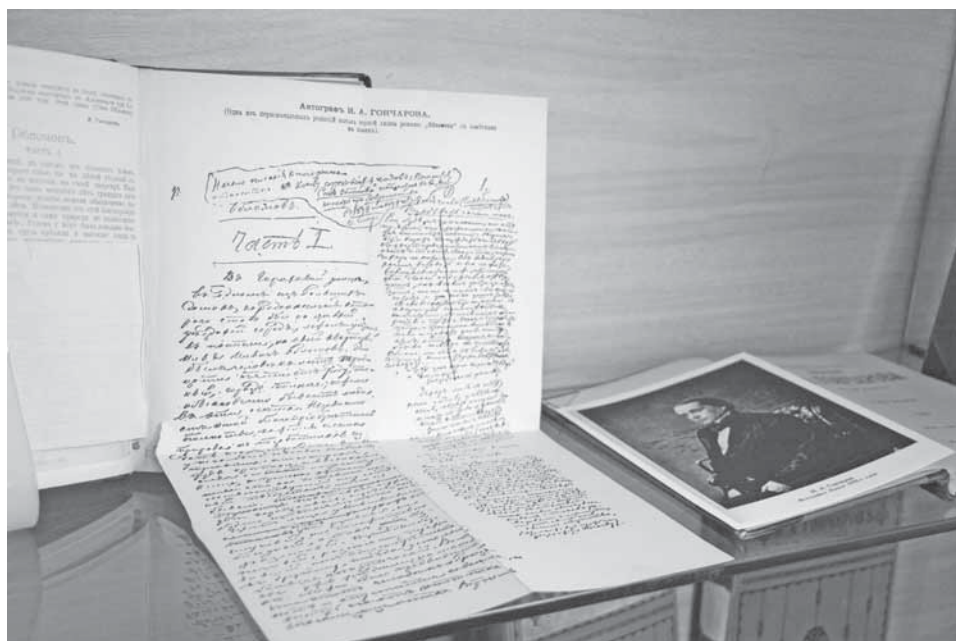

Повесть Гончарова произвела в Питере фурор — успех неслыханный! Действительно, талант замечательный...

В.Г. Белинский
О первом романе И.А. Гончарова
«Обыкновенная история»

мертным. Среди них собрание сочинений 1884 г. (СПб. Т. 1—4), полное собрание сочинений 1896 г. (СПб. Т. 1—9).

С 1856 по 1858 г. И.А. Гончаров занимал должность цензора произведений печати в Санкт-Петербурге и пользовался заслуженным уважением среди творческой интеллигенции

Автограф И.А. Гончарова — одна из первоначальных редакций начала романа «Обломов» с заметками на полях

и своих коллег. На выставке представлен журнал «Подснежник» (1858) с пометами, подтверждающими деятельность И.А. Гончарова в качестве цензора.

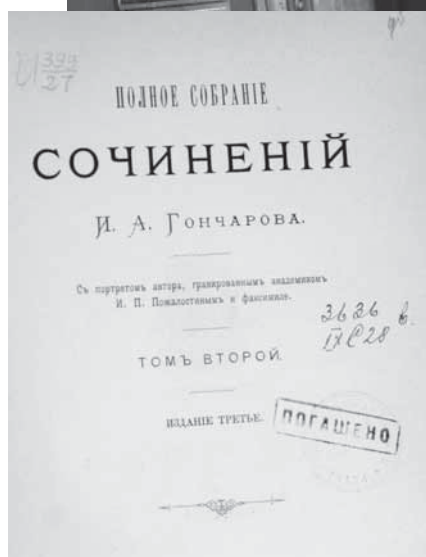
Многие годы писателя связывала тесная дружба и творческие интересы с поэтом Аполлоном Николаевичем Майковым. И.А. Гончаров вошел в семью Майковых

в качестве домашнего учителя русской словесности сыновей А.Н. Майкова, которые под влиянием писателя впоследствии также стали заниматься литературной деятельностью. Этой теме посвящен отдельный раздел выставки.

Родным городом И.А. Гончарова был Симбирск, где прошли его детские и юные годы. Наблюдения за бытом и нравами жизни дворянской семьи стали основой для всех будущих художественных произведений И.А. Гончарова. Родное гнездо писатель всегда вспоминал с теплотой и доброй улыбкой.

На выставке представлена также литература о жизни и творчестве писателя, начиная с прижизненных публикаций о его произведениях и заканчивая современными литературоведческими и мемуарными изданиями. Экспозицию дополняет иллюстративный материал: портреты И.А. Гончарова, его друзей, знакомых, а также рисунки к его произведениям.

Е.И. Головнёва,
ведущий библиотекарь отдела организации
выставочных работ
Российской государственной библиотеки

Полное собрание сочинений
(СПб. 1884)

Фото Е.А. Шибачевой

УДК 76.07(092)+097

ББК 85.153(2)6-8Наговицын А.Т.+76.1,35

Движущая сила искусства (о художнике А.Т. Наговицыне)

Рассказывается о творческом пути заслуженного художника России А.Т. Наговицына, о его вкладе в искусство экслибриса.

Ключевые слова: *художник, искусство, экслибрис, графика, мастер.*

Одной из самых памятных и значимых персональных выставок заслуженного художника России Анатолия Терентьевича Наговицына была масштабная экспозиция его работ в залах Вологодской областной картинной галереи четверть века назад. К этому вернисажу был выпущен великолепно иллюстрированный каталог, вступительную статью к нему «Графика А.Т. Наговицына» написал известный искусствовед В.В. Воропанов. Особую изюминку каталогу придало «Обращение к зрителю», написанное самим художником:

«Я думаю, что Вы, дорогой друг, так же, как и я, наблюдали восходы и закаты солнца, замирали в восторге от соловьиной песни, а, может быть, так же, как и я, с рюкзаком за плечами спешили теплым июньским вечером к поэзии рыбацкого костра. И потому я думаю, что наши души — родственны! А родство душ — это уже немало, это одна из движущих сил искусства! Настоящее реалистическое искусство оптимистично, в нем нет места пустоте или одиночеству, оно объединяет людей, дает им ключ к тому, чтобы жить в мире и согласии. И потому я знаю, что ни одна из всех моих мыслей, вложенных в предлагаемые произведения, не ускользнет от Вашего внимательного взгляда.

Я знаю так же, как знаете и Вы, что где есть настоящее мастерство, там нет места глупому случаю и легкой удаче. Так же я знаю и знаете Вы, что нельзя принимать экономию выразительных средств за суровость и скудоумие, а строгую форму — за сухость и аскетизм!

Что касается лично моих произведений, могу сказать одно: в них, наверное, есть и сухость, и суровость, сюжетные длинноты и чрезмерная увлеченность широтой диапазона графических техник и приемов. Все это может быть — точно я не могу сказать. Но я твердо уверен в том, что в них

**Виталий Маркович
Бакуменко,**
*журналист,
ветеран Государственного академического
Большого театра России,
вице-президент Российской
ассоциации экслибриса
Международного союза
книголюбов*

Портрет А.Т. Наговицына. Худ. Д.В. Медведев.
Грав. на дереве (1987)

нет ни ноты сентиментальности и салонщины, а также ни грамма приблизительности и разгильдяйства. Нет в них также и преклонения перед злодейкой-модой.

Вот такие мысли преследовали меня в этот час.

И еще, мой дорогой друг, прошу обратить внимание на критиков-самоучек. Бойтесь их!

Константин Федорович Юон говорил, что есть такая индивидуалистическая критика, как некая портретная живопись, в которой не преследуется сходство с оригиналом. Такой критик-одиночка озабочен только пропагандой своего собственного имени, а не общими интересами нашего дорогого с Вами искусства. Так что бойтесь их! И в добрый путь по выставке, дорогой друг!» (Анатолий Терентьевич Наговицын : каталог / авт. вступ. ст. В.В. Воропанов. Вологда : ВОКГ, 1988. 48 с. : ил.).

Жизненный путь и творческая биография А.Т. Наговицына отмечены большими испытаниями, трудным поиском своего места в искусстве. Словом, всем тем, что с лихвой выпало людям, жившим в России в XX веке. Будущий художник родился на Вятской земле в селе Покровском Котельничского района в семье музыкального мастера 10 января 1921 года.

Еще в детские годы Анатолий почувствовал призвание к рисованию, а будучи учеником восьмого класса, стал лауреатом и победителем школьного, а затем и Всероссийского конкурса, посвященного 100-летию со дня гибели А.С. Пушкина. На выставку детского творчества в столице юноша представил свои акварельные рисунки на темы произведений Пушкина «Медный всадник», «Бахчисарайский фонтан», а его рисунок «А.С. Пушкин среди декабристов» был даже опубликован в московском журнале «Искусство». Вот так громко заявил о себе художник еще в школьные годы, до поступления в Одесское художественное училище им. М.Б. Грекова.

В Одессе Анатолий пробыл всего полтора года. И хотя учиться ему повезло у известных художников и педагогов Д.К. Крайнего и М.И. Жука, ему показалось, что он не понимает учителей и делает не то, что нужно. Решив, что в таких условиях он не сможет себя найти, Анатолий бросил учебу в Одессе и уехал в родные места. В дальнейшем жизнь еще не раз подбрасывала ему трудные испытания на прочность, но он продолжал целеустремленно идти к поставленной цели — обрести собственное лицо в изобразительном искусстве.

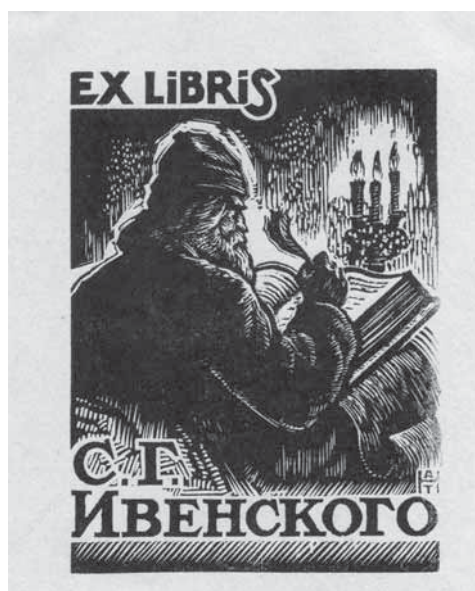
Поработав год художником и заведующим клубом в Котельниче, А.Т. Наговицын был призван в Рабоче-крестьянский Красный флот и служил музыкантом и художником в ансамбле песни и пляски Амурской военной флотилии в Хабаровске. Участвовал в войне с Японией и демобилизовался только в 1947 году.

Высшее художественное образование А.Т. Наговицына тоже растянулось на несколько лет. Сначала он учился в Московском институте декоративного и прикладного искусства на факультете художественной обработки металла у известных мастеров Ф.Я. Мишукова и Р.Р. Иодко, но в 1954 г., в связи с упразднением института, продолжил учебу в Ленинграде. В Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой он завершил образование, получив диплом с отличием.

Некоторое время А.Т. Наговицын занимался педагогической деятельностью в Уральском училище прикладного искусства в Нижнем Тагиле, затем в Котельниче. В 1963 г. художник переехал в Череповец и навсегда связал свою судьбу с этим городом. Именно в Череповце А.Т. Наговицын серьезно увлекся искусством книжного знака, сыгравшим большую роль в его творческой судьбе.

В искусство экслибриса А.Т. Наговицын пришел сложившимся мастером. Уже первые его книжные знаки отличались глубоким пониманием специфики жанра. Именно тогда сформировались основные принципы стилистики экслибрисов художника и были определены те графические техники, в которых Наговицын предпочитал создавать свои книжные миниатюры: ксилография и резцовая гравюра.

Экслибрисное творчество А.Т. Наговицына отличается удивительным многообразием тем и сюжетов. Работа над книжными знаками помогла художнику более ярко и отчетливо проявить свою индивидуальность и в станковой графике. Увлечение экслибрисом стало для него школой мастерства, областью графического поиска и эксперимента. Художник создал несколько экслибрисов в сложной комбинированной технике, сочетающей приемы офорта в его разновидностях и конгревное тиснение. А.Т. Наговицын использовал в таких случаях несколько досок и делал отпе-

чатки знаков не только типографскими красками, но и водяными. Этот цикл миниатюр отличается высокими художественными достоинствами и внешне выглядит так, словно был создан в далеком прошлом.

Большинство своих книжных миниатюр А.Т. Наговицын выполнил в гравюре на дереве. Эти экслибрисы стали украшением творческого наследия большого мастера и прославили его имя не только в нашей стране, но и за рубежом. Книжные знаки художника отличаются чистотой и ясностью графического стиля. А.Т. Наговицын почти не обращался к пространственным композициям, его гравюры по определению декоративные, в них отчетливо видны постоянные поиски необходимого линейного ритма, оригинальной конфигурации каждого знака и выявление сюжетно-изобразительной основы экслибриса.

Великолепные книжные знаки Наговицын создавал и в технике резцовой гравюры. Сам материал предопределил иную стилистику и тяготение к филигранности отделки формы тонкими линиями, штрихами, а также использование цвета для тоновой подкладки и выявления наиболее существенных живописных элементов.

Экслибрисы А.Т. Наговицына были по достоинству оценены виднейшими искусствоведами Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе А.А. Сидоровым, С.П. Фортиным, В.Д. Королуком, Е.Н. Минаевым, С.А. Вулем, Я.Л. Бейлинсоном, В.В. Худолеем и многими другими. Так, профессор А.А. Сидоров отмечал: «Имя Анатолия Наговицына надо знать. Это — хороший и обладающий уже собственным лицом мастер индустриального пейзажа, северной архитектуры, лесов, просторов необъятной своей Родины. Мастер линогравюры, ярко цветной или контрастно черно-белой! Художник высококачественного эстампа. И, к тому же, очень интересный представитель графики “малых форм” — буквиц и книжных знаков. Талант художника многогранен и бесспорно заслуживает дружественного внимания».

А.Т. Наговицын работал над созданием экслибрисов с огромным увлечением и любовью. Этот неисчерпаемый творческий поиск вдохновлял художника всю жизнь. Немало его шедевров вошло в золотой фонд искусства книжного знака второй половины XX века. И сегодня его миниатюры демонстрируются на самых знаковых и престижных выставках, вызывая интерес ценителей искусства графики.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Международный контент

**«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ»** — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки

Содержание № 4(97)'2012

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**
Новостной бюллетень Президента ИФЛА (май 2012 г.)
Людмила Тихонова. Форум ИФЛА на Крымской конференции (2—10 июня 2012 г., Судак, Украина)
Е.И. Кузьмин вновь избран председателем Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**
Секция библиотечных зданий и оборудования
Петра Хауке и Клаус Ульрих Вернер. Старые здания, переоборудуемые под библиотеки. Концепция устойчивого развития в идее преобразования старых зданий в новые библиотеки
Секция газет
Международная конференция ИФЛА по газетам 2012 г. (апрель, Париж, Франция)
- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**
Международная научно-практическая конференция «Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации»
X Международная научно-практическая конференция и выставка «Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации»
Международная Билефельдская конференция
10-я Международная конференция Билефельд-2012 (24—26 апреля 2012 г.)
и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bupress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

5

Круглый стол в РГБ, посвященный Международному дню Нельсона Манделы

Нельсон Мандела

На всю жизнь я посвятил себя борьбе за африканский народ. Я боролся против доминирования белой расы и я боролся против доминирования черной расы. Я хранил в душе идеал свободного демократического общества, в котором все люди живут в гармонии и обладают равными правами. Это идеал, которого я стремлюсь добиться и до которого я надеюсь дожить. Но если потребуются, то за этот идеал я готов умереть.

Нельсон Мандела
(Из выступления в суде, Претория, Южная Африка, 20 апреля 1964 г.)

Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 2009 г. объявила 18 июля Международным днем Нельсона Манделы в знак признания вклада бывшего президента Южной Африки в дело мира и свободы. Резолюция 64/13 Генеральной Ассамблеи ООН высоко оценивает ведущую роль Н. Манделы в борьбе Африки за освобождение и единство, признаёт его жизненные ценности и преданное служение человечеству в области урегулирования межрасовых конфликтов, распространения и защиты прав человека, в обеспечении гендерного равенства, прав детей и других уязвимых групп населения.

Нельсон Мандела (род. 18 июля 1918 г.) — одна из центральных фигур в освободительном движении Южной Африки. Благодаря своим блестящим организаторским способностям и преданности делу борьбы с апартеидом, он стал лидером освободительного движения. Являясь представителем правящей династии тембу, он мог пользоваться соответствующими благами и жить в атмосфере благополучия, но выбрал путь борьбы против расистского режима. В 1943 г. вступил в Африканский национальный конгресс (АНК). В 1948 г. избран национальным секретарем Молодежной лиги АНК. В 1952 г. возглавил кампанию «Вызов» — массовое движение гражданского неповиновения, направленное против дискриминационных законов. В том же году Мандела и его

товарищ Оливер Тамбо создали первую юридическую фирму, которая оказывала бесплатную или дешевую юридическую помощь африканцам. Большое влияние на его взгляды и методы борьбы оказал Махатма Ганди. Первый период его борьбы за равные права чернокожего и белого населения Южно-Африканской Республики носил ненасильственный характер. И только после кровавой расправы полицейских в г. Шарпвиль 21 марта 1960 г., когда было убито 89 человек, включая женщин и детей, и ранено более 200, в 1961 г. было сформировано вооруженное крыло АНК, которое возглавил Мандела. Аресты, судебные процессы, работа в подполье и, наконец, пожизненное заключение. 27 лет Н. Мандела провел в тюрьме, но приобрел мировую известность. Он получил степень бакалавра юридических наук Лондонского университета, вел переговоры с представителями различных политических партий. В международных СМИ развернулась активная кампания за его освобождение. В день выхода из тюрьмы в 1990 г. он заявил о своей заинтересованности в мирном урегулировании разногласий с белым населением ЮАР.

Став в 1994 г. первым чернокожим президентом Южно-Африканской Республики, Н. Мандела внес огромный вклад в создание нерасистской, демократической Южной Африки. Предпринял ряд важных социально-экономических реформ для преодоления социального и экономического неравенства. После того как в 1999 г. Н. Мандела оставил пост президента ЮАР, он продолжал заниматься общественно-политической деятельностью: в 1998 г. избран генеральным секретарем движения неприсоединения, стал Дельфийским посланцем Международного Дельфийского совета, вел активную борьбу с распространением ВИЧ и СПИД.

Н. Мандела получил мировое признание за свой вклад в достижение национального и международного примирения. Он является обладателем множества орденов разных стран мира, а в 1993 г. стал лауреатом Нобелевской премии мира. 67 лет своей жизни Нельсон Мандела посвятил делу мира и гуманизма — как защитник прав человека, как политический заключенный, как миротворец мирового масштаба и первый президент свободной Южной Африки.

В 2012 г. 18 июля в 94-й год рождения Н. Манделы ООН присоединилась к призыву Фонда Н. Манделы — найти 67 минут для того, чтобы помочь другим. Неофициальное пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН утром 18 июля было посвящено теме «Создание небезразличного мира — видение Нельсона Манделы».

«Действуй! Вселяй надежду!» — таков лозунг нынешнего празднования Международно-

Участники круглого стола (слева направо):

А.Ю. Самарин, А.С. Горелик, Х. Робенхаймер

го дня Нельсона Манделы. Посвятив 67 минут своего времени на благо сообщества — по одной минуте за каждый год общественной деятельности Н. Манделы — можно таким образом выразить солидарность и сделать шаг вперед на пути изменения мира к лучшему.

Российская государственная библиотека (РГБ) приняла активное участие в мероприятиях, посвященных Международному дню Нельсона Манделы. Центр документов международных организаций отдела официальных и нормативных изданий (ОФН) РГБ совместно с Информационным центром ООН, Посольством Южно-Африканской Республики в Российской Федерации организовал круглый стол, посвященный Международному дню Нельсона Манделы.

На встрече в РГБ присутствовали представители Посольства Южно-Африканской Республики в Российской Федерации, сотрудники ООН, Министерства иностранных дел Российской Федерации, ученые-африканисты, аспиранты, студенты Российского университета дружбы народов (РУДН), Московского государственного института международных отношений, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», журналисты, представители общественных организаций.

Открывая встречу, директор Информцентра ООН в Москве, модератор круглого стола А.С. Горелик напомнил, что Генеральная Ассамблея ООН принимала решение об учреждении международных дней по самым разным поводам и таких памятных дней в году в календаре ООН много, но Международный день Нельсона Манделы, который отмечается всего в третий раз, особенный: он наполнен реальным содержанием, так как речь идет о человеке, который изменил жизнь и в своей стране, и за ее пределами. И поэтому призыв поощрять людей делать добрые общественные дела связан с личностью этого необыкновенного человека.

Книжно-иллюстративная выставка в ОФН РГБ к Международному дню Нельсона Манделы

В приветственном слове заместителя генерального директора РГБ А.Ю. Самарина было отмечено, что встреча происходит в зале ОФН, который был создан в том числе и для того, чтобы проводить подобные мероприятия, включая мероприятия по международной тематике. Говоря об отделе официальных и нормативных изданий РГБ, А.Ю. Самарин отметил, что основная его функция — правовое обеспечение жизни граждан. И в данном контексте можно сказать, что круглый стол проходит в месте, которое во многом связано с той многолетней правовой деятельностью, которой занимался и продолжает заниматься Нельсон Мандела. Он — символ человека, борющегося за права людей, который определил вектор развития в современном мире. А.Ю. Самарин поблагодарил директора Информцентра ООН в Москве А.С. Горелика за сотрудничество и призвал каждого подумать, что он может сделать в тех направлениях, которыми

занимается Н. Мандела, и посвятить 67 минут добрым делам и внести свою лепту в улучшение окружающего мира.

Разговор о личности Н. Манделы продолжил Временный поверенный в делах ЮАР в Москве Хенри Робенхаймер. Он подчеркнул, что решение Генеральной Ассамблеи ООН отмечать Международный день Нельсона Манделы было принято единогласно всеми 160 странами — членами ООН. И это показывает, как во всем мире к нему относятся. Нельсон Мандела стал мировым символом. Этот день отдает ему должное как бывшему президенту, создавшему нерасистское общество в процвета-

ющей стране. Х. Робенхаймер также отметил, что 67 лет своей жизни Н. Мандела посвятил борьбе за права человека, социальную справедливость, и каждый человек имеет возможность 67 минут посвятить общественно-полезным делам. В качестве примера Х. Робенхаймер рассказал о том, как сотрудники Посольства ЮАР участвовали утром 18 июля в уборке территории расположенной рядом церкви. Временный поверенный призвал использовать наследие Н. Манделы как призыв изменить жизнь людей к лучшему. Он рассказал о вкладе Н. Манделы в создание демократического общества в ЮАР в период его президентства. «И не нужно забывать, — подчеркнул Хенри Робенхаймер, — что мы все еще живем в мире неравных возможностей, несправедливости. Идеал Н. Манделы все еще недостижим. И нужно мобилизовать все ресурсы, чтобы бороться за мир, за устранение неравенства, бедности и вместе к этому стремиться».

На международном аспекте деятельности Н. Манделы остановился Н.В. Красильников, заведующий отделом Департамента Африки МИД РФ. Он также рассказал о признательности и в СССР, и в современной России Н. Манделе за его борьбу и принципиальность, за мудрость и умение предотвратить гражданскую войну в ЮАР после победы над апартеидом. Его роль огромна в создании государства, которое пользуется большим авторитетом во всем мире. Вспоминая о посещении ЮАР в 1999 г. и общении с Н. Манделой, Н.В. Красильников рассказал о своих впечатлениях, отметил его душевную теплоту и искренность, которые задали тон политическим встречам на самом высшем уровне. Поздравив Н. Манделу с днем рождения и весь народ ЮАР с этой датой, Н.В. Красильников отметил, что Россия и ЮАР благотворно сотрудничают по главным международным проблемам. Оба государства доверяют друг другу и заинтересованы во взаимовыгодном партнерстве. И в этом большая заслуга Н. Манделы.

Приветственное слово Жака Мариона, генерального секретаря евразийского отделения Федерации за всеобщий мир, зачитал Д.М. Самко, генеральный секретарь Московского отделения Федерации за всеобщий мир.

О малоизученных эпизодах биографии Н. Манделы рассказал эксперт в африканских делах, главный научный сотрудник Института Африки РАН В.Г. Шубин. Он отметил, что в достаточно хорошо известной биографии Н. Манделы существуют малоизученные эпизоды, касающиеся его взаимоотношений с нашей страной. Например, только недавно был найден документ 1962 г., связанный с протестами в СССР против его заключения, а также документ того же периода о предоставлении финансовой помощи Н. Манделе и его товарищам. Говоря об эволюции взглядов африканского лидера, В.Г. Шубин не согласен с его характеристикой как христианского либерала, хотя при этом он отмечает, что после длительного заключения Н. Мандела вышел из тюрьмы уже совсем другим человеком. Что-то произошло за этот период и с самим Манделой и с миром, который увидел в нем настоящего борца за права человека и лидера, способного привести к национальному единству. И подтверждение этого — его единогласное избрание президентом ЮАР и сама процедура инаугурации, ставшая символом примирения, на которой присутствовал 9 мая 1994 г. В.Г. Шубин. Вспоминая слова благодарности Н. Манделы Советскому Союзу за его поддержку в борьбе, В.Г. Шубин не без горечи сказал, что визит в Россию лидера ЮАР состоялся только в 1999 году. Тем не менее, побывав в апреле 2012 г. в ЮАР, общаясь с его соратниками, он с удовлетворением отметил, что здоровье 94-летнего Н. Манделы вполне удовлетворительно.

«Последовательность — одна из главных и важных черт Н. Манделы как политического лидера, — подчеркнул директор Центра африканских исследований РУДН В.Г. Юртаев. — Именно последовательность в деятельности создает великих политиков. Конкретное дело — совершенствование мира через наши маленькие дела — таков его девиз. Маленькие конкретные дела приводят к конкретной цели». Заслугой Нельсона Манделы, считает В.Г. Юртаев, является то, как широко и активно сегодня вовлечена молодежь Африки в процесс образования. Так, в настоящий момент в РУДН обучаются студенты из 42 стран континента. «Российская государственная библиотека — это то самое место, где молодежь, и в частности молодежь из Африки, приобретает багаж знаний, который помогает развитию африканского континента», — отметил в заключение В.Г. Юртаев.

Поделится своими личными впечатлениями о Н. Манделе аспирант РУДН Окох Эмека. И хотя он лично с ним не знаком, но, посмотрев фильмы о нем, прочитав много литературы, узнав его жизненный путь, Окох Эмека задался вопросом: «А кто из нас смог бы сделать для своей страны и мира то, что сделал Мандела: стать настоящим патриотом, пожертвовав своей личной жизнью, пойти по пути единства?» И поскольку расизм в

Плакат — в борьбе с апартеидом

разных формах до сих пор существует, дело Манделы еще не закончено — такое заключение сделал Окох Эмека.

Верность делу, стойкость и мужество, широта взглядов, умение прощать — эти качества, по мнению советского и российского дипломата А.Ю. Урнова, сделали Н. Манделу фигурой, которой нет равных в мировой политике. Он не мстил своим тюремщикам, выйдя на свободу, а руководствовался духом высшей справедливости. В период когда весь мир боролся за Нельсона Манделу, Советский Союз, считает А.Ю. Урнов, приложил недостаточно усилий, чтобы Н. Мандела мог посетить нашу страну. Эта встреча состоялась только в 1999 году.

О возможности познакомиться с материалами о Н. Манделе на специальном сайте Google, где находятся его оцифрованные архивы, рассказала сотрудник Института Африки РАН Л.Я. Прокопенко. Она также осветила данные социологического опроса об уровне репутации мировых общественных и политических деятелей, проведенного в 2011 году. Вопросы задавались по 100-балльной системе. В 95 странах на них ответили более пятидесяти тысяч человек. 78,5% опрошенных сказали, что таким человеком является Н. Мандела, т. е. он до сих пор по уровню доверия является лидером № 1 в мире.

«Нельсон Мандела как метафора» — так назвал свое выступление журналист, главный редактор портала *Africana.ru* Игорь Сид (И.О. Сидоренко). Символ — это обоюдоострый меч. В качестве зеркального примера И. Сид привел Зимбабве, где наблюдались проявления белого расизма по отношению к белым фермерам. В основе мировоззрения Н. Манделы лежит идея прощения и даже всепрощения философии Махатмы Ганди, на которого в свою очередь оказал влияние Л.Н. Толстой. «Подвиг жизни Н. Манделы, — отметил И. Сид, — это живой пример как сделать жизнь страны более приспособленной к диалогу людей разных рас, культур. И правильно усвоенный урок дает человечеству шанс выжить в условиях глобальных катастроф». Таков главный итог выступления И. Сиды.

Сотрудниками ОФН РГБ была подготовлена выставка, на которой представлены книги и документы из депозитарного фонда ООН отдела ОФН, отдела хранения основных фондов РГБ, а также книги из Информационного центра ООН в Москве. Материалы были посвящены не только личности Н. Манделы, но и истории борьбы с расовой дискриминацией в ЮАР и экономическим проблемам развития Африки. Большой интерес вызвали два плаката из отдела изданий РГБ, посвященных борьбе за независимость в Африке. По окончании выступлений был показан документальный фильм (ТВ ООН), рассказывающий о Н. Манделе и его борьбе с апартеидом.

Л.А. Иванова

*главный библиограф отдела официальных и
нормативных изданий Российской государственной
библиотеки*

*Фотографии предоставлены
Информационным центром ООН в Москве*

Анонс

ПРЕДСТОЯЩИЕ КОНГРЕССЫ ИФЛА

• **Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 79-я Генеральная конференция и Ассамблея ИФЛА** на тему: «Библиотеки будущего: безграничные возможности» (*Future Libraries: Infinite Possibilities*) состоится **17—23 августа 2013 г.** в Сингапуре.

Определены регионы предстоящих в 2014—2019 гг. конгрессов ИФЛА:

- **2014 — Европа** (страна выбирается)
- **2015 — Африка**
- **2016 — Северная Америка**
- **2017 — Европа**
- **2018 — Латинская Америка или страны Карибского бассейна**
- **2019 — Европа**

Концептуализация основных тенденций развития информационного общества

Информационная грамотность в центре внимания экспертов ЮНЕСКО

Развитие общества по пути нарастания значимости информационных технологий стимулирует формирование многочисленных концепций и подходов к разработке стратегий социокультурного развития. Начиная с середины XX в. наблюдаются ярко выраженные ускоряющиеся изменения в научно-технических достижениях, формах культурного самовыражения, а также в вопросах профессиональной подготовки специалистов. В известном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» отмечается, что определяющим фактором развития этих обществ является рост взаимозависимости и пересечения различных областей знаний и форм познания людьми и культурами друг друга. Знание становится предметом экономических, политических и культурных интересов, оно является важным маркером для определения состояния социума [1, с. 7]. Характеристиками информационного общества становятся не только изменение способов производства, но и, что более существенно, трансформация нужд и ценностных ориентиров человечества в целом и каждого индивида в частности, ведущая к появлению нового состояния культуры.

Одна из основных культурных тенденций функционирования общества — постепенный уход от стратификации к проявлению «сетевого характера» социальных связей [2], изменяющих формы и принципы передачи информации и знаний. Так, если традиционно представляемый письменный текст (с которым имеет дело библиотека) существует как запечатленное знание, то в медиасфере преобладает информация, представляющая «формализованный семантический образ» [3]. А такие принципы кодирования информации, как системность, детерминизм и объективность, обусловленные линейной логикой письменного текста, ее причинно-следственными связями, сменяются неформальной синергичной логикой, которую характеризуют принципы антииерархичности, нелинейности, семантического и аксиологического плюрализма [4].

Важная роль в осмыслении этих процессов и поиске решений принадлежит Межправительственному совету Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», возглавляемому в настоящее время Е.И. Кузьминым. В рамках председательства России в Межправительственном совете и благодаря личной инициативе Е.И. Кузьмина, 24—28 июня 2012 г. была проведена Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» (пос. Судаково, Московская обл.), которая стала вкладом России в реализацию Стратегического плана этой Программы. Основная цель конференции заключалась в продвижении идеи осознания значимости,

масштаба, остроты и необходимости формирования медиа- и информационной грамотности на политическом уровне, в сферах образования, СМИ, информации и коммуникации, а также среди широкой общественности.

Вопросы информационной грамотности уже давно актуальны в среде российских ученых и специалистов, занимающихся исследовательскими практиками в сфере управления информацией и знаниями, а на страницах журнала «Библиотекосведение» не раз публиковались материалы по этой теме. Но в последнее время исследователи обнаруживают новые подходы к осмыслению и введению в профессиональный оборот понятия, ставшего основной темой конференции, — «медиа- и информационная грамотность».

С одной стороны, это понятие определяется как знание посреднических (медиа-) коммуникационных инструментов, позволяющих передавать информацию по более эффективным каналам, а с другой стороны как содержательное знание — контент, который требует анализа с точки зрения его истинности и безопасности. Так, например, СМИ являются источником симуляции и создания виртуальной реальности без истории и отсылки к действительности, что побуждает к необходимости формирования не только медиаграмотности, но и системы «техники безопасности» ее использования.

Организаторами конференции выступили: Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» и Секретариат ЮНЕСКО, Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, представители и руководители которых не только направили в адрес участников вдохновляющие приветствия, но и принимали активное участие в подготовке и работе самой конференции.

Основаниями для работы конференции, выступлений докладчиков, выводов и итоговых материалов стали положения предыдущих международных документов, упомянутых в «Декларации о медиа- и информационной грамотности», таких как: Пражская декларация «К информационно грамотному обществу» (2003), Александрийская декларация об информационной грамотности и образовании на протяжении всей жизни «Маяки информационного общества» (2005), Фесская декларация о медиа- и информационной грамотности (2011), а также Рекомендации ИФЛА по медиа- и информационной грамотности (2011) [5, с. 3 (п. 3)].

Участники конференции выразили согласие с тем, что «медиа- и информационная грамотность лежит в основе всех компетенций и навыков, необходимых для эффективной работы по достижению Целей развития тысячелетия ООН, Декларации ООН по правам человека, и целей, провозглашенных Всемирным саммитом по информационному обществу» [5, с. 3 (п. 3)]. Они подчеркнули, что «медиа- и информационная грамотность является необходимым условием для устойчивого развития открытых, плюралистических, инклюзивных обществ знания, а также институтов гражданского общества, организаций, сообществ и отдельных лиц» [5, с. 2 (п. 1)].

На конференцию собрались около 130 экспертов из 40 стран мира со всех континентов. В качестве модераторов пленарных заседаний, представлявших разные страны, институты, организации и сообщества, а также различные концепции медиа- и информационной грамотности, выступили: Эндрю Витворт, профессор Университета Манчестера (Манчестер, Великобритания); Ирмагарда Касинскайте-Буддеберг, программный специалист Сектора коммуникации и информации ЮНЕСКО (Париж, ЮНЕСКО); Серап Курбаноглу, декан факультета информаци-

онного менеджмента Университета Хаджеттепе (Анкара, Турция); Гилберт Маимбо, начальник отдела планирования, печати и связей с общественностью Министерства информации, теле-радиовещания и труда (Лусака, Замбия); Луиза Марквардт, профессор Университета Рома Тре, директор Международной ассоциации школьных библиотекарей (Рим, Италия); Шэрон Мэйдер, директор библиотеки Университета Нового Орлеана (Новый Орлеан, Соединенные Штаты Америки); Мария Карме Торрас Кальво, председатель Секции по информационной грамотности ИФЛА, директор библиотеки Колледжа Университета Бергена (Берген, Норвегия); Рамон Туазон, президент Азиатского института журналистики коммуникации, член Национальной комиссии Филиппин по делам ЮНЕСКО, член Филиппинского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Манила, Филиппины); Кэролин Уилсон, президент Ассоциации медиаграмотности, профессор Университета Западной Онтарио (Торонто, Канада); Сюзана Финкелевич, главный научный сотрудник Национального совета по научно-техническим исследованиям Аргентины (Буэнос-Айрес, Аргентина); Хайке Фом Орде, руководитель отдела информации и документации Центрального международного института молодежного и образовательного телевидения Баварской телерадиовещательной корпорации (Мюнхен, Германия).

Ведущую роль в формировании программы конференции и ее документов сыграла Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). В приветствии президента ИФЛА Ингрид Пэрент говорится: «В настоящее время назрела острая необходимость увеличить осведомленность среди правительств и других учредителей библиотек в том, что должны быть разработаны соответствующие стратегии по усилению информационных навыков и компетенций всех граждан. Мы верим, что медиа- и информационная грамотность должны быть полностью интегрированы в национальные политики... Наше партнерство с ЮНЕСКО предоставляет надежную основу для решения поставленных задач по всему миру» [10].

Среди участников и докладчиков конференции были известные эксперты, такие как: председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е.И. Кузьмин; заместитель директора Департамента науки, образования и информационных технологий — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации Т.Л. Манилова; председатель Секции по информационной грамотности ИФЛА, директор библиотеки Колледжа Университета Бергена (Норвегия) Мария Карме Торрас

Кальво; директор Фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета, президент Белорусской библиотечной ассоциации П.М. Лаппо; президент Библиотечной ассоциации Республики Казахстан Р.А. Бердигалиева; начальник отдела библиотек Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики, председатель Азербайджанского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Л.А. Мамедова; директор НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств Н.И. Гендина; заведующая кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма Т.Я. Кузнецова и многие другие.

Основополагающим вопросом обсуждения участниками конференции стал вопрос разработки понятийного аппарата и понимания терминологии медиа- и информационной грамотности. Очевидность междисциплинарного дискурса этой проблематики, а также его неоднородности, обусловленной профессиональными и культурными различиями участвовавших в обсуждении специалистов, способствовала выявлению многогранности понятия и разнообразия формирующихся моделей системного формирования информационной грамотности. Концепциям медиа- и информационной грамотности в обществах знания были посвящены доклады первого дня конференции.

Наиболее подробно вопросу определения и использования понятий посвятил свое выступление Альберт Букхорст, эксперт Европейской сети школьных библиотек и информационной грамотности, профессор Университета Амстердама (Нидерланды) [6]. Он отметил, что термин «информационная грамотность» был впервые употреблен в 1974 г. Полом Журковски [11] на заседании Национальной комиссии США по библиотечным и информационным наукам. Согласно его определению, информационно грамотными могут быть названы «...люди, обученные применять информационные ресурсы в своей работе. Они научены техникам и навыкам использования широкого аспекта информационных инструментов, а также владеют важнейшими из информационных инструментов и основными ресурсами в формировании решений для своих проблем» [13].

Более распространенное в наше время определение Американской библиотечной ассоциации, сформулированное в 1989 г., раскрывает информационную грамотность как «набор навыков, которые необходимы индивиду для распознавания значимости информации, наличие возможности разместить, оценить и эффективно использовать нужную информацию этическим способом» [6].

Понятие медиаграмотности стало активно использоваться с 1996 г., а уже в 2008 и 2010 гг. на встречах экспертов ЮНЕСКО появился объединен-

ный термин «медиа- и информационная грамотность». Согласно распространенному определению, «медиаграмотностью является набор компетенций, которые позволяют людям анализировать, оценивать и создавать сообщения в широком диапазоне медиаметодов, жанров и форм» [9]. Анализ периодичности поисковых упоминаний показывает, что оба термина используются примерно с одинаковой частотой, а сравнение различных определений и неотъемлемых элементов привело А. Букхорста к выводу о целесообразности использования в современном мире единого термина «медиа- и информационная грамотность» (сокращенно MIL).

По мнению Серап Курбаноглу, декана факультета информационного менеджмента Университета Хаджеттепе (Турция), медиаграмотность является элементом информационной грамотности наряду с такими видами грамотности, как компьютерная библиотечная, цифровая или сетевая. В то же время все перечисленные понятия часто употребляются синонимично. В докладе «Анализ концепции информационной грамотности» [8] она привело определения, модели и стандарты концепции информационной грамотности, проанализировала компетенции и навыки, представила структурированную схему концептуального осмысления термина.

Профессор Манчестерского университета Эндрю Витворт предложил научный социокультурный подход к осмыслению понятий и подчеркнул важность человеческого фактора при формировании концепции медиа- и информационной грамотности. «Информация, как и медиа, посредством которых создается и распространяется сообщение, — отметил Э. Витворт, — не являются фиксированными и предсказуемыми сущностями, как механизмы или энергия. Смыслы и значения информации и медиа согласуются между личностями, организациями и обществом в целом, а их эффективное использование в основном зависит от социальных практик» [12]. Концепция Э. Витворта, рассматривающая медиа- и информационную грамотность в трех областях, включающих объективное, субъективное и интерсубъективное, позволила расширить теоретическое представление участников конференции о формировании различных аспектов понятия и сложной взаимозависимой системе медиа- и информационной грамотности.

На основании выступлений пленарного заседания, а также по итогам дискуссии в рамках рабочей группы под руководством председателя Секции по информационной грамотности ИФЛА Марии Карме Торрас Кальво, участники подготовили итоговый документ конференции — «Декларацию о медиа- и информационной грамотности», в которой отразили основные стратегические направления развития медиа- и информационной грамотности во всем мире и дали ей консолидированное определение.

Медиа- и информационная грамотность — это совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека. Медиа- и информационно грамотный человек может использовать различные средства, источники и каналы информации в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности. Он знает, когда и какая информация требуется и для чего, где и как ее можно получить. Он понимает, кто и с какими целями создал и распространяет эту информацию, он имеет представление о ролях, функциях и ответственности СМИ, институтов памяти и других поставщиков информации. Он может анализировать информацию, сообщения, представления и принципы, транслируемые медиа и другими производителями контента, определять достоверность получаемой и создаваемой информации по ряду общих, личных и контекстуальных критериев.

Медиа- и информационная грамотность выходит за рамки владения коммуникационными и информационными технологиями и включает навыки критического мышления, осмысления и интерпретации информации в различных областях профессиональной, образовательной и общественной деятельности. Медиа- и информационная грамотность предполагает умение работать с любыми источниками информации (устными, письменными, аналоговыми и электронными/цифровыми), а также со всеми видами и типами информационных ресурсов.

Другой важной задачей конференции стала разработка *индикаторов медиа- и информационной грамотности*. Рабочая группа привлекла более 50 участников, внесших свой вклад в разработку системы объективных индикаторов, с помощью которых можно оценить эффективность реализации программ медиа- и информационной грамотности. Деятельность по изучению данных показателей ведется ЮНЕСКО с 2007 года. Ее целью является разработка системы, которая позволит государствам-членам ЮНЕСКО измерять информационную грамотность на национальном и индивидуальном уровне и понимать пределы, в рамках которых граждане имеют возможность полноценно участвовать в жизнедеятельности обществ знаний [7]. В 2011 г. было принято решение подключить вопросы медиаграмотности в процесс разработки индикаторов информационной грамотности. Участники рабочей группы обсудили проект документа и возможность оценки уровня грамотности на основании 11 основных компонентов, каждый из которых включает оценку нескольких навыков и умений, распределенных по трем основным блокам:

- уровень доступа к медиа и информации и осуществление возможностей поиска. В компетенциях оцениваются уровень доступности пользователю и возможность продуктивного и эффективного существования медиа и информации;

- оценка и понимание медиа и информации. Компоненты этого блока позволяют измерить уровень критичности и компетентности при оценке медиа и информации;

- использование и создание медиа и информации. Этот блок измеряет, насколько пользователь обладает коммуникативными способностями, а также возможностью использовать, применять и создавать медиа и информацию этично и творчески.

Участники рабочей группы отметили, что показатели разрабатывались для оценки уровня медиа- и информационной грамотности педагогами, и в документе недостаточно отражена роль библиотек и библиотечных работников в формировании медиа- и информационной грамотности, а также в выявлении индикаторов. Передача знания и грамотности возможна не только в образовательном процессе, но и при самостоятельной работе индивида в организованной инфраструктуре информационной среды. Замечания участников рабочей группы будут учтены при дальнейшей доработке показателей.

По итогам интенсивной работы семи пленарных заседаний, двух рабочих групп, круглого стола «Инструменты развития медиа- и информационной грамотности для преподавателей» и панельных дискуссий участниками конференции было принято обращение, отраженное в «Московской декларации о медиа- и информационной грамотности».

Участники Международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» обращаются к правительствам государств, организациям системы ООН (в частности, ЮНЕСКО), межправительственным и общественным организациям, профессиональным ассоциациям и учреждениям образования, науки, культуры, социальным институтам, СМИ, сетевым объединениям, представителям коммерческого сектора и индустрии с призывом:

- Признать, что медиа- и информационная грамотность имеет основополагающее значение для благополучия и развития личности, сообществ, экономики и гражданского общества;
- Включить развитие медиа- и информационной грамотности в число приоритетных направлений национальной политики в области образования, культуры, информации, СМИ и др.;
- Определить ответственность заинтересованных сторон (учреждений образования, средств массовой информации, молодежных и правительственных организаций, библиотек, архивов, музеев, общественных организаций и т. д.), развивать их потенциал и содействовать налаживанию сотрудничества между ними;
- Содействовать тому, чтобы система образования инициировала структурные и педагогические реформы, необходимые для развития медиа- и информационной грамотности;
- Включить медиа- и информационную грамотность и систему оценки ее уровня в учебные программы на всех уровнях образования, в том числе образования на протяжении всей жизни, обучения на рабочем месте, подготовки и переподготовки преподавателей;
- Уделять первостепенное внимание поддержке учреждений и организаций (в том числе сетевых), занимающихся вопросами медиа- и информационной грамотности, инвестировать средства в развитие этой сферы;
- Проводить исследования и разрабатывать соответствующий инструментарий в области медиа- и информационной грамотности, в том числе для создания концептуальных основ, научно-обоснованных методик, индикаторов и методов оценки;
- Разрабатывать и внедрять стандарты медиа- и информационной грамотности;
- Развивать смежные компетенции, направленные на закрепление навыков чтения, письма, устной речи, аудиовизуального восприятия;
- Поощрять межкультурный диалог и международное сотрудничество при развитии медиа- и информационной грамотности во всем мире;
- Обеспечивать финансовую поддержку деятельности, нацеленной на долгосрочное сохранение цифровой информации;
- Защищать права граждан на свободу выражения мнения, свободу информации, неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность, обеспечивать соблюдение этических принципов и других прав.

Несмотря на то что в фокусе конференции находились вопросы информационной грамотности, в процессе обсуждения поднимался широкий спектр проблем развития информационного общества с использованием понятий и терминов, которые раздвигают рамки понимания этого сложного, пока еще не до конца осмысленного явления, но в то же время фиксируют наиболее значимые направления его дальнейшего исследования и формирования концепта «информационное общество». Среди них: информационная культура, общества знания, управление информацией и знаниями, особенности и многообразие культур, языковое, кибер- и информационное пространство и др.

Значимость конференции, собравшей ведущих экспертов ЮНЕСКО, определяется не только ее международным статусом, но и форматом своеобразного «мозгового штурма» коллективного разума. Его вектор направлен на концептуализацию основных тенденций развития информационного общества и общества знаний, формирование единого видения и консолидированных подходов к решению задач медиа- и информационной грамотности как цельного концепта.

Список источников

1. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». — Париж : Изд-во ЮНЕСКО, 2005. — 240 с.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. — М., 1999. — С. 494—495.
3. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. — № 4, 2009. — Режим доступа: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/
4. Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. — М., 2004. — С. 39.
5. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности : итоговый документ Междунар. конф. «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» (Москва, 28 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf
6. Boekhorst A.K. (M)IL and its kind [Электронный ресурс] / A.K. Boekhorst. — Режим доступа: <http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Boekhorst.pdf>
7. Global Framework on MIL Indicators [Электронный ресурс] / UNESCO official site. — Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/media-development/media-literacy/global-framework-on-mil-indicators/>
8. Kurbanoglu S. An Analysis of Concept of Information Literacy [Электронный ресурс] / S. Kurbanoglu. — Режим доступа: <http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Kurbanoglu.pdf>
9. Media literacy [Электронный ресурс] // Wikipedia. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Media_literacy
10. Parent I. [Greeting] [Электронный ресурс] / I. Parent. — Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/mil_parent.pdf
11. Webber S. Conceptions of information literacy : new perspectives and implications / S. Webber, B. Johnston // Journal of Information Science. — 2000. — Vol. 26. — P. 382.
12. Whitworth A. The design of Media and Information Literacy [Электронный ресурс] / A. Whitworth. — Режим доступа: <http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Whitworth.pdf>
13. Zurkowski P.G. The Information Service Environment Relationships and Priorities. — National Commission on Libraries and Information Science, 1974. — P. 6.

Е.А. Шибаева,

главный специалист Управления специальных проектов
Российской государственной библиотеки

Исторические практики и реконструкции

6

Библиотеки-юбиляры'2012

- **25 лет.** — В 1987 г. основана Научная библиотека Красноярского государственного художественного института. Красноярск.
- **45 лет.** — В 1967 г. основана Областная специальная библиотека для слепых. Архангельск.
- **55 лет.** — В 1957 г. основана Областная детская библиотека. Астрахань.
- **65 лет.** — В 1947 г. основана Окружная публичная универсальная библиотека им. В.Г. Тана-Богораза. Анадырь. Чукотский автономный округ.
- **80 лет.** — В 1932 г. основана Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург.
- **90 лет.** — В 1922 г. основана Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. Москва.
- **125 лет.** — В 1887 г. основана Приморская государственная публичная библиотека им. А.М. Горького. Владивосток.

История библиотеки Владими́ро- Суздальской духовной семинарии (XVIII век)

Статья посвящена истории возникновения и развития Владимиро-Суздальской духовной семинарии и семинарской библиотеки в XVIII веке. Используются материалы Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и другие источники, позволяющие судить о месте семинарской библиотеки в истории отечественного просвещения XVIII века.

Ключевые слова: библиотека, духовная семинария, Владимир, Суздаль, история России XVIII в., просвещение, образование.

Изучение истории библиотек духовных семинарий в России XVIII в. актуально, поскольку именно в духовных учебных заведениях и семинарских библиотеках закладывались основы жизнедеятельности Русской православной церкви, формировались научно-богословские и священнические кадры.

Истории библиотек духовных семинарий в XVIII в. посвящены работы: И.Л. Григорьевой, С.П. Луппова, О.Н. Овен, Н.В. Салоникова, А.Ю. Самарина, С.П. Фунтиковой, П.И. Хотеева и др. [9, 12, 16, 18, 19, 26, 27], а также диссертационные работы Н.В. Салоникова и С.П. Фунтиковой [17, 25].

По мнению К. Надеждина: «Указы наших Императоров о заведении во всех епархиях Семинарий и духовных училищ стали появляться с 1714 года, а между тем открытие последовало большей частью в 1749 и 1750 годах! Это объясняется тем, что не видела выгод образования вся масса малообразованного духовенства» [15, с. 2]. П.В. Знаменский считал, что: «Распоряжения правительства об устройстве семинарий были действительно очень энергичны, но как только дело доходило до денег, так сейчас же и затягивалось или вовсе останавливалось, и деятельная, практическая энергия появлялась после этого на стороне

**Павел Владимирович
Пичугин,**
начальник информационно-
аналитического отдела
Научно-педагогической
лаборатории исторической,
экономической, политической и
социологической
компаративистики
Российского государственного
социального университета
(Москва)

одних только исполнителей строгих распоряжений, епархиальных архиереев» [10, с. 175].

История Владимирской духовной семинарии в XVIII в. уже была частично рассмотрена в работах отечественных ученых конца XIX — начала XX века [13, 15]. Так, Н.В. Малицкий писал: «Первый выпуск... составлен мною главным образом на основании документов, так называемого, старого консисторского архива. Архив этот пока только приводится в упорядоченное состояние, что в значительной степени осложнило и затруднило мою работу, так как приходилось не только разматривать и изучать документы, но и отыскивать их наудачу среди груды неразобранных еще бумаг. Цельных дел, относящихся к истории Владимирской семинарии прошлого столетия, я нашел здесь... немного — не более 100 (хотя некоторые из них и представляют увесистые томы по несколько сотен листов). Дела эти относятся преимущественно к первому десятилетию существования Владимирской семинарии. Начиная же с 1760 г. по 1800 г. таких дел сохранилось очень мало. Для восстановления истории этого периода пришлось обратиться к журналам консистории и разного рода входящим и исходящим книгам» [13, с. 1].

Семинарская библиотека во Владимире упоминается в работах А.А. Ковзуна и П.И. Хотеева [11, 27].

В 1749 г. епископ Владимирский Платон (Петрункевич) решил открыть к 1750 г. духовную семинарию во Владимире. В августе 1749 г. он «самоперсонально» отправился обзирать город и определил место при «Богородицком девичьем монастыре» [15, с. 10, 11]. Затем последовал приказ от 17 августа: «всей епархии, во все духовные правления послать указы, а именно: в Ярополь, Вязники, Балахну и Арзамас, велеть ведомствам тех правлений протопоповских, священнических, диаконских, причетниковских и просвирнических детей от 10 до 17 лет — всех без изъятия высылать во Владимир в будущем январе 1750 г.» [15, с. 16]. Епископ Владимирский был поставлен перед проблемой: «По смете и по реестрам духовных управлений, в пользу Семинарии за 1749 год надлежало собрать 1273 руб. 21 к., а было в действительности собрано, и то по истечении года, когда были приняты строгие меры, только 778 р.» [15, с. 23].

Из-за нехватки денежных средств, Владимирская духовная семинария испытывала дефицит в учебных книгах. В конце 1759 г. семинарское руководство смогло заменить ветхие «элементарии» и «грамматики» на новые. Для библиотеки были куплены 3 Альвара по 72 ½ коп. за экземпляр, 14 элементарей по 10 коп., 2 лексикона по 1 руб. 40 коп. и 12 грамматик по 72 ½ коп. [27, с. 42].

В 1761 г. в библиотеку поступили латинские книги (46 названий) из личной коллекции епископа Владимирского Платона (Петрункевича).

Основу составляли сочинения Отцов Церкви — Василия Великого, Феофилакта Болгарского и др. Среди книг, переданных семинарии, был словарь К. Целлария — «Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом» [13, с. 8—9, 90—91; 27, с. 42].

Начиная с 1771 г., когда во Владимир прибыл преосвященный Иероним (Формаковский), жизнь в Семинарии нормализовалась, а с 1780 г. Владимирская семинария стала получать ежегодно от правительства 2 тыс. рублей. Изменились методы обучения: «грубые нравы и педагогические приемы заменили новыми, более мягкими и нормальными» [15, с. 90—91]. От учителей требовались следующие качества: «...учитель должен избегать всего того, что хотя мало худым казаться может... учитель должен поступать со всеми учениками отечески, т. е. ласково и любовно... быть довольным тем, что нам определено для содержания... независимо от жалованья исполнять свои обязанности исправно» [15, с. 98—99]. Учителям разрешалось заниматься другой деятельностью, если это не являлось помехой учебному процессу.

Фонд семинарской библиотеки пополнялся преимущественно учебными книгами. Так в 1787 г. в Московской Синодальной типографии были закуплены 50 экз. грамматик Лебедева с кратким лексиконом на сумму 29 руб. 25 коп., а из Московской Синодальной конторы было выслано в семинарию «учебных книг по священной истории, арифметике, чистописанию, физике, механике, начертанию истории естественной и всемирной 238 экз. на 55 руб. 21 коп.; да сверх того карт, глобусов, отпечатанных в Синодальной типографии катихизисов на 17 руб. 98 коп.; всего с упаковкой на 74 руб. 79 ½ коп.» [13, с. 176].

Суздальская духовная семинария открылась в 1723 г. по указу Св. Синода, при епископе Суздальском и Юрьевском Варлааме Леницком [14, с. 5]. Учебный процесс в Суздальской семинарии протекал с перерывами, в зависимости от кадрового и материального обеспечения епархии. Семинария была открыта с 1723 г. по 1725 г., далее с 1736 г. по 1738 г., затем с 1740 г. по 1744 г., и, наконец, с 1755 г. по 1788 год.

За время своего существования до 1788 г. (когда произошло слияние трех духовных семинарий — Владимирской, Суздальской и Переяславской в единую Владимирскую), Суздальская семинария пребывала в ведении двух архиереев: с 1761 г. по 1775 г. — Геннадия (Дряницына), а с 1775 г. по 1786 г. — Тихона (Якубовского), которым приходилось часто вникать в семинарские дела по причине некорректного поведения руководства семинарии.

В ГАВО были обнаружены документы, позволяющие судить о количестве воспитанников семинарии — потенциальных читателей семинарской библиотеки.

Например, «Дело Ведомость об успехах учащихся Суздальской семинарии за 1780 год» [3] содержит документ «Ведомость об учениках обретающихся в Епархиальной Преосвященнейшаго Тихона Епископа Суздальскаго и Ржевскаго Семинарии 1780 года» [3, л. 5—7], из которого видно, что: в школе Философии обучалось 14 человек (№ 1—14) [3, л. 5]; в школе Риторике — 9 человек (№ 15—23) [3, л. 5—5 об.]; в школе Поэзии — 9 человек (№ 24—32) [3, л. 5 об.]; в школе Синтаксисы — 6 человек (№ 33—38) [3, л. 5 об.—6]; в школе Грамматики — 15 человек (№ 39—53) [3, л. 6]; в школе Инфимы — 16 человек (№ 54—69) [3, л. 6 об.]; и в школе Аналогии — 12 человек (№ 70—81) [3, л. 6 об.—7]. Всего обучался 81 ученик.

Документ под заглавием «Реэстр Студентов и учеников Суздальской семинарии Получающих из Семинарской суммы жалованье» [4, л. 1—2 об.], был подписан префектом семинарии — учителем философии Петром Лебедевым. В семинарии, по данным на декабрь 1786 г., обучалось всего 125 человек. В рассматриваемом документе было означено 126 позиций, но при детальном изучении реестра № 77 оказался пропущенным, поэтому, количество учеников семинарии — 125 человек. А именно: Бого[словия] — 4 человека (№ 1—4) [4, л. 1]; Фил[ософии] — 4 человека (№ 5—8) [4, л. 1]; Рит[орики] — 17 человек (№ 9—25) [4, л. 1—1 об.]; Поэ[зии] — 46 человек (№ 26—71) [4, л. 1 об. — 2]; Син[таксисы] — 15 человек (№ 72—87) [4, л. 2—2 об.]; Гр[амматики] — 39 человек (№ 88—126) [4, л. 2 об.].

Далее в деле хранится документ: «Реэстр Суздальской семинарии учителям и ученикам кому имянно и сколько за сентябрьскую сего 1786 года треть жалованья выдать надлежит. Ректору Спасоевфимиева монастыря архимандриту Гervasию 33 рубля 33/2 копейки. Префекту и философии учителю Петру Лебедеву 46 рублей 66/2 копейки. Учителю ретирики и французскаго языка Дмитрию Тихомирову 43 рубля 33/2 копейки. Поэзии и синтаксисы Ивану Лебедеву 23 рубля 33/2 копейки. Грамматики латинской и греческой первыя части Алексею Введенскому 23 рубля 33/2 копейки. Инфимы и аналогии Дмитрию Метлову 23 рубля 33/2 копейки. Информатору иподдиакону Алексею Волоцкому 10 рублей» [4, л. 6].

Можно судить, что жалованье учителям было невелико, по сравнению с ценами на продукты на сентябрь 1786 г., которые были следующие: на «...свежия копченыя особливаго вкуса, колбасы. Большия каждой по 1 р. меньшия по 50 к.» [20]; «...самыя лучшия сельди Голландския, маленькия боченки по 1 р. 50, а большыя по 4 р. и сыр Пармезан самый лучший по 50 к. фунт.» [21]; «...новопривезенные свежие сыры: как то Пармазан по 40, Швейцарской белой по 30 к. Аглинской по 20 к. фунт; сельдей Голландских осьмушка 4 р., а в розницу каждая сельдь 5 к. ...Зельцерская свежая вода, по 40 к. кувшин» [22]; «...Голландское масло боченками, по 16 фунтов с половиною в боченке; ценою 14 коп. фунт, также копченые олени языки, по 50 коп. пара, лучшия окороки весом 20 и 15 фунтов, фунт по 8 к.» [23]. Не говоря уже о деликатесах «...знатное количество разных сортов шеколаду с ванилиею и без оной, пуд 16 р.» [22], «...самой лучшей черной чай, по 6 руб. фунт Голландскаго весу» [23], «...виноград, по 4 р. 50 к. боченок, а в весе по 50 к. фунт» [24].

Фонд семинарской библиотеки, открытой в 1763 г., насчитывал 27 наименований (всего 154 книги). В библиотеке хранились: 1) «Лексикон» Василия Фабра; 2) «Симфония на послания апостола Павла»; 3) «Симфония на псалмы»; 4) Четы-Минеи круглый год; 5) Библия Московской печати; 6) «Толкования на Новый Завет» Авраама Коловия; 7) Дионисия Ареопагита о чинах Ангелов Божиих; 8) Дионисия Ареопагита о таинственном богословии; 9) Иоанна Зонары монаха на каноны святых апостолов и св. соборов вселенских и поместных изъяснения; 10) Лексикон трехязычный; 11) «Градус стихотворческий»; 12) Альвары (104 экз.); 13) Элементары (25 экз.); 14) География; 15) «Все действия Цицеронова»; 16) «Грамматика латинская» Герасима Шмидта; 17) Разговоры на четырех языках; 18) «Проповедническая книга» Ангела Остророга; 19) «Оракулы Сибиллы»; 20) Корнелий Непот; 21) Овидия «Tristia»; 22) «Medulla Theologiae» Филиппа Фридлиба; 23) Св. Иоанна Златоуста о священстве; 24) «Речи риториче-

ския» Николая Аванциана; 25) Аввергия Гисления о делах и странах Турских; 26) «Разсуждение о состоянии Империи Германоримской»; 27) Риторика рукописная [14, с. 110].

Фонд библиотеки постепенно увеличивался, и к 1770 г.: «...одних латинских книг имелось 304, русских 26 названий. Кроме того, библиотека располагала 89 экземплярами латинских азбук, 106 Альварами (латинская начальная книга) и 116 экземплярами элементарей» [14, с. 110].

В 1775 г. «...Синодальный член преосвященный Геннадий епископ Суждальский сего апреля против 12 числа в исход 9 часа пополудни скончался...» [8, л. 4]. По указу императрицы Екатерины II архимандриту Феофилакту повелено: «6. Оставшееся в суждальском архиерейском доме собственное онаго преосвященного имение описать, суждальской духовной консистории ту опись прислать в Святейший синод при репорте а имение запечатав до указа хранить в целости...» [8, л. 5]. Среди имущества находилась личная библиотека покойного. А.А. Ковзун обнаружил в ГАВО опись этой библиотеки (ГАВО. Ф. 560. Оп. 2, Д. 366. Л. 34—42 об.) и подробно ее исследовал [11, с. 155—169]. «В описи суздальской библиотеки Геннадия, — пишет А.А. Ковзун, — книги сгруппированы: сначала идут книги церковной печати, затем — гражданской, за ними следуют рукописные и в конце — книги латинские. Последовательность описания — в порядке уменьшения форматов. В первый и последний разделы входят соответственно 20 и 32 записей. Книг гражданской печати — 169 записей. В библиотеке имелось также три рукописные книги...» [11, с. 156—157].

В 1776 г. в семинарскую библиотеку поступила часть книг из этой библиотеки, а другая часть была отправлена в Московскую академию. Сведений о том, какие именно книги достались Суздальской семинарии, нет [14, с. 110—111].

В ГАВО удалось обнаружить «Дело об отсылке книг на латинском языке в Суздальскую духовную семинарию» [7], свидетельствующее о том, что в декабре 1775 г. семинария пополнила свой фонд 8 экземплярами «Священного Богословия», которые были получены из Суздальской духовной консистории: «1775 года Декабря “1” дня Консисторией нашей присланные на Суздальскую семинарию восем экземпляров Священной Богословии Преподаваемый Его Императорскому Высочеству преосвященным Архиепископом Московским и Калужским Платоном Святейшаго Правительствующаго Синода членом, на латинской язык переведенной, отослать в оную Семинарию при указе с предписанием чтоб оные семинарским коштом были переплетены и в библиотечную книгу записаны, и обще в целости, и без росписки ни кому из оной не были отпускаемы. А чтоб учителя для учеников оные употребляли. Тихон епископ Суждальский и Ржевский» [7, л. 1].

Из этого документа следует, что книги, поступающие в семинарию, учитывались в «библиотечной книге». Книги из семинарской библиотеки могли быть выданы на руки только строго под расписку.

В 1777 г. преосвященный Тихон командировал в Москву одного из учителей — Михаила Новосельского, с целью приобретения книг Баумейстера и Ф. Прокоповича. В результате поездки Новосельский купил на выделенные 30 рублей 2 тома Баумейстера (4 экз.); 5-й том Ф. Прокоповича *Christiana Orthodoxa Theologia* (4 экз.) и его же тома 6 и 7 по одному экземпляру [14, с. 111].

До 1784 г. книг в семинарскую библиотеку приобреталось мало — покупалась преимущественно учебная литература. Но с 1784 г., в связи с повышением штатного оклада на содержание семинарской библиотеки, появилась возможность выделить на этот особо важный для учебного процесса предмет крупную сумму. Так, в 1786 г. «на библиотеку ассигнован был весь остаток из штатной суммы, в размере 93 руб. 86 коп.» [14, с. 25—26].

Суздальская семинария получала также дары, например, в 1785 г. от Московского Дружеского ученого общества (1782—1786) поступили учебные и другие книги на сумму 300 рублей. Часть книг была роздана бедным питомцам, другая часть была вручена ученикам в награду за успехи в обучении и прилежание. Епископ Тихон в письме поблагодарил Н.И. Новикова, который являлся одним из основателей, и идейным вдохновителем этого просветительского и образовательного общества, но просил не присылать книг, если за них придется платить деньги. Новиков успокоил его, сообщив, что «единственная уплата, которой Общество ожидает, есть только та, чтобы дар сей принес плоды, сходные с желанием нашим». О количестве подаренных книг можно судить лишь по тому, что на их переплет семинарией было потрачено 47 руб. 42 коп. [14, с. 111—112].

О количестве воспитанников свидетельствуют «Ведомости о выдаче пособий ученикам Владимирской семинарии» (январь — май 1788 года) [1]. Согласно «Списку Владимирской Семинарии ученикам для выдачи за Январь и Февраль месяцы 1788-го года жалованья», учеников Философии было 11, которым полагалось всем 23 руб. 20 коп. (№ 1—11) [1, л. 1—1 об.]; учеников Риторике было 32, и им выделялось на всех 57 руб. 50 коп. (№ 1—32) [1, л. 1 об. — 3]; учеников Синтаксиса — 10, они получали на всех, соответственно, 16 руб. 20 коп. (№ 1—10) [1, л. 3—3 об.]; учеников Грамматики — 18, с положенным жалованьем на всех 20 руб. 40 коп. (№ 1—18) [1, л. 3 об. — 4 об.]; ученикам Инфимы — 13, полагалось 11 руб. 40 коп. (№ 1—13) [1, л. 4 об. — 5]; и учеников Аналогии было всего 4, которым было выделено на всех 8 руб. (№ 1—4) [1, л. 5—5 об.]; семинаристы полу-

чили «Всего сто тридцать шесть рублей семдесят копеек. Ректор Архимандрит Евгений» [1, л. 5 об.]. Всего обучалось 88 семинаристов.

В 1788 г. произошло слияние трех духовных семинарий — Владимирской, Суздальской и Переславской в единую Владимирскую. В том же году, в связи с переходом семинарии в Суздаль, туда же были перенесены библиотеки Владимирской и Переславской семинарий, но слияния не произошло, единого каталога не было и библиотеки были обособлены. Помещение Спасо-Евфимиева монастыря, где располагались библиотеки, было сырым, книги портились. В 1793 г. ректор семинарии проявил озабоченность судьбой библиотек, доложил преосвященному Виктору о плачевном их состоянии и предложил перенести книги в более пристойное помещение. После переноса библиотеки в подходящее помещение появилась возможность разместить книги по порядку. По инициативе ректора был составлен новый список книг, где заглавие каждой книги описывалось на языке издания.

Заведовал библиотекой Петр Лебедев — учитель философии, который недобросовестно исполнял свои обязанности и не проявлял должного уважения к сохранности фонда. По этой причине много книг было утрачено, а большая часть роздана на руки без соответствующих записей. 1 октября 1796 г. преосвященный Виктор дал указание сделать сверку библиотечного фонда учителю Смирнову, и после освидетельствования принять под свою ответственность. Получив указание сдать библиотеку, Лебедев перестал выдавать книги семинаристам. Передача библиотечного фонда продолжалась до конца 1797 г., одновременно осуществлялся розыск утерянных книг. После сдачи библиотеки Дмитрию Смирнову «не явилось налицо 238 названий» [13, с. 179]. 23 февраля 1798 г. Лебедевым был представлен реестр книг (106 названий), принадлежащих лично ему. Все они были приняты взамен утраченных. Семинарское правление по смерти Лебедева постановило за книги, взятые им до 1801 г. и не возвращенные, денег не взыскивать. В ГАВО хранится дело: «О сдаче учителем Суздальской семинарии философии Петром Лебедевым семинарской библиотеки в смотрение учителю Дмитрию Смирнову, о неявившихся по семинарской библиотеке книгах и вещах» (3 октября 1796 г. — 14 июля 1804 г.) [6].

В конце XVIII в. семинария приобретала книги путем командирования в Москву наставников, которым выдавались скромные средства (прогоны и кормовые). Книги высылались также из Синодальной типографии. За это семинария вносила из штатных сумм определенную плату. В ГАВО сохранилось «Дело об отпуске в Суздальскую епархию из Московской типографии книг о должности христианина» [5]. Документ свидетельствует о получении консисторией книг из Московской типографской канторы и о высылке консисторией денег за эти книги. «Промемория Из духовной преосвященного Виктора Епископа Суздальского и Владимирского консистории в московскую типографскую кантору: Во исполнение присланного Ея Императорского величества из Святейшаго правительствующаго синода прошлаго 1789-го года сентября от 19 дня Указа, отпущено в здешнюю консисторию из оной типографской канторы дому Его преосвященства с Економом Боголюбова монастыря игуменом Иоанном В полдестъ книжиц Наставления о собственных всякаго христианина должностях с кратким христианским нравоучением тысяча сто семнатцать екземпляров по шестидесяти копеек каждая, а всего на шесть сот семдесят рублей дватцать копеек, которые книжицы для отдачи Епархии Его преосвященства в монастыри, соборные и приходские церкви ... куда подлежало разосланы, и за оные подлежащих денег по ныне в консисторию вступило чetyреста рублей, которые Государственными ассигнациями в московскую типографскую кантору... посланы с тем, чтобы о получении... здешнюю консисторию уведомить» [5, л. 83].

Для сокращения затрат на покупку учебной литературы Суздальская духовная консистория в 1791 г. объявила всем церковнослужителям, чтобы они сами приобретали церковные книги для детей, обучающихся в семинарии. В 1792 г. были выписаны из Москвы 263 экз. грамматик Лебедева на сумму 149 руб. 91 коп., но значительная часть их была распределена по училищам со взысканием с духовенства стоимости книг. А в 1793 г. при распределении семинарской суммы на покупку книг было выделено всего 50 руб., с ограничением: «как грам-

матики покупаются и книги присылаются не ежегодно, то и можно, от которого году будут деньги оставаться, употребить оныя на покупку для починки семинарии материалов» [13, с. 179—180].

В 1794 г. содержание семинарии увеличилось до 4 тыс. рублей [15, с. 107].

По запросу Св. Синода в 1797 г. последовала выписка 154 экз. «напечатанной... в Петербурге Риторике пастора Гавриила Франциска» [13, с. 180].

Автор работал в ГАВО со следующими фондами: Ф. 454 «Владимирская духовная семинария»; Ф. 556 «Владимирская духовная консистория». В деле «Метод обучения и план публичных испытаний учащихся Владимирской семинарии» [2] был обнаружен документ «Росписание учиненное во Владимирском семинарском правлении четырехтысячной на Семинарию положенной суммы в жалованье находящимся при Семинарии разным чинам, и на прочия по Семинарии надобности. Августа дня 1800 года» [2, л. 108—109]. Пунктом № 24 прописано «на умножение библиотеки двести рублей» [2, л. 108 об.].

Фонд 454 описан, начиная с 1800 г., (Оп. 1 (1800—1917); Оп. 2 (1914—1916); Оп. 3 (1802—1917), дела XVIII в. отсутствуют.

Н.В. Малицким было отмечено, что «библиотека всегда является лучшим подспорьем учебного дела и, при хорошем составе, имеет громадное просветительское влияние на учащихся. К сожалению, в наших дореформенных семинариях она никогда не отличалась богатством книг. Скучные штатные оклады позволяли семинарскому начальству только в качестве роскоши, допускаемой далеко не ежегодно, восполнять семинарскую библиотеку новыми книжными приобретениями. За книгами, добываемыми с таким трудом, следили чрезвычайно внимательно и держали их от рук ученических возможно подальше. Библиотека находилась в заведывании одного из семинарских учителей» [14, с. 109].

По сравнению с библиотекой Троицкой Лаврской духовной семинарии, библиотека Владимирско-Суздальской семинарии в XVIII в. не имела возможности тратить достаточно средств на покупку книг. Ее фонд был скудным, родители семинаристов должны были сами покупать книги для обучения детей, а фонд пополнялся преимущественно благодаря дарениям.

Список источников

1. ГАВО (Гос. арх. Владимирской области). Ф. 556 (Владимирская духовная консистория). Оп. 1. Д. 591.
2. Там же. Д. 684.
3. ГАВО. Ф. 560 (Суздальская духовная консистория). Оп. 1. Д. 652.
4. Там же. Д. 774.
5. Там же. Д. 841.
6. Там же. Д. 1081.
7. Там же. Оп. 2. Д. 364.
8. Там же. Д. 366.
9. Григорьева И.Л. Спасенная от забвения / И.Л. Григорьева, Н.В. Салоников // Сообщения рос.-нидерланд. науч. об-ва; под ред. Г.В. Вилинбахова, Н.П. Копаневой. — Вып. 1. — СПб.: Европейский Дом, 2003. — С. 308—311.
10. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / П.В. Знаменский. — Казань, 1881.
11. Ковзун А.А. Библиотека епископа Геннадия Суздальского (по описи 1775 г.) // История библиотек: исследования, материалы, документы. — Вып. 1. — СПб., 1996. — С. 155—169.
12. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время / С.П. Луппов. — Л., 1976. — 380 с.
13. Малицкий Н.В. История Владимирской духовной семинарии / Н.В. Малицкий. — М., 1900. — Вып. 1 (1750—1814). — 336 с.
14. Он же. История Суздальской духовной семинарии (1723—88 гг.) / Н.В. Малицкий. — Владимир, 1905. — 220 с.
15. Надеждин К. История Владимирской духовной семинарии (с 1750 года по 1840 год) / К. Надеждин. — Владимир на Клязьме, 1875. — 195 с.
16. Овен О.Н. Библиотека Тверской духовной семинарии (1739—1918) // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения / Тверской гос. ун-т. — Тверь, 1995. — С. 18—58.
17. Салоников Н.В. Библиотека Новгородской духовной семинарии: состав и история формирования: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Салоников. — Великий Новгород, 2004. — 190 с.
18. Самарин А.Ю. Библиотеки духовных учебных заведений и круг чтения семинаристов в эпоху Екатерины II // Унив. книга. — 2008. — № 2. — С. 82—86.
19. Он же. Каталог библиотеки Перервинского духовного училища конца XVIII — начала XIX века // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: тез. докл. междунар. науч. конференции (Москва 27—28 апреля 1999 г.). — Ч. 2. — М., 1999. — С. 197—200.
20. Санкт-Петербургские ведомости. — 1786. — 1 сент. (№ 70). — С. 856. — Сплошная паг.
21. Санкт-Петербургские ведомости. — 1786. — 4 сент. (№ 71). — С. 871.
22. Санкт-Петербургские ведомости. — 1786. — 8 сент. (№ 72). — С. 886.
23. Санкт-Петербургские ведомости. — 1786. — 18 сент. (№ 75). — С. 929.
24. Санкт-Петербургские ведомости. — 1786. — 22 сент. (№ 76). — С. 946.
25. Фунтикова С.П. История и современное состояние православных библиотечных фондов в России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.П. Фунтикова. — М., 2000. — 17 с.
26. Она же. Православные библиотеки: прошлое и настоящее: учеб. пособие / С.П. Фунтикова. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: МГУКИ, 2002. — 256 с.
27. Хотеев П.И. Книга в России в середине XVIII века. Библиотеки общественного пользования / П.И. Хотеев; БАН. — СПб., 1993. — 130 с.

Библиотеки городских обществ трезвости Владимирской и Костромской губерний в конце XIX — начале XX века

В статье рассматриваются малоисследованные бесплатные городские библиотеки, которые общества трезвости создавали в конце XIX — начале XX в. с целью устроить разумные развлечения и организовать для народа полезное времяпровождение.

Ключевые слова: общество трезвости, бесплатная библиотека, история библиотек, борьба с пьянством.

Предпосылки возникновения библиотек

Первые общества трезвости в Российской империи появились еще в середине XIX века. Сначала их было очень немного. Процесс их создания активизировался после введения в 1894 г. государственной монополии на продажу спиртных напитков. Общества трезвости образовывались на средства частных лиц, в отличие от попечительств о народной трезвости, которые учреждались и финансировались государством. Если попечительство распространяло свою деятельность на уезд или даже губернию, то общества трезвости — только на отдельный населенный пункт (город, поселок, село). Главная их цель заключалась в том, чтобы «...и словом, и делом распространять в народной массе понятие о пользе трезвой и трудовой жизни, создать возможность и стремление к разумным развлечениям» [9, с. 1].

Как в городе, так и на селе пьянство было достаточно типичным явлением. Например, в 1890-е гг. в Российской империи насчитывалось 204 тыс. питейных заведений, где можно было купить водку. При этом среднегодовое потребление этого крепкого спиртного напитка на душу населения составляло 0,31 ведра (в дореволюционной России ведро — мера объема жидкостей, равная 12,3 л)

**Алексей Александрович
Соловьев,**
доцент кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин
Ивановской государственной
сельскохозяйственной академии
им. академика Д.К. Беляева,
кандидат исторических наук

[6, с. 28]. Однако даже подобные цифры считать абсолютно верными нельзя, так как они не отражали количество алкоголя, произведенного в результате самогонварения (или, как его было принято тогда называть, тайного винокурения) и употребление различных суррогатов. При этом также не следует забывать, что некоторые этносы, проживающие на территории Российской империи, практически не употребляли алкогольные напитки. Поэтому реальные показатели среднегодового потребления горячительного русским населением являлись еще более внушительными и не могли не вызывать беспокойства у властей.

В рассматриваемых нами губерниях среднее потребление водки выглядело еще более пугающим: в Костромской оно составляло 0,68 ведра, а во Владимирской — 0,76 ведра [8, с. 1]. Злоупотребление алкоголем приводило к росту преступности, снижению нравственности населения, вырождению целых семей и просто деградации общества. Необходимо было соединение усилий государства и частных лиц для борьбы с пьянством.

С этой целью общества трезвости открывали чайные и дешевые столовые, народные библиотеки и читальни, устраивали публичные чтения, раздавали антиалкогольные брошюры. Чаще всего подобные организации начинали свою деятельность с обустройства безалкогольных чайных, в которых за умеренную плату предоставляли «невинный напиток, отвлекая рабочий люд от питейных домов и кабаков, рассадников безнравственности и разрушителей здоровья, и служа для народа учителем порядка и дисциплины» [9, с. 2]. С течением времени при чайных, как правило, создавали народные библиотеки.

Бесплатные читальни обществ трезвости открывались только после разрешения губернатора. В ходатайстве об открытии библиотеки необходимо было точно указать, где она будет размещаться, кто ее будет финансировать, а также кто будет заведовать этим просветительным учреждением. Кроме того, к ходатайству в обязательном порядке прикладывали проект устава открываемой библиотеки. Достаточно часто читальням обществ трезвости значительную материальную помощь оказывали губернские земства.

Библиотека Иваново-Вознесенского общества трезвости

Пьянство было обычным явлением в жизни фабричного населения городов Владимирской и

Костромской губерний. Известный в Иваново-Вознесенске большевик Ф.Н. Самойлов вспоминал: «Большинство рабочих и приказчиков являлись малограмотными. Только выпивка в воскресенья и дни получек разнообразила существование: в эти дни слабовольные и измученные люди зверски на-

пивались, устраивали драки и безобразные скандалы» [19, с. 37—38].

В Иваново-Вознесенске (Шуйский уезд Владимирской губернии) с идеей создать общество трезвости в фабричном районе Ямы выступил владелец бетонной мастерской И.И. Иванов и городской судья С.П. Шестернин, поддерживавший связи с местными социал-демократами. В результате их усилий в 1897 г. общество начало свою работу [4, л. 1].

Уже в 1898 г. при чайной Иваново-Вознесенского общества трезвости на Никоновской улице (ныне — ул. Октябрьская) открылась бесплатная библиотека. Необходимость ее появления обосновывалась так: «В борьбе с пьянством книга является одним из могучих средств, отвлекает от предосудительных развлечений... Огромный пригород Иваново-Вознесенска,

называемый Ямами и насчитывающий до 20 тыс. рабочих, лишен библиотек. Здесь не было книжных лавок. Небогатые обитатели Ям для удовлетворения своих духовных запросов должны были удовольствоваться той книжной смесью, которую предлагают местные разносчики. Как ни печален этот способ приобретения книг, но он говорит о существовании постоянного запроса на чтение со стороны народа» [10, с. 17].

Библиотека сразу же привлекла внимание фабричного населения. Вплоть до 1902 г. количество посещений постоянно увеличивалось, достигнув в 1901 г. своего максимального значения (более 12 тыс.). Введение в 1902 г. залога с целью предотвращения утери книг привело к уменьшению этого показателя. Гораздо меньше стало и подписчиков. Если в 1899—1900 гг. их насчитывалось 1466, то в 1902 г. — 988 человек. Основной контингент читателей составляли рабочие (70—80%). Женщины среди подписчиков встречались крайне редко (3—6% всех посетителей). Преобладали подростки и молодые люди до 30 лет, у которых уровень грамотности был выше, чем у старшего поколения рабочих. По данным земских статистиков, работавших в 1900 г. в пригородах Иваново-Вознесенска, грамотных рабочих до 30 лет здесь насчитывалось 75%, из них половина окончили сельские школы, т. е. пришли в город из деревни [1, с. 202; 3].

С.П. Шестернин — один из основателей Иваново-Вознесенского общества трезвости (фото начала XX в.)

Число посещений заметно сокращалось в весенние и летние месяцы. В отчетах это явление объяснялось так: «Главный контингент читателей составляют рабочие, проводящие за работой целый день, нередко при очень высокой температуре, поэтому вполне естественно желание с их стороны отдаться полному отдыху на открытом воздухе» [11]. Вероятно, это несколько упрощенное объяснение. Скорее, свою роль здесь играла еще достаточно сильная связь части рабочих с деревней, куда они возвращались весной и оставались там до Покрова. Сентябрьское уменьшение числа посещений читальни частично объяснялось местной двухнедельной Воздвиженской ярмаркой, которая служила местом гуляний для фабричного люда.

Книг в библиотеке Иваново-Вознесенского общества трезвости катастрофически не хватало, особенно в первые годы существования. На момент открытия в ней находилось всего 814 томов, к 1912 г. — уже 2920 [2, л. 9; 10, с. 18]. Беллетристика, религиозно-нравственная литература и периодические издания пользовались наибольшим спросом. Самыми популярными журналами являлись «Нива», «Русский паломник», «Вестник трезвости» и «Трезвая жизнь». Среди газет первенство удерживали консервативные «Московский листок», «Свет» и «Сельский вестник».

Либеральная и даже революционная пресса в читальню попадала благодаря местным социал-демократам. Иногда в книги, взятые из библиотеки, они вкладывали «брошюры с воли», как называл их рабочий-поэт А.Е. Ноздрин (председатель первого в России Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов в 1905 г.). Полицейский надзиратель местечка Ямы И.И. Булай даже провел обыск в читальне. Удалось найти книгу знаменитого анархиста П.А. Кропоткина [4, л. 4].

Говоря о наиболее читаемых авторах, отрадно констатировать, что в первой десятке их почти постоянно находились

*Совместная
фотография членов
Иваново-
Вознесенского
общества
трезвости и членов
общества
благоустройства
местечка Ямы
(фото начала XX в.)*

лись классики русской литературы: Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев. Главным препятствием для пополнения фонда был скромный бюджет библиотеки, который с 1900 г. по 1912 г. не превышал 400 руб. в год. Весь финансовый груз лежал на обществе трезвости. Некоторую помощь оказывало губернское земство, однако его пособие (75 руб.) было нерегулярным. Иногда бюджет пополнялся за счет частных пожертвований, которые, естественно, не могли кардинально изменить ситуацию.

Общество трезвости не умело привлечь к чтению большую часть населения Ям, как предполагалось при открытии читальни. Например, в 1904 г. в этом пригороде проживало 28 622 человека, а подписчиков в 1903 г. в библиотеке было всего 846 (т. е. менее 3% от всех жителей Ям) [12; 21, с. 178]. Определенную конкуренцию составляла и созданная в 1909 г. земством первая Ямская читальня.

«Последним и самым ярким гонителем общества, — свидетельствовал А.Е. Ноздрин, — был ямский полицейский надзиратель И.А. Сабуров. Ему больше всего не давала покоя библиотека, в которой красовался портрет П.Я. Митрофанова (фабричного инспектора). Он неустанно твердил администрации, почему нет в библиотеке портретов Высочайших особ или Его Превосходительства губернатора, а имеется портрет какого-то Митрофанова». Читальня подвергалась нападкам и со стороны черносотенцев в период первой русской революции 1905—1907 годов. В результате И.А. Сабуров добился, чтобы библиотеку по-

сетил сам владимирский губернатор, которому также не понравился портрет Митрофанова. Изображенный на нем мужчина с окладистой черной бородой, как показалось губернатору, уж больно напоминал представителя еврейской национальности. В результате общество трезвости было закрыто. В декабре 1911 г. трезвенническая библиотека прекратила свое существование [2, л. 1; 4, л. 5—6].

Даже с учетом всех недостатков данное учреждение, безусловно, внесло свой вклад в дело просвещения населения города. А.Е. Ноздрин отмечал: «Этот скромный очаг культуры, обслуживающий рабочих, был притягательной силой, на его свет тянулись все, кто хотел жить по-иному, по-человечески, потрезвее» [4, л. 6].

Одновременно с закрытием читальни общества трезвости в декабре 1911 г. Иваново-Вознесенская городская дума приняла официальное решение о создании бесплатной библиотеки в посадской части города. Из-за финансовых и организационных трудностей открыть эту читальню в 1912 г. не удалось. Только в январе 1913 г. было выделено 3 тыс. руб. на ее оборудование. По предложению гласного думы Н.И. Сперанского ей присвоили наименование «В память трехсотлетия Дома Романовых». Основу ее фонда составили книги из читальни общества трезвости. В июне 1913 г. устав «Романовской читальни», как ее стали называть, был утвержден губернатором. Ею управлял совет, состоявший из председателя и шести членов, избравшихся городской думой [2, л. 124, 159]. Так в Иваново-Вознесенске появилась новая бесплатная читальня, «выросшая» из библиотеки общества трезвости.

Библиотеки в Коврове и Киржаче

В уездном городе Коврове Владимирской губернии общество трезвости открыло свою библиотеку-читальню в 1899 г. при чайной. Ее заведующим первоначально был священник А. Введенский, позднее — Е. Лавров. Библиотекарями в разные годы состояли местные учителя Н.С. Иванов, И.В. Прозоров, А.К. Александров.

К открытию удалось приобрести 768 томов различных книг. В последующие годы из-за финансовых трудностей фонд библиотеки практически не пополнялся и даже уменьшился, составив в 1910 г. 743 тома. Естественно, они были очень быстро прочитаны завсегдатаями. Поэтому, если в 1899—1900 гг. в читальне насчитывалось 800 подписчиков, то в 1910 г. — только 160. Большинство из них являлись местными мастеровыми и рабочими [7].

Неизвестный ковровчанин в 1902 г. свидетельствовал: «За последние годы в нашем городе возник ряд просветительных начинаний. Сначала были открыты две бесплатные народные библиотеки, одна — частным обществом трезвости, дру-

*Чайная Костромского общества трезвости
(ныне Музей природы Костромской области)*

гая — кружком частных лиц. Библиотеки имеют большой успех и насчитывают до 800 человек читателей, преимущественно из среды фабричных и железнодорожных рабочих. Пользуется библиотеками также значительное число воспитанников городских школ» [18].

Ковровское общество трезвости осуществляло антиалкогольную пропаганду, проводя массовые чтения с демонстрацией туманных картин, используя так называемый «волшебный фонарь» (своеобразный примитивный кинематограф). Вот как о подобных мероприятиях отзывались в начале XX в. сами горожане: «Вскоре после открытия библиотеки общество трезвости организовало публичные народные чтения, которые стали привлекать массу посетителей. К сожалению, вследствие тесноты аудитории в помещении чайной далеко не все желающие слушать могли иметь доступ туда... Желательность и потребность в такого рода чтениях очевидна» [18].

В городе Киржаче Покровского уезда Владимирской губернии местное общество трезвости также содержало бесплатную читальню. Большую роль в ее создании сыграл секретарь общества А.К. Киселев. Руководство организации сумело обеспечить библиотеке достойное существование и арендовало для нее помещение в доме Е.Л. Кулагина. Уже на момент открытия (1900 г.) был создан фонд в 1007 томов, который постоянно увеличивался и, например, в 1908 г. составлял 3527 томов. При этом в отчетах зафиксировано 702 читателя [14, с. 24—25].

Достаточно большой процент среди подписчиков составляли женщины, что весьма нехарактерно для библиотек того времени. Так, в 1906 г. их было зарегистрировано 30%, в 1908 г. — 33% от общего числа читателей. В 1901 г. в библиотеке детей до 11 лет насчитывалось 21%, подростков 12—16 лет — 42%, взрослых — 37%, в 1906 г. соответственно 32%, 36% и 32%. Жители Киржача при этом составляли 85%, а читатели-крестьяне

из ближайших деревень — 15%. Учащихся среди подписчиков в разные годы было 60—65%. По своей сословной принадлежности 95% читателей относилось к крестьянам и мещанам [13].

Наибольшей популярностью в библиотеке пользовался отдел belle-тристики, из которого выдавалось 65—75% всех книг. Дети чаще всего спрашивали сказки и журналы «Светлячок», «Юная Россия», подростки — приключенческие романы Ж. Верна, М. Рида и Ф. Купера, взрослые — произведения А.М. Горького, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, В.С. Соловьева, Л.Н. Андреева, а также либерально-народнический журнал «Русское богатство» и ежемесячник «Трезвая жизнь» [14, с. 24].

Следует констатировать, что библиотека Киржачского общества трезвости являлась одной из лучших среди бесплатных читален Владимирской и Костромской губерний. В ней были созданы условия для постоянного пополнения фонда и качественного улучшения его состава.

Библиотеки обществ трезвости в Костроме и Плесе

В Костромской губернии народные читальни были созданы двумя частными городскими обществами трезвости — Воскресенским (в Плесе, 1902 г.) и Никольским (в Костроме, 1903 г.).

О бесплатной библиотеке Никольского общества трезвости мы

Чайная Плесского
общества трезвости
(современный вид)

знаем очень немного. Печатных отчетов общество не составляло, а его документы, хранящиеся в Государственном архиве Костромской области, к сожалению, пострадали во время пожара. Известно лишь, что данная народная читальня располагалась в Костроме на Павловской улице в доме наследников Ахмелкина. Просуществовала она вплоть до 1917 года. В 1912 г. библиотека перестала быть народной, так как ее новый устав гласил, что брать литературу из данного просветительного заведения отныне имеют возможность исключительно члены Никольского общества трезвости,

а «лица, не состоящие членами общества книгами из библиотеки не могут пользоваться даже за плату» [5, 20].

В чайной общества трезвости на улице Молочная гора (здание сохранилось, в наши дни в нем располагается Музей природы Костромской области) любой желающий посетитель мог бесплатно за стаканчиком чая почитать газеты. Традиционно здесь выписывали правительственные газеты «Свет» и «Вестник трезвости», познавательные журналы «Нива», «В борьбе за трезвость» и «Трезвая жизнь», иллюстрированный еженедельник духовно-нравственного содержания «Русский паломник».

Заслуживает внимания тот факт, что в небольшом провинциальном городе Плесе Нерехтского уезда (который в конце XIX в. стал известен в России благодаря знаменитым картинам выдающегося художника-пейзажиста И.И. Левитана, проведшего здесь несколько летних сезонов) удалось создать весьма солидную библиотеку. Во многом она появилась благодаря инициативе заведующего городской народной библиотекой-читальней им. А.Н. Островского Е.М. Микифорова. Именно он настоял, чтобы общество трезвости в 1902 г. открыло бесплатную читальню при своей чайной [15]. Кстати, здание, которое занимала библиотека в начале XX в., в настоящий момент отреставрировано. Недавно на нем установили вывеску — «Чайная Плесского общества трезвости».

На момент открытия читальня насчитывала всего 135 книг. Однако благодаря стабильному финансированию со стороны общества

трезвости, помощи народной библиотеки-читальни им. А.Н. Островского и частных лиц библиотечный фонд постоянно увеличивался. Так, в 1904 г. он насчитывал 1001, в 1905 г. — 1414, а в 1906 г. — 1697 томов. Подписчиками библиотеки состояло около 300 человек [16, 17].

Безусловно, библиотеки обществ трезвости имели много недостатков: малое число книг, отсутствие разнообразия, скудное финансирование и др. Однако они сыграли хотя и небольшую, но положительную роль, оторвав от винопития сотни горожан. Их деятельность благоприятно влияла на повышение нравственного уровня городского населения Владимирской и Костромской губерний. Общества трезвости пытались организовать свободное время простых горожан, предоставив им вместо трактиров и кабаков культурно-просветительные мероприятия: чтение духовно-нравственных и светских книг, знакомство с последними новостями из свежих газет и журналов, публичные антиалкогольные лекции.

Появление читален обществ трезвости стало важным шагом по устранению одной из причин пьянства — нерационально организованного досуга горожан, прежде всего рабочих. В результате фабричное население стало все чаще заходить в чайные, намереваясь за стаканом чая полистать газету или журнал и на некоторое время отвлечься от серой повседневной жизни. Подобные библиотеки в известной мере способствовали сохранению здоровья подрастающего поколения и молодежи, а также внесли посильную лепту в просвещение городского населения Костромской и Владимирской губерний, отвлекая его от асоциальных явлений путем пропаганды книги и чтения. Они стремились приобщить простых горожан к книге и по возможности сделать так, чтобы чтение стало неотъемлемым атрибутом их жизни.

Список источников

1. Воспоминания И.В. Бабушкина (1893—1900 гг.) / И.В. Бабушкин. — М. : Госполитиздат, 1955. — 312 с.
2. ГАИО (Гос. арх. Ивановской обл.). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4780. Л. 1, 9, 124, 159.

3. Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 264. Л. 59.
4. Там же. Ф. П. — 281. Оп. 1. Д. 248. Л. 1, 4—6.
5. ГАКО (Гос. арх. Костромской обл.). Ф. 133. Д. 13955. Л. 11.
6. *Дмитриев В.К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В.К. Дмитриев. — М. : Русская панорама, 2001. — 368 с.
7. Доклады Владимирской губернской земской управы 1911 г. — Владимир, 1911. — С. 47—48.
8. *Матвеев И.П.* Трезвость и внешкольное сельскохозяйственное образование / И.П. Матвеев. — Ярославль, 1915. — 23 с.
9. Общества трезвости, их цель и деятельность. — Владимир, 1900. — 12 с.
10. Отчет Иваново-Вознесенского общества трезвости за 1897/1898 г. — Иваново-Вознесенск, 1898. — С. 17—18.
11. Отчет Иваново-Вознесенского общества трезвости за 1898/1899 г. — Иваново-Вознесенск, 1899. — С. 28.
12. Отчет Иваново-Вознесенского общества трезвости за 1902/1903 г. — Иваново-Вознесенск, 1903. — С. 25.
13. Отчет Киржачского общества трезвости 1906 г. — Киржач, 1907. — С. 25.
14. Отчет Киржачского общества трезвости 1908 г. — Киржач, 1909. — С. 24—25.
15. Отчет Костромской городской народной читальни им. А.Н. Островского за 1901/1902 г. — Кострома, 1902. — С. 61.
16. Отчет Костромской городской народной читальни им. А.Н. Островского за 1902/1903 г. и 1903/1904 г. — Кострома, 1904. — С. 35.
17. Отчет Костромской городской народной читальни им. А.Н. Островского за 1904/1905 г. — Кострома, 1905. — С. 41.
18. Письмо из Коврова // Владимирская газ. — 1902. — 29 нояб. — С. 3.
19. *Самойлов Ф.Н.* По следам минувшего / Ф.Н. Самойлов. — М. : Госполитиздат, 1954. — 392 с.
20. Справочная книжка по Костромской губернии на 1916 г. — Кострома, 1916. — С. 51.
21. *Экземпларский П.М.* История города Иванова. Дооктябрьский период / П.М. Экземпларский. — Иваново : Иван. кн. изд-во, 1958. — Ч. 1. — 396 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Деятельность массовых библиотек Сталинградской (Волгоградской) области в 1953—1964 годах

Анализируется деятельность библиотек в Сталинградской (с 1961 г. — Волгоградской) области. Учитываются условия развития сети библиотек в регионе: материально-техническая база и проблема кадрового обеспечения. Характеризуются формы работы библиотекарей с населением, что дополняет картину развития библиотечного дела в период хрущевской «оттепели».

Ключевые слова: библиотека, культурно-просветительское учреждение, Сталинградская (Волгоградская) область, культура.

Условия функционирования библиотек

В период хрущевской «оттепели» в 1953—1964 гг. произошли глубокие изменения в социокультурной сфере, которые повлияли на качественные характеристики условий жизни советских граждан. Определенная либерализация в общественно-политических отношениях, последовавшая после смерти И.В. Сталина в 1953 г., дала толчок для экономического роста, прогресса в науке и образовании, а также оказала влияние на развитие культуры и искусства. Особую роль в этом процессе обновления духовной жизни советских людей заняли и такие важные социальные институты, как учреждения культуры, в том числе библиотеки как массовые культурно-просветительские и научно-справочные центры в СССР, основными принципами которых являлись открытость и общедоступность.

Деятельность библиотек, направленная на решение идеологических задач государства, была призвана создавать мощную основу для духовного развития советского общества, выполняя при этом широкие социальные функции по гражданскому воспитанию, формированию социальной активности и повышению культурно-образовательного уровня населения страны.

**Александр Вячеславович
Липатов,**
*аспирант кафедры истории России
Волгоградского государственного
социально-педагогического
университета*

Массовые библиотеки, как и другие учреждения культуры, входившие в подчинение Министерства культуры СССР и РСФСР, были «вписаны» в советскую воспитательную систему, ориентирующуюся на формирование нового человека — человека строящегося коммунистического общества. Первоочередной задачей для библиотек на протяжении всего изучаемого периода оставалась задача, которая заключалась в помощи партийным и советским органам в дальнейшем социалистическом строительстве, развитии общественно-политической активности народа и проявления их трудовой инициативности.

Деятельность массовых библиотек, как и других социальных институтов, была зависима от партийных установок, решений съездов КПСС и постановлений Советского правительства.

В годы хрущевской «оттепели» происходят глубокие социально-экономические и социокультурные изменения в Нижнем Поволжье, превратившие этот регион страны в крупный промышленный и сельскохозяйственный центр РСФСР с высоким уровнем развития культуры. Среди всех областей Нижней Волги особое развитие получила Сталинградская (с 1961 г. в связи с продолжающейся «десталинизацией» советского общества была переименована в Волгоградскую) область, которая сумела к началу 1950-х гг. восстановиться после немецко-фашистской агрессии и задать высокие темпы для развития всего региона. Естественно, что изменения во всех сферах жизнедеятельности после смерти И.В. Сталина вызывали все новые и новые общественные потребности, на удовлетворение которых была направлена вся деятельность культурно-просветительских учреждений страны.

Принятые на XIX и позже на XX съезде КПСС директивы пятилетних планов развития СССР предусматривали улучшение идеологической работы [3, с. 549—551], а также повышение культурного уровня граждан. Предполагалось не только преодолеть, выправить последствия культа личности И.В. Сталина, но максимально приблизить деятельность учреждений культуры к решению важнейших задач по выполнению народно-хозяйственных планов в республиках, краях, областях СССР. Эти и другие решения КПСС и постановления Советского правительства второй половины 1950-х гг. накладывали отпечаток на деятельность всех учреждений культуры, в том числе на работу массовых библиотек. Они принимали активное участие в дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни советских граждан в 1953—1964 годах.

Власти, понимая, какую большую роль библиотеки могут играть в формировании мировоззрения человека, росте его политического, экономического, культурного, нравственного, общеобразовательного и профессионально-технического

уровня, стимулировали развитие их материально-технической базы. Новые учреждения культуры, в том числе библиотеки, были необходимы в условиях мирного социалистического строительства. Огромные людские ресурсы после Великой Отечественной войны были направлены на возведение промышленных гигантов, крупных заводов, строительство разрушенных дорог, электролиний, а начавшаяся с 1954 г. сельскохозяйственная кампания по поднятию целины привела к образованию новых населенных пунктов. Большие задачи стояли перед СССР в 1950—1960-е гг. в области дальнейшего восстановления и развития народного хозяйства, и главных помощников в стимулировании народных масс на активную трудовую деятельность власти видели в учреждениях культуры. Это, в свою очередь, требовало развития сети культурно-просветительских учреждений путем строительства новых, удобных библиотек, домов культуры, театров и музеев.

Библиотечная сеть Сталинградской области включала библиотеки в городах, районных центрах, в крупных поселках, деревнях, а также избы-читальни в отдаленных сельских местностях. Так, на 1953 г. в области функционировало 1124 культурно-просветительских учреждения, из них изб-читален — 326, районных библиотек — 41, детских — 36, сельских — 298, городских — 7 и областных — 1 [10, л. 13]. В связи с экономическим ростом СССР во второй половине 1950-х гг. и улучшением финансирования учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры СССР, в области на 1956 г. функционировало уже 1280 учреждений культуры, из них изб-читален — 269, районных библиотек — 47, детских — 41, сельских — 414, городских — 11 и областных — 1 [17, л. 80]. Заметным процессом стало сокращение изб-читален как устаревающей формы просветительской работы с населением в СССР и их замещение полноценными библиотеками, обладающими большими культурно-просветительскими возможностями. На 1 января 1964 г. из действующих в области 1544 учреждений культуры, население обслуживалось библиотеками: районными — 23, зональными — 36, городскими и поселковыми — 33, сельскими — 523, детскими — 34 [15, л. 92]. Несомненно, показатели говорят о количественном росте массовых библиотек в области (при анализе данных были учтены государственные массовые библиотеки, подведомственные Министерству культуры РСФСР, в статистику не вошли профсоюзные, колхозные, партийные и технические библиотеки области). После Великой Отечественной войны и восстановительного периода в регионе многое делалось для повышения культурного уровня населения. Увеличение сети библиотек в Сталинградской области, пострадавшей после немецко-фашистской оккупации, несомненно,

способствовало удовлетворению культурных запросов городских и сельских жителей и послужило развитию духовной жизни в дальнейшем. С ростом сети массовых библиотек в области увеличилась выдача книг населению, у которого наравне с городским впервые появилась возможность участвовать в читательских конференциях, встречаться с творческой интеллигенцией Сталинграда, слушать лекции, получать библиографические справки.

Анализ архивных материалов позволяет говорить о мощном процессе культурного строительства в Сталинградской (Волгоградской) области, о позитивных направлениях в социокультурном и духовном развитии города и области. Однако на протяжении всего исследуемого периода существовали проблемы, связанные с нехваткой помещений для хранения книг и кадровым обеспечением отрасли. Так, в отчете Областной библиотеки им. М. Горького указано, что на 1953 г. в штате из 33 человек только 19 человек — библиотекари, которые непосредственно занимались выдачей литературы на абонементе, работой в читальном зале, оформлением поступающей литературы. Директор Областной библиотеки М.А. Крупенко указывала на то, что штат не соответствует объему работы с населением, при средней посещаемости в день 307 человек на абонементе [13, л. 2—3]. Этот факт говорит о нехватке специалистов в области библиотечного дела, что, несомненно, накладывало негативный отпечаток на всей культурно-просветительской работе массовых библиотек области.

Однако, несмотря на существовавшие проблемы в материально-техническом развитии и кадровом обеспечении в 1953—1964 гг., мирная жизнь страны, научно-технический прогресс и внедрение его достижений в практику промышленного производства и повседневности создавали положительные условия для функционирования массовых библиотек как крупных культурных центров, способных отвечать вызову времени.

Основные направления работы библиотек с населением области

Основными направлениями деятельности библиотек в период «оттепели» были: пропаганда решений КПСС и правительства СССР, популяризация общественно-политической, естественно-научной, производственно-технической и художественной литературы, а также организация культурно-досуговой работы среди населения. Библиотекари использовали различные средства, методы и формы работы: лекции, выставки, конференции, книжные обзоры, вечера, устные журналы и пр.

Для обеспечения *идеологического воспитания* в культурном пространстве советской библиотеки проводилась большая работа по пропаганде трудов марксизма-ленинизма, материалов к решениям XIX съезда КПСС и Постановлениям Советского правительства. Например, в библиотеке № 1 Сталинграда были оформлены стенд «Пятый план развития народного хозяйства», постоянная книжная выставка «Работа И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” — великий вклад в историю марксизма-ленинизма», монтажи: «За подъем сельского хозяйства», «Советские писатели о тружениках села» [7, л. 8]. В библиотеках города существовали папки с подбором газетных материалов на темы: «XIX съезд КПСС», «Великие стройки коммунизма» [8, л. 32]. Процесс «десталинизации», начавшийся после XX съезда КПСС, затронул не только политическую сферу, но и культурную: с полок исчезали работы И.В. Сталина, все

больше внимания уделялось трудам В.И. Ленина, Н.С. Хрущева и истории КПСС. Областная библиотека им. М. Горького вела учет выдачи произведений В.И. Ленина, т. е. мониторинг вовлечения посетителей в чтение общественно-политической литературы, что должно было способствовать пропаганде политической доктрины развития СССР уже без «культа личности». В библиотеке появились новые книги о жизни и деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса, а также К. Цеткин «Воспоминания о В.И. Ленине» [14, л. 19, 27]. Это отражало тенденцию социально-политического развития того времени — поворот к прежней ленинской концепции внутренней политики СССР, где в авангарде общественных отношений должны были находиться партия как организатор социалистического строительства и народные массы, объединенные одной целью.

В целях *политического просвещения* некоторые библиотеки проводили лекции для своих читателей. Например, библиотека № 3 в 1955 г. в рамках осуществления подшефной работы на крупных предприятиях Сталинграда организовала лекцию для работников Култьстроя на тему: «Постановление июльского Пленума ЦК КПСС», «Тяжелая индустрия — основа могущества СССР» [6, л. 159]. Сталинградская библиотека № 1 проводила лекции на темы: «Марксизм-ленинизм о происхождении и классовой сущности религии», «О коммунистическом воспитании детей в семье», «О культуре поведения советского молодого человека» [9, л. 3], в которых показывался и моделировался образ нового человека — творца своего будущего, патриота страны, воспитанного на высоких моральных принципах. В связи с тем что библиотеки широко освещали политику КПСС и Советского правительства, можно констатировать, что они участвовали в формировании политического сознания, становясь при этом средством политико-идеологического воспитания.

В 1959 г. на XXI съезде КПСС (27 января — 5 февраля 1959 г.) Н.С. Хрущев заявил о скором построении коммунизма в СССР, дал оценку уровня научно-технической модернизации и внедрения в производство новой техники. При всех противоречиях социально-экономического и политического развития в стране во второй половине 1950-х гг. в космос был запущен первый искусственный спутник Земли, развивались промышленность, сельское хозяйство и жилищное строительство. Такие социокультурные изменения не оставляли места для существования в обществе религии и веры, как чуждых коммунистической идеологии убеждений. В начавшейся в конце 1950-х — начале 1960-х гг. антирелигиозной кампании в СССР большую роль сыграли библиотеки, усилив распространение естественно-научных знаний, направленных на атеистическое воспитание. В связи с этим сталинградская

Областная библиотека им. М. Горького в 1959 г. провела тематический вечер на тему «Что такое религия», организованный совместно с библиотекой Облсовпрофа в Сталинградском Дворце труда, а также лекции: «Роль химии в повышении материального благосостояния трудящихся», «Существовал ли Христос?», «Космические полеты». В читальном зале библиотекарями составлялись книжные подборки и выставки на темы: «Великие русские люди в борьбе с религией», «Менделеев — великий русский химик» — всего за 1959 г. было организовано 16 выставок [11, л. 24]. В связи с решениями XXII съезда КПСС (1961 г.), в 1963 г. в целях пропаганды естественно-научной литературы и атеистических знаний работниками Областной библиотеки им. М. Горького в читальном зале организовывались декады смотров книг и периодических изданий по теме «Коммунизм и развитие науки» [12, л. 69]. Очевидно, что деятельность библиотек по атеистическому воспитанию разрушала религиозное сознание, а с другой стороны, способствовала повышению культурно-образовательного уровня населения.

Профессионально-техническая пропаганда была направлена на внедрение передового производственного опыта. Цель этого вида пропаганды — повышение производительности труда и экономия средств как в сельской местности, так и в крупных промышленных центрах области. Большеинская библиотека Михайловского района Сталинградской области уделяла много внимания вопросам колхозной экономики, использования техники и изучения передового опыта. Среди механизаторов библиотекар вместе с активом организовали вечер на тему: «Взять от техники все, что она может дать», куда были приглашены бригадиры для ознакомления с новинками технической литературы. Такая совместная деятельность позволила колхозу произвести ремонт тракторов своими силами, а не за счет бюджета района или области [16, л. 16].

В целях изучения передовых технических новшеств и профессиональных знаний в библиотеках Сталинграда во второй половине 1950-х гг. в читальных залах и на абонементах вывешивались плакаты: «Читайте новости техники в журналах», «Выбери книгу по повышению своей квалификации». Проходили выставки на темы: «Новости науки и техники», «Достижения современной техники». В библиотеке можно было найти папки с газетными вырезками по темам: «За передовую технику в производстве», «Опыт передовиков сельского хозяйства». Работники библиотеки подбирали техническую литературу для строителя, токаря, слесаря, фрезеровщика [18, л. 39]. Можно сказать, что культурное пространство библиотеки в период «оттепели» было ориентировано на все социальные категории.

Новым культурным явлением стало проявление административной инициативы, позво-

лившее улучшить развитие социальной сферы советского общества и повысить эффективность вовлечения людей в социальные и производственные отношения. Так, администрация сталинградской библиотеки № 1 и руководство городского сада выступили инициаторами встреч молодежи с участниками Всесоюзного совещания передовиков соревнования за звание «Бригад и ударников коммунистического труда» и участниками первых коммунистических субботников Сталинграда, что позволило объединить усилия не только библиотек, но и других учреждений культуры в пропаганде технических знаний среди населения [1, л. 6]. В помощь рабочим отдельных специальностей с учетом их подготовки в библиотеке № 6 Сталинграда были установлены специальные полки: «Начинающему токарю», «Токарю для повышения квалификации», «Слесарю-инструментальщику», «Сталевару мартеновской печи» и др. [4, с. 13]. Посетителей библиотеки знакомили и привлекали к чтению технической литературы посредством интересной беседы, посвященной конкретной статье в самых популярных журналах того времени, таких как «За рулем», «Металлург», «На стройках России», «Строитель», «Энергетик» [4, с. 14].

В связи с тем, что около 20 районов области являлись залежными, они были включены в общесоюзную сельскохозяйственную кампанию по «поднятию целины». Именно районы залежных и целинных земель стали очагами всей культурно-просветительной работы в селах области, где большое значение отдавалось *пропаганде и внедрению сельскохозяйственных знаний*. Для распространения и введения в производственную практику колхозов и совхозов опыта ведущих колхозов страны на селе в избах-читальнях проводились беседы и громкие читки на темы: «Производство и хранение кормов», «Подготовка кормов к скармливанию», «Как предупредить заболевания животных» [10, л. 17]. Для улучшения культурно-просветительской работы на селе местными властями в 1953—1954 гг. были предприняты меры по развитию сети библиотек-передвижек, особенно в местах работы крупных МТС и на животноводческих фермах [2, л. 36]. После сентябрьского Пленума 1953 г. о развитии сельского хозяйства в СССР в крупных районах области, специализирующихся на выращивании зерновых культур, на базе местных библиотек и изб-читален прошли лекции, кинопоказы на сельскохозяйственные темы, т. е. деятельность сельских библиотек была тесно связана с непосредственной работой колхозов и МТС области. Отметим, что учреждения культуры участвовали в реализации народно-хозяйственных планов, а пропаганда сельскохозяйственных знаний должна была улучшить состояние дел в этой сфере экономики.

С начала 1960-х гг. библиотеки Сталинграда и области, руководствуясь решениями XXI съезда КПСС и Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959 г.), связали свою деятельность с задачами увеличения темпов производства в колхозах и совхозах. Среди учреждений культуры Областное управление культурой исполкома Облсовета трудящихся выделило в этом направлении в качестве положительного опыта просветительскую деятельность библиотек таких районов, как Ново-Анненский, Фроловский, Ленинский, Михайловский и Алексеевский. Они распространяли литературу о передовых методах работы для увеличения производства мяса и молока, что было обусловлено экономическими задачами XXI съезда КПСС [17, л. 16].

В указанном постановлении была сформулирована задача «добиться превращения библиотек в действительные центры массовой пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний, в опорные пункты партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся», которая решалась всеми библиотеками [5, с. 11—16]. Они стали наиболее активно продвигать книги к читателям: предоставлять свободный доступ к книжным фондам, полкам для любого посетителя, организовывать выставки новых книг непосредственно на заводах и фабриках города, коллективное обслуживание бригад и ударников труда [1, л. 4]. Новым явлением стало привлечение к деятельности библиотек людей, любящих читать и желающих на добровольных основах помогать библиотекарям осуществлять обслуживание читателей. Это вылилось в организацию при библиотеках общественных советов, что является показателем «выздоровления» советского общества и исправлением ситуации в духовной жизни после развенчания культа личности И.В. Сталина.

Библиотеки Сталинградской (Волгоградской) области в 1953—1964 гг. испытывали на своей деятельности изменяющиеся реалии того времени. Они, с одной стороны, распространяли знания, удовлетворяли потребности в чтении и расширении кругозора советского человека, обусловленные продолжающимся социалистическим строительством, а с другой, ориентировали людей на созидательную практическую деятельность. Библиотеки через разнообразные формы, методы и средства работы стимулировали население города и области на выполнение народно-хозяйственных планов, улучшение производственных показателей, тесно сопрягая эти процессы с повышением культурно-образовательного уровня. Необходимо отметить, что свою деятельность массовые библиотеки области направляли на культурное обеспечение политических и хозяйственных задач региона и страны в целом, содействовали укреплению духовного единства советского общества, проводили широкое просвещение среди городского, сельского населения области.

Список источников

1. Доклад заведующей городским Отделом культуры «О работе городских библиотек в борьбе за город высокопроизводственного труда, образцового порядка и высокой культуры» от 13 февр. 1961 г. // Гос. арх. Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р.-6019. Оп. 2. Ед. хр. 158.
2. Доклад на Областном совещании начальников районных Отделов культуры в ноябре 1953 г. // ГАВО. Ф. Р.-6531. Оп. 1. Ед. хр. 11.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. — М., 1971. — Т. 6. — 524 с.
4. Мельникова Л. Техническую книгу — каждому рабочему // Библиотекарь. — 1963. — № 1. — 80 с.
5. О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране : Постановление ЦК КПСС // Руководящие материалы по библиотечному делу : справочник. — М., 1968. — 270 с.
6. Отчет библиотеки за 1955 г. // ГАВО. Ф. Р.-6019. Оп. 2. Ед. хр. 24.
7. Отчет о работе горбиблиотеки № 1 за 1953 г. от 8 янв. 1954 г. // ГАВО. Ф. Р.-6019. Оп. 1. Ед. хр. 48.
8. Отчет о работе горбиблиотеки № 5 за 1953 г. // Там же. Оп. 1. Д. 48.
9. Отчет о работе городской библиотеки № 1 Сталинского р-на за 1955 г. // Там же. Оп. 2. Ед. хр. 76.
10. Отчет о работе Сталинградского областного Управления культурой за 1953 г. // Там же. Ф. Р.-6531. Оп. 1. Ед. хр. 14.
11. Отчет о работе Сталинградской Областной библиотеки за 1959 г. // Там же. Ф. Р.-6244. Оп. 1. Ед. хр. 50.
12. Отчет о работе Сталинградской Областной библиотеки за 1963 г. // Там же. Ед. хр. 71.
13. Отчет о работе Сталинградской областной библиотеки им. М. Горького за 1953 г. // Там же. Ед. хр. 22.
14. Отчет о работе Сталинградской областной библиотеки им. М. Горького за 1956 г. // Там же. Ед. хр. 36.
15. Справка о мероприятиях сельского управления культурой Волгоградской области по упорядочению библиотечной сети // Там же. Ф. Р.-6531. Оп. 2. Ед. хр. 127.
16. Справка о работе культурно-просветительных учреждений Сталинградской области на 20 сентября 1960 г. // Там же. Ед. хр. 67.
17. Справка о ходе подготовки учреждений культуры области к работе в зимних условиях по состоянию на 1 июня 1956 г. // Там же. Ф. Р.-6019. Оп. 1. Ед. хр. 82.
18. Центр документации новейшей истории Волгоград. обл. Ф. 113. Оп. 51. Ед. хр. 122.

Международная конференция «Библиофильство и личные собрания»

22 марта 2013 г.

Вторая международная конференция «Библиофильство и личные собрания» проводится с целью представления исследовательских работ, посвященных частным собраниям старой книги, их владельцам и истории библиофильства.

Организаторы конференции:

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская государственная библиотека, НП «Национальный союз библиофилов».

Информационная поддержка:

телеканал «Культура»; РИА «Новости»; ИТАР-ТАСС; «Эхо Москвы»; журналы «Библиография», «Библиотековедение», «Обсерватория культуры», «Наше наследие», «Про книги», «Российская газета», «Литературная газета».

Темы для обсуждения:

- Реконструкция личных библиотек XIX—XX веков
- Описание современных частных книжных собраний, истории их создания
 - Известные библиофилы прошлого
 - Личные книжные собрания в антикварно-букинистической торговле
 - Исторический контекст книжного собирательства в XIX — начале XXI вв.
 - Мемуары библиофилов, каталоги личных библиотек и иная библиофильская литература как исторический и книговедческий источник
 - Личные собрания в фондах государственных книгохранилищ: малоизвестные страницы
 - Зарубежные собрания русских книг, автографов, «россики», изданий с иллюстрациями русских художников и их владельцы
 - Библиофильские организации и их деятельность

Конференция будет проходить в форме пленарного заседания в течение одного дня.

Для участия в конференции приглашаются владельцы личных собраний старой книги, специалисты библиотек, музеев, архивов, исследовательских институтов, вузов, издательств, общественных организаций, эксперты антикварного дела, представители государственных структур, средств массовой информации.

Материалы конференции публикуются в сборнике.

Срок подачи материалов — не позднее 1 октября 2012 года.

Рукописи пересылаются по электронной почте

e-mail: stanslibro@gmail.com, iva@rsl.ru

Дополнительную информацию можно получить на сайтах:

<http://www.rsl.ru>, <http://www.fapmc.ru>.

Контакты:

Иванова Елена Александровна

E-mail: iva@rsl.ru, тел. (495) 695-77-83

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 3'2012

Партнерство. Содружество. Контакты

2012 год: 10-я годовщина Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития

Райкова Г.А. Межгосударственный круглый стол «Через библиотеку к согласию народов: диалог продолжается»

Межкультурная коммуникация

Филонова Л.Г. О новых публикациях из истории евразийского движения в эмиграции 1920—1930 годов

Иванова Л.П. К проблеме возрождения культурно-языкового союза на постсоветском пространстве

Игумнова Н.П. Русский язык в библиотечной сфере стран СНГ

Национальные библиотеки

Мухамметкулиева О.Д. Сохранение книжных богатств для будущих поколений

Жабко Ш.С. Грузинские дореволюционные газеты в фондах Российской национальной библиотеки

Инновационное развитие библиотек. Проекты

Соколов А.В. Гуманистическая миссия библиотек в глобальном информационном обществе

Кабанова Н.М. К проблемам наукометрического анализа диссертационного фонда

Библиотека. Фонды. Читатели

Селиванова Т.Ф. Качество обслуживания пользователей в структурных подразделениях библиотеки на пунктах выдачи документов

Сукиасян Г.А. История книги в Армении и армянской диаспоре

Артемяева Е.Б. Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в культурном пространстве территории

Темирбекова А.Т. Ибрай Алтынсарин — менеджер библиотечного дела

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Информационно-библиотечное обслуживание ученых: современное состояние и основные направления развития

В статье рассматриваются вопросы информационного обеспечения и информационно-библиотечного обслуживания пользователей академических специальных библиотек в условиях современных форм организации научных исследований; необходимость сочетания централизации и децентрализации в библиотечном обслуживании и информационном сопровождении научных исследований; особое значение библиотек научно-исследовательских учреждений в предоставлении информации непосредственно на рабочее место ученого.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информационно-библиотечное обслуживание, специальная академическая библиотека, информационно-библиотечный центр, БЕН РАН, НИУ РАН.

**Ольга Ивановна
Левченко,**
заведующая информационно-библиотечным центром
Института физики
твердого тела Российской
академии наук
(Москва)

35-летие Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН и 75-летие академической централизованной библиотечной системы, организованной на основе Сектора сети специальных библиотек и возглавляемой в настоящее время БЕН РАН, отмечались в 2008—2009 годах. В связи с этим был выпущен сборник статей «Библиотека по естественным наукам. Итоги и перспективы» [1], освещающих новые направления и проблемы в работе академических библиотек. Используя эти материалы и опыт библиотеки Института физики твердого тела (ИФТТ) РАН, предлагается остановиться на некоторых вопросах, связанных с формированием электронной среды поддержки научных исследований, предоставлением информационных и библиотечных услуг и направлениями развития самих академических библиотек.

В ходе развития сложилось несколько организационных форм академических библиотек — самостоятельные библиотеки и централизованные объединения: централизованные библиотечные сети (например, ГПНТБ СО РАН) и централизованные библиотечные системы (БЕН РАН), объединившие в своем составе центральные библиотеки и библиотеки НИУ. Таким образом, в Российской академии наук функционирует двухуровневая система информационно-библиотечного обеспечения, которое осуществляется через центральные библиотеки (ЦБ) и их филиалы в научных центрах и научно-исследовательских учреждениях (НИУ) РАН. Специфика библиотек НИУ как особого вида научных библиотек заключается в том, что они одновременно входят в структуру ЦБС и НИУ. Это позволяет специальным библиотекам институтов использовать информацию, фонды, услуги центральной библиотеки, а также более специализированные фонды других библиотек сети. Наука и библиотеки развиваются во взаимосвязи, ученые одновременно являются потребителями научной информации и непосредственно производят новые знания. Поэтому библиотеки НИУ выполняют основную задачу по организации библиотечного обслуживания, максимально приближенного к рабочему месту ученых и наиболее точно отвечающего их конкретным потребностям.

Наиболее крупной централизованной системой академических библиотек естественно-научного профиля в настоящее время является ЦБС БЕН РАН со сложной и разветвленной структурой. Взаимоотношения между центральной библиотекой и библиотеками НИУ строятся на принципах полной или частичной централизации. В системе все библиотеки находятся в структуре одного учреждения, в сети библиотек — являются автономными, а руководство ими носит преимущественно методический характер. Отметим, что при частичной централизации библиотеки более самостоятельны в административной и хозяйственной деятельности. Тем не менее, как в системе, так и в сети ЦБ решает ряд задач в интересах всех участников библиотечного объединения, организуя:

- централизованное комплектование книгами и журналами, распределение изданий по библиотекам сети/системы, ЦБ формирует единый библиотечный фонд;
- доступ библиотек системы к электронным ресурсам, приобретаемым через консорциумы;
- внешние связи с другими библиотеками, не входящими в систему, в целях организации обмена документами, отсутствующими в едином фонде (МБА, ЭДД, МКО, ММБА);
- обслуживание всех пользователей библиотек ЦБС по единому читательскому билету;
- научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность в целях совершенствования работы системы.

В свою очередь, библиотеки НИУ обеспечивают информационную поддержку конкретных направлений работы, выполняют профильные запросы пользователей.

Библиотеки НИУ РАН, являясь структурными подразделениями учреждений, наряду с архивами, патентными отделами, отделами научной информации или информационными центрами, могут входить в структуру ЦБС и быть филиалом, отделом, сектором ЦБС. Библиотеки, включенные в ЦБС, должны учитывать в своей работе интересы системы в целом, например, сохраняя депозитарные фонды, координируя приобретение дорогостоящих изданий, создание общесистемных электронных ресурсов. В данных условиях возникают как преимущества, так и неудобства в работе, например, когда библиотека НИУ не может получить подписку на необходимый журнал, так как ЦБ считает это нецелесообразным из-за недостатка финансирования. Централизованная организация электронных ресурсов также имеет свою специфику, которая заключается в том, что по технико-технологическим параметрам они должны быть совместимы с программно-аппаратной средой конкретного НИУ. Библиотеки, не включенные в ЦБС, могут устанавливать отношения с ЦБ на договорной основе.

Главной задачей библиотеки НИУ является информационно-библиотечное обеспечение научных исследований конкретного коллектива ученых в соответствии с тематикой НИР и в связи с решением определенных научно-исследовательских, проектных, учебно-образовательных, экспертных задач. В качестве специфических черт работы библиотеки НИУ можно назвать ориентацию на оперативное предоставление максимально полной информации с применением индивидуального подхода к читателю. Для достижения своей цели библиотека НИУ решает целый ряд практических задач:

- организация максимально полного (по содержанию) и оптимального (по форме и методам) оперативного информационно-библиотечного обслуживания коллектива пользователей НИУ;
- внедрение новых форм услуг на основе индивидуального подхода для удовлетворения потребностей пользователей;
- формирование и развитие соответствующего тематике библиотечного фонда в традиционной и в электронной формах;
- создание баз данных (БД) собственной генерации (электронный каталог (ЭК) на весь фонд, БД трудов сотрудников, тематические БД);
- создание справочно-поискового аппарата (СПА) с использованием традиционных и электронных форм, позволяющего предоставлять информацию как о собственном фонде, так и о мировом потоке документов по тематике НИУ;
- организация информационного обслуживания ученых в режиме удаленного доступа к сетевым ресурсам.

Библиотеки академических учреждений являются участниками построения электронной среды для науки и научно-образовательного комплекса. Создание полнотекстовых БД и электронного СПА на основе фондов печатных документов, приспособление фондов и справочных ресурсов НИУ к электронной среде, которая может обеспечить их наибольшую мобильность, являются необходимыми формами работы для адекватной поддержки научных исследований.

Являясь посредником между мировыми научными ресурсами и учеными, библиотеки НИУ, не исключая традиционной формы работы, стремятся предложить каждой группе пользователей формы обслуживания, наиболее точно отвечающие их информационным потребностям и в необходимые сроки. Характер научной дисциплины имеет определяющее значение для комплектования и длительности хранения публикаций и выбора форм обслуживания. Например, микроэлектроника — динамично развивающаяся дисциплина, публикации по этой теме быстро устаревают, в то время как литература по механике остается актуальной в течение многих десятилетий.

Постепенное расширение сектора электронных публикаций ведет к изменению системы фондов, СПА, форм обслуживания, позволяя повысить оперативность выполнения запроса и предоставить полный текст публикации на рабочий ПК ученого. Формирование единого информационного пространства из традиционных и новых элементов и обеспечение быстрого и точного поиска необходимых документов, независимо от формы их представления, также является задачей библиотек НИУ.

Необходимость комплексного подхода, сочетание библиотечного (обеспечение печатными изданиями) и информационного обслуживания (с использованием БД, ЭК, электронных ресурсов удаленного доступа) пользователя, приводит к слиянию библиотек и отделов научной информации в единую структуру, представляющую собой информационно-библиотечный центр. Обслуживание ученых тесно связано с определенной областью науки и требует хорошего знания предмета, а процессы слияния библиотечных подразделений и информационных служб позволяют объединить сотрудников с различной профессиональной подготовкой: библиотекари, программисты, специалисты в предметной области решают общие задачи. С точки зрения ресурсного обеспечения важно отметить, что институты РАН сегодня располагают относительно полным фондом по определенной научной тематике и в состоянии предоставить доступ к широкому перечню тематических удаленных ресурсов. В настоящее время наиболее существенными факторами, определяющими развитие научных библиотек, являются:

- обусловленность содержания, форм и методов работы особенностями развития научного процесса во всех его проявлениях — ускорившаяся динамика, новые формы организации исследований, международная интеграция и т. д.;
- степень соответствия организационно-технологических структур и процессов потребностям пользователей.

Библиотеки НИУ ориентируются на динамичные изменения информационных потребностей своих пользователей, обусловленных тематикой исследований в рамках существующей конкурсной системы предоставления грантов, как от государственных, так и негосударственных фондов. Тематика грантов в целом укладывается в перечень приоритетных тематических направлений НИУ, обеспеченных информационными ресурсами, однако в ряде случаев список необходимых информационных ресурсов может значительно различаться. Это зависит от того, разрабатывается ли новое научное направление или является поворотом уже существующего.

Академические институты, кроме научно-исследовательской деятельности в соответствии с основными направлениями фунда-

ментальных исследований, осуществляют международное сотрудничество, образовательную, экспертную, издательскую и другие функции. В академических институтах в ходе непрерывного образовательного процесса (ВУЗ — аспирантура — НИУ) ведется подготовка новых кадров для научной и педагогической деятельности через аспирантуру, докторантуру, осуществляется повышение квалификации сотрудников, участие ученых в международных конференциях. Все направления работы НИУ поддерживаются составом фонда, который помимо научной и справочной литературы содержит учебные материалы, официальные издания и т. д.

В числе особенностей академических библиотек специалисты выделяют наиболее характерные:

- историко-культурная ценность фондов, их формирование без хронологических рамок, тенденция к депозитарному хранению в крупных библиотеках ЦБС [4, с. 6, 10; 5];

- преобладание информационной функции над мемориальной [5];

- специфический набор необходимых информационных ресурсов, «определяемых основными формами представления научных знаний (научный журнал, материалы конференций, монографии, труды, сборники, энциклопедии и справочники, тематические и проблемно ориентированные библиографические БД и фактографические БД)» [5];

- контингент пользователей с их динамичными профессиональными информационными потребностями, которые требуют выполнения запроса в кратчайшие сроки [5];

- высокий образовательный уровень читателей академических библиотек: академики и члены-корреспонденты РАН, большой процент читателей с ученой степенью кандидатов и докторов наук, аспиранты, студенты, специалисты (инженерно-технические работники) [4, с. 6]. Для библиотекарей это означает, с одной стороны, необходимость интеллектуально и профессионально соответствовать высоким требованиям научной элиты, с другой стороны — иметь определенные педагогические навыки, позволяющие создавать студентам и аспирантам комфортные условия для реализации непрерывного образовательного процесса и дальнейшего научного роста;

- высокие требования к кадровому составу академических библиотек: уровню образования, владению современными технологиями поиска релевантной тематической информации, которые выражаются в необходимости ориентироваться в больших массивах традиционных и электронных документов. В библиотеках естественно-научного профиля требуются специалисты в предметной области учреждения [4, с. 12], поэтому к работе в коллективах целесообразно привлекать специ-

алистов данной отрасли (на постоянной основе, либо в качестве кураторов, экспертов от научного сообщества учреждения). В фондах библиотек естественно-научного профиля преобладают периодические издания на иностранных языках, что также требует от сотрудников дополнительных знаний;

- ведомственная принадлежность, определяющая основной круг пользователей [4, с. 11; 5]. Необходимо отметить, что библиотеки открыты и для сотрудников других учреждений, представителей высшей школы, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов, хотя доступ ограничивается степенью открытости тематики НИУ и возможностями читальных залов принять посетителей.

Информационное обеспечение и библиотечное обслуживание науки должны отвечать происходящим переменам как в области развития тематики, так и в области ее организации. Научные исследования в академических институтах в настоящее время отличаются большей динамичностью, оперативностью смены тематик, чем когда-либо. На информационно-библиотечное обслуживание ученых в данных условиях влияют два фактора: организация научно-исследовательского процесса как в сложившихся коллективах, развивающих базовые направления исследований, так и путем создания мобильных рабочих групп, решающих оперативные научные задачи; формы планирования и финансирования научных исследований.

В отличие от существовавшей ранее системы государственного планирования (на пять лет), в настоящее время сроки научных исследований в рамках определенного проекта существенно меньше. В связи с этим повышаются требования к оперативности предоставления информации. Все большую роль играют временные коллективы различного состава, выполняющие научную работу по грантам, куда могут входить: сотрудники одной лаборатории, нескольких лабораторий одного учреждения; представители лабораторий разных институтов; лаборатория одного института и приглашенный специалист другого института; подразделения учреждений различных ведомств (например, академического института и вуза, академического института и производственного объединения и т. д.)

На примере проектов, выполняемых в ИФТТ РАН, мы можем рассмотреть некоторые из таких форм сотрудничества.

В рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг. проводится исследование «Новые низкоразмерные органические проводники на основе катион-радикальных солей: синтез и физические свойства», в котором участвуют Министерство образования и науки РФ, ИФТТ РАН и Институт проблем химической

физики (ИПХФ) РАН. Ожидаемым результатом междисциплинарных исследований на стыке химии и физического материаловедения является создание новых систем, обладающих интересными физическими свойствами и синтез новых перспективных для сверхпроводящей электроники полифункциональных материалов. В процессе выполнения работ происходит отбор наиболее талантливых студентов на максимально ранней стадии обучения и привлечение их к исследованиям в составе активно работающего научного коллектива; эффективное обучение аспирантов и студентов современным методам исследований. Полученные в результате разработки найдут применение в совершенствовании программ курсов на кафедре физики твердого тела МФТИ. Сроки выполнения работ: 01 августа 2011 г. — 30 ноября 2012 года.

Лаборатория электронной кинетики ИФТТ РАН и лаборатория синтетических металлов ИПХФ РАН проводят совместные работы по теме «Синтез и получение кристаллов низкоразмерных органических проводников на основе катион-радикальных солей органических доноров» с целью отработки методики и технологии синтеза новых гибридных молекулярных проводников и повышения качества синтезированных кристаллов. Сроки выполнения работы по договору: февраль—октябрь 2012 года.

Лабораторией материаловедения ИФТТ РАН производится изготовление и поставка Всероссийскому научно-исследовательскому институту авиационных материалов опытных образцов композита (тугоплавкого металла — интерметаллида с направленной структурой). Срок выполнения работ — 10 месяцев.

Как видно из приведенных примеров, временные научные коллективы проводят исследования в рамках научных программ, ограниченных жесткими сроками. В связи с этим формируются группы пользователей, проводящих исследования по грантам, контрактам, договорам с соответствующими коллективными и индивидуальными информационными потребностями временного характера. С точки зрения информационного обеспечения научных исследований наиболее сложной является организация информационного сопровождения краткосрочных грантов. Временными научными коллективами могут запрашиваться как междисциплинарные ресурсы, так и узкотематические специальные источники, БД, которыми не комплектуется библиотека для удовлетворения постоянных информационных потребностей. В начале работы по теме «Взаимодействие волн второго звука с поверхностными колебаниями сверхтекучего гелия», например, потребовалась информация об экспериментальных данных исследований близкой тематики, выполненных в 1980—1990 гг. западными коллегами и опубликованных в малоизвестных зарубежных журналах и в трудах конференций.

Сложности возникают при поиске статей, опубликованных в 1970-х гг. в журналах иностранных издательств, отсутствующих в фондах библиотек НИУ и сети БЕН, а также публикаций середины 1990-х гг., поскольку на такие запросы по МБА чаще всего приходят отказы.

ЦБ (БЕН РАН) постоянно обеспечивает библиотеки в НИУ информационными ресурсами в традиционном и электронном виде по основному профилю их деятельности. Приобретение необходимых изданий или организация доступа к удаленным ресурсам осложняется короткими сроками проведения НИР, которые требуют быстрого принятия решений. Действующая система информационно-библиотечного обслуживания не является достаточно гибкой и оперативной для их осуществления. Поскольку работа ученых связана с созданием новых знаний, в процессе исследований возникают как узкопрофильные, так и междисциплинарные запросы, требующие ответа информационно-библиотечных служб в кратчайшие сроки. Библиотеки НИУ опера-

тивно реагируют на текущие потребности своего пользователя, осуществляя децентрализованное обслуживание, приобретение отдельных публикаций в издательствах из средств грантов ученых. Предоставление возможности запроса, заказа, получение справки или консультации по электронной почте или по телефону способствует экономии рабочего времени. Организация доступа к удаленным информационным ресурсам непосредственно с рабочего места ученого снимает ограничение пользования тематическими ресурсами временем работы библиотеки. При многоуровневом обслуживании ученых — конечных пользователей через ЦБС и филиалы, именно нижний уровень является базовым, так как наиболее приближен к рабочему месту ученого.

Возможным решением проблем в этих условиях может быть докомплектование библиотек НИУ через институт. При отсутствии источника необходимой тематики в электронных подписках через ЦБС, консорциумы, решать проблему помогает НИУ, выделяя дополнительные средства из своего бюджета на его приобретение непосредственно в издательстве. Так, ИФТТ РАН в течение 2009—2010 гг. приобретал доступ к тематической коллекции по материаловедению Material Science and Engineering издательства Trans Tech Publication. Ряд научных сотрудников ИФТТ РАН публикует свои работы в журналах, представленных в данной коллекции, которых не было в фонде ни в печатном, ни в электронном виде. Эти журналы не входили в пакеты изданий, предоставляемых через консорциумы. Организация доступа к электронным ресурсам издательства позволила обеспечить ученых необходимой информацией. Однако опыт показал, что подписка не всегда целесообразна в пересчете на стоимость одной статьи. В течение первого года ученые активно использовали ресурс и сформировали личные тематические подборки статей, соответственно в следующем году стоимость одной выгружаемой статьи многократно возросла. Постоянный анализ статистики использования ресурсов позволяет оценить активность использования и целесообразность продолжения/прекращения подписки.

Известно также, что ученые имеют индивидуальный доступ к некоторым профильным ресурсам как постоянные авторы, члены редколлегий и т. п. Сбор этих сведений библиотекой с согласия ученых может заметно расширить возможности выполнения отдельных запросов специалистов в научных и образовательных целях.

Практика показывает, что при заказе необходимого источника по МБА, ЭДД, ученые согласны ожидать результата один-два дня на статью и до одной рабочей недели на книгу. Централизованная служба МБА оперирует другими сроками — две недели из своего фонда, один месяц из фондов других отечественных библиотек. При необходи-

мости срочной доставки издания по МБА, оплату дополнительных расходов берет на себя НИУ.

Обратим внимание на такой аспект, как организация библиотечного обслуживания в рамках систем. В информационно-библиотечной системе РАН в настоящее время доминирует организация по территориальному принципу. Необходимо отметить, что академические библиотеки, центральные и филиалы, выполняя справочную, образовательную, мемориальную функции для групп библиотек сходного профиля, участвуют в информационном обеспечении определенной отрасли науки, создавая общедоступные и полнотекстовые ресурсы и размещая их на своих сайтах. В повседневной практике обслуживания ученых в НИУ приходится сталкиваться с необходимостью поиска отраслевой информации в разнородных ресурсах с различной хронологической глубиной. В связи с этим, Л.И. Госина высказывает мнение о том, что академическая информационная инфраструктура должна основываться на области знания, и что «академии наук нужна единая информационная сеть с отраслевыми подсистемами» [2, 3], а также сводный электронный каталог распределенного библиотечного фонда академии наук. На наш взгляд, следует согласиться с этим мнением, поскольку создание единой информационной системы с возможностью поиска по всему массиву данных могло бы способствовать повышению результативности поиска релевантных источников.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что осуществление качественного оперативного информационно-библиотечного обслуживания ученых возможно при его двухступенчатой организации через центральную библиотеку и через библиотеки в НИУ. Весьма значимыми представляются творческий подход к оперативному решению конкретных задач, поиск оптимального сочетания централизации и децентрализации в библиотечном обслуживании и информационном сопровождении научных исследований. В условиях существующей системы обслуживания многое зависит от инициативы сотрудников библиотек НИУ, которые находятся рядом с учеными и могут своевременно отслеживать динамику их информационных потребностей.

На наш взгляд, для повышения качества, сокращения сроков и совершенствования информационно-библиотечного обслуживания конечного пользователя актуальными являются вопросы создания отраслевых информационных ресурсов, охватывающих всю систему академических библиотек с возможностью перекрестного поиска в них.

Существенным дополнением к обслуживанию через центральные библиотеки сети являются: докомплектование фондов ИБЦ (традиционными и электронными изданиями, подпиской на

электронные ресурсы) на средства НИУ; осуществление МБА и ЭДД через библиотеки, не входящие в систему академических библиотек; создание электронных информационно-поисковых систем собственной генерации (ЭК, тематических БД, сайтов библиотек и т. п.) и размещение их в открытом доступе в Интернете.

Библиотеки НИУ осуществляют не только традиционное обслуживание определенных групп специалистов, но и находят дополнительное финансирование на свое развитие, предлагая новые виды услуг и, по возможности, доставляя их на рабочее место ученых.

Список источников

1. Библиотека по естественным наукам РАН. Итоги и перспективы : сб. статей. — М. : БЕН РАН, 2008. — 312 с.
2. Госина Л.И. Специальная академическая библиотека в свете реформ // Библиосфера. — 2009. — № 1. — С. 22.
3. Она же. Научная библиотека: возможности развития в новой информационной среде / Л.И. Госина, К.П. Погорелко, Т.И. Масляк // Теория и практика общественно-научной информации : сб. науч. тр. — М. : РАН, ИНИОН, БЕН, 2011. — С. 59—71.
4. Данченко Т.Н. Специфика академических библиотек / Т.Н. Данченко, С.С. Карамышева, Г.И. Позднякова, А.В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. — 1996. — № 4. — С. 4—13.
5. Лаврик О.Л. Академическая библиотека в современной информационной среде / О.Л. Лаврик. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. — С. 18.

Поздравляем с юбилеем!

39 лет проработала в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края **Татьяна Лукинична Савельева**, последние 14 — в качестве директора. За эти годы ГУНБ стала подлинным центром просвещения и культуры, активным разработчиком и участником проектов и программ федерального и краевого значения: «Культура России», «Культура Красноярья», «Библиотека в образовании» Фонда культурных инициатив М. Прохорова, а также «Социальное партнерство во имя развития». Татьяна Лукинична награждена медалью «За трудовую доблесть», ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

С 2010 г. Российская государственная библиотека является участником ежегодной Красноярской ярмарки книжной культуры. Приезжая в этот экономический и культурный центр Центральной и Восточной Сибири, сотрудники РГБ всегда ощущают дружескую поддержку коллег из Красноярской библиотеки и лично Татьяны Лукиничны, помощь в распространении периодических изданий РГБ, в частности журнала «Библиотекосведение». Выражаем надежду на развитие дальнейшего плодотворного сотрудничества между нашими организациями.

Этот год для Т.Л. Савельевой — юбилейный. Коллектив редакции сердечно поздравляет Татьяну Лукиничну и желает ей дальнейших творческих свершений, крепкого здоровья и счастья!

Редакция журнала «Библиотекосведение»

Концепции новых учебников для бакалавриата: обсудили и приняли

С середины 2011 г. ведущими педагогами вузов культуры и искусств страны начата подготовка учебной литературы нового поколения в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) бакалавриата по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Предстоит фактически заново создать цикл современных учебников, отвечающих международным требованиям компетентностно ориентированного обучения с диверсификацией возможной образовательной траектории студентов.

На расширенном заседании Учебно-методического совета (УМС) вузов России по образованию в области библиотечно-информационной деятельности в конце декабря 2011 г. состоялось обсуждение проектов проспектов четырех учебников, рекомендованных ранее для приоритетной подготовки и призванных обеспечить контентом ключевые учебные дисциплины базовой части профессионального цикла подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности: «Библиотечноеведение» (*общая теория*) [науч. ред. А.Н. Ванеев, СПбГУКИ и А.М. Мазурицкий, МГУКИ], «Библиографоведение» [науч. ред. О.П. Коршунов, МГУКИ], «Документоведение» (в двух книгах) [науч. ред. Д.А. Эльяшевич, СПбГУКИ] и «Аналитико-синтетическая переработка информации» [науч. ред. Е.Д. Жабко, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина]. В заседании УМС принял участие ученый секретарь отраслевого Учебно-методического объединения В.И. Солодухин.

На заранее разосланные проекты проспектов учебников поступили письменные отзывы из Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ), Президентской библиотеки (ПБ) им. Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ), Белгородского государственного института культуры и искусств, Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, Казанского государственного университета культуры и искусств, Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ), Смоленского государственного института культуры и искусств, Тюменской государственной академии культуры и искусств и социальных технологий, Челябинской государственной академии культуры и искусств, а также устные предложения от коллег из Российской государственной библиотеки, Краснодарского гуманитарного университета культуры и искусств, Орловского государственного института искусств и культуры и Самарской государственной академии культуры и искусств. Все конструктивные замечания и пожелания были представлены и обсуждены на предварявшем УМС проблемном круглом столе, что позволило прийти к консолидированным решениям относительно оптимальной структуры и адекватного наполнения будущих учебников, а также дальнейших действий по их подготовке.

От имени авторского коллектива *учебника по теории библиотечноговедения* его концепцию и содержательные параметры представила один из координаторов проекта, кандидат педагогических наук, профессор Л.И. Сальникова (МГУКИ). В состав авторов готовящейся книги входят такие именитые ученые и педагоги, как С.А. Басов, А.Н. Ванеев, М.Я. Дворкина, Т.Ф. Каратыгина, В.С. Крейденко, М.Н. Колесникова, Р.С. Мотульский, А.И. Пашин, А.В. Соколов, Я.Л. Шрайберг. Все они имеют богатый многолетний опыт исследовательской деятельности в данной предметной области, плодотворную практику создания учебных и научных текстов, большое количество профильных публикаций и высокий индекс цитирования, что гарантирует особое качество учебного материала. При написании учебника предполагается частично использовать не потерявшие актуальности фундаментальные работы Н.С. Карташова (1928—2011) и В.В. Скворцова (1939—2005).

Современное библиотечноеведение аккумулирует принципиально новое знание, нуждающееся в анализе, систематизации и структурированном изложении для студенческой аудитории. Содержание учебника ориентировано на раскрытие методологии, научной методологии, терминосистемы, объекта, предмета и структуры библиотечноговедения, типологии

и социальной роли библиотек в современном обществе, основных библиотекведческих концепций, актуальных проблем развития библиотечного дела как отрасли, содержания и особенностей библиотечной профессии. Освоение комплексного материала учебника будет способствовать формированию четырех общекультурных и семи профессиональных стандартизированных компетенций.

В ходе обсуждения было принято решение о целесообразности акцентирования государственно-общественной системы управления отечественным библиотечным делом, расширенного раскрытия вопросов библиотечной профессиологии. В то же время из-за концептуальной сложности признано правомерным исключить из учебника главу «Структурно-функциональный анализ библиотеки», перенеся этот материал для освоения на уровень магистерской подготовки.

По поводу названия учебника все члены УМС были единодушны — сохранить устоявшееся наименование «Общее библиотековедение», хотя некоторыми экспертами предлагались и другие заглавия (в частности: «Основы библиотековедения», «Библиотековедение: теоретические основы/аспекты», «Библиотековедение: теория и методология»). Предполагаемый объем учебника — 15 авт. л., примерный срок завершения подготовки текстового материала — декабрь 2012 года.

К сожалению, не подготовлено концептуальное обоснование и не сформирован авторский коллектив предваряющего общетеоретическую часть библиотековедения нового учебника по истории библиотечного дела, который отражал бы всемирную историю библиотек, а также рассматривал эволюцию библиотечной науки и профильного образования. На заседании УМС принято решение привлечь внимание научно-педагогической общественности к данной проблеме и принять действенные меры для исправления создавшегося положения.

Проект учебника «Библиографоведение» представила координатор его подготовки, многолетний разработчик этой проблематики, кандидат педагогических наук, профессор Т.Ф. Лиховид (МГУКИ). Кроме нее в авторский коллектив входят классик отечественного библиографоведения, доктор педагогических наук, профессор О.П. Коршунов и доктор исторических наук Н.К. Леликова (РНБ).

Содержание дисциплины в проспекте учебника разделено на две части: «Теория библиографии» и «История отечественной библиографии». В первой части будут отражены основы теории библиографической информации, многоаспектно представлена библиографическая деятельность как центральная категория теории библиографии, разносторонне охарактеризованы методология, структура, содержание, основные отечественные и зарубежные концепции библиографоведения. Вторая часть раскроет этапы исторического развития отечественной библиографии в целом и отдельных ее видов, профессионализации библиографического труда, а также связь русской книжной и библиографической культуры.

В процессе обсуждения высказывались мнения относительно традиционности предлагаемой структуры учебника, некоторых терминологических неточностей в формулировках названий глав и параграфов, а также их упрощенности; недостаточности отражения зарубежного библиографоведения и деятельности ведущих отечественных библиографических центров, отсутствия рассмотрения функций библиографической информации в электронной среде. Принято решение при подготовке учебника «Библиографоведение» включить в него материал о законах и закономерностях библиографии, более развернуто охарактеризовать основные виды библиографии (государственной, рекомендательной, научно-вспомогательной). Ориентировочный объем учебника — 24 авт. л., примерный срок сдачи в издательство — январь 2013 года.

Проект нового фундаментального учебника «Документоведение» многоаспектно охарактеризовал его идеолог — руководитель авторского коллектива и научный редактор, доктор исторических наук, профессор Д.А. Эльяшевич (СПбГУКИ). Учебник предложен в форме двух базовых частей — самостоятельных книг: «Общее документоведение» и «Книговедение и история книги».

В компактную по количеству участников творческую команду по созданию первой книги — «Общее документоведение» вошли Г.Ф. Гордукалова и Т.В. Захарчук. Материал этой части будущего комплексного учебника предполагает рассмотрение причин существования в обществе различных видов документов, раскрытие места и роли документа в системе социальных коммуникаций, ценностных свойств документов, их предназначения для определенных групп пользователей, а также характеристику основных путей формирования первичного документного потока и закономерностей его развития. После освоения учебного материала студент получит общее представление о документе и его видах, представит роль и место документа в системе профессиональных коммуникаций, изучит пути формирования документного потока, закономерности его развития и использования.

Среди ключевых учебных задач проектируемой книги — дать представление о документных коммуникациях и многообразии документов, с которыми работают специалисты библиотечно-информационной сферы, научить определять основные виды документов и их ценностные пользовательские свойства, представить структуру документного потока, показать возможности проведения информационных исследований на базе анализа документного потока. Это обеспечит формирование у студентов двух общекультурных и четырех профессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС отраслевого бакалавриата. Ориентированию в разноплановом массиве учебного материала поможет запланированный к составлению предметный указатель.

Из конструктивных замечаний и предложений по первой части учебника — «Общее документоведение» можно выделить необходимость терминологического единообразия формулировок и их соотнесения с действующими ГОСТами, отражения тем, посвященных собственно документопроизводству и классификации текстов документа, а также особенностям осуществления информационных процессов с разными видами документов. Объем данного тома определен в 15 авт. л., срок завершения работы над текстом — октябрь 2012 года.

Вторую книгу учебника «Документоведение» — «Книговедение и история книги» готовит представительный авторский коллектив, объединивший таких известных ученых из Москвы и Санкт-Петербурга, как П.Н. Базаров, С.П. Гаранина, В.В. Головин, О.Б. Кох, Н.Б. Лезунова, А.М. Мазурицкий, Л.Д. Шехурина, И.А. Шомракова и Д.А. Эльяшевич. При работе над учебником предполагается использовать ставшие классическими труды И.Е. Баренбаума (1921—2006). В книге будет изложен современный взгляд на историю книгоиздания и книгораспространения, тематику и типологию книг; рассмотрены национальные, технологические и другие особенности

развития книжного дела в России и за рубежом. Характеристику книжного дела предполагается дать в тесной связи с развитием культуры и информационных потребностей общества (в частности, в зависимости от конкретных общественно-политических, социальных и возрастных особенностей). Всеобщая история книги структурирована в хронологическом порядке — от Древнего мира до современности. В каждом хронологическом периоде представлено книжное дело Западной и Восточной Европы, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Северной Америки, а также (в меньшей степени) Южной Америки, Африки и Океании.

Материал этой части учебника ориентирован на: формирование у студентов семи общекультурных и профессиональных компетенций; создание представления о возникновении, развитии и использовании печатных и электронных документов; обучение определению книговедческой, информационной и историко-культурной ценности таких документов; формирование понятия информационной культуры; приобретение общих навыков книговедческих и историко-книжных исследований. Информационный потенциал будущей книги усилят именной и географический указатели.

В то же время коллеги высказали опасения по поводу несоответствия объема проектируемого учебника реальному лимиту учебного времени по данной дисциплине (даже с учетом интенсивной самостоятельной деятельности студентов). Отмечались чрезмерные фактографичность и дробность учебного материала, его страноведческий характер, затрудняющие представление характерных тенденций конкретного исторического периода. В качестве одного из перспективных подходов к раскрытию исторической части курса взамен историко-географического подхода предлагалось комплексное рассмотрение истории документных коммуникаций. Аргументировалась целесообразность расширения содержания учебника за счет более предметного отражения книговедческих вопросов, в частности этой научной дисциплины как таковой, ведущих книговедческих концепций, свойств и функций книги, элементов книги и др.

Все высказанные замечания с учетом авторской концепции предполагается проанализировать и учесть в итоговой структуре готовящегося учебника. Примерный срок завершения второй части учебника «Документоведение» — июнь 2013 г., ожидаемый объем — 24 авт. листа.

Проект учебника по дисциплине «Аналитико-синтетическая переработка информации» позиционировала руководитель авторского коллектива — кандидат педагогических наук, доцент Л.В. Трапезникова (СПбГУКИ). За последние годы произошли серьезные технологические изменения в области каталогизации. Процессы аналитико-синтетической переработки информации стали областью широкого применения не только в библиотеках, но и

в архивах, музеях и других учреждениях, связанных с предоставлением информации. В проспекте нового учебника отражены все процессы обработки информации с учетом современного развития отечественной и зарубежной каталогизации, тенденций динамики международного информационного пространства.

Учебник содержит четыре раздела, раскрывающих теоретико-прикладные аспекты аналитико-синтетической переработки информации, вопросы формирования библиографической записи, общие требования и технологию индексирования документов, основные результаты аналитико-синтетической переработки информации. Содержательный контент книги будет способствовать формированию у студентов девяти профессиональных компетенций и позволит освоить основные методы, способы и средства получения, хранения и переработки документальной информации, а также представить области их применения; научиться создавать (перерабатывать собранную) и предоставлять (в оптимальной для потребителя форме) информационно-аналитическую продукцию; овладеть технологией (методами и процессами) информационного анализа и синтеза текста; использовать электронные коммуникации как средство управления информацией.

Среди общих замечаний экспертов по проекту данного учебника — целесообразность терминологической (синонимической) и содержательной корректировки отдельных формулировок и некоторой структурной инверсии глав и параграфов, акцентировки материала по организации и ведению электронного каталога, отражения с современных позиций технологии использования традиционных каталогов, ведущихся в большинстве библиотек. Отмечались непропорциональность раскрытия и неоднозначность содержательной характеристики различных видов аналитико-синтетической переработки информации.

В ходе обсуждения был расширен авторский коллектив учебника, в итоговый состав которого вошли такие признанные специалисты, как Л.В. Трапезникова, доктор педагогических наук Е.Д. Жабко (в качестве автора и научного редактора, ПБ им. Б.Н. Ельцина) и доктор педагогических наук Н.И. Гендина (КемГУКИ), а также Н.В. Пономарева, Т.О. Серебрянникова, М.В. Стеганова. Проектируемый объем книги — 15 авт. л., срок подготовки материала — декабрь 2012 года.

В завершение обсуждения проспектов было единодушно принято решение о необходимости соблюдения общих требований УМС к учебникам нового поколения — наличие унифицированного методического раздела, включающего аккумулирующие резюме, списки рекомендуемой литературы и вопросы для самоконтроля по главам, а также вспомогательных указателей и глоссария ко всему материалу учебника.

На заседании УМС констатировалось, что успешно проделана сложная работа по формированию творческих авторских коллективов с целью подготовки учебников для бакалавриата. Публичное обсуждение представленных проектов книг позволило согласовать концептуальные основания построения некоторых базовых теоретических («Библиотековедение», «Библиографоведение» и «Документоведение») и прикладного («Аналитико-синтетическая переработка информации») учебных курсов, а также принять взвешенные решения в области обеспечения бакалавров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» учебниками нового поколения. Создаваемые для бакалавриата учебники должны отличаться от учебников предыдущих поколений научной новизной, практической ориентированностью, методической проработанностью, стилем и формой подачи учебного материала, а также иметь узнаваемое серийное художественно-полиграфическое оформление.

В.К. Клюев,

*председатель Учебно-методического совета вузов РФ
по образованию в области библиотечно-информационной
деятельности,*

заведующий кафедрой управления

информационно-библиотечной деятельностью

Московского государственного университета культуры и искусств,

кандидат педагогических наук, профессор

Факты — События — Оценки

События июля—августа 2012 г.:

- **«Информационная школа молодого ученого»:** II Междисциплинарная молодежная научная конференция. — Екатеринбург. Российская библиотечная ассоциация (Секция специальных научных, научно-технических и технических библиотек), Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН.
- **«Проблемы и опыт интегрированного библиотечного обслуживания инвалидов»:** III Всероссийский семинар. — Новокузнецк. Российская библиотечная ассоциация (Секция библиотек, обслуживающих инвалидов, Секция публичных библиотек), Российская государственная библиотека для слепых, Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя, Управление культуры Администрации г. Новокузнецка, Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Федорова, Централизованная библиотечная система г. Междуреченска, Управление культуры Администрации г. Междуреченска.
- **«Сила России в единстве народов. Ценностные ориентиры развития и воспитания юного читателя в информационном обществе»:** IX Всероссийская школа «Лидер». — Нижний Новгород. Российская библиотечная ассоциация (Секция детских библиотек), Министерство культуры Нижегородской области, Нижегородская государственная областная детская библиотека.
- **«Методическая служба региональной библиотеки в рамках реализации Ф3-83»:** Ежегодный круглый стол по методической службе. — Пенза. Российская библиотечная ассоциация (Секция центральных библиотек субъектов РФ), Министерство культуры и архива Пензенской области, Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова.
- **«Библиотечный фристайл: информация и молодежь»:** VII Летняя школа молодых библиотекарей. — Новосибирск. Российская библиотечная ассоциация (Секция по библиотечному обслуживанию молодежи), Новосибирская областная юношеская библиотека.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

«Популярная литература и современное общество»: III Международный форум

В Москве 16—18 мая 2012 г. прошел III Международный форум «Популярная литература и современное общество». Он был организован Некоммерческим партнерством «Неправительственный инновационный центр» при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия Общественной палаты Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Культурного центра Украины в Москве, Московского государственного областного университета, АНО «Национальный библиотечный ресурс», Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы (Департамента социальной защиты населения Правительства Москвы), Муниципалитета внутригородского муниципального образования Теплый Стан в городе Москве, Союза писателей России, Московского городского отделения Союза писателей России, Московского областного отделения Союза писателей России, ООО «Издательство «Альфа-книга», ЗАО «Издательство «Вече», Междуна-

родного Содружества общественных объединений — Обществ дружбы с народами зарубежных стран (МСОД), Автономной некоммерческой организации «Десница мира», СРО НП «Межрегиональная гильдия энергоаудиторов», НП «Гильдия книжников» и ряда других государственных, общественных и коммерческих организаций.

В работе Форума

Участники Форума (слева направо): В.В. Зыков, член Союза писателей России, С.К. Герман, начальник отдела лицензионных договоров РГБ, О.М. Андрианов, начальник отдела депонирования объектов интеллектуальной собственности РГБ, А.Г. Барановский, член Союза писателей России

приняло участие более 200 представителей из 9 стран мира (Армения, Белоруссия, Болгария, Великобритания, Польша, Российская Федерация, Таджикистан, Украина, Эфиопия).

16 мая 2012 г. Российская государственная библиотека (РГБ) стала хозяйкой секций первого дня III Международного форума «Популярная литература и современное общество»: «История России в современной научной и художественной литературе», «Электронная культура», «Инновационная модель развития гражданского общества и государства» и «Формирование образа сильной России в современной фантастической прозе».

Форум рассматривает круг вопросов, которые связаны со способами воздействия областей гуманитарного (и связанного с ним технического) знания на современное общество, а также проблемами влияния общественных процессов на это знание. Первая секция «История России в современной научной и художественной литературе» сразу поставила ряд острых вопросов, которые вызвали ожив-

ленную дискуссию среди присутствующих. Начало ей положил известный тезис об отсутствии в России государственной идеологии, которое прямо отражается на исторической науке и на способах бытования исторических фактов в общественном сознании. «В обществе разрушается целостное представление об историческом процессе, — рассказал ведущий секции А.С. Клемешов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков Московского государственного областного университета. — А ведь именно формирование целостного представления о мире является одной из задач науки, в том числе исторической. Целостность невозможно обеспечить, когда в информационном поле на равных правах с достоверным научным знанием уживаются противоречивые и недобросовестные сведения, которые нередко подменяют истину».

Все это напрямую отражается на книгах, основанных на историческом материале, и на результатах преподавания истории в общеобразовательных школах. Между тем, интерес к исторической литературе и историческим материалам сегодня велик, и во многом, по признанию участников форума, он объясняется отсутствием национальной идеи и вытекающей из этого общественной потребностью в ее поиске.

Председатель комиссии ЕГЭ по Московской области В.В. Сухов подтвердил, что участники сегодняшних олимпиад и сдающие ЕГЭ по истории выпускники нередко демонстрируют парадоксальные «знания», которые они почерпнули из сомнительных источников, поскольку в силу своего юного возраста не в состоянии дать им критическую оценку. Таким образом, давно назрела необходимость рецензирования учебников по истории, выпускаемые которые сегодняшние издатели ориентируются не на их достоверность, а на возможность получения от продаж мак-

симальной прибыли. Также, по мнению докладчика, было бы полезно инициировать написание книг для чтения — жанра образовательной литературы, который дает более широкое и менее ограниченное, чем учебники, представление о тех или иных исторических событиях, — какими, например, были книги Н.Я. Эйдельмана. Один из присутствующих на форуме авторов, работающих на историческом материале, А.И. Первушин, поделился соображениями, как нужно писать исторические книги, чтобы вызвать интерес у современного массового читателя.

По мнению кандидата исторических наук Д.Б. Лошкова, серьезной проблемой последних двадцати лет является самоуничижительный подход к советской истории: при рассказе о ней основной акцент делается на негативных фактах, а о великих достижениях говорится на полях. «Скачки в развитии подаются в русле негатива, который сформировал целое поколение, убежденное в том, что родилось в “империи зла”, — подчеркнул он. — Путь в будущее невозможно построить на самоотрицании». Отсутствие государственной идеологии, по его мнению, сформировало индифферентное отношение учителей и детей к истории, а между тем, например, в рассказе о Великой Отечественной войне отказываться от эмоциональной оценки преступно, поскольку это чревато вольной трактовкой исторических фактов.

Заключительные дискуссии секции были связаны с обсуждением способов подачи исторических фактов не только в художественной и научной литературе, а также в СМИ и Интернете. В частности, присутствующие на форуме представители Междunarодного союза «Наследники Победы» рассказали об одной из современных форм повышения интереса к истории — акциях. Например, перед 9 Мая в 2012 г. они совершили вместе с ветеранами войны автопробег до Ла-Манша, маршрут которого про-

легал по связанным с войной местам. Итогом работы секции стал проект действий, которые помогут изменить ситуацию с восприятием и интерпретацией исторических знаний в современном общественном сознании. Было решено продолжить работу за рамками форума, создать экспертное сообщество, начать разработку декларации этики исследователя в области истории, сформировать из профессиональной исторической среды заказ на образ желаемого и возможного будущего России, наладить межпредметное сотрудничество людей из различных областей знаний и сфер деятельности, заинтересованных в том же, что и историки, провести мониторинг и сформировать социальный заказ на формы подачи исторических знаний.

Секция «Электронная культура» подняла вопросы о соблюдении авторских прав в Интернете, распространении и копировании электронных книг и проблемах получения за них авторского вознаграждения. Начальник отдела лицензионных договоров РГБ С.К. Герман рассказал о работе своего подразделения, которое занимается заключением лицензионных договоров с авторами книг и диссертаций. Библиотека подписывает с авторами диссертаций договоры двух типов — или безвозмездный договор (диссертация передается в фонд библиотеки для оцифровки и выставления в электронном каталоге диссертаций во всех читальных залах РГБ и виртуальных читальных залах) или договор возмездный. Из тысячи заключенных возмездных договоров востребована только 101 диссертация. «Это, конечно, не источник дохода, на который можно жить, — уверен С.К. Герман. — Такая же деятельность ведется и с авторами произведений, подписывающих лицензионный договор, по которому библиотека имеет право создать электронную копию и распространять в формах, согласованных с автором — либо доступно онлайн для всех, либо только в

читальных залах РГБ». По словам С.К. Германа, в Интернете сегодня существует порядка двух десятков сайтов, которые предлагают фальшивые диссертации «из РГБ».

В рамках борьбы с пиратством РГБ официально сотрудничает с Министерством внутренних дел Российской Федерации. В библиотеке есть несколько степеней защиты электронного экземпляра от незаконного копирования: специальная программа обеспечения доступа через читальные залы не позволяет произвести копирование текста или сделать снимок экрана. За незаконное копирование предусмотрена судебная ответственность.

По словам начальника отдела депонирования объектов интеллектуальной собственности РГБ О.М. Андрианова, последняя редакция Части четвертой ГК РФ вывела провайдеров из сферы юридической ответственности за пиратство. Участники секции были едины во мнении, что в идеале, размещая информацию, необходимо заявлять о ее легальности, о том, что она получена в результате действия лицензионного договора. «Пока нигде в мире не решена проблема, как примирить заинтересованность автора в достойном вознаграждении и читательское стремление к открытому доступу к информации», — считает О.М. Андрианов. Препятствует четкости решения проблемы незаконного распространения книг в Интернете и отсутствие юридически зафиксированного понятия «электронная книга»: в ГК РФ она определяется как «выраженный в цифровой форме экземпляр произведения», хотя, по сути, это целый комплекс программ и технических средств, который позволяет читать с электронного носителя.

Участники секции дискутировали о способах защиты интересов автора (например, о возможности доступа к электронной

книге только с использованием определенного программного обеспечения и технического средства, что позволяет однозначно идентифицировать покупателя), о видах и нюансах договора с автором (прямой или через издательство), о структуре электронных библиотек, о возможности участия авторов в ценообразовании на электронные копии своих произведений. Все сошлись во мнении, что на данном этапе развития «электронного права» электронные библиотеки должны самостоятельно бороться с пиратством, коль скоро они предоставляют определенные услуги и удобства для поиска книг. Данное заключение подтверждает и низкая юридическая и техническая грамотность самих авторов, которые часто не понимают сути подписываемых договоров с издательствами и издателями и технических принципов распространения электронных книг.

В ходе обсуждения был сформулирован вывод о необходимости создания единой писательской организации, которая могла бы взять на себя функцию юридической защиты интересов авторов. Участники дискуссии пришли к заключению, что для согласованного решения всех накопившихся проблем в области защиты авторских прав в Интернете необходимо, во-первых, внести ясность в юридическую терминологию (например, разделить понятие книги как текста и как носителя); во-вторых, писатели должны объединиться в один союз; в-третьих, сформировать систему идентификации объектов творчества и искусства.

Н.В. Бабахина,
главный редактор отдела
редакции сайтов
Российской государственной
библиотеки

Фото М.П. Колосовой

«Скворцовские чтения — 2012»: XVII Международная научная конференция

Институт информационных коммуникаций и библиотек Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ) 25—26 апреля 2012 г. провел традиционные ежегодные Скворцовские чтения — XVII Международную научную конференцию «Библиотечное дело — 2012: Библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, образования, культуры». Участниками конференции стали представители многих регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, среди них 25 докторов наук, 105 кандидатов наук, директора, главные и ведущие специалисты, сотрудники крупных библиотек, молодые ученые и аспиранты.

На открытии конференции с приветственным словом выступила Т.В. Кузнецова, и.о. ректора МГУКИ, доктор педагогических наук, профессор, поблагодарившая организаторов конференции и пожелавшая участникам творческих успехов и позитивного настроения.

На пленарном заседании с докладом «Настоящее и будущее библиотек в развивающейся информационной среде» выступил Я.Л. Шрайберг, заведующий кафедрой электронных библиотек, информационных технологий и систем МГУКИ, генеральный директор ГПНТБ России, президент библиотечно-информационного и аналитического центра, член постоянного комитета ИФЛА по информационным технологиям, доктор технических наук, профессор.

Продолжила пленарное заседание М.Я. Дворкина, заведующая сектором НИО библиотековедения РГБ, доктор педагогических наук, профессор, подчеркнувшая необходимость

включения библиотековедения, библиографоведения и книговедения в структуру информационных наук. Она обратила внимание участников конференции на то, что названные науки не откажутся от изучения вопросов, связанных с определением роли библиотеки, библиографии, книги в социуме, системе социальных коммуникаций, в культуре и образовании.

В дальнейшем участники конференции приступили к работе на заявленных секциях: «Общие проблемы библиотековедения, библиографоведения и смежных наук», «Управление библиотечно-информационной деятельностью», «Время не властно над именем: к 120-летию со дня рождения Ф.И. Каратыгина», «Высшее библиотечно-информационное образование в России и за рубежом», «Современные информационные технологии, электронные и традиционные ресурсы библиотек», «Актуальные проблемы чтения детей и юношества», «Библиотечно-информационное обслуживание пользователей. Деятельность библиотек разных типов и видов», «История библиотечного и книжного дела», в рабочем режиме многие секции объединялись, что положительно сказалось на более полном информировании участников конференции.

На специальной секции «Время не властно над именем», посвященной 120-летию со дня рождения Федора Ивановича Каратыгина, прозвучало более двенадцати докладов о видном деятеле отечественного библиотечного дела, одном из организаторов Московского библиотечного института. Выступающие из разных регионов нашей страны отразили этапы деятельности

Ф.И. Каратыгина как педагога-гуманиста, вклад которого высоко оценен специалистами библиотечного дела. Руководила секцией Т.Ф. Каратыгина, профессор кафедры библиотековедения и книговедения МГУКИ, доктор педагогических наук.

Особое внимание необходимо уделить секции «Управление библиотечно-информационной деятельностью», посвященной памяти выдающегося организатора отечественного библиотечного дела Николая Семеновича Карташова (1928—2011). Тема заседания этого года — «Библиотека в условиях модернизации управления». Руководил секцией В.К. Ключев, заведующий кафедрой управления информационно-библиотечной деятельностью МГУКИ, кандидат педагогических наук, профессор; функции модератора выполняла М.П. Захаренко, заместитель директора по профессиональным и общественным связям Российской государственной библиотеки для молодежи, член Российского союза молодых ученых.

С приветственным словом к участникам секции обратилась Н.Ю. Дементьева, и.о. директора Института информационных коммуникаций и библиотек МГУКИ, кандидат педагогических наук, доцент, отметившая ежегодную плодотворную работу секции и пожелавшая дальнейших научных успехов.

Во вступительном слове В.К. Ключев подчеркнул высокую заинтересованность специалистов в отражении своей научной деятельности представителями регионов — Белгородского государственного института культуры и искусств, Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ),

ГПНТБ Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (Саранск), Новосибирского государственного педагогического университета, Орловского государственного института искусств и культуры (ОГИИК), Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра (Казань), РНБ, СПбГУКИ, Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, Тюменской областной специальной библиотеки для слепых, Челябинской государственной академии культуры и искусств, Ярославского государственного педагогического университета. В.К. Ключев отметил, что в целом представлено сорок научных докладов, которые отражают ключевые проблемы функционирования библиотек в новых организационно-правовых реалиях с использованием эффективных управленческих технологий, с учетом существующего правового поля и кадрового потенциала библиотечной отрасли.

Перед началом доклада каждый из выступавших с должным уважением вспоминал Н.С. Карташова, отдавая дань памяти его незаурядной личности.

Презентация С.А. Басова, заведующего научно-методическим отделом библиотековедения РНБ, председателя секции «Библиотечные общества и ассоциации», члена Совета РБА, вице-президента Петербургского библиотечного общества, кандидата педагогических наук, была посвящена месту библиотек в обществе. Данный материал после апробации на секции автор представил к рассмотрению членам Общественной палаты Российской Федерации.

Большой интерес вызвал доклад «Современные проблемы управления национальными библиотеками стран СНГ (2005—2012)» Н.П. Игумновой, главного научного сотрудника РГБ, доктора педагогических наук.

Отразил ключевые моменты в своем выступлении «Управление документным фондом как раздел библиотечного фондоведения» и ответил на многочисленные вопросы аудитории Ю.Н. Столяров, главный научный сотрудник НПО «Издательство “Наука”» РАН, профессор кафедры управления информационно-библиотечной деятельностью МГУКИ, доктор педагогических наук.

Презентации О.О. Борисовой, заведующей кафедрой библиотековедения и библиографии ОГИИК «PR как стратегическое направление библиотечно-информационной деятельности: теоретический аспект» и В.В. Орлова, редактора пресс-службы РНБ, старшего преподавателя кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ «Место и статус PR-службы в структуре библиотеки» — дополняя друг друга, отразили теорию и практику рекламы в библиотечной деятельности.

В докладе «Управление библиотекой на страницах творческого наследия Ш.Р. Ранганатана» Э.Р. Сукиасян, заведующий сектором главной редакции ББК Научно-исследовательского центра развития ББК РГБ, главный редактор ББК, профессор кафедры библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма, кандидат педагогических наук, поделился впечатлениями от общения с Ш.Р. Ранганатаном (1892—1972) в 1959 г., обратив внимание слушателей, что это был классик мирового библиотековедения, великий индийский ученый. Его наследие, насчитывающее более 100 монографий и учебных пособий, две тысячи статей, продолжает изучаться во всем мире.

Работа секций прошла в позитивном ключе и получила высокую оценку участников конференции.

Во второй день работы конференции участники секций имели возможность посетить с профессиональной экскурсией признанную инновационную площадку — Российскую государственную библиотеку для молодежи, увидеть успешную реальную модернизацию управления и деятельности конкретной библиотеки.

Н.Н. Кичакова,

*редактор редакционно-издательского отдела периодических изданий
Российской государственной библиотеки*

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ

www.bookind.ru

Редакционная подписка – 2013

Основные темы журнала 2012–2013 гг.:

- Стратегии ценообразования
- Книжный магазин в цифровую эпоху
- Управление персоналом
- Категорийный менеджмент в розничной сети
- Брендинг в книгоиздании
- Продвижение книги и чтения
- Будущее книги. Перспективы книгоиздания в цифровую эпоху
- Маркетинг и продажи в Сети

Контакты:

Телефон: (985) 920-18-20, (495) 988-33-48

Mail: book@bookind.ru

Сайт: www.bookind.ru

Part I. Society — Culture — Library

Trushina I. The All-Russian Library Congress-2012 was held in Perm

Abstract

On the XVII annual conference of the Russian Library Association, held on 13—18 May, 2012 in Perm.

Key words

Perm State Regional Universal Library named after A.M. Gorky, Innovative Development of Society, Information Technologies, Library National Policy.

Lopatnikov V. Count N.P. Rumyantsev in the Past and Present of the Russian Statehood

Abstract

On the destiny and state activities of Count N. Rumyantsev.

Key words

N. Rumyantsev, Politician, Diplomatic Service, Cooperation of Business and Government.

Medvedev I. Intellectual Discussions at Dinner table. From Everyday Work of Rumyantsev circle

Abstract

On «Intellectual Discussions at Dinner table» at N. Rumyantsev mansion on the English Embankment in St. Petersburg.

Key words

N. Rumyantsev, Archive, Numismatist, Chancellor of the Russian Empire, Aristocratic Society.

Novokreshchenova T., Shamraeva E. Rumyantsev Museum: a Living Tradition. Circles on the Water. Exhibition to the 150th Anniversary of the Moscow Public and Rumyantsev Museums

Abstract

On the history of origin and further activities of the Moscow Public and Rumyantsev Museums.

Key words

Collection, Rumyantsev Museum, Material Culture, A.S. Pushkin, Art Patron.

Kuzmin E. Preservation of Information: Past, Present and Future

Abstract

The article is devoted to the multi-dimensional problem of preservation of electronic information. There is analyzed the experience of the past to preserve the printed information on paper. At present all the information environment has become more complex and diverse, a lot of new kinds and types of information and its media have appeared; however, the philosophical basis and realistic objectives for the long-term preservation of digital information are still missing. It is highlighted that the preservation of electronic information can be achieved only through forming and implementation of effective targeted policy and sustained activities at global and national levels. There were defined the first priority tasks

for preservation of electronic information resources.

Key words

Information Preservation, Electronic Information Resources, Analog Media, Memory Institutions, National Program on Preservation of Library Collections, Library Missions, Crisis of Book Depositories, Information Policy, Building of Information Society.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Guseva E. The XIX International Conference «Crimea-2012»: Search for the Future

Abstract

On the XIX International Conference «Crimea-2012» and the key theme: «Libraries in the Digital Age: a New Paradigm and a New Role in the Social Development».

Key words

Prospects of the Development of Libraries, Problem of Education, Linguistic Support of Library and Information Systems.

Avdeeva N., Nikulina O. Electronic Libraries Section at the XIX International Conference «Crimea-2012»

Abstract

Key discussions on one of the main themes of the conference — «Online technologies, electronic publications and Internet in libraries. Electronic libraries and electronic resources. E-learning» — were held at the section «Electronic Libraries», organized on June 5, 2012 by the Russian State Library (RSL) along with the support of the Russian Association of Electronic Libraries.

Key words

Information Technologies, Electronic Copy of Publication, Copyright, E-Library

Sukhorukov K. «Social Importance of Documents»: Problem of Criterion Determination and Recording in the Federal Legislation on Legal Deposit

Abstract

There are characterized the main and common qualities and properties for printed and electronic documents, including criteria of classification, such as material form of the data carrier, its content (subject), purpose (function), reader's address and language. All these criteria are actual in the current Russian legislation on legal deposit. There is proved the necessity of introduction of one more criterion of classification of legal deposit of any document, and especially of printed book editions, which is the criterion of its social significance.

Key words

Russian Book Chamber, Legal Deposit, Federal Legislation, Social Significance of Documents.

Moreva O. The Quality of Library Collection in the Era of Information and Communication Technologies

Abstract

There are compared the consumer properties of library collections and Internet resources. There are identified the competitive advantages of library collection at the terms of active implementation of information and communication technologies.

Key words

Library Collections Quality, Consumer Properties of Library Collections, Competitive Advantages of Internet Resources, Library Collection Profile.

Delokarov K. The Future is Open, or Variety of Information Society's Dimensions

Abstract

Review of A.V. Sokolov's monograph «Information society in the virtual and social reality» devoted to conceptualization of the phenomenon of information society and the analysis of specific details of its formation and attainment of its essence.

Key words

Social and Cultural Phenomenon, Information Society.

Part III. Book — Reading — Reader

Lisatnikova O. Rare and Valuable Books in the Collection of Regional Central Library (example of the Nizhny Novgorod State Regional Universal Scientific Library named after V.I. Lenin)

Abstract

There is analyzed the place of valuable and rare books within the library collections, using the example of the Nizhny Novgorod State Regional Library. There is described the experience in organization and management of library collections, the work of several structural subdivisions of the library with publications, having the features of book monument. Special attention is paid to the interaction of the main holders of the collection of valuable and rare publications — the Department of rare books and manuscripts and the main book depository.

Key words

Nizhny Novgorod State Regional Library, Library Collection, Collection Management, Rare and Valuable books, Book Monument, Museum.

Fomin D. Rise and Fall of «Galchonok» Magazine

Abstract

The article is devoted to the history of children's magazine «Galchonok» (1911—1913), which had anticipated many of the artistic, educational, journalistic innovations of the Soviet period, ahead of its time. There are described the works of the best Russian graphic artists of different directions: A.A. Radakov, N.V. Remizov,

M.V. Dobuzhinsky, V.V. Lebedev, N.E. Radlov and others, published on pages of this edition.

Key words

History of Journalism, Children's Magazines of the beginning of the XX century, «Galchonok», Graphic Artists, Comics, Children's Literature.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Samarin A. I.A. Goncharov's Inscriptions on the Books from the Russian State Library Collection

Abstract

There are analyzed I.A. Goncharov's inscriptions on the books of the Russian state library collection. There is observed the history of their origin and the circle of the writer's contemporaries, to whom he addressed his inscriptions.

Key words

I.A. Goncharov, Inscription, Russian State Library, Collection.

Golovneva E. Ivan Goncharov (1812—1891): the Book-illustrative Exhibition

Abstract

On the book-illustrative exhibition, organized by the Russian State Library and devoted to the life and works of the outstanding Russian novelist Ivan Goncharov.

Key words

Censor of Printed Publications, Illustrative Material, Literary Publications.

Bakumenko V. Driving Force of Art (about the Artist A. Nagovitsyn)

Abstract

On the life and works of the Honored artist of Russia A.T. Nagovitsyn, about his contribution to the art of exlibris.

Key words

Artist, Art, Exlibris, Graphics, Master

Part V. International Content

Ivanova L. Round Table at the RSL devoted to Nelson Mandela International Day

Abstract

On the declared by the UN General Assembly on July 18, 2012 International Day of Nelson Mandela, about the main stages of his life, as well as on participation of the Russian State Library in the events devoted to this Day.

Key words

Liberation Movement in South Africa, Discriminatory Law, Social Inequality.

Shibaeva E. Conceptualization of the Information Society's Trends. Information literacy in the limelight of UNESCO experts

Abstract

On the international conference «Media and information literacy in the knowledge societies», held in the framework of Russia's chairmanship in the UNESCO «Information for All» Program Intergovernmental Council on 24—28 June, 2012.

Key words

Information Technologies, Social and Cultural Development, Media and Information Literacy.

Part VI. Historical Practices and Reconstructions

Pichugin P. The History of Vladimir-Suzdal Theological Seminary Library (XVIII century)

Abstract

The article is devoted to the history of creation and development of Vladimir-Suzdal Theological Seminary Library in the XVIII century. In the paper there are used the materials of the State Archive of the Vladimir Region (SAVR) and other sources, allowing to judge about the place of seminary library in the history of National Enlightenment of the XVIII century.

Key words

Library, Theological Seminary, Vladimir, Suzdal, Russian History of the XVIII century, Education, Enlightenment.

Soloviev A. Libraries of city sobriety societies of the Vladimir and Kostroma provinces in late XIX — early XX century

Abstract

The article deals with little explored city libraries sobriety societies in late XIX — early XXth century. The powers certainly understand the need to struggle drunkenness, but for a long time for sobering up people almost did not take. Arrange reasonable entertainment and organize useful pastime tried sobriety societies, creating a network of free libraries.

Key word

Sobriety Societies, Free Library, Library History, Struggle with Drunkenness

Lipatov A. Activities of Public Libraries of Stalingrad (Volgograd) Region in 1953—1964

Abstract

The article analyzes the activities of the libraries in Stalingrad (as of 1961 — Volgograd) Region. There are considered the conditions of the development of library system in the region: material and technical base and staffing problem. The characteristics of the forms of work of librarians with the public certainly adds to the overall picture of the development of libraries in the region in the period of «Khrushchev's thaw».

Key words

Library, Cultural and Educational Institutions, «Khrushchev's Thaw», Stalingrad (Volgograd) Region, Culture.

Part VII. Education — Profession

Levchenko O. Information and Library Service of Scientists: Contemporary Situation and Main Directions of Development

Abstract

In the article there are reviewed the questions of information support and information and library service of the users of academic special libraries in the condi-

tions of modern forms of organization of scientific research; the necessity of combining centralization and decentralization in the library service and information support of scientific research; particularly the importance of libraries of research institutions is to provide information directly to the workplace of a scientist.

Key words

Information Support, Information and Library Service, Research Academic Library, Information and Library Center.

Kluev V. Concepts of New Textbooks for Bachelor's program: Were Discussed and Accepted

Abstract

On the discussion of draft prospectuses of four textbooks, recommended earlier for the priority preparation to ensure the content for the key academic disciplines of the basic professional cycle of Bachelor's program on library and information activities, held at the enlarged meeting of the Educational and methodical council of higher education institutions of the Russian Federation on education in the field of library information activities.

Key words

Training and Practical Publication, Textbooks, Educational Activities, Bachelor's Program, Theory of Library Science, Citation Index.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Babakhina N. «Popular Literature and Contemporary Society»: III International Forum at the Russian State Library

Abstract

The forum reviews a range of issues which are connected with ways of impact of the areas of humanitarian (and related technical) knowledge on the modern society, as well as the problems of influence of social processes on this knowledge.

Key words

Civil Society, National Idea, Study of History, Copyright, E-Book.

Kichakova N. «Skvortsov Readings — 2012»: XVII International Research Conference

Abstract

Traditional annual Skvortsov readings — the XVII International scientific conference «Library science-2012: Library information activities in the environment of science, education and culture» — took place on April 25—26, 2012.

Key words

Library and Information Analytical Center, Skvortsov Readings, Information Sciences, System of Social Communications, Electronic Resource.

M. Lebedeva,

Chief Librarian, Foreign LIS and International Relations Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (на цифровом носителе/по e-mail), содержащей текст в формате «Word» (версия 97—2003). Объем статьи — не более 20—25 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;
 - название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);
 - основной текст статьи разделить на части (с подзаголовками);
 - список источников, оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];
 - в примечания не включаются библиографические описания источников;
 - сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.
2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).
3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.
- Статьи, иллюстрации, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки:

<http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного разрешения Редакции.

О Российской государственной библиотеке — на сайте [http:// www. rsl. ru](http://www.rsl.ru)

Номер подготовили

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Оксана Солдаткина, зав. сектором

Редакторы:

Анна Калинкина,
Татьяна Михайлова,
Даниил Руденок,
Мария Старых

Маркетинг и распространение

Маргарита Амелина

Перевод содержания

Мария Лебедева

Индексирование статей

Галина Ванская

Цех предпечатной подготовки:

Тамара Медведева, начальник цеха

Набор:

Наталья Подоляк,
Марина Медведева

Верстка и графика

Виктор Малофеевский

Технический редактор

Наталья Соловьева

Корректоры:

Наталья Дедова,
Александр Макаров

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год.

Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием

«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в периодическое издание «Советское библиотекосведение», с 1993 г. — в научно-практический журнал «Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 01191 от 01.05.1992

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Подписано в печать 15.08.2012

Формат 60×90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

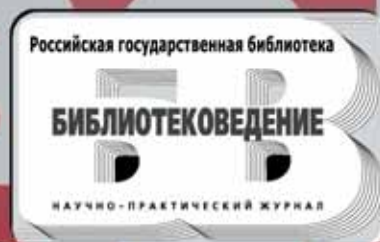
Усл. печ. л. 17

Тираж 1500

Заказ

Отпечатано в ЗАО «Белгородская областная типография»

Москва, 2012